

PR И СМИ В КАЗАХСТАНЕ

Сборник научных трудов

Выпуск 19

Составитель и главный редактор
Л.С. Ахметова

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ PR ЖӘНЕ БАҚ

Ғылыми еңбектер жинағы

19-шығарылым

Құрастырушы және бас редакторы
Л.С. Ахметова

УДК 070.378

Р 90

*Свидетельство о государственной регистрации прав
на объект авторского права № 133 от 18 февраля 2013 г.
«Қазақстандағы PR және БАҚ. Ғылыми еңбектер жинағы» –
«PR и СМИ в Казахстане. Сборник научных трудов» на Ахметову Л.С.*

*Сборник научных трудов издан в рамках грантового проекта AP05135021
«Разработка национальной модели казахстанского медиаобразования
в контексте модернизации общественного сознания и реализации приоритетов
"Мәңгілік ел"» Министерства образования и науки Республики Казахстан*

Составитель и главный редактор

д.и.н., профессор **Л.С. Ахметова**

Редакционная коллегия:

Адилова Л.Ф. – д.п.н., профессор, Москва, РФ
Brussig B. – член немецкой ассоциации журналистов, Берлин, ФРГ
Дзялошинский И.М. – д.ф.н., профессор, Москва, РФ
Джунушалиева Г.Д. – д.и.н., профессор, Бишкек, Кыргызстан
Жданова И.В. – к.н., доцент, Киев, Украина
Корконосенко С.Г. – д.ф.н., профессор, Санкт-Петербург, РФ
Лебедева Н. А. – д.ф.н., профессор, г. Киев, Украина
Медеубек С.М. – к.ф.н., доцент, Алматы, Казахстан
Моулд Д. – профессор, Огайо, США
Окай А. – профессор, Стамбул, Турция
Романенко Е.А. – д.н., профессор, Киев, Украина
Ружин В.Д. – к.ф.н., Президент ЕАТР, Москва, РФ

Р 90 **PR и СМИ в Казахстане: сборник научных трудов.** – Қазақстандағы PR және БАҚ: ғылыми еңбектер жинағы / сост. и гл. ред. Л.С. Ахметова. – Вып. 19. – Алматы: Қазақ университеті, 2020. – 393 с.

ISBN 978_601-04-5077-6

Сборник научных трудов содержит материалы, посвященные PR и СМИ, проблемам и перспективам гуманитарных наук. Сборник предназначен для журналистов, работников прес-служб, студентов и магистрантов специальностей «Журналистика», «Связь с общественностью», «Издательское дело», медиапедагогов, других гуманитарных дисциплин, ученых-исследователей. В 19 сборнике статьи из Казахстана, России, Украины, Кыргызстана, Израиля.

УДК 070.378

ISBN 978_601-04-5077-6

© Ахметова Л.С., 2020
© КазНУ им. аль-Фараби, 2020

Глава I. PR: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Адилова Л.Ф.

Имидж страны и его влияние на международные контакты

Диапазон распада СССР, образования мощных миграционных потоков усилил новый процесс диаспоризации. Неслучайно наибольшую известность получили исследования, учитывающие совокупность факторов, объясняющих специфику национального развития процесса формирования диаспор.

Нельзя не согласиться с тем, что в эпоху глобализации значимость диаспор и их влияние на социально-экономические и политические процессы в современном мире возрастает. За последние десятилетия во всем мире, произошли существенные перемены, которые повлияли на культуру народов, проживающих в нашей стране. Процесс глобализации привёл к стиранию межгосударственных границ и усилению межкультурных контактов.

На сегодняшний день диаспоры проживают и развиваются в новых, независимых государствах, где перед ними стоит потребность найти собственное место в социокультурной среде принявшего государства. При этом им необходимо осознать себя меньшинством по сравнению с коренным этносом, пройти нелегкие стадии социальной эмансипации для того, чтобы противостоять ассимиляции и сохранить связи с исторической родиной и приверженность национальной самобытности. Диаспора сегодня выполняет функцию естественного моста и выводит на новую ступень строительство международных отношений, поскольку именно она выступает важнейшим объектом и активно действующим субъектом контактов стран. Насущной представляется проблема, связанная с их нынешним статусом и перспективами развития, то есть решением вопроса о продолжении своей деятельности на территории страны проживания или сосредоточе-

нии сил на возвращение на историческую Родину. В целях сплочения этносов и укрепления стабилизации в обществе возникает необходимость в изучении всех народностей, проживающих на территории страны. Любой народ обладает свойственной только одному ему спецификой, связанной с хозяйственными, социальными, культурными и демографическими особенностями. Недооценка важности диаспор может вызвать аккумуляцию конфликтного потенциала и неустойчивость внутренней жизни государства, что неминуемо приведёт к разрушению его целостности. Устанавливая и поддерживая контакты со своей диаспорой за рубежом, государство не только оказывает им гуманитарную поддержку, но и налаживает взаимовыгодное сотрудничество в целях решения ряда политических и экономических задач.

Наука начинается с определения терминов и понятий. С этой точки зрения ситуация с изучением диаспоральных проблем выглядит парадоксально. Феномену диаспоры посвящены многочисленные исследования, но само понятие «диаспора» до сих пор не имеет четкого определения. Объяснение, очевидно, в том, что диаспора является предметом изучения самых разных научных дисциплин – истории, социологии, этнологии, политологии, культурологии и уже одно это предполагает неизбежность многообразия подходов к пониманию этого сложного феномена.

Диаспора – понятие сложное и многогранное. В последние десятилетия это определение стало часто использоваться специалистами политологами в качестве научного термина.

Термин «диаспора» имеет греческое происхождение. Он образован от глагола *diaspeirein* – рассеивать(ся), рассыпать, раздавать, расточать, состоящего из приставки *diai* глагола *sperein* (сеять, засеивать, сыпать). Глагол *diaspeiro* встречается в ранних греческих текстах.

Диаспора также трактуется как рассеяние евреев. То есть первоначально слово использовалось лишь в отношении еврейского народа, лишившегося своего государства и высленного с родины. Для обозначения других народов, оказавшихся в схожем положении, термин не применялся. Хотя со временем его рамки существенно расширились, именно такое понимание преобладало вплоть до второй половины XX в. Большинство современных авторов сходятся на том, что в нынешних условиях приведенное

выше определение устарело. Однако в нем подчеркивается такой важный элемент, как особое отношение к исторической родине у народа, находящегося в изгнании. Это не потеряло актуальности поныне, то есть подчеркивается особое восприятие народом своего прошлого, память об утраченной родине.

Диаспора как явление возникла в давние времена, но в качестве научного термина слово используется недавно. Диаспора стала объектом пристального внимания исследователей лишь с конца 1970-х – начала 1980-х годов. Как отмечают исследователи, «всплеск интереса ученых к диаспоральной тематике был вызван миграционными процессами, принявшими в тот период глобальный характер. В результате широкомасштабной миграции огромные массы людей переместились в другие страны и на другие континенты. Оказавшись за пределами своей родины, в новой, непривычной для них среде, они стремились либо влиться в уже существовавшие иммигрантские сообщества, либо создать новые».

В современных реалиях возрастает масштаб миграций населения. Этому способствует не только глобализация, которая сводит к общему знаменателю традиции и культурные особенности различных обществ. Современные средства коммуникации позволяют мигрантам сохранять связь с родными и даже совершать виртуальные путешествия. Часть переселенцев возвращается на родину, часть пытается приспособиться к реалиям нового места жительства. На основе множественных связей между территорией происхождения и местом проживания нередко формируются крупные общности, объединенные по культурным (лингвистическим, религиозным, историческим) признакам.

Сложилась устойчивая типология диаспор: диаспоры с глубокими историческими корнями (сюда относятся армянская, еврейская и китайская); «дремлющие» диаспоры (американцы в Европе и в Азии и скандинавы в США); «молодые» диаспоры (их образуют греки, поляки и турки); «зарождающиеся», то есть находящиеся лишь в начальной стадии своего становления (их только начинают формировать корейцы, филиппинцы, а также русские в бывших советских республиках); «бездомные», то есть не имеющие «своего» государства (в эту категорию попадают диаспоры курдов, палестинцев и цыган); «этнонациональные» –

самый распространенный тип диаспор. Их характерная особенность в том, что они чувствуют за спиной незримое присутствие «своего» государства; диаспоры «рассеянные» и диаспоры, живущие компактно.

Сегодня в каждой стране мира имеются представители какой-нибудь диаспоры, и трудно представить себе страну, представители которой не образовали бы диаспору в другой стране.

В России исследовательский интерес к этой тематике проявился лишь во второй половине 1990-х годов. Как отмечает демограф А.Г. Вишневский, несмотря на то, что история России XIX-XX веков тесно переплелась с историей двух древнейших и известнейших диаспор – еврейской и армянской, в СССР понятие «диаспора» было не слишком популярно, а сам феномен почти не привлекал внимания исследователей. Объяснение этому ученый видит в том, что как для российской, так и для советской империй было характерно территориальное рассеяние народов, и это не способствовало образованию диаспор.

В 1991 г., после распада СССР, многие этнические группы (и в первую очередь русские) оказались отрезанными от территорий компактного расселения своих соплеменников. Одновременно возникли условия для свободного передвижения людей на постсоветском пространстве, что способствовало образованию мощных миграционных потоков, прежде всего из бывших республик Средней Азии и Закавказья. В результате был запущен процесс диаспоризации России, по темпам которого она, несомненно, занимает одно из первых мест в мире.

Очень интересна детально разработанная типология, предложенная В.Д. Попковым. Он классифицирует диаспоры на основе восьми критериев. Общность исторической судьбы. По этому критерию выделяются два типа: 1) диаспорные образования, члены которых проживают на территории своего бывшего государства, но за пределами отделившейся страны исхода (например, армянские или азербайджанские диаспоры в России, русские (и «русскоязычные») общины в государствах Средней Азии); 2) диаспорные образования, члены которых ранее не были связаны с территорией нового проживания единым правовым, языковым полем и никогда не являлись частью единого государства (сюда относится большинство ныне существующих

диаспор – например, армяне в США или во Франции, турки в Германии и др.).

Юридический статус. Этот критерий также позволяет разделить все диаспоры на два типа: 1) общины, члены которых обладают официальным юридическим статусом, необходимым для легального пребывания на территории принимающего региона (сюда относится статус гражданина страны поселения, вид на жительство, статус беженца и т.д.); 2) общины, члены которых находятся на территории принимающей страны преимущественно нелегально и не имеют официальных документов, регламентирующих их пребывание (В.Д. Попков подчеркивает, что данное разделение довольно условно, поскольку практически каждая диаспорная община включает в себя как лиц с признанным юридическим статусом, так и нелегалов).

Обстоятельства появления диаспор. Здесь возможны два случая. Первый связан с миграцией. Группы людей пересекают государственные границы и перемещаются из одного региона в другой, в результате возникают новые диаспорные общины либо пополняются уже существующие. Второй случай предполагает перемещение самих границ: та или иная группа остается на месте и, оказавшись «вдруг» в положении этнического меньшинства, вынужденно формирует диаспорную общину (наиболее ярким примером могут служить русские в бывших республиках Советского Союза).

Характер мотивации к переселению. В соответствии с этим критерием диаспорные образования делятся на: 1) возникшие в результате добровольного перемещения людей, движимых, например, экономическими мотивами (такowymi является большинство «новых» диаспорных общин в странах ЕС, например, турки или поляки в Германии); 2) сформировавшиеся в результате «выдавливания» членов данной этнической группы с исходной территории вследствие различного рода социальных, политических изменений или природных катаклизмов (в эту категорию попадает большинство классических диаспор, возникших в результате принуждения к переселению, а также русская эмиграция первой и второй волн).

Характер пребывания на территории региона поселения. По этому критерию диаспоры делятся на три типа: 1) общины, члены

которых ориентированы на постоянное нахождение на новой территории, то есть на оседлость и получение гражданства страны поселения; 2) общины, члены которых склонны рассматривать регион нового поселения как транзитную область, откуда должно следовать продолжение миграции или возвращение в страну исхода; 3) общины, члены которых настроены на непрерывную миграцию между страной исхода и регионом нового поселения (сюда следует отнести, например, значительную часть азербайджанцев в России, ориентированных на челночную миграцию).

Наличие «базы» в регионе нового поселения. Здесь выделяются два типа: 1) диаспорные образования, члены которых длительное время проживают (или проживали) на территории региона поселения, исторически связаны с местом нового проживания и уже имеют опыт взаимодействия с его культурой и обществом. Такие диаспоры отличаются наличием сложившихся сетей коммуникаций, обладают высоким уровнем организации и экономическим капиталом (типичными примерами являются еврейские или армянские диаспоры на территории России); 2) диаспорные общины, возникшие в относительно недавнее время и не имеющие опыта взаимодействия с культурой и обществом принимающего региона (сюда относятся «новые», или «современные» диаспоры – такие, например, как турки в Германии или афганцы в России).

«Культурная схожесть» с принимающим населением. Данный критерий предполагает деление на три типа: 1) общины с близкой культурной дистанцией (например, украинские общины в России, азербайджанские общины в Турции, афганские общины в Иране); 2) общины со средней культурной дистанцией (например, русские общины в Германии или армянские общины в России); 3) общины с дальней культурной дистанцией по отношению к населению принимающего региона (например, афганские общины в России или турецкие общины в Германии).

Наличие государственных образований на территории страны исхода. Данный критерий предполагает деление диаспорных общин на три типа: 1) диаспорные общины, члены которых имеют свое государство, историческую родину, куда они могут вернуться добровольно либо быть высланы властями региона нового поселения; 2) «безгосударственные» диаспоры, члены кото-

рых не имеют официально признанного государства, на поддержку которого могли бы рассчитывать (сюда относятся, например, цыгане, палестинцы, до 1947 г. – евреи).

Приведенная типологизация показывает, сколь сложным и неоднозначным является феномен диаспоры. Неудивительно поэтому, что ни одному исследователю до сих пор не удалось дать определение, более или менее устраивающее всех. Как справедливо отмечает вице-президент Института национальной стратегии А.Ю. Милитарев, «в современной литературе термин этот достаточно произвольно применяется к самым разным процессам и явлениям с вкладыванием в него того смысла, который считает нужным придать ему тот или иной автор или научная школа».

Итак, развернувшаяся в научном сообществе дискуссия по вопросу об определении понятия «диаспора» прояснила позиции исследователей и наглядно продемонстрировала, как велики различия между ними в понимании столь сложного и неоднозначного социально-культурного феномена. Свидетельством этого является и отсутствие единого общепринятого определения понятия «диаспора». А между тем потребность в таком определении ощущается довольно остро, причем не только теоретическая, но и практическая. Поскольку процесс диаспоризации углубляется и принимает все новые и новые формы, а роль диаспор и их влияние усиливаются, принимающие мигрантов страны стоят перед необходимостью разработки и проведения особой политики по отношению к этим новым этническим и культурным образованиям. Но такая политика вряд ли может быть эффективной, если отсутствует четкое определение самого «предмета», на который она направлена.

Диаспоры – широко распространенные этнические группы, которые проживают в разных странах. Они влияли на международную политику с древних времен и продолжают делать это сегодня. Люди отдалялись от своих родных стран в течение многих веков по многим причинам. Кроме того, диаспора один из малоизученных персонажей в политической жизни различных стран. Но теперь на фоне глобализации мировой интерес к диаспорам как социополитическому и этнокультурному явлению чрезвычайно вырос. В контексте экономической и политической глобализация, процессы миграции начали играть значительную роль

в формировании современной системы международных отношений. В этой связи, растущая роль и влияние диаспоры становится чрезвычайно важным явлением на международной арене. Понимание этого факта важно в целом для всех стран, но особенно для тех, кто сегодня склонен занимать ведущее место в политике современного мира, и должно быть рассмотрено как инструмент для продвижения национальных интересов в улучшении имиджа внешней политики страны.

Глобализация – это неизбежное явление в истории человечества, заключающееся в том, что мир в результате обмена товарами и продуктами, информацией, знаниями и культурными ценностями становится более взаимосвязанным. Однако за последние десятилетия темпы этой глобальной интеграции стали гораздо более высокими и впечатляющими благодаря беспрецедентным достижениям в таких сферах, как технологии, средства связи, наука, транспорт и промышленность.

Характерной особенностью глобализирующегося мира становится усиление миграционных процессов. Глобализация делает «национальные перегородки» более прозрачными, и потому миллионы людей в поисках лучшей доли покидают родину и устремляются в другие страны. За последние 50 лет численность международных мигрантов увеличилась почти в три раза. Если в 1960 г. во всем мире насчитывалось 75,5 млн. человек, проживающих вне страны своего рождения, то в 2000 г. – 176,6 млн., а в конце 2009 г. их стало уже 213,9 млн. Согласно оценкам экспертов ООН, в настоящее время каждый 35-й житель земного шара является международным мигрантом, а в развитых странах – уже каждый десятый.

Резкое увеличение масштабов миграции идет параллельно с консолидацией иммигрантских этнических сообществ. Оказавшись на новом месте, переселенцы, как правило, стремятся объединиться, чтобы не только выжить, но и сохранить свои обычаи, традиции, язык в чуждой для них, зачастую весьма враждебной этнокультурной среде. С этой целью они либо присоединяются к уже существующим диаспорам, либо создают новые. В результате число диаспор в мире непрерывно увеличивается.

Диаспоры оказывают серьезное влияние на принимающие страны. Они меняют их демографическую структуру, этнический

и конфессиональный состав. Диаспоры не только сохраняют свои традиции, обычаи, обряды, но зачастую и навязывают обществу чуждые для него ценности. Возрастает воздействие диаспор не только на внутреннюю, но и на внешнюю политику принимающих стран, поскольку крупные транснациональные диаспоры, располагающие значительными финансовыми ресурсами, активно лоббируют интересы тех стран, которые еще недавно были для них родиной и с которыми они имеют тесные связи. По словам этнолога, член-корреспондента РАН С.А. Арутюнова, «если учесть постоянный рост числа диаспор, их динамизм, активные экономические, политические связи, лоббизм вплоть до самых «верхних этажей» – и в странах «исхода», и в принимающих странах, то роль их в современном мире переоценить невозможно». Рост численности иммигрантских сообществ и их институционализация происходят столь стремительно, что это, по мнению некоторых экспертов, дает основание говорить о «диаспоризации мира», а некоторые из них считают, что современный мир представляет собой «не столько сумму государств..., сколько сумму диаспор».

«Диаспоры правят миром, устанавливают международные нормы, формируют правительства и государства и даже ставят задачи создания мирового правительства – утверждает Э. Григорьян, профессор, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии, социологии и права Национальной академии наук Армении. – ... В широком смысле можно сказать, что последние полвека мировые процессы проходят при экономическом и даже идейном доминировании диаспор».

Подобное утверждение вряд ли можно назвать бесспорным. Диаспоры, несомненно, играют все возрастающую роль как во внутренней политике тех стран, в которых они обосновались и которые стали для них «второй родиной», так и в мировой политике, где они все активнее заявляют о себе как о самостоятельном игроке. Но говорить о «диаспоризации мира», наверное, пока еще рано, хотя нельзя исключать того, что развитие человечества может пойти и по такому сценарию.

В последние годы ученые, занимающиеся изучением проблем, связанных с диаспоральными процессами, все чаще говорят о «размывании привычных представлений о диаспоре» и о появ-

лении у современных диаспор качественно новой черты транснациональности. Как отмечает доктор политических наук А.С. Ким, современные диаспоры – это «особые социальные группы, чья идентичность не определяется каким-либо конкретным территориальным образованием; масштабы их распространения позволяют говорить о том, что явление диаспоральности приобрело уже транснациональный характер».

Таким образом, при рассмотрении проблемы диаспоральной транснациональности, по мнению А.С. Кима, следует учитывать два важных фактора: Социально-экономические и политические катаклизмы приводят к появлению довольно многочисленных групп, заинтересованных в переселении на другие инокультурные, иноэтнические территории: это беженцы, вынужденные переселенцы, лица, ищущие временное или политическое убежище, потоки постколониальных мигрантов. По сути дела, в условиях глобализации сформировалась новая модель социальной общности – транснациональный мигрант. Несмотря на специфические этнокультурные идентичности, транснациональные общины имеют общие интересы и потребности, порожденные миграционной мотивацией. Например, все они заинтересованы в свободе пересечения пределов национальных государств. Базой для возникновения диаспоральных сообществ является этническая миграция. Этнические мигранты заинтересованы не просто в перемещении, а в долговременном поселении в стране приема. Но перед иммигрантами постоянно стоит в той или иной степени дилемма: успешная адаптация (интеграция) или сепарация (этнокультурное обособление, а может быть и возвращение на историческую родину).

Так как в условиях глобализации этническая миграция характеризуется рассеянием этнических групп не в одной, а как минимум в нескольких странах, формирование диаспор приводит к этнокультурному разнообразию в принимающих обществах, создает проблемы сохранения идентичности как бывших иммигрантов, так и старожильческого населения. Таким образом, без исследования транснациональности невозможно понимание и разрешение тех проблем, которые возникают в процессе функционирования диаспор в современных обществах.

О транснациональном характере современных диаспор говорит и В.А. Тишков. «Мы являемся свидетелями принципиально

новых явлений, которые нельзя осмыслить в старых категориях – подчеркивает он, – и одно из таких явлений – формирование транснациональных общностей за привычным фасадом диаспоры». Трансформация диаспор, по мнению В.А. Тишкова, стала результатом изменения характера пространственных перемещений, появления новых транспортных средств и коммуникативных возможностей, а также видов деятельности. Появились совершенно другие эмигранты. «Не только на Западе, но и в азиатско-тихоокеанском регионе существуют большие группы людей, которые, как они заявляют, могут жить везде, но только ближе к аэропорту. Это и бизнесмены, и разного рода профессионалы, и поставщики особых услуг. Дом, семья и работа, а тем более родина для них не только разделены границами, но и имеют множественный характер. Такие люди находятся «не между двумя странами и двумя культурами (что определяло диаспорное поведение в прошлом), а в двух странах (иногда даже формально с двумя паспортами) и в двух культурах одновременно». Они участвуют в принятии решений на уровне микрогрупп и влияют на другие важные аспекты жизни сразу двух или нескольких сообществ.

Выводы. Таким образом, благодаря постоянной циркуляции людей, денег, товаров и информации начинает формироваться единая общность. Эту нарождающуюся категорию человеческих коалиций и форм исторических связей можно называть транснациональными общностями.

Следует отметить одно важное обстоятельство, которое, с его точки зрения, игнорируется многими учеными: «современные диаспоры утрачивают обязательную ссылку на какую-то определенную локальность – страну исхода – и обретают на уровне самосознания и поведения референтную связь с определенными всемирно-историческими культурными системами и политическими силами. Обязательность «исторической родины» уходит из диаспорного дискурса. Связь выстраивается с такими глобальными метафорами, как «Африка», «Китай», «ислам». Это отражает стремление членов диаспоры воспринимать себя гражданами нового для них общества, сохраняя при этом свою отличительность, и в то же время свидетельствует об их стремлении ощущать свою глобальную принадлежность.

Актуальность проблематики, связанно с транснациональным характером современных диаспор. Следует отметить, что диаспоры все активнее влияют на ситуацию в местах своего проживания, а также выходят на региональный и международный уровень принятия решений во всех частях планеты. Вместе с тем в этой сфере научных исследований, по мнению Г. Шеффера, существует еще очень много белых пятен, и одно из них – политические аспекты функционирования диаспор, создаваемые ими трансгосударственные сети и системы коммуникаций, которые пересекают границы отпускающих и принимающих обществ, а также политический вес и политические лояльности диаспоральных коллективов,

Трансгосударственные сети включают в себя разнообразные контакты и связи, устанавливаемые социальными группами, политическими структурами и экономическими институтами поверх государственных границ. Г. Шеффер полагает, что способность к созданию трансграничных сетей проистекает из сущности этнонациональных диаспор, а структура этих связей весьма сложна и запутанна. Полностью контролировать потоки ресурсов и информации, идущих по трансгосударственным сетям, созданным диаспорами, невозможно. Но в том случае, если власти в странах приема и исхода проявляют неспособность подчинить себе эти потоки, могут возникнуть подозрения в отсутствии лояльности со стороны диаспоры, а это, в свою очередь, может спровоцировать политическую и дипломатическую конфронтацию между диаспорами и их родинami, с одной стороны, и принимающими государствами, с другой.

Диаспорам не грозит исчезновение, напротив, в условиях глобализации в различных государствах, вероятно, начнут возникать новые иммигрантские сообщества, а численность старых будет увеличиваться. Соответственно, следует ожидать укрепления диаспоральных организаций и трансграничных сетей поддержки, а все большая политизированность лидеров и рядовых членов диаспор будет способствовать еще более активному их участию в культурной, экономической и политической жизни принявших их обществ».

Итак, развернувшаяся в научном сообществе дискуссия по вопросу об определении понятия «диаспора» прояснила позиции

исследователей и наглядно продемонстрировала, как велики различия между ними в понимании столь сложного и неоднозначного социально-культурного феномена. Свидетельством этого является и отсутствие единого общепринятого определения понятия «диаспора». А между тем потребность в таком определении ощущается довольно остро, причем не только теоретическая, но и практическая. Поскольку процесс диаспоризации углубляется и принимает все новые и новые формы, а роль диаспор и их влияние усиливаются, принимающие мигрантов страны стоят перед необходимостью разработки и проведения особой политики по отношению к этим новым этническим и культурным образованиям. Но такая политика вряд ли может быть эффективной, если отсутствует четкое определение самого «предмета», на который она направлена.

Следует отметить также, что набирающий все большие обороты процесс превращения диаспор в транснациональные сети вносит существенные коррективы в понимание исследователями сущностных характеристик диаспоры и, как следствие, – в ее дефиницию. Поэтому представляется, что дискуссия, ведущаяся в настоящее время в научном сообществе по всем этим вопросам, несомненно, продолжится, а диаспоральная тематика в ближайшей перспективе не только не потеряет своей значимости, но, напротив, приобретет еще большую актуальность.

Литература

1. Арутюнов С.А.: «В мире все больше людей, живущих на два дома и две страны» // <http://noev-kovcheg.lgb.ru/article.asp?n=96&a=38>
2. Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение. – М., 2000. – № 2.
3. Арутюнов С.А., Козлов С.Я. Диаспоры: скрытая угроза или дополнительный ресурс // Независ. газ.
4. Вишневский А.Г. Распад СССР: этнические миграции и проблема диаспор // <http://ons.gfns.net/2000/3/10.htm>
5. Вишневский А.Г. Национальные отношения. Распад СССР: этнические миграции и проблема диаспор // Общественные науки и современность, 2000, №3.
6. Григорьян Э. Контуры новой диаспоральной философии // http://www.perspectivy.info/oykumena/vector/kontury_novoioy_diasporalnoiy_filosofii_2009-3-9-29-18.htm

7. Диаспора // Исторический словарь // http://mirslouvrei.com/content_his/DIASPORA-1402.html
8. Добренчиков В.И., Кравченко А.И. Социология: В 3 т. Т.2: Социальная структура и стратификация.
9. Докучаева А. Проблемы диаспоры // <http://www.zatulin.ru/institute/sbornik/046/13.shtml>
10. Дятлов В. Миграции, мигранты, «новые диаспоры»: фактор стабильности и конфликта в регионе // <http://www.archipelag.ru/authors/dyatlov/?library=2634>
11. Джангозян С. Об определении понятия «диаспора» // Вестник Ереванского университета. Международные отношения, Политология.
12. Ким А.С. Этнополитическое исследование современных диаспор (конфликтологический аспект): Автореф. дис. на соискание ученой степени д.полит.н. // <http://vak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/vak/announcements/politich/2009/06-04/KimAS.rtf>.
13. Кондратьева Т. Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия [Электрон.ресурс]. Url://http://www.perspektivy.info/book/diaspory_v_sovremennom_mire_evolicija_javlenija_i_ponatija_2010-02-27.htm
14. Кондратьева Т.С. К вопросу о понятии «диаспора»: Дискуссия в научном сообществе // «Диаспоры в Европе. Сборник научных трудов».
15. Левин З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ).
16. Лысенко Ю. Этнические мосты. Диаспоры как фактор международных отношений // Ex libris НГ (Прилож. к «Независимой газете»)
17. Лошкарев И.Д. //Роль диаспор в современной мировой политике //Мировая политика. Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России.
18. Милитарев А.Ю. О содержании термина «диаспора» (к разработке дефиниции) // Диаспоры.
19. Милитарев А.Ю. //О содержании термина «диаспора» (к разработке дефиниции) // Диаспоры.
20. Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX –XX вв./ Сб. ст. под ред. академика РАН Ю.А. Полякова и доктора ист. наук Г.Я. Тарле. – М., 2001. – 329 с.
21. Попков В.Д. «Классические» диаспоры: к вопросу о дефиниции термина // Диаспоры.
22. Попков В.Д. Некоторые основания для типологии диаспор // <http://lib.socio.msu.ru/libRARY?e=d-000-00---0kongress>
23. Попков В.Д. Феномен этнических диаспор
24. Ручкин А.Б. Русская диаспора в США в первой половине XX века: историография и вопросы теории // http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/SCIENTIFICARTICLES/2007/Ruchkin_AB
25. Рудица Н.Б., Нургалиев Р. Значимость диаспор и их влияние на социально-экономические и политические процессы в современном мире// Вестник Инновационного Евразийского университета. № 4.
26. Семёнов Ю. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение

27. Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры / Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX-XX вв. Сб. ст. под ред. Ю.А. Полякова и Г.Я. Тарле. – М., 2001
28. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии.
29. Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социс. – М., 1996. – №12.
30. Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике // Диаспоры. – М., 2003
31. Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике // Диаспоры.
32. Armstrong J. A. Mobilized and proletarian diasporas // American political science review. – Wash., 1976. – Vol. 70, №2.
33. Brubaker R. Accidental diasporas and external «homelands» in Central and Eastern Europe: Past a. present.
34. Brubaker R. The «diaspora» diaspora //Ethnic and racial studies.- N.Y
35. Cohen R. Global diasporas: An introduction // Global diasporas /Ed. by R. Cohen.-Second edition.
36. Connor W. The impact of homeland upon diasporas //Modern diasporas in intern. politics. / Ed. by Sheffer G.
37. Diaspora // Encyclopedia Britannica, 2006 //http://www.britannica.com/EB-checked/topic/161756/Diaspora
38. Esman M. J. Diasporas a. international relations //Modern diasporas in intern. politics politics. / Ed. by Sheffer G.
39. Esman M. J. Ethnic pluralism a. international relations //Canadian rev. of studies in nationalism. – Toronto.
40. Sheffer G. Diaspora politics: At home abroad.- Cambridge
41. Trends in international migrant stock: The 2008 Revision. CD-ROM Documentation. POP/DB/MIG/Stock/Rev/2008 – July 2009 //http://www.un.org/esa/population/publications/migration/UN_MigStock_2008.pdf
42. Trends in total migrant stock: The 2005 revision //http://esa.un.org/migration
43. Gulnash Askhat, Zhabina Zh.R.//THECONCEPTS OF DIASPORA//ВЕСТНИК КазНПУим. Абая, серия «Исторические и социально-политические науки»

Аннотация. Статья посвящена исследованию миграционных потоков и исследованию вопросов диаспоризации.

Ключевые слова: миграционные потоки, диаспоры, диаспоральные проблемы, миграция населения, международные контакты.

УДК 3:37.016

Ахметова Л.С.

**Обзор социальных сетей
по вопросам домашнего насилия**
(январь-май 2020 г.)

Первые два с половиной месяца мы жили в старом мире давнишних привычек и свободы во всем. Проблема домашнего насилия была одной из актуальных вопросов женских, гендерных, правовых и ряда иных общественных организаций, отдельных лидеров мнений, правоохранительных и государственных органов. В общем, так, как было всегда.

Были отработаны меры противодействия насильникам, установлены стандарты, общие правила. Работали кризисные центры как государственные, так и общественные, в социальных сетях кипела работа по правовому воспитанию, над новым законодательством в Казахстане, как обычно проводились семинары, тренинги с психологами, юристами, педагогами кризисных центров. Вопросы постоянные, плановые, естественно, были и неплановые, и в разное время дня и ночи. Действовали телефоны доверия разного направления и от разных организаций и государственных структур. В общем и в целом, работа была налажена, и шла по нарастающей к лучшему обслуживанию и обеспечению безопасности женщин и детей, в основном, попавших в трудное положение.

Сначала информация о том, как решаются вопросы противодействию домашнего насилия в разных странах.

Радио Свобода публиковало тезисы очередного анализа экспертов Всемирного банка, опубликованного в 2016 году. Анализу на предмет ситуации с бытовым насилием подверглись 173 государства.

«В 46 из 173 стран, ставших предметом исследования, вообще нет отдельных законов, защищающих женщин от домашнего насилия. По статистике в таких странах женщины имеют меньшую продолжительность жизни.

За последние два года ряд стран впервые ввел в действие законы, касающиеся защиты от домашнего насилия. Это Беларусь, Китай, Латвия, Ливан, Саудовская Аравия и Тонга.

В 75 странах действуют законы о домашнем насилии, которые защищают от физического, сексуального, психологического или финансового насилия.

В 71 стране есть законы, предусматривающие явную уголовную ответственность за изнасилование в браке.

В 26 странах мужа освобождены от уголовной ответственности за изнасилование своих жен.

В медиа была подготовлена такая вот подборка по этому вопросу:

1. Франция, электронные браслеты и суровый закон.

Издание Euronews в октябре 2019 года озвучило печальную статистику: каждые 3 дня во Франции погибает женщина в результате агрессии со стороны партнера.

«Эта статистика ставит страну на третье место в печальном рейтинге насилия против женщин в Западной Европе. Первые два занимают Германия и Швейцария», – говорилось в новости издания.

«Браслет носит осужденный агрессор, которого можно отследить по электронному сигналу. Судья устанавливает вокруг пострадавшей допустимый периметр, который экс-партнеру запрещается нарушать», – передавал Euronews.

Французы в целом защищены одним из самых суровых законов о домашнем насилии, максимальное наказание за которое предусматривает до 3 лет лишения свободы и штраф 45 тыс. евро.

2. Украина. До 2019 года в Украине физическое и психологическое насилие в семье считалось административным правонарушением и наказывалось штрафом либо общественными работами, объясняет издание zik.ua.

«Закон о противодействии домашнему насилию, который предусматривает уголовную ответственность, в Украине был принят еще в 2017 году, однако окончательно он вступил в силу только в январе 2019 года.

3. Кыргызстан и кодекс о проступках.

1 января 2019 года в Кыргызстане вступил в действие кодекс о проступках. 75 статья этого кодекса как раз затрагивает насилие в семье. Вот, что грозит семейным обидчикам в Кыргызстане.

«Любые умышленные действия одного члена семьи в отношении другого члена семьи или приравненного к нему лица, нарушающие конституционные и иные права и свободы потерпевшего, а равно причиняющие ему физические или психические страдания либо наносящие вред физическому или психическому развитию, влекут наказание в виде штрафа II категории либо исправительных работ II категории, либо привлечения к общественным работам II категории», – говорится в тексте кодекса.

3. США, 1500 убежищ для жертв домашнего насилия и 200 спецсудов

«В Штатах существует закон Violence Against Women Act, принятый еще в 1994 году. С тех пор как этот закон вступил в силу, уровень насилия в отношении гражданских и официальных супругов снизился на 67%.

Одним из главных достижений Закона о насилии в отношении женщин стало создание более 1500 убежищ для женщин-жертв домашнего насилия в Соединенных Штатах.

Обычно такие убежища открыты 24 часа в сутки и дают временный приют женщинам и их детям, не чувствующим себя в безопасности дома. Средняя продолжительность пребывания в таких убежищах в США составляет 35 дней.

В 2012 финансовом году федеральное правительство потратило около 600 млн долларов на программы в рамках этого закона, в том числе и на поддержку тысяч убежищ [1].

Каково же положение дел в Казахстане? О чем писали в социальных сетях с января по 15 марта 2020 г.?

Необходимо отметить, что работа по вопросам домашнего насилия в стране ведется. Основную нагрузку выполняют работники министерства внутренних дел, общественные организации, кризисные центры, как государственные, так и общественные. Какие темы обсуждались в этот период?

В конце 2019 г. неожиданно выяснилось, что жертвами домашнего насилия чаще становятся казашки.

Домашнее насилие в Казахстане не поддается статистике, поскольку его жертвы редко обращаются в правоохранительные органы и кризисные центры. Разве что в крайне опасных ситуациях. Но даже по количеству зарегистрированных фактов можно

сделать вывод, что эта проблема приобрела острейший характер и стала реальной угрозой национальной безопасности.

По официальным данным, на преступления в отношении женщин в 2017 году пришлось 38% всех преступлений в стране. Особенно они распространены в сельской местности и в южных регионах страны, где каждая вторая женщина регулярно подвергается насилию в той или иной форме. При этом как минимум половина из них никогда не сообщали властям об этих фактах. Причинами тому являются материальная зависимость от супругов и родственников, а также общественное порицание, направленное против самих жертв.

1. Разъяснение новых поправок о наказании в Казахстане. Это статьи:

- Поправки о наказании за бытовое насилие разъяснили в МВД Казахстана – 6 января 2020 [2].

- Теперь за скандалы будут арестовывать не на трое суток, а на пять. Новые наказания за бытовое насилие проанализировал эксперт [3].

- Можно ли бить жену и как накажут за изнасилование: что изменится в казахстанских законах с 11 января [4].

- Усилены санкции в отношении семейно-бытового насилия в Казахстане.

В Генеральной прокуратуре Казахстана рассказали об изменениях в законе по вопросам совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также об ужесточении наказания за ряд преступлений, сообщает Total.kz.

«Документом предусмотрен ряд норм по усилению ответственности в сфере бытового насилия. Они направлены на защиту граждан, подвергающихся насилию в семье, и реализуют поручения президента, отраженные в послании народу Казахстана», – отметили в Генпрокуратуре.

В первую очередь, изменения касаются систематических побоев. То есть нанесение побоев два и более раз лицу, которое находится в зависимом материальном или ином положении, является тяжким преступлением. Лицо, его совершившее, должно быть сразу изолировано и содержаться под стражей до суда. Теперь часть 2 статьи 110 УК (побои) предусматривает лишение свободы от 4 до 7 лет, а ранее было от 3 до 7 лет.

Усилена санкция за противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений. Так, в статье 73 КоАП (умышленное причинение легкого вреда здоровью) срок ареста увеличен с 3 до 5 суток. Статья 73-1 КоАП (причинение легкого вреда здоровью) дополнена нормой 1-1 с санкцией предупреждение или арест до 15 суток, а при повторе в течение года – арест до 20 суток без предупреждения. Статья 73-2 КоАП за (побои) дополнена нормой 1-1, предусматривающей предупреждение или арест до 10 суток, при повторе в течение года предусмотрен арест не менее 15 суток также без предупреждения.

Кроме того, статья 110 (Истязание) Уголовного кодекса переведена из частной в частно-публичную плоскость. Как уточнили в Генеральной прокуратуре, это направлено на пресечение более тяжких преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений.

«Ранее потерпевшей приходилось самой собирать доказательства для суда, проходить судебно-медицинскую экспертизу и так далее. В настоящее время по ее заявлению расследованием сразу будет заниматься полиция. Поддерживать в суде обвинение будет не частное лицо, а прокурор», – пояснили в ведомстве.

Кроме того, часть 2 статьи 110 УК теперь предусматривает лишение свободы от 4 до 7 лет [5].

Интересна одна из экспертных оценок:

- Эксперты: в Казахстане жертвами бытового насилия все чаще становятся мужчины – 24.02.2020 [6].

2. Темы, утверждающие, что это – традиции, и снимающая с себя какие-либо обязательства:

1. «Ты вышла замуж, все!». Что мешает жертвам домашнего насилия в Казахстане найти защиту от агрессоров [7].

2. Муж избил за то, что роды принимал врач-мужчина. Почему закон не защищает женщин от бытового насилия [8]

3. «Женщины заслуживают», или Особенности национальной борьбы с домашней тиранией в Казахстане.

В Казахстане изменилось наказание за бытовое насилие, и это повлекло обсуждения и обеспокоенность – в частности, казахстанских женщин. Новое наказание за домашнюю тиранию, кейсы из казахстанских судов, поводы для беспокойства всех женщин и международный опыт – в материале ИА

«NewTimes.kz». Неуслышанные голоса жертв домашнего насилия в Казахстане.

Здесь же реплики, недоверие, опасения по поводу новшеств в поправке закона:

- 7 января 2020 г. – «Теперь можно бить сколько хочешь» [9].

3. Как живут женщины, подвергшиеся домашнему насилию. Каково противодействие объединенных сил

- Муж пишет по 180 угрожающих SMS в день: С чем живут жертвы бытового насилия в Казахстане [10]

- Мысли. Сегодня казахстанским женщинам нужно больше, чем комплименты и восхищение – исследователь Human Rights Watch Виктория Ким делится мыслями в преддверии дня, который у нас принято считать женским [11].

Вторые два с половиной месяца, то есть с 16 марта 2020 года мы, казахстанцы, перешли на карантин и чрезвычайное положение, впрочем, как и большинство стран мира в течение в основном февраля-марта-апреля. И мир для всех изменился навсегда. Хотя, конечно, еще в то время мы это не очень поняли. Но большинство испугалось за себя, детей, семью. И вопросы домашнего насилия приобрели иной характер.

Пандемия и домашнее насилие

Психологи по всему миру бьют тревогу. Из-за пандемии коронавируса и ограничений, связанных с карантином, участились случаи домашнего насилия, сообщает корреспондент «Хабар 24». По данным ООН, во Франции, Сингапуре и на Кипре на треть выросло число жалоб за последний месяц. В условиях эпидемии жаловаться можно, но бежать некуда – центры помощи либо переполнены, либо закрыты. В Европе ситуация настолько серьезная, что в некоторых странах для женщин, которые не могут сообщить о своей проблеме, определили специальное кодовое слово. Увеличилось число случаев домашнего насилия. Изоляция привела к росту бытового насилия. На 30% выросло число случаев бытового насилия во Франции, где режим общей изоляции длится около 6 недель. Причем, женщины реже стали звонить на горячие линии, о таких случаях чаще стали сообщать соседи. Наибольшее беспокойство властей вызывает всплеск насилия в отношении детей. В Великобритании в первые две недели карантина были уби-

ты десять женщин. В Италии число звонков на горячую линию сократилось лишь потому, что увеличилось число СМС. В Испании для жертв домашнего насилия разработали тайный сигнал SOS. Если жертва побоев не может открыто сообщить о проблеме, то в аптеке нужно спросить «маску-19». Аптекарь запишет имя и адрес, передаст данные в полицию. В России число жалоб от пострадавших женщин, по разным данным, выросло минимум в полтора раза. Кризисные квартиры, где женщины прятались от агрессоров, из-за карантина сейчас не работают. Поэтому многим идти некуда. А вот власти Дании, чтобы помочь жертвам побоев заранее забронировали номера в отелях, куда могут поселиться хотя бы на первое время женщины и дети, нуждающиеся в защите. В Ливане женщины устроили «кастрюльный бунт». Женщины выступили против бытового насилия. После введения ограничительных мер, случаи побоев в стране увеличились на 30%. Представители ООН призвали мужчин разделить с женщинами работу по дому хотя бы во время карантина. В период изоляции многим женщинам приходится не только работать удаленно, но и успевать с делами по дому, это и уборка, и приготовление еды, и уход за пожилыми родственниками и детьми. И это неполный перечень домашней работы, которая во многих семьях ложится на плечи женщин. Для поддержки женщин была создана целая кампания He For She At Home, что в дословном переводе означает «Он для неё в доме». В рамках акции мужчин, юношей и мальчиков организаторы призывают взять на себя часть домашних обязанностей.

Антониу Гутерриш, Генеральный секретарь ООН: – Насилие не ограничивается полем боя. Многих женщин и девочек угроза подстерегает там, где они должны быть в наибольшей безопасности. В их собственных домах. Поэтому сегодня я обращаюсь с новым призывом – к миру в доме. Я призываю все правительства включить положения о предотвращении насилия в отношении женщин. Сейчас жертвам домашнего насилия как никогда нужна дополнительная поддержка. Правозащитники обращаются к властям, открыть кризисные центры, которые будут работать в условиях пандемии. Психологи создают своеобразные методики, как избежать необратимых последствий. К миру в доме и терпению призывают в священный месяц Рамазан и религиозные деятели [12].

56 дней режима самоизоляции во Франции: об итогах домашней тирании на карантине.

Даниэль Матьё рассказывает о том, как во Франции боролись со вспышкой домашнего насилия во время действия режима строгой самоизоляции.

17 марта 2020 года для борьбы с эпидемией COVID-19 по всей Франции был введен режим обязательной самоизоляции на дому. 11 мая режим был значительно ослаблен, хотя многие ограничения на передвижение и работу ряда организаций остаются. Рост насилия за этот период более чем на 40%

НКО, занимающиеся борьбой с домашним насилием, первыми начали бить тревогу. Они сами были вынуждены реорганизовать свою деятельность в связи с карантином.

Выводы и уроки. Мы принимаем меры. В то же время нам должно быть стыдно перед другими странами, что в республике, где национальный девиз включает слово «братство», сохраняется такой уровень насилия в отношении женщин и детей и что в период самоизоляции такого насилия стало больше. Нам также придется подводить настоящие итоги, взвешенные и обдуманые, основанные на полной национальной статистике. Тогда, возможно, мы выясним, что какие-то формы жестокого обращения выпали из поля зрения. Например, существуют опасения по поводу насилия в отношении детей младшего возраста.

Но надо также сказать, что в условиях санитарного кризиса мы были лучше готовы ответить на рост насилия, чем на ряд других проблем, с которыми нам приходится разбираться. Почему?

Решающим во Франции стало то, что ассоциации сразу подали сигнал тревоги и смогли убедить в серьезности проблемы как представителей власти, так и общественное мнение. Их слова не были заглушены всеобщим шумом, именно это было необходимо.

Важно также, что у общественных организаций есть к кому обратиться в правительстве. Это государственные секретари по вопросам равенства женщин и мужчин и защиты детства, именно они должны были предложить меры и сделали это. И наконец, мы смогли отреагировать быстро, потому что система борьбы с насилием сложилась до коронавирусного кризиса, а службы полиции, жандармерии и НКО, являющиеся важнейшими ее элементами, уже научились слаженно работать.

Я надеюсь, мы сможем укрепить наши сильные стороны и извлечь уроки из нынешней ситуации, потому что нам нужно победить домашнее насилие. Я также надеюсь, что мы сможем вам об этом рассказать [13].

Коронавирус – катализатор насилия над детьми в Германии?

Федеральное ведомство по уголовным делам ожидает роста насилия – в том числе сексуального – в отношении детей вследствие карантинных ограничений, вызванных эпидемией COVID-19.

Убитые дети и дети-насильщики. Статистика за прошлый год неоднозначная. Число убийств детей (112, в том числе 46 преднамеренных и 66 непреднамеренных), а также случаев избиений (4055) немного снизилось по сравнению с 2018 годом. Но больше на 9 процентов стало детей (15936), которые стали жертвами сексуальных злоупотреблений, в том числе 235 изнасилований, которых стало на 20 процентов больше. Три четверти жертв – девочки, четверть – мальчики.

Каждый десятый насильник в Германии – моложе 14 лет

Мало замеченным феноменом в Германии остаются факты сексуальных злоупотреблений, совершенных в отношении детей самими детьми. Более 10 процентов насильников были в 2019 году моложе 14 лет, 21 процент – в возрасте от 14 до 18 [14].

В Афганистане мужчина отрезал жене нос после того, как она подала на развод

Об этом сообщает Reuters со ссылкой на представительницу министерства по делам женщин Афганистана Хошбу Маиданвал.

Маиданвал также отметила, что за последние два месяца количество случаев домашнего насилия в Афганистане возросло.

«Карантин, введенный из-за коронавируса, еще больше ухудшил ситуацию в семье для женщин», – сказала она [15].

Заперты вместе. Как живут жертвы домашнего насилия в условиях карантина

В России зафиксированы первые случаи домашнего насилия в условиях вынужденной изоляции. Об одном из них Би-би-си

рассказала женщина, на которую муж набросился 25 марта после обращения президента Владимира Путина. При этом часть кризисных центров в Москве ушли на карантин, а обычные рекомендации жертвам насилия – пойти в больницу, снять побои, обратиться в полицию – сейчас выполнить сложно [16].

«Полицейские приехать отказались – силы брошены на карантин»

Жертвы домашнего насилия из-за коронавируса оказались заперты с обидчиками. Что им делать? Мари Давтян.

Пандемия коронавируса показала не только системные проблемы со здравоохранением во всем мире, но и проблему домашнего насилия: во Франции во время карантина число таких правонарушений выросло на 30 процентов, в Великобритании – на 20. В России, несмотря на то, что полиция заявляет об уменьшении числа подобных случаев, на проблему обратили внимание в правительстве и призвали шесть ведомств разобраться с насилием в семьях. Ранее губернаторам поручили проработать вопрос о создании кризисных центров. Это произошло после того, как российские общественные организации, адвокаты и психологи написали обращение к правительству России и региональным органам власти с просьбой принять срочные меры для защиты жертв домашнего насилия в условиях пандемии [17].

Коронавирус и карантин: в самоизоляции процветает домашнее насилие

В марте 2020 года на всероссийский телефон доверия для женщин, подвергшихся домашнему насилию, поступило 2537 обращений. Это более 80 случаев в сутки и почти на четверть больше, чем в феврале. Консультанты линии не в состоянии обрабатывать все обращения, рассказала DW директор Центра для женщин, пострадавших от домашнего насилия «АННА» Марина Пискалова-Паркер.

Депутаты Госдумы просят помощи у правительства

Волна звонков на горячую линию – лишь один из сигналов роста случаев домашнего насилия в условиях пандемии коронавируса в России, о котором уже не первый день говорят общественные организации. В начале апреля девять НКО, включая

центр «АННА», в открытом письме попросили правительство РФ принять срочные меры для борьбы с волной домашнего насилия [18].

«Если выйдешь из дома, сообщи полиции»

Карантин порождает волну домашнего насилия: что делать жертвам?

Во вторник, 13 апреля, в Сети началась серия вебинаров онлайн-школы команды Moscow FemFest для женщин, испытывающих трудности во время режима самоизоляции. Цикл открывает одна из наиболее болезненных тем – проблема домашнего насилия. Как считают создатели курса, несмотря на то, что из-за карантина в стрессовой ситуации оказались миллионы людей в России, основной удар на себя приняли женщины. К сожалению, в прямом и переносном смысле. В дискуссии приняли участие правозащитница Мари Давтян, а также психолог Зара Арутюнян [19].

Жертв домашнего насилия не будут обвинять в нарушении карантина

Нарушители режима самоизоляции «в состоянии крайней необходимости», в том числе в ситуации семейно-бытового насилия, не должны нести ответственность, заявили в МВД в ответ на обращение в правительство РФ девяти НКО, работающих с пострадавшими. Сотрудники полиции «незамедлительно реагируют» на каждое сообщение граждан о фактах бытового насилия, заверили в МВД. Авторы обращения в правительство не вполне согласились с тезисом о немедленном реагировании, однако отметили, что разъяснение об отсутствии санкций «поможет очень многим пострадавшим» [20].

В Казахстане придумали кодовую фразу для жертв семейного насилия

Отмечается, что после введения карантинных мер из-за пандемии COVID-19 во многих странах наблюдается всплеск домашнего насилия.

ТАШКЕНТ, 22 апр – Sputnik. В Нур-Султане предложили кодовую фразу, которую женщины и дети, подвергшиеся домашнему насилию, могли бы произносить сотрудникам полиции.

«Если вы стали жертвой насилия, стражи порядка советуют незамедлительно обратиться в полицию по телефону 102 с устным заявлением о насилии через кодовое предложение: «Поступили маски и антисептики?» и, тем самым, сообщить о бытовом насилии, после чего необходимо назвать адрес проживания», – отмечается в сообщении акимата.

По данным ООН, после введения карантинных мер из-за пандемии COVID-19 во многих странах произошел всплеск домашнего насилия.

В Казахстане считают, что предложенная кодовая фраза позволит незаметно для домашнего тирана вызвать наряд в случае угрозы здоровью и жизни.

Власти Узбекистана также принимают активные меры по защите граждан, особенно женщин, страдающих от домашнего насилия.

Для этого в республике в период пандемии была запущена специальная горячая линия.

Позвонив по следующим номерам, узбекские женщины смогут получить бесплатную консультацию по вопросам профилактики правонарушений в семье:

- юрист: 99897 137 26 26;
- психолог: +998 97 137 27 27;
- оператор телефона доверия: 99897 137 24 24.

Получить бесплатную консультацию специалистов можно ежедневно с 8.00 до 18.00 [21].

Ушла из дома, не пропустили на блокпосте, вернулась. Домашнее насилие в условиях карантина

Айдай Эркебаева, Мадина Куанова. 8 апреля 2020. Казахстан

Напряжение растёт

В столице кризисный центр при общественном фонде «Қорғау» за время карантина принял двоих человек. Руководитель фонда Анна Рыль рассказывает, что центр поначалу думал ограничить прием новых постояльцев, но тяжелая ситуация, в которой оказались обратившиеся за помощью женщины, вынудила пересмотреть это решение. К первой из них домой пришел бывший партнер – требовал вернуться, угрожал ножом, избил. По

словам Рыль, соседи вызвали полицию, но нападавший пообещал жертве прийти снова при первой возможности. Вторую женщину с детьми привез в убежище участковый – ее муж в запое. «Мы их осмотрели, когда принимали. Каждый день измеряем им температуру, наблюдаем за здоровьем. Надеемся, все обойдется», – рассказывает Рыль.

Еще шесть девушек обратились в фонд с просьбой помочь им найти временное жилище. Сейчас «Қорғау» пытается через интернет собрать деньги, чтобы пострадавшие от домашнего насилия на время карантина смогли снять жилье [22].

В Казахстане всплеск бытового насилия во время карантина. Куда жаловаться на семейного дебошира. Жадра Жулмухаметова. 24.04.20.

После введения карантина участились факты домашнего насилия над женщинами. По данным ООН, такая ситуация складывается практически по всему миру, особенно в странах, где ввели жёсткий карантин.

В Казахстане ситуация не лучше. Только за неполный апрель на горячую линию по номеру 150 поступило более 300 обращений от жертв бытового насилия. Подробности в материале Informburo.kz.

Женщинам, столкнувшимся с насилием во время кризиса, сложнее спастись», – отметили в ООН.

Что делать, если вы стали жертвой бытового насилия

Национальная комиссия по делам женщин и семейно-демографической политике при президенте РК и Фонд ЮНФПА в Казахстане разработали памятку «Алгоритм действий для пострадавших от насилия». Если вы столкнулись с насилием, то нужно:

- незамедлительно обратиться в полицию или через портал qamqor.gov.kz (онлайн-заявление), которое должно быть зарегистрировано. Вы вправе требовать от сотрудников полиции выехать на место совершения бытового насилия;
- в случае получения травм вызвать скорую помощь. Получить от сотрудника полиции направление на судебно-медицинское освидетельствование;
- обратиться по бесплатному номеру 150 или +7 (708) 106-08-10 (WhatsApp), сайт telefon150.kz на номер телефона доверия.

Вам окажут психологическую и правовую помощь, представляют контакты участковых, кризисных центров.

В каждом регионе существуют кризисные центры, но сейчас они, кроме алматинского, закрыты на карантин. Тем не менее жертвам бытового насилия могут помочь по телефонам:

- Нур-Султан. Кризисный центр «Үміт»: 8 (7172) 49-64-58; (7172) 49-78-89; 8 (701) 109-00-09. Кризисный центр «Қорғау-Астана»: 8 (7172) 30-60-73; 8 (7172) 63-01-46; (8 702) 892-87-77.

- Алматы. Кризисный центр для жертв бытового насилия: 8 (7272) 43-22-21; 8 (777) 225-53-26. Кризисный центр Arasha: 8 (7273)17-57-17; 8 (777) 359-02-77. Общественный фонд «Родник»: 8 (727) 396-19-38; 8 (747) 111-23-60.

- Шымкент. Кризисный центр «Самғау сенім»: 8 (778) 900-94-14; 8 (776) 137-87-37.

- Акмолинская область. Кризисный центр «Үміт» (Бурабайский район): 8 (716 36) 2-17-77; 8 (775) 958-97-09. Кризисный центр «Өмір» (Степногорск): 8 (71645) 6-14-20; 8 (708) 994-83-74. Кризисный центр «Көмек» (Целиноградский район): 8 (7172) 30-60-73; 8 (702) 892-97-77.

- Актюбинская область. Кризисный центр «Малика»: 8 (707) 986-34-60. Кризисный центр для жертв бытового насилия: 8 (705) 835-12-30.

- Алматинская область. Кризисный центр для жертв бытового насилия: 8 (7282) 41-18-34; 8 (771) 771-99-91. Кризисный центр «Талдықорганский региональный центр поддержки женщин»: 8 (7282) 24-46-31; 8 (777) 358-57-53.

- Атырауская область. Кризисный центр для жертв бытового насилия: 8 (7122) 46-60-60; 8 (701) 280-07-21.

- Восточно-Казахстанская область. Кризисный центр ОФ «Жанұя орталығы»: 8 (7222) 56-64-53; 8 (747) 429-23-44. Кризисный центр «Ульба» 8 (7232) 77-19-22; 8 (705) 312-85-36.

- Западно-Казахстанская область. Кризисный центр для жертв бытового насилия: 8 (7112) 28- 56-00; 8 (705) 656-64-07; 8 (702) 835-99-39.

- Жамбылская область. Кризисный центр для жертв бытового насилия: 8 (7262) 45-59-57; 8 (701) 519-44-88.

- Карагандинская область. Кризисный центр для жертв бытового насилия (Темиртау): 8 (7212) 90-00-95; 8 (705) 826-85-69.

- Костанайская область. Кризисный центр «Катализатор прогресса»: 8 (777) 997-89-11.
- Кызылординская область. Кризисный центр «Қамқорлық»: 8 (7242) 30-25-40; 8 (777) 340-87-34.
- Мангистауская область. Кризисный центр для жертв бытового насилия: 8 (7292) 60-55-35; 8 (778) 559-64-63.
- Павлодарская область. Кризисный центр для жертв бытового насилия: 8 (7182) 54-36-47; 8 (777) 673-31-47.
- Северо-Казахстанская область. Кризисный центр поддержки женщин: 8 (7152) 52-98-86; 8 (777) 278-52-72.
- Туркестанская область. Кризисный центр «Көмек» 8 (775) 465-43-18 [23].

Нацкомиссия по делам женщин и семейно-демографической политики при президенте РК поддерживает призыв генсекретаря ООН защитить женщин от эпидемии насилия, сопутствующей распространению COVID-19

Комиссия по делам женщин и семейно-демографической политики при Президенте Республики Казахстан в связи с ростом домашнего насилия в мире после введения карантина в ряде стран из-за пандемии коронавируса призывает казахстанцев присоединиться к флэшмобу «Карантин без насилия».

Сообщается, что в условиях карантина и режима самоизоляции, введенных для борьбы с распространением вируса COVID-19, во всем мире фиксируется всплеск домашнего насилия. Об этом заявил Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш, призвавший страны усилить борьбу с домашним насилием, вспыхнувшим на фоне массовой изоляции [24].

ООН разработана Памятка для пострадавших от бытового насилия в условиях чрезвычайного положения [25].

Национальная Комиссия призвала всех неравнодушных к проблеме домашнего насилия присоединиться к флэшмобу «Карантин без насилия». Для этого достаточно сфотографироваться в медицинской маске, с листом бумаги со слоганом «Карантин без насилия» и разместить фотографию с соцсетью «Facebook», указав хэштег #карантинбезнасилия.

Член Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политики, директор Казахстанского института

стратегических исследований при Президенте РК Зарема Шаукенова присоединяется к флэш-мобу «Карантин без насилия» [26].

Карантин без насилия

Центр многодетных матерей «Бакытты отбасы» Наурызбайского района. 10 апреля

Комиссия по делам женщин и семейно-демографической политики при Акиме города Алматы совместно с ОФ «Родник» запускает флэш-моб «Карантин без насилия» в рамках проекта «Девочка говорит девочке» («Girl-talk-Girl Казахстан») совместно с американской общественной организацией.

Нас поддержали: Департамент Юстиции города, ОО «Институт равных прав и возможностей», Союз кризисных центров [27].

Карантин – рай для домашнего агрессора

13.04.2020. Лилия Игликова

Председатель Союза кризисных центров Казахстана Зульфия Байсакова о том, что всплеск бытового насилия – ещё один побочный эффект карантина [28].

На карантине – без домашнего насилия!

20 апреля. Ботагоз Сейдахметова

Вынужденная изоляция оказалась проверкой на психологическую совместимость в семьях. Многие ее не выдержали – в дни карантина выросло бытовое насилие. Об этом говорят специалисты кризисных центров.

Хроники кризисного центра ARASHA [29].

«Свекровь каждый день избивала».

24 апреля 2020. Ернур Досжанов

В Казахстане резко выросло число жертв домашнего насилия. Только в столичных кризисных центрах постояльцев стало в два раза больше.

Сандугаш (имя изменено по ее просьбе) несколько лет терпела побои и унижения со стороны родственников мужа. Но во время чрезвычайного положения ситуация стала еще хуже. Из-за карантина женщине пришлось целыми днями сидеть дома. Свекрови это не нравилось. Она стала избивать невестку и сво-

их внуков практически каждый день. Супруг на все это закрыл глаза.

«Почти всю зарплату и даже пособие свекровь отбирала. Якобы на продукты и кредиты. Как начался карантин, практически каждый день избивала меня и моих дочерей. Иногда не давала еду. У девочек нарушалась психика, они начали рвать на себе волосы, плакать без причины, с синяками ходили. Я поняла, что так больше жить не смогу», – рассказывает Сандугаш.

Она взяла троих дочерей и сбежала из дома. Убежищем для нее стал кризисный центр. Сейчас приют переполнен. После введения карантина количество обращений резко увеличилось. Поэтому волонтеры вынуждены арендовать квартиры и там размещать женщин с детьми.

«Раньше мы консультировали каждый день, но в кризисный центр экстренной помощи размещали до пяти женщин в месяц. Сейчас мы взяли 11 женщин за неполные две недели. И это 11 женщин с детьми», – говорит руководитель фонда «Коргау Астана» Анна Рыль.

Но большая часть женщин молча терпит домашнее насилие, утверждают специалисты. Одни боятся, что муж после побега найдет ее и избьет еще сильнее. Другим стыдно перед друзьями и родственниками.

Резкий всплеск насилия специалисты напрямую связывают с карантином. Люди дни напролет сидят в четырех стенах, многие остались без работы и денег. По мнению правозащитников, насилие происходит из-за безнаказанности. Сейчас домашним насильникам грозит лишь арест на пять суток и небольшой штраф. Появилась и другая проблема: из-за чрезвычайного положения суды приостановили свою деятельность, а полиция уделяет больше внимания патрулированию улиц и задержанию нарушителей карантина [30].

Карантин: в клетке со зверем. Aq Zhaiyq. Новости в Атырау

По словам руководителя фонда «НеМолчи» Дины Смаиловой, сейчас в Казахстане увеличилось количество случаев бытового насилия, и она прямо связывает это с режимом карантина и самоизоляции: для не очень удачно сложившихся семей безвылазное

пребывание в четырёх стенах – как спусковой крючок к конфликтам с рукоприкладством.

Вот и начальник МПС Департамента полиции Атырауской области ДП Алибек КАИРОВ на недавнем онлайн брифинге отметил, что обращений по правонарушениям на бытовой почве стало больше обычного.

– Мы уже четвёртый год помогаем женщинам, пострадавшим от рук домашних тиранов, и сейчас отмечаем рост таких случаев. Страдают и матери, и жёны, и сестры, и маленькие дети, – сказала Д. Смаилова корреспонденту «АЖ».

– Не надо скрывать, что дома живёт такой человек, измывающийся над всей семьей. Я всем говорю: выходите на открытый бой, вытаскивайте на всеобщее обозрение его фотографии, свои фотографии синяков и ссадин – после такого реакция наступает гораздо быстрее.

А я при этих словах вспомнил трагедию в Атырау, когда муж-тиран в течение полугода избивал и насиловал свою жену, и в конце концов убил её. Несчастливая до этого несколько раз обращалась в полицию, но там её не поняли: мол, как это муж может изнасиловать жену?

Фархат АБИЛОВ. 23 апреля [31].

Полиция Северного Казахстана не зафиксировала всплеска домашнего насилия в условиях карантина. Апр 25, 2020

В период карантина, когда жители области длительное время находятся вместе в квартирах и домах, полицейские СКО особое внимание уделяют профилактике бытового насилия, сообщили порталу Мой город в пресс-службе ДП. Как показывает статистика, всплеска не произошло: с 1 по 24 апреля в области зарегистрировано 2 преступления и 59 правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений. Для сравнения: за тот же период марта было 7 преступлений и 71 правонарушение. Всего в апреле полицейские области, реагируя на вызовы по фактам семейных дебошей, вынесли 115 защитных предписаний. Суды 44 раза устанавливали особые требования к поведению правонарушителей. Все семейные дебоширы ставятся на профилактические учёты, участки инспектора полиции регулярно проводят с ними работу по месту жительства...». Отдельно идёт работа с жертвами на-

силия. Разрабатываются новые способы оказания им экстренной помощи в случае необходимости. К примеру, сейчас внедряется новый проект скрытного обращения. Участковые инспектора договариваются с продавцами продуктовых магазинов и аптек. Они готовы сообщить в полицию о возможных проблемах, услышав от покупательницы определённую кодовую фразу. Как всегда, в трудной ситуации женщинам готовы помочь по телефону 39-48-56 (группа по защите женщин от насилия по Петропавловску) и 8-715-2-39-48-56 (ГЗЖН по СКО), а также «102». Также можно получить консультацию у специалиста подразделения ГЗЖН по номеру 8-708-432-45-61 в мессенджере WhatsApp [32].

Число обращений от жертв домашнего насилия увеличилось в разы за время карантина. 30.04.2020

Эксперты утверждают, что в Казахстане бытовое насилие в той или иной форме присутствует почти в каждой третьей семье

АЛМАТЫ, 30 апр – Sputnik. Специальную программу для жертв бытового насилия и работе с агрессорами запустили в Казахстане. Об этом рассказала глава Союза кризисных центров Казахстана Зульфия Байсакова.

По ее словам, после введения карантина количество обращений женщин с жалобами на насилие увеличилось в четыре раза. В частности, зафиксирован рост обращений на Национальную телефонную линию доверия для детей и молодежи «150».

В Казахстане набирает обороты новый челлендж против домашнего насилия

«Если за январь 2020 года поступило 130 обращений по вопросам бытового насилия, то на 30 апреля 2020 года за месяц насчитывается свыше 500 звонков и более 120 смс-обращений о помощи на ватсап 8 708 10 608 10 и сайт www.telefon150.kz», – отметила Байсакова.

Она добавила, что за время карантина кризисный центр в Алматы принял 31 человека.

Мужчина напал на жену с ножом: женщина скончалась от многочисленных ранений в Нур-Султане.

Глава Союза кризисных центров утверждает, что рост бытового насилия возрос также после декриминализации соответствующего закона.

А сейчас, в период карантина, находясь в квартире вместе долгое время, люди не умеют слышать, слушать друг друга, управлять своими эмоциями. Также сказались социально-экономические последствия кризиса и новости о зараженных и умерших.

«Все это в совокупности влияет на людей, и они могут не управлять собой и проявляют агрессию к родным и близким», – подчеркнула Байсакова.

Женщина с двумя детьми погибла в пожаре на западе Казахстана: в поджоге подозревается муж

По статистике Союза кризисных центров и службы телефона доверия «150», насилие в той или иной форме присутствует почти в каждой третьей семье. При этом каждая седьмая женщина подвергается экономическому насилию, каждая шестая женщина – физическому насилию, каждая третья – психологическому. Байсакова отметила, что две трети умышленных убийств совершаются по семейно-бытовым мотивам.

В этой связи Союз кризисных центров при поддержке министерства информации и общественного развития инициировал проект «Организация комплекса мероприятий по совершенствованию деятельности кризисных центров для жертв бытового насилия и работе с агрессорами». Партнерами по проекту являются комиссия по делам женщин и семейно-демографической политике при акиме Алматы и городская прокуратура. В рамках проекта планируется:

- комплексная работа с мужчинами-агрессорами, совершившими преступления по отношению к членам семьи или привлеченными к административной ответственности за правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений;
- проведение комплекса обучающих мероприятий по профилактике бытового насилия в отношении женщин и детей (семинары, тренинги, встречи, консультационные занятия) для инспекторов по защите женщин от насилия и по делам несовершеннолетних, сотрудников кризисных центров, представителей НПО;
- проведение информационно-разъяснительной работы по вопросам семейно-бытовых отношений, формированию навыков позитивного межличностного общения, изучению причин агрессии в семье;

- проведение информационных кампаний, направленных на разъяснение последствий семейного неблагополучия, о действующих кризисных центрах, телефонах доверия и иных социальных служб;
- изучение международного опыта и разработка стандартов по работе с агрессорами в случае бытового насилия;
- разработка комплексной (психокоррекционной) программы по работе с мужчинами-агрессорами и ее апробирование.

Кодовая фраза поможет полиции Нур-Султана быстро среагировать на факты домашнего насилия

Как будут перевоспитывать агрессоров

Агрессоров на коррекционную программу направляет полиция, с ДП заключен соответствующий меморандум.

«Мы хотим, чтобы эта программа выглядела как альтернативная форма наказания. Если есть агрессоры, которые добровольно хотят участвовать в нашей программе, мы их с удовольствием примем», – рассказывает психолог Салтанат Маусеитова.

Байсакова, в свою очередь, добавила, что к ним могут обратиться все желающие. Психологи и психотерапевты определяют возможность участия агрессора в программе.

«Там есть условия, чтобы человек осознавал, что действительно является агрессором и хочет нести ответственность за свои поступки. Это будет бесплатно», – заключила она.

Зульфия Байсакова считает, что данный проект внесет вклад в широкий процесс культурных и политических изменений, направленных на искоренение гендерных стереотипов, гендерного насилия и дискриминации по гендерному признаку, а также других форм насилия над личностью.

Сколько женщин прячутся от домашнего насилия в приютах

В Казахстане 35 кризисных центров с разными организационно-правовыми формами, разными источниками финансирования, из них 23 имеют приюты для размещения и предоставления восьми видов специальных социальных услуг.

Медики зашивали лицо три часа: житель Актобе изрезал лицо своей экс-супруге

На сегодняшний день в кризисных центрах 298 женщин с 1 013 детьми, это в период карантина, когда кризисные центры не принимают жертв бытового насилия из-за введения ЧП. В работе

центров принимают участие более 500 специалистов – юристы, психологи, социальные работники, трудотерапевты, социальные педагоги, медработники и другие. Ежегодно на телефоны доверия кризисных центров поступает более 14 тысячи звонков, около 5 тысяч женщин с детьми получают услуги приютов, 25 тысяч получают юридическую и психологическую помощь, социальное сопровождение в государственных органах [33].

Казахстанцы стали чаще сообщать о насилии во время карантина. 1 Май 2020.

«На телефон доверия звонят люди разных возрастов»

Правозащитница, активистка и лидер движения «Не молчи» Дина Смаилова говорит, что до карантина на телефон доверия ее организации (8 705 151 0000) поступали звонки в основном от жертв сексуального насилия, при этом сообщения о бытовом насилии были, но гораздо меньше, чем сейчас.

По словам Дины Смаиловой, к ней звонят люди разных возрастов, как женщины, так и дети. Сообщения поступают по телефону и на вотсап.

«Чтобы помочь жертвам насилия и людям, оказавшимся в зоне риска, под эгидой Национальной комиссией по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан, при поддержке Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА) и структуры ООН-Женщины, были проведены ряд инициатив. Агентства ООН собрали пошаговую памятку о том, что делать человеку, оказавшемуся в ситуации насилия, а также собрали номера телефонов по всем областям страны, куда можно обратиться за помощью и приютом в кризисной ситуации», – сказала Национальный координатор проектов по вопросам гендерного равенства и народонаселения ЮНФПА в Казахстане Газиза Молдакулова.

ЮНФПА также поддерживает Казахстан в работе над созданием механизмов системы межведомственного реагирования на гендерное насилие. Недавно Фонд в рамках субрегионального проекта «Укрепление национального потенциала в области предотвращения гендерного насилия и реагирования на него в Центральной Азии», реализуемого ЮНФПА при финансовой поддержке Правительства Великобритании, обновил стандарт-

ные операционные процедуры оказания услуг людям, пережившим насилие, секторами здравоохранения, социальной защиты и охраны правопорядка, и отразил в них нужды людей с инвалидностью.

«ООН-женщины» и ЮНФПА также проводят оперативную гендерную оценку, которая вскоре станет источником дополнительной информации о том, как нынешняя пандемия COVID-19 влияет на женщин и девочек в различных сферах.

ЮНФПА также активно продвигает решающую роль, которую мужья и отцы могут играть в создании здоровой атмосферы в семье, и поддерживает дискуссии и тренинги, оказывающие поддержку семьям в период карантина.

«Раньше героем был тот, кто охотился, обеспечивал. Сейчас во время карантина настало время проявлять свой героизм по-другому – нужно помочь своей семье, супруге, разделить обязанности по дому, показать, что семья – это не только заботы жены, а всеобщее важное дело», – говорит Алмас Сиранов, снявшийся в ролике, призывающем мужчин оберегать семью. – Мужик на то и мужик, что любая задача ему по плечу будь то помощь по дому, развлекать детей, заниматься с ними уроками, помогать жене по домашним делам. И при этом статус мужчины ничуть не страдает, а только выигрывает, потому что единение с семьей есть самое важное в жизни человека».

Во время карантина ЮНФПА совместно с Национальной комиссией по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан провели коммуникационную кампанию. Сообщения с призывами к доброжелательности, любви и семейным ценностям были как никогда нужны казахстанцам, чтобы набраться терпения и быть семьями, в которых нет места насилию.

«Стабильность в семье исходит не только от отсутствия насилия, но и от позитивного вклада, который могут делать мужчины, – говорит Юлия Лысенкова, координатор программ по противодействию ВИЧ ЮНФПА в Казахстане. – Из наших тренингов, из общения с отцами и мужьями мы поняли, что мужчины хотят активно участвовать в жизни семьи, просто некоторые из них не всегда знают, как это делать. Между тем, известно, что мужчины, принимающие значительное участие в воспитании своих детей,

удовлетворены жизнью и самими собой и имеют более высокую самооценку» [34].

Число обращений от жертв домашнего насилия увеличилось в разы за время карантина в Актобе. 6 мая. Саркулова Арай

Согласно статистическим данным количество преступлений в отношении женщин в Казахстане за десятилетний период увеличилось почти в три раза.

С начала текущего года в Актобе в кризисный центр за консультацией обратилось 80 человек, 50 из которых были размещены в кризисный центр. Самой молодой женщине из обратившихся едва исполнился 21 год, самая взрослая – пенсионного возраста передает City04.kz.

Сегодня в рамках проекта «ADAL КО’МЕК» Антикоррупционная служба Актюбинской области подняла острый вопрос, затрагивающий проблему, касающуюся тысяч женщин, оказавшихся узницами домашнего насилия, особенно в период действия режима карантина.

По словам спикеров, на сегодняшний день бытовое насилие – это проблема, которая одинаково касается всех слоев населения. Как показывает статистика, с начала текущего года в Кризисный центр за консультацией обратилось 80 человек, 50 из которых были непосредственно размещены в центр. Из них 32 человека являются детьми из многодетных семей, 18 – женщины. Кроме физического насилия, с которым столкнулось 10 женщин, 5 столкнулись с экономическим, а трое – с психологическим насилием. Самой молодой женщине из обратившихся едва исполнился 21 год, а самая взрослая – пенсионного возраста, подвергавшаяся побоям со стороны родственников.

– Мы помогаем каждой обратившейся женщине. Предоставляем все: одежду, проживание, питание, оформление документов и психологическую адаптацию. Отрадно, что встречаются поистине «Хэппиэнды», когда женщины приобретают финансовую независимость и начинают жизнь с чистого листа», – рассказала директор кризисного центра для жертв бытового насилия «Малика» Динара Карабалина.

При КГУ «Центр ресоциализации лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации» функционирует мобильная служба

«Социальный патруль», благодаря чему жертва может получить экстренную помощь в любое время суток. Необходимо лишь обратиться по номеру 8 (7132) 21-39-10, 8 (705) 472-13-00.

Кроме того, если Вы подвергаетесь насилию, то Вам стоит обратиться в полицию по номеру 102 [35].

В Нур-Султане муж жестоко избил жену и отобрал ребенка. 13 мая, источник: Zakon.kz

В машине он угрожал Ирине, что на стройке свяжет ее и будет ломать ей пальцы молотком. Жительницу Нур-Султана Ирину избил муж, отобрал ее ребенка и подговорил полицию не начинать расследование в отношении него. У мужчины ничего не получилось, в отношении него начато досудебное расследование по трем статьям, передает zakon.kz [36].

Нами были внесены в систему «Поиск» слова «Карантин и домашнее насилие» и «Карантин и домашнее насилие, Казахстан».

На 17 мая 2020 г. 17.45. система дала ответ:

1. 6 910 000
2. 454 000

На 27 мая 2020 г. 17.45.

1. 4 180 000
2. 474 000

Эти данные также можно использовать для анализа ситуации за 10 дней мая 2020 г. [37].

Таким образом, мы сделали общий обзор тем по проблемам домашнего насилия за пять месяцев 2020 г., из которых половину времени практически весь мир находился на карантине.

Выводы и предложения:

1. Во всем мире наблюдался всплеск домашнего насилия во время карантина, который имел чудовищные последствия для женщин и детей в основном в неблагополучных семьях.

2. Первоначально практически все страны оказались не готовы к всплеску насилия.

3. Активно подключились все международные структуры в осуждении домашнего насилия, предложениям мужчинам оказание помощи в доме женщинам, рекомендации к работе. Практически все медиа в разных странах цитировали и публиковали

рекомендации ООН, ЮНФПА, ООН-Женщины, Детского Фонда и других организаций и их лидеров, в том числе Генерального Секретаря ООН Антониу Гутерриш.

4. Сразу же стали подключаться комитеты женщин, в том числе в Казахстане Национальная комиссия по делам женщин и семейно-демографической политики при президенте РК. Национальная комиссия совместно с Фондом ЮНФПА разработали Памятку «Алгоритм действий для пострадавших от насилия», проводили флешмоб «Карантин без насилия».

5. Практически все страны стали оперативно принимать меры. Это случилось благодаря развитию социальных сетей, так любые действия стали становятся достоянием всех людей планеты, и теперь нельзя ничего откладывать, надо оперативно работать. Не смотря на попытки некоторых правоохранительных и государственных органов в разных странах сослаться на более приоритетные темы, все же приходилось ставить проблемы семьи и домашнего насилия главной темой дня, и оперативно все выполнять.

6. Наблюдалось понимание и объединение всех структур, занятых в решении этого вопроса: медиков, правоохранительных структур, власти, общественников.

7. Проводился мониторинг ситуации.

8. Каждая страна делилась своим опытом, который при необходимости брался за основу. Например, из Испании пришло в Казахстан кодовое слово в аптеку о насилии в семье, а из Казахстана – в Узбекистан и страны Центральной Азии.

9. В каждом регионе Казахстана существуют кризисные центры, Однако кроме алматинского они были закрыты во время карантина. Пришлось принимать совместные оперативные меры, работники кризисных центров не только работали по «удаленке», собирались средства на съем квартир для людей, пострадавших от насилия, часть центров была открыта. Отличную работу показала крупнейшее в Казахстане общественное объединение юридических лиц «Союз Кризисных центров Казахстана», которое имеет 18 организаций по всей стране. Подключились к работе центры многодетных семей «Бакытты отбасы» во всех регионах Казахстана.

10. Чаще стали поступать звонки от соседней на жалобы по вопросам домашнего насилия в рядом находящихся квартирах.

11. Необходимо провести республиканский анализ и мониторинг всех принятых действий во время кризиса по вопросам домашнего насилия, а также анализ деятельности государственных и правоохранительных структур, общественных организаций, кризисных центров и других организаций для обобщения опыта и сбора рекомендаций для последующей работы во время форс-мажорных состояний в районе, городе, стране, мире.

12. Необходимы отлаженные меры по работе с медиа и в социальных сетях, их обучение, привлечение мужчин к созданию материалов по вопросам домашнего насилия. К сожалению, среди множества материалов, нами был замечен только два материала, подготовленные мужчинами, и мне отрадно, что один из них Ернур Досжанов, выпускник кафедры ЮНЕСКО, международной журналистики и медиа в обществе факультета журналистики КазНУ им. аль-Фараби, который прошел курсы по международным стандартам журналистики ЮНЕСКО и гендерной тематике, второй – из Атырау Фархат Ибрагимов. Остальные авторы – женщины.

Источники

1. <https://newtimes.kz/eksklyuziv/103475-zhenshchiny-zasluzhivayut-ili-osobennosti-natsionalnoj-borby-s-domashnej-tiraniyev-kazahstane>
2. <http://today.kz/news/kazahstan/2020-01-06/789866-popravki-o-nakazaniya-za-bytovoe-nasilie-razyasnili-v-mvd-kazahstana/>
3. <https://365info.kz/2020/01/novye-nakazaniya-za-bytovoe-nasilie-proanaliziroval-ekspert>
4. <https://www.uralskweek.kz/2020/01/09/chto-izmenitsya-v-kazahstanskix-zakonax-s-11-yanvarya/>
5. https://total.kz/ru/news/obshchestvo_sobitiya/usileni_sanktsii_v_otnoshenii_semeinobitovogo_nasilija_v_kazahstane_date_2020_01_05_19_27_41
6. <https://knews.kg/2020/02/24/eksperty-v-kazahstane-zhertvami-bytovogo-nasilija-vse-chashhe-stanovyatsya-muzhchiny/>
7. <https://mediazona.ca/article/2020/01/28/domestic-violence-kz>
8. <https://informburo.kz/stati/muzh-izbil-za-to-chto-rody-prinimal-vrach-muzhchina-pochemu-zakon-ne-zashchishchaet-zhenshchin-ot-bytovogo-nasilija.html>
9. <https://kokshetau.asia/socialnews-mobile/50018-shtrafy-dlya-domashnikh-tiranov-otmenili-kazahstantsy-vozmushcheny-popravkami>

10. <https://newtimes.kz/mneniya/106844-muzh-pishe-po-180-ugrozhaiushchikh-sms-v-den-s-chem-zhivut-zhertvy-bytovogo-nasiliia-v-kazahstane>
11. <https://esquire.kz/neuslshanne-golosa-zhertv-domashnego-nasiliya-v-kazahstane/>
12. <https://24.kz/ru/news/in-the-world/item/391269-desyat-zhenshchin-ubili-v-velikobritanii-za-dve-nedeli-karantina>; <https://rtvi.com/stories/kak-v-evrope-boryutsya-s-domashnim-nasiliem-vo-vremya-karantina/>
13. <https://www.asi.org.ru/article/2020/05/14/56-dnej-rezhima-samoizolyatsii-vo-frantsii-ob-itogah-domashnej-tiranii-na-karantine/>
14. <https://www.dw.com/ru/%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%80%D1%83%D1%81-%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%B%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80-%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%8F-%D0%BD%D0%B0%D0%B4-%D0%B4%D0%B5%D1%82%D1%8C%D0%BC%D0%B8-%D0%B2-%D0%B3%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8/a-53394308>
15. <https://hromadske.ua/ru/posts/v-afganistane-muzhchina-otrezal-zhene-nos-posle-togo-kak-ona-podala-na-razvod>
16. <https://www.bbc.com/russian/features-52184701>
17. <https://lenta.ru/articles/2020/05/16/violence/>
18. <https://www.dw.com/ru/%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%80%D1%83%D1%81-%D0%B8-%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BD-%D0%B2-%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%BE%D0%BB%D1%8F%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B0%D0%B5%D1%82-%D0%B4%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%88%D0%BD%D0%B5%D0%B5-%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B5/a-53222169>
19. <https://novayagazeta.ru/articles/2020/04/15/84915-esli-vvydesh-iz-doma-soobschu-politsii>
20. <https://lady.mail.ru/article/515896-zhertv-domashnego-nasiliya-ne-budut-obvinjat-v-narushenii-karantina/>
21. <https://uz.sputniknews.ru/world/20200422/13979983/V-Kazahstane-primudali-kodovuyu-frazu-dlya-zhertv-semeynogo-nasiliya.html>
22. <https://mediazona.ca/article/2020/04/08/covid-19-domestic-violence>
23. <https://informburo.kz/stati/v-kazahstane-vsplesk-bytovogo-nasiliya-vo-vremya-karantina-kuda-zhalovatsya-na-semeynogo-deboshira.html>
24. <https://news.un.org/ru/story/2020/04/1375602>
25. <https://kazakhstan.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/COVID-19%20GBV%20%281%29%20%2811%29%20%281%29.pdf>
26. <https://www.facebook.com/baqytty.otbasy.nauryzbai.audany/posts/234452614588852/>
27. <http://www.kisi.kz/index.php/ru/meropriyatiya/2020-god/5569-natskomissiya-po-delam-zhenshchin-i-semejno-demograficheskoy-politiki-pri-prezidente-rk-podderzhivaet-prizyv-gensekretarya-onn-zashchitit>

- zhenshchin-ot-epidemii-nasiliya-soputstvuyushchej-rasprostraneniyu-covid-19
28. <https://zonakz.net/2020/04/13/karantin-raj-dlya-domashnego-agressora/>
 29. <https://365info.kz/2020/04/na-karantine-bez-domashnego-nasiliya>
 30. <https://www.currenttime.tv/a/kazakhstan-asia-domestic-violence/30572759.html>
 31. <https://azh.kz/ru/news/view/67396>
 32. mygorod.kz ©: <http://mygorod.kz/?p=70823>
 33. <https://ru.sputniknews.kz/society/20200430/13852537/Chislo-obrascheniy-ot-zhertv-domashnego-nasiliya-uvelichilos-v-razy-za-vremya-karantina.html>
 34. <https://kazakhstan.unfpa.org/ru/news/%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%86%D1%8B-%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8-%D1%87%D0%B0%D1%89%D0%B5-%D1%81%D0%BE%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B0%D1%82%D1%8C-%D0%BE-%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B8-%D0%B2%D0%BE-%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D1%8F-%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%B0-%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B0>
 35. <https://www.city04.kz/news/2752021/cislo-obrasenij-ot-zertv-domashnego-nasilia-uvelicilos-v-razy-za-vrema-karantina-v-aktobe>
 36. <https://news.mail.ru/incident/41755382/?frommail=1>
 37. Подсчет подготовлен автором по системе «Поиск» в интернет

Аннотация. Домашнее насилие в мире за пять месяцев 2020 г. из актуального вопроса стал одной из приоритетных задач решения и быстрого реагирования во время карантина всего мирового сообщества. Как это происходило, каков опыт разных стран в решении проблемы домашнего насилия, освещение этого в социальных сетях описано в данной статье. Приведены выводы и рекомендации.

Ключевые слова: домашнее насилие, международные и общественные организации, государственные и правоохранительные структуры, решение проблем в мире, опыт Казахстана.

Akhmetova L.S.

Social Media Review on Domestic Violence. January-May, 2020

Abstract. Domestic violence in the five months of 2020 has become one of the priorities of solving and quick responding during the quarantine of the entire world community. What has happened, what has been the experience of different countries in dealing with domestic violence, social media coverage is described in this article. Conclusions and recommendations are provided.

Key words: domestic violence, international and public organizations, state and law enforcement structures, solution of the problem in the world, experience of Kazakhstan.

Ахметова Л.С.

Тұрмыстық зорлық-зомбылық мәселелері бойынша әлеуметтік желілердің шолуы. 2020 ж. қаңтар-мамыр

Андатпа. Бүкіл әлемдік қауымдастықта тұрмыстық зорлық-зомбылық мәселенің бес ай ішінде басым міндеттердің бірі, ол карантин кезінде жылдам әрекет ету және шапшаң шешімдер қабылдау бағыты болды. Тұрмыстық зорлық – зомбылық мәселелері, әлемдік тәжірибелерді назарға алу, шешу жолдары, әлеуметтік желілерде талдау осы мақалада сипатталған. Ұсыныстар мен қортынды келтірілген.

Түйін сөздер: тұрмыстық зорлық-зомбылық, халықаралық және қоғамдық ұйымдар, мемлекеттік және құқық қорғау құрылымдар, мәселелерді әлемдік деңгейде шешу жолдары, Қазақстанның тәжірибесі.

Статья издана в рамках грантового проекта AP05135021 «Разработка национальной модели казахстанского медиаобразования в контексте модернизации общественного сознания и реализации приоритетов "Мәңгілік ел"» Министерства образования и науки Республики Казахстан

Балбаев С.

Коммуникацияның бір тармағы PR деген...

Жиырма бірінші ғасырда тілімізге нарықтық қатынастармен бірге жаңа экономикалық болмысты бейнелейтін аталымдар мен түсініктер дендеп енді, солардың жуан ортасындағы коммуникация, инвестиция, логистика, биржа ұғымдары бүгінде сөздік қорымыздан ойып тұрып орын алды. Мұның бір жағынан тілді ықшамдауға да септігі болды, мәселен кезінде «байланыс», «қарым-қатынас», «араласу», «сөйлесу» сияқты бірнеше сөзбен бейнеленген ұғымды қазір көп ойланып жатпай-ақ «коммуникация» дей саламыз. Осы мысалдан көрініп-ақ тұрғанындай, коммуникация-көп қырлы ұғым. Оның бір парасы көлік, қатынас жолдары, телефон-телеграф, кітап баспасы сияқты қазіргі экономика мен әлеуметтік салаға қатысты түсініктерді қамтыса, келесі бөлігі теледидар, радио, бұқаралық ақпарат құралдары сынды ақпарат арналарын ауқымына алып, тіпті журналистика, психология, тілтану тектес ғылым бағыттарына да «ауыз салады». Ал енді қоғамдық өміріміздің сан алуан өрістерін бір түсінік аясына сыйғызып, әңгімемізге өзек болып отырған осынау терминіміз бүгінде экономикалық және саяси-әлеуметтік үдерістердің ажырамас бөлшегі – ағылшын тіліндегі мағынасы бойынша PR деп аталып жүрген қоғаммен, қоғаммен байланыс ұғымынан көрінісі табады десек, асыра айтпаспыз.

Қазақстандық патриотизмді қалыптастыруда идеология саласындағы ақпараттық байланыстарды тиімді басқару маңызды орын алады. Өйткені идеологиялық мекемелер оқырман және көрермен көпшілікті оқиға желісімен жетелеп, фактілер мен құбылыстарды белгілі бір мүдделер мен саяси мақсаттар сүзгісінен өткізіп отырады. Идеологиялық процестерде бұқаралық ақпарат құралдарының алар орны ерекше /1/. Осы орайда мемлекеттік органдардың қоғаммен байланыс орнататын құрылымдары-баспасөз қызметтері қазіргі заманға сай жаңаша көзқарас танытуды талап етіп отыр. Осы орайда мәселенің өткені мен бүгініне көз жүгірткен жөн болар. Ғылыми-

техникалық прогрестің қарқын алуы, толассыз ақпарат тасқыны түрлі коммуникация арналарының жедел дамуына жол ашып, солардың бірегейлері-қоғаммен байланыс пен жарнаманың жаңа технологияларының өмірге келуіне себепкер болды.

Жалпы әлемге ортақ экономикалық жүйенің қалыптасуы мемлекетаралық қарым-қатынастардың жиілеуі қажеттігін туғызды. Ал, әлемтордың пайда болуы ел мен ел, құрылық пен құрылық арасындағы шекара атаулыны жойды. Интернеттің көмегімен маркетингтік коммуникациялардың өркендеуі, олардың мүмкіндіктерін Қоғаммен байланыс тиімділігін айқындауға қолдану коммуникацияның жаңа ғасырының шымылдығын ашты. Қоғаммен байланыс функциялары экономикалық-әлеуметтік, саяси науқандар мен акцияларда кәдеге асу арқылы түрлене түсті. Бүгінгі таңда қоғаммен байланыс мамандары ат салыспайтын саланы көзге елестету қиын.

Өркениет көшіне ілескен елімізде қоғаммен, Қоғаммен байланыстың кәсіби қызмет саласы ретінде пайда болуына әлеуметтік қатынастардың дамуы, азаматтық қоғам институттарының, нарықтық экономика тетіктерінің өмірге келуі түрткі болды. Осы арқылы экономикалық және саяси салаларда бой көрсеткен мүдделерді ескеріп отыру мүмкіндігі туындады. Қоғаммен байланыс демократиялық қоғамның басты белгілерінің бірі болып табылады. Тоталитарлық елдерде, атап айтқанда бұрынғы Кеңестер Одағында ақпарат тарату қатаң түрде жүзеге асырылып, ел пікірі елеп-ескерілмегендіктен, қоғаммен байланысқа да қоғам тарапынан қажеттілік болған жоқ. Тәуелсіз мемлекеттер достастығы елдерінде, соның ішінде біздің Қазақстанда қоғаммен байланыстың әлеуметтік институт ретінде орнығуы империя ыдырап, «темір қорған» құлаған кезеңнен бастау алады. Осы кезеңде билік пен азаматтық қоғам арасында өзара тиімді сұхбат орнатуға мүмкіндік беретін саяси технологияларға қажеттілік пайда болды. Қоғаммен байланыстың алғашқы қарлығашы-ел президентінің баспасөз қызметі 1990 жылы құрылды. Кейіннен Үкіметтің, министрліктер мен ведомстволардың, ірі банктер мен компаниялардың, облыстық әкімдіктердің баспасөз қызметтері өмірге келді. Бүгінгі таңда барлық дерлік мекемелер мен ұйымдардың қоғаммен байланыс құрылымдары жасақталған, шағын ұжымдардың өзінде осы атқарымдарды жүзеге асыратын

мамандар бар. Бұл мамандықтың бүгінде имиджмейкинг, брендинг, медиа-рилейшнз, жанжал-кикілжіңдерді реттеу, лоббилік қызмет, кеңесшілік сияқты түрлері қалыптасты.

Кәсіби PR нарығын дамытуға жәрдемдесу мақсатымен осы кезеңде Қазақстан Республикасының Жұртшылықпен байланыс жөніндегі ұлттық Ассоциациясы және қоғаммен байланыс бойынша кәсіби мамандардың «PR-шы» Клубы сияқты алғашқы қоғамдық бірлестіктері пайда болды. Тілге тиек етіліп отырған Ассоциация бизнес, ақпарат нарығында кәсіби қызмет көрсететін бірнеше компанияның бастамасы бойынша 2001 жылы құрылды. Оның құрылтайшылары заңды тұлғалар болып табылады. Қазіргі таңда Ассоциация мүшелері қатарына бірқатар әлеуметтік және маркетингтік зерттеулер, коммуникативтік менеджмент агенттіктері, коммуникациялық топтар кіреді. Негізгі мақсаты елімізде кәсіби PR индустриясын қалыптастырып, дамыту болып табылатын **Ұлттық** Ассоциация өз іс-әрекеті арқылы Қазақстанда азаматтық қоғам орнату үдерісіне сүбелі үлес қосып келеді. Аталған Ассоциация қоғаммен байланыс агенттіктері, сондай-ақ корпоративтік PR-мамандары арасындағы өзара қарым-қатынастарды дамытып, кәсіби этика стандарттарын енгізу, мемлекетпен және жоғары оқу орындарымен өзара байланыста болу, сала мүдделерін бұқаралық ақпарат құралдары мен мемлекеттік органдарда қолдап, қорғау, бизнес қауымдастығымен қарым-қатынас жасау, ел имиджін арттыруға жәрдемдесу мақсатын көздейді.

Қаз тұрып, қалыптасқанына ширек ғасырға жуық уақыт болған Қазақстанның қоғаммен байланыс нарығы бүгінде кәсіби деңгейге көтерілді. Ассоциация мүшелері 2008 жылы Қазақстан Республикасының қоғаммен байланыс саласындағы Кодексін қабылдады. Кодекс мақсаты-қоғаммен байланыс нарығының негізгі ойыншылары ұстануға міндетті этикалық және кәсіби бағдарларды белгілеу болып табылады. Бүгінде еліміздің қоғаммен байланыс құрылымдары мен мамандары өз қызметінде осы бағытты берік ұстанып келеді. Еліміздің PR мамандарының алғашқы кәсіби бірлестігі «PR-шы» Клубының құрылғанына жуықта 18 жыл толып, кәмелетке жетпек. Клубтың Нұр-Сұлтан және Атырау қалаларында филиалдары бар. Өзге өңірлердегі әріптестеріміз де өз алдына отау тігуге ұтмтылып

отыр. Есею кезеңіне аяқ басқан Клубтың атқарған шаруалары жеткілікті. Ұлттық Ассоциация мүшелерімен бірлесе отырып, Клуб мамыр айындағы дәстүрлі PR-форумды 16 жылдан және студенттік жұмыстардың «Бозқараған» атты байқауын 18 жылдан бері өткізіп келеді. Сондай-ақ «PR маусымы» мерекесін де өз деңгейінде ұйымдастыру үстінде, оған пиаршы мамандар, журналистер, өзге де мамандық өкілдері қатысып, іскерлік байланыстар орнатуда. Клубтың атап өтуге тұрарлық тағы бір бастамасы топтан озған ұжымдарға берілетін республикалық «Ақ мерген» сыйлығы дер едім. Сонымен қатар жуырда жарық көрген PR-кейстер топтамасы Клуб мүшелерінің есею мерекесіне арналған сый тартуы болып табылады.

Дуалы ауыздардың пікіріне сәйкес қоғаммен байланыстың басты буындарының біріне сөзіндік жүйе, әлеуметтік институт ретінде бой тіктеген PR агенттіктері жатады. 1990 жылдардың орта тұсында Қазақстан және Ұлттық баспасөз Клубтары құрылып, олар жұртшылық пен бұқаралық ақпарат құралдарын жалғастырған алтын көпірге айналды. Коммуникация нарығында 1994 жылдан бері жұмыс істейтін Қазақстан Баспасөз клубы Жұртшылықпен байланыс жөніндегі ұлттық Ассоциация мен «PR-шы» Клубының, Халықаралық PR-Форум құрылтайшыларының бірі болып табылады. Клуб қоғаммен байланыс мамандары мен журналистерге, топ-менеджерлерге арнап тренингтер мен коучинг, студенттерге үшін шеберлік сыныптарын жүргізуде, бұқаралық ақпарат құралдарына арнап сарапшылық және талдамалық материалдар ұсынуда. Сондай-ақ осы ретте Клубтың IPRA қоғаммен байланыс Халықаралық Ассоциациясына және Халықаралық Баспасөз Клубтары Ассоциациясына мүше екендігін де атап өткеніміз жөн. Клуб президенті, белгілі қоғаммен байланыс маманы Әсел Қарауылова ханым IPRA-ның қазақстандық тұңғыш мүшесі болып табылады /2/.

Қазақстан Баспасөз клубы еліміздегі PR нарығының дамуының бастауында болды. Бастапқыда Клуб негізінен бұқаралық ақпарат құралдарымен байланысқа мамандандырылды, бірақ кейіннен клиенттердің өсіп келе жатқан қажеттіліктеріне байланысты эртаратпандыру стратегиясын ұстанды. 2002 жылы құрылған PG Communications компаниясының еншілес кәсіпорны клубтың толық циклдік құрылымға айналуына мүмкіндік берді.

Бүгінгі таңда Қазақстан Баспасөз клубы жыл сайын 250-ден астам баспасөз конференцияларын өткізетін ең ірі медиа-платформа, сонымен қатар медиа мониторинг және талдау өнімдерінің ең ірі жеткізушісі болып табылады. Ал PG Communications болса байланыс саласындағы жетекші кеңес беру агенттіктерінің бірі. 1994 жылдан бастап Клубтың портфолиосында 300-ден астам аяқталған PR-жобалар бар; олардың қатарына 2500-ден астам баспасөз конференциялары мен брифингтерді; 70-тен астам дөңгелек үстелдерді, конференцияларды; халықаралық ұйымдар үшін іске асырылған 10-нан астам ірі ұлттық жобаны; қазақстандық бұқаралық ақпарат құралдарына жүргізілген мониторинг пен талдауды; журналистер және PR мамандары үшін ұйымдастырылған 40-тан астам арнайы тренингтерді; ТМД-дағы, Лондон мен Гонконгтағы жұмыс тәжірибесін; көптеген алғыс хаттар мен құттықтауларды, атап айтқанда Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті Нұрсұлтан Назарбаевтың жеке алғысын, АҚШ-тың экс-мемлекеттік хатшысы Хиллари Клинтонның алғысын жатқызуға болады. Бүгінгі таңда компанияда ең ірі халықаралық және қазақстандық компанияларға қызмет ететін 40 адам жұмыс істейді; ұйым жетекші мемлекеттік органдарға елдегі PR жобалары бойынша кеңес береді, компанияның басшылығы мен негізгі қызметкерлері Еуропада және АҚШ-та білім алып, тәжірибеден өтті және үш тілде: қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде жұмыс істейді. Алматыда бас кеңсе, Астанада өкілдік, Қазақстанның барлық аймақтарындағы кеңесшілер, сонымен қатар Бішкек пен Ташкентте өкілдер бар /3/.

Сөз соңында еліміздегі PR-білім тарихына тоқталып өтейін. Жоғары оқу орындарында «қоғаммен байланыс» мамандығы бойынша кадр даярлау ісі субъективті себептерге байланысты 2004 жылы доғарылып, ұлттық Ассоциацияның, белгілі ғалымдар мен мамандардың тікелей араласуымен 2009 жылы Қазақстан Республикасының жоғары және жоғары оқу орындарынан кейінгі білім классификаторына бакалавриат, магистратура және бүгінде докторантура мамандығы ретінде енгізілгенін еске сала кеткеніміз артық болмас. Бұл мамандық бойынша білімін тереңдеткен түлектер еліміздің жағымды инновациялық бет-бейнесін қалыптастыру мүмкіндігіне ие болуда. Олар қазіргі таңда еліміздің бәсекелестік артықшылықтарын әлемдік деңгейде насихаттаудың қыр-сырын үйрену үстінде.

Ұлттық Ассоциацияның мерейлі міндеттерінің бірі де осы өскелең ұрпақ тәрбиесі болып табылады

Әдебиеттер

1. «Государственная информационная политика в Казахстане: взгляд в будущее». – Алматы, 2010. – 59-60 с.
2. www.pressclub.kz
3. «Қазақстандағы PR және БАҚ»: ғылыми еңбектер жинағы. Бас редакторы Л.С.Ахметова. – Алматы: «Қазақ университеті», 2019. – 21-22 бб.
4. Ж.Бекболатұлы. PR және жарнама. – Алматы: «Қазақ университеті», 2010. – 23-25 бб.

Аннотация. Связи с общественностью является одной из основных черт демократического общества. Они играют важную роль в формировании позитивного имиджа страны, формировании казахстанского патриотизма, эффективном управлении информационными отношениями. Сегодня PR-структуры формируются на всех уровнях исполнительных и представительных органов, финансовых учреждений, организаций и предприятий. В настоящее время сложно представить отрасль, в которой не участвуют специалисты по связям с общественностью.

Ключевые слова: Казахстан, коммуникация, связи с общественностью, реклама, маркетинг.

Abstract. Public relations is one of the main features of a democratic society. They play an important role in the formation of a positive image of the country, the formation of Kazakhstani patriotism, the effective management of information relations. Today, PR-structures are formed at all levels of executive and representative bodies, financial institutions, organizations and enterprises. It is currently difficult to imagine an industry in which public relations specialists are not involved.

Key words: Kazakhstan, communication, public relations, advertising, marketing.

Аңдатпа. Қоғаммен байланыс демократиялық қоғамның басты белгілерінің бірі болып табылады. Ол еліміздің жағымды бет-бейнесін жасауда, қазақстандық патриотизмді қалыптастыруда ақпараттық байланыстарды тиімді басқаруда маңызды орын алады. Бүгінде атқарушы және өкілетті органдардың барлық буындарында, қаржы-несие мекемелерінде, ұйымдар мен кәсіпорындарда PR құрылымдары жасақталған. Қазіргі таңда Қоғаммен байланыс мамандары ат салыспайтын саланы көзге елестету қиын.

Түйін сөздер: Қазақстан, коммуникация, қоғаммен байланыс, жарнама, маркетинг, білім беру.

Бекболатұлы Ж.

Қоғаммен байланыстың қаз тұруы мен қалыптасуы

Қоғаммен байланыстың Батыста (алдымен АҚШ-та, кейіннен Еуропада) қоғамдық өмірдің дербес саласы ретіндегі қалыптасуының шоқтықты кезеңі постиндустриялық қоғамның іргесі қаланған 1960 жылдармен тұспа-тұс келді. 1970 жылы қоғаммен байланыс дербес пән ретінде университеттер мен колледждердің оқу бағдарламаларына енді, қоғаммен байланыс қызметі «өзіне көңілі толатын» әрбір фирмада пайда болды. Қазіргі таңда қоғаммен байланыс институционалданған құрылым болып табылады. Ынтымақ-бірлігі бар халықаралық қоғаммен байланыс қауымдастығы қалыптасқан.

Еуропадағы қоғаммен байланыс қызметі америкалық PR теориясының ықпалында болғанымен, кейіннен өзіндік төлтума ғылыми мектептер қалыптаса бастады. Мәселен, Германияда қоғаммен байланысты қоғамдық күштерді біріктіретін құрал ретінде бағалаған ерекше тұжырымдама өмірге келді. Қоғаммен байланыстың негізгі міндеті ретінде жекелеген субъектілердің қоғамда дұрыс бағыт-бағдар мен ақпарат алуына жәрдемдесу, өзіндік пікірін қалыптастыруына жәрдемдесу қарастырылды [1].

Қоғаммен байланыстың француз мектебінің өкілдері адам факторы есепке алынатын өз принциптері мен технологияларын жасауға ұмтылды. Корпоративтік мүддені ілгері жылжыту принципі басым америкалық қоғаммен байланыс тұжырымдамасынан осындай айырмашылығына байланысты ол «сенім стратегиясы» деген атауға ие болды.

«Социалистік лагерьде» болуына байланысты Батыстан кенжелеп қалған Орталық және Шығыс Еуропа елдерінде қоғаммен байланыстың ұлттық тұрғыда өркендеуі өткен ғасырдың 90-шы жылдармен тұспа-тұс келді. Ұйымдық тұрғыдан топтасу мақсатында кәсіби ассоциациялар пайда болып, олар:

1990 жылы – Венгрия мен Словенияда;

1994 жылы – Польшада;

1996 жылы – Болгарияда құрылды.

Чехияда қоғаммен байланыс 1990 жылдардың басынан дами бастағанымен, чех пиаршыларының салалық ұйымы – Чех Республикасы PR агенттіктерінің ассоциациясы 1996 жылдан жұмыс істеуде. Сөйтіп, Орталық және Шығыс Еуропа әлемдік қоғаммен байланыс қоғамдастығының ажырамас бөлігіне айналып келеді. Әлбетте, аталған нарық АҚШ пен Батыс Еуропа нарықтарымен салыстырғанда, әлдеқайда кенже. Алайда бұл нарық жедел өсіп келеді әрі оған қазіргі таңда әлемдік нарықтағы негізгі үрдістер тән болып отыр. Солардың бірі-жаһандану. Ғаламдық қоғаммен байланыс желілері түрлі елдердегі қоғаммен байланыс агенттіктерінің офистерін толық құқықты филиал немесе өкілдік есебінде ресімдеп, өз қарамағына алуда немесе олардың акцияларын иемденуде. Бұл әлемнің барлық елдерінде дерлік байқалып отырған үдеріс болып табылады.

Дегенмен, 1990 жылдардың басындағы жедел даму қарқыны толысу, яғни қоғаммен байланыстың мәнін жете түсіну үдерісімен қатарласа өрби алмады, көптеген елдерде PR-дың этикалық кодекстері болмады. Батыс Еуропадағы, Солтүстік Америка мен Азиядағы кәсіпқой қоғаммен байланыс мамандарының өзара қарым-қатынастары мардымсыз болды. Сөйтсе де өткен кезең ішінде қоғаммен байланыс технологиясы баспасөз релиздерін жазып, таратудан дағдарысқа қарсы PR және инвесторлармен байланыс сияқты мамандандырылған коммуникациялар деңгейіне дейін көтерілді, ал журналистермен қарым-қатынас маркетинг қырларын түсінуге, қоғаммен байланыс кәсіпқойларының еңсе тіктеп, олардың агенттіктерінің қаз тұруына жәрдемдесті.

Жаңа мектептердің қалыптасуымен қатар әлемдік қоғаммен байланыс қоғамдастығының шоғырланып, топтасуы жүзеге асты, салада жұмыс істейтін кәсіпқойлар бірлестіктері құрылды, кәсіби мінез-құлық кодекстері әзірленді. Мәселен:

1948 жылы – Public Relations Society of America (PRSA) – Америка қоғаммен байланыс қоғамы құрылды.

1953 жылы – Халықаралық сауда палатасы PR жөнінде комиссия құрды.

1954 жылы – PRSA алғашқы PR этикалық кодексін жасады.

1955 жылы Лондонда Халықаралық PR ассоциациясы (IPRA) құрылды.

1959 жылы Еуропалық Паблик рилейшнз конфедерациясы (CEPR) құрылды.

1961 жылы IPRA кәсіптік мінез-құлық және PR этикасын қабылдады.

1978 жылы Паблик рилейшнз саласындағы кәсіби мінез-құлықтың Еуропалық кодексі қабылданды.

1994 жылы қоғаммен байланыс жөніндегі Ресей ассоциациясы (РАСО) «Кәсіби абырой кодексін» қабылдады.

2008 жылы Қазақстан Республикасының Жұртшылықпен байланыс жөніндегі ұлттық ассоциациясы (ЖБҰА) Қазақстан Республикасының қоғаммен байланыс саласындағы кәсіби және этикалық принциптері кодексін қабылдады [2].

Қоғаммен байланыстың Еуропадағы дамуының стратегиялық модельдері осы аймақ елдеріндегі жалпыға ортақ бірігу тенденцияларымен сайма-сай келеді. Кірігуге және бірлікке деген ұмтылыс әлеуметтік-экономикалық, саяси, мәдени салаларды ғана қамтымайды. қоғаммен байланыс үшін практикада, сондай-ақ білім беруде қолданылатын өзіндік бір стандарт құру идеясы актуалды бола түсуде.

Мұндай стандарт не үшін қажет? Ең әуелі ол стандарт PR саласындағы мамандар үшін ортақ негіз жасайды, пікірталастар мен білім алмасу іргетасын қалайды.

Қоғаммен байланыс стандарты мәселесі жуық арада толыққанды шешімін таба алмауы да ықтимал. Алайда қазіргі таңда қоғаммен байланыс стандартының түйткілді тұстарына көңіл бөлу, ахуалдың барысын айқындап, Еуропа назарын осы проблемаға аудару маңызды мәнге ие болып отыр.

Кәсіби тұрғыдан алғандағы қоғаммен байланыс стандарты бірқатар зерттеушілердің пікірінше, ол (стандарт) болашақ маман алатын білімнің, кісілік қарым-қатынасының, жеке бас қасиеттерінің сипаттамасы, сондай-ақ кәсіптік машықтардың жиынтығы болып табылады. Мұндай сипаттама стандарт бола алуы үшін оған кәсіптің өзі де, сондай-ақ кәсіпқойлар да барлық жағынан сай келуі тиіс.

Сөйтіп, стандарт мазмұны қоғаммен байланыс кәсібінің және оның мақсаттарының сипаттамасын түзуге тиіс болғанымен, бұл аталған сипаттама да ұдайы даму ахуалында өзгеріп тұрады. Сондай-ақ Еуропаның өзінде қоғаммен байланыстың өркендеу

дәрежесі, заңнама негіздері әр елде әрқилы болғандықтан, бір өлшем аясына сиғызу қиындық туғызады. Дегенмен, осындай кілттипандарға қарамастан жалпыеуропалық стандарт мәселесі кәрі құрылықта талқылана бастады. Қол жеткен жетістіктер де бар. Мәселен, Еуропадағы қоғаммен байланыс бойынша білім беру жүйесі Еуропа паблик рилейшнз конфедерациясында (CEPR) аккредитациядан өтеді. Еуразия құрылығында бұл проблема әлі де өз шешімін тапқан жоқ.

Сарапшылардың пікірінше, бүгінгі таңда тек Ресей, Украина мен Қазақстан PR нарықтары ғана қалыптасып үлгірген. Бұл орайда Ресей нарығы зияткерлік әлеуетінің молдығымен ерекшеленеді. Ресей пиаршыларының тұңғыш кәсіби бірлестігі – қоғаммен байланыс жөніндегі Ресей ассоциациясы (РАСО) 1991 жылы ЮНЕСКО, IPRA және CEPR сияқты халықаралық ұйымдардың қуаттап, қолдауымен құрылды. 1997 жылдан бастап РАСО қоғаммен байланыс жөніндегі Еуропа конфедерациясының (CEPR) мүшесі болып табылады. Ресей Журналистер одағы, РФ Сыртқы істер министрлігі жанындағы Мәскеу мемлекеттік халықаралық қатынастар университеті (МГИМО), Ұлттық жарнама ассоциациясы РАСО құрылтайшылары болып табылады.

РАСО бүкіл ел аумағын шырмап жатқан күрделі құрылымға ие. Бүгінде оның құрамына 140-тан астам мүше-ұйымдар кіреді (PR-агенттіктер, бизнес-құрылымдар мен өндірістік холдингтердің PR-департаменттері, мемлекеттік, коммерциялық емес ұйымдардың, БАҚ-тардың қоғаммен байланыс бөлімдері, ірі жоғары оқу орындары және т.б.). РАСО-ның бүкіл ел көлемінде аймақтық бөлімшелері мен өкілдіктері бар, Ассоциацияның құрылымын қалыптастыру, жаңа мүшелер қабылдау әлі жүріп жатыр.

РАСО мүшелігіне «Бритиш Американ Тобакко Россия», «Кока-Кола ЭйчБиСи Евразия» компаниялары, Новолипецк металлургия комбинаты, «Адамас Столичный» зергерлік зауыты, «Росбалт-Центр» Ақпарат агенттігі, РФ Көлік министрлігінің Федералдық Жол агенттігі, «Автоваз» ААҚ қоғаммен байланыс дирекциясы, «Нестле Фуд» компаниясы және басқа көптеген ұйымдар мүшелікке өтті. РАСО-ның Иркутск, Ярославль және Пермь өкілдіктері құрылып, белсенді жұмыс жүргізіп жатыр. Сондай-ақ РАСО-ның Орал және Солтүстік Батыс

бөлімшелерінің құрамына жалпы алғанда жүзден астам ұйым кіреді, олар Ассоциацияның ұжымдық мүшелері болып табылып, өз федералдық округтерінің аумақтарында өкілдік етуде.

РАСО-ның Еділ (Волга) бойы федералдық округінде, Воронежде, Тверьде, Ростовта, Кабарда-Балқарда, Владивостокта, Сочиде, Калининградта, Уфада бөлімшелері мен өкілдіктері ашылады.

Ассоциацияның негізгі міндеттері қатарына Ресейде қоғаммен байланыс саласын дамыту, өз мүшелерін қамқорлыққа алып, елге таныстыру болып табылады. РАСО ғылыми-практикалық конференцияларды, соның ішінде «Мәскеудегі PR күні» деп аталатын қоғаммен байланыс саласындағы жыл сайынғы фестивальді және Ресей мен ТМД-дағы «PR күндері» аймақтық фестивальдерін, Санкт-Петербургте «The Baltic PR Weekend» Халықаралық фестивалін ұдайы өткізіп тұрады. РАСО қоғаммен байланыс саласындағы «Серебряный Лучник» Ұлттық сыйлығын, студенттердің Бүкілресейлік «Хрустальный апельсин» қоғаммен байланыс бойынша конкурсын, ассоциацияның бөлімшелері мен өкілдіктері өткізетін «PRоба», «Белое крыло», «RuPoR» сияқты аймақтық конкурстарды ұйымдастырушы болып табылады. 2001 жылғы қазанда РАСО қоғаммен байланыс саласындағы кәсіби және этикалық принциптердің Ресейлік Кодексін қабылдады, сондай-ақ қоғаммен байланыс саласындағы Қоғамдық кәсіби сертификаттау үдерісіне бастамашы болды. Қазіргі таңда 120-дан астам мамандар мен кәсіби ұйымдар ерікті сертификаттау жүйесінің тезінен табыспен өтті [3].

РАСО жыл сайын Бүкілресейлік PR-анықтамалығын, яғни коммуникациялық қызмет көрсететін ұйымдардың каталогын шығарып тұрады, онда Ресей коммуникациялық нарығы туралы толыққанды деректерді табуға болады. Ассоциацияның қатысуымен Санкт-Петербургтегі Нева Тіл және мәдениет институтында «Невадағы PR-апталық» конкурсы, Ресей аймақтарындағы «Студенттік PR апталары», жазғы және қысқы PR мектептері өткізіліп тұрады. Ассоциацияның қолдауымен Ресейде актуалды тақырыптар бойынша пікірталас шаралары, семинарлар мен конференциялар ұдайы ұйымдастырылады. PR мамандарын баулумен және қайта даярлаумен РАСО-ның С.Д. Беленков атындағы Білім беру орталығы шұғылданады.

Қоғаммен байланыс жөніндегі Ресей Ассоциациясы Ресейдегі қоғаммен байланыс тақырыбын көтеретін ең үздік журналистік жарияланымға арналған «Ресей баспасөзі беттеріндегі PR» конкурсына құрылтайшы болды. РАСО бастамасы бойынша, 2003 жылғы 28 шілдеде Ресейдің Еңбек және әлеуметтік даму министрлігі қаулысымен PR мамандығы Жалпыресейлік классификаторға енгізілді. Бүгінде сала жұртшылығы осы датаны PR кәсібі күні ретінде атап өтеді. 2004 жылы кәсіптік мерекенің алғаш атап өтілуіне орай РАСО Мемлекеттік Думаның Федерация кеңесінде «Ресей PR–ы: қоғаммен және мемлекетпен сұхбат» атты Дөңгелек үстел өткізді.

Ассоциацияны басқаратын алқалы орган-Атқарушы Кеңеске сала серкелері, беделді ресейлік PR-агенттіктері, аймақтық бөлімшелер енді. РАСО миссиясы PR–нарығындағы жекелеген әрекетшілердің күш-жігерін жалпы салалық мәселелерді шешуге жұмылдыру болып табылады. Қоғаммен байланыс саласының жан-жақты да тұрақты дамуы үшін PR саласының инфрақұрылымын жасақтау РАСО мақсаттары қатарына жатады. Жалпы алғанда қоғаммен байланыс саласының мүдделерін және оның жекелеген мүшелерін қорғау; сала шеңберінде кәсіби және этикалық нормаларды практикаға және әдіскерлік айналымға енгізу, сондай-ақ олардың сақталуын бақылау; PR саласының кадрлық әлеуетін дамыту, қоғаммен байланыс саласындағы жоғары және дипломнан кейінгі білімді жетілдіру РАСО-ның мақсаттары болып табылады.

Қоғаммен байланыс саласының көкейтесті мәселеріне арналып Ресейде «Пресс-секретарь», «Связи с общественностью», «Советник» сияқты кәсіби басылымдар жарық көруде [4].

Әдебиеттер

1. Бочаров М. П. История публик рилейшнз: нравы, бизнес, наука. – М.: Известия, 2000.
2. Бекболатұлы Ж. Жұртшылықпен байланыс (оқу құралы). – Алматы: Экономика, 2009
3. Варакута С.А., Егоров Ю.Н. Связи с общественностью. – М.: Инфра-М, 2003.
4. Векслер А. История Public Relations: Попытка хронологии // Советник. 1998. № 9-10; 1999. № 1-2.

Аңдатпа. Қазіргі қоғам коммуникативтік болмысқа елеулі түрде тәуелді. Әсер ету объектісі ретінде байланыс нысандары мен қоғам арасында ақпарат алмасудың жаңа формалары маңызды рөл атқарады. Қоғамдық қатынастардың пайда болуы демократияға негізделген қауымдастықтарда жүреді. Мақалада қоғаммен байланыстың қаз тұруы мен қалыптасуы қарастырылады.

Түйін сөздер: коммуникативтік болмыс, демократия, Еуропа, қоғаммен байланыс.

Abstract. Modern society is heavily dependent on communicative reality. The most important role is being played by new forms of information exchange between the subjects of communication and the public as an object of influence. The emergence of public relations occurs in societies based on democracy. The article deals with the formation of public relations.

Key words: communicative reality, democracy, Europe, public relations.

Аннотация., Современное общество в значительной степени зависит от коммуникативной действительности. Важнейшую роль начинают играть новые формы информационного обмена между субъектами коммуникации и общественностью как объектом воздействия. Возникновение публик рилейшнз происходит в обществах, основанных на демократии. В статье рассматриваются вопросы становления связей с общественностью.

Ключевые слова: коммуникативная действительность, демократия, Европа, связи с общественностью.

УДК 3:37.016

Веровкин А.В., Лифанова Т.Ю.

Медиаобразование и инновационные технологии в интерактивном изучении гуманитарных дисциплин

Последние десятилетия XX века отмечены событиями, существенным образом трансформировавшими современную социокультурную реальность. Речь идет об активном вхождении в жизнь общества новейших информационных технологий, произошедшем в результате бурного развития техники. Информационные процессы, происходящие в современном обществе представляют собой не просто компонент социальной реальности, обладающий новыми чертами или возможностями, а интегральный социальный объект, тесно вплетенный в структуры и процессы на всех уровнях. Информационная составляющая становится не только инновационной особенностью различных сфер жизни общества, но и поэтапно превращается в новую детерминанту социально-экономического, политического и культурного развития.

Мировые образовательные стандарты постепенно трансформируются под влиянием изменения свойств информации: контактный, авторитарный тип обучения дополняется дистанционным, интерактивным, в основе которого компьютерные технологии. Дистанционные технологии обучения также связаны с такой неотъемлемой чертой современного образования как непрерывность, реализованной в модели «образование–всю-жизнь». Развитие казахстанской высшей школы на современном этапе, также в значительной степени сопряжено с внедрением информационных технологий в учебный процесс.

Решения этой задачи связано не только с компьютеризацией вузов, которая уже достигла значительных масштабов, но и с необходимостью изменить установки участников образовательного процесса, что в свою очередь касается не только старшего поколения, но и молодежи, которая, владея компьютером, не полностью использует его потенциал в учебном процессе.

Информационная парадигма, пришедшая в сферу коммуникаций из точных, естественных и прикладных наук в сочетании

с иными подходами (к примеру, синергетическим) дает возможность создавать модели современного образования с его сложнейшими коммуникационными процессами.

«Изменения в современном образовании с учетом новых информационно-коммуникационных технологий привели к целой индустрии образовательных услуг, объединенных под общим названием *«дистанционная образовательная модель»*. Использование ее, как представляется, позволяет решить не только проблемы доступа к образовательным услугам, индивидуализации обучения, но поднять уровень вариативности и интерактивности образовательного процесса, обеспечить опережающий характер образования в ответ на требования общества и, в конечном итоге, повысить эффективность обучения» [1, с. 68].

Собственно, само дистанционное обучение относят к образовательным инновациям (хотя ранее по сути существовал его аналог – заочное обучение). Однако, с появлением и развитием информационно-коммуникационных технологий необходимо говорить об инновациях непосредственно в самих интерактивных технологиях. В литературе отмечается, что дистанционная образовательная модель отличается от традиционной в первую очередь такими параметрами, как: гибкость, экономическая эффективность, технологичность и самостоятельность действий студентов [2].

Можно выделить несколько факторов, которые изменили дистанционное обучение и сделали его действительно эффективным в современном мире:

- Широкое распространение персональных компьютеров, повышение уровня технической оснащенности ВУЗов;
- Развитие сети Интернет, экономическая и технологическая доступность Интернет-технологий (широкополосный доступ, мобильный интернет – 3G, 4G и т.д.).

Потребности в совершенствовании интерактивных технологий обучения определены развитием внутренних ресурсов Интернета. Технически это связано с изменением платформы всего мирового интернет-пространства с так называемого Web-1 на Web-2. Платформа Web-2 и HTML-5 реализовали возможность обратной коммуникации – по сути, это все к чему мы уже при-

выкли – активные социальные сети, онлайн-тестирование, веб-конференции, внутренние сетевые технологии – Интранет (примером такой сети является система «Универ» Казахского национального университета им. аль-Фараби и т.д.).

В целом, применение компьютерных технологий в дистанционном обучении сделало возможным:

- Использование Rich-media (видео, аудио, анимация, взаимодействие с пользователем) в учебном процессе
- Дополнительные возможности тестирования и обработки результатов
- Контроль за процессом обучения

Для создания эффективной системы электронного обучения необходимо использовать основные возможности компьютерных технологий:

- Обучение осуществляемое компьютерными программами (Computer-assisted instruction – CAI)
- Управление обучением (Chartered Management Institute – CMI)
- Доставка учебных материалов и обмен информацией между участниками учебного процесса, в т.ч. электронная почта, веб-ресурсы, видеоконференции (Computer-mediated education – CME).

На начальных этапах развития индустрии компьютерного обучения создаваемые учебные программы обладали рядом недостатков:

1. Ограниченный способ доставки знаний – например – CD
2. Отсутствие единых форматов, привязка к конкретным платформам (например, программа, использовавшаяся в КазНУ – «Тестовый редактор» (или SPSS – версия 11) не работала на новых версиях Windows)
3. Отсутствие стандартов обмена учебным контентом между его производителями и потребителями, а также стандартов доставки электронных материалов конечным потребителям (обучающимся).

Сейчас эти проблемы в значительной степени решены:

1. В настоящее время наиболее распространены электронные формы обучения, реализуемые через интернет или корпоративные сети университетов.

2. Разработаны *международные стандарты* в области дистанционного обучения:

Первая попытка стандартизации была предпринята в авиационной индустрии. В этой отрасли традиционно использовалось компьютерное обучение (главным образом с использованием имитаций). В результате скоординированных действий потребителей и поставщиков была сформирована комиссия – AICC – Aviation Industry CBT Comission, разработавшая одноименный стандарт [3].

AICC – первый и наиболее распространенный стандарт обмена учебными материалами. Стандарт AICC был построен на основе обмена текстовых файлов и не в полной мере отражал новые возможности технологий Интернет.

Для создания нового стандарта был организован консорциум, в число участников которого вошли Apple, IBM, Microsoft, University of California и т.п. Был разработан стандарт SCORM – стандарт для электронного обучения через вэб [4].

В мире разрабатываются и другие стандарты, например, проект Ariadne – стандартизация обмена учебным контентом для Европейского Союза.

3. Разработаны программные продукты как для преподавателей, так и для вузов автоматизирующие создание электронного учебного контента. В распоряжении пользователей (преподавателей и студентов) постоянно обновляющиеся программные продукты.

Казахстанская модель дистанционного образования, в отличие от зарубежных, проходит стадию становления и апробации на рынке образовательных услуг и соответственно, возникают вопросы, о готовности потребителей образования к обучению в условиях дистанционной модели и высокого уровня интенсивности информационно-коммуникационных процессов, а также о способности дистанционной модели удовлетворить реальные запросы в образовании.

Отдельно необходимо отметить, что приоритетные направления развития дистанционного образования, в т.ч. создание единой информационной образовательной среды, в Казахстане определены на уровне государственных программ развития образования. На Интернет-сайте АО «Национального центра информа-

тизации» доступна открытая система дистанционного обучения Moodle (www.moodle.nci.kz), которая содержит полнофункциональную модульную среду LMS (Learning Management System) и стандартизована с точки зрения международных стандартов для технологий в образовании. Несмотря на то, что данная система пока не получила повсеместного применения в Казахстане, ее использование уже дает значительные преимущества вузам. Безусловно, в качестве одного из примеров ее внедрения можно назвать КазНУ им. аль-Фараби, дистанционный учебный процесс в котором основан на модульной, объектно-ориентированной системе управления обучением «Moodle», являющейся наиболее распространенной и признанной в Европейских странах Системой Дистанционного Обучения. Платформа «Moodle» активно развивается и поддерживается такими организациями как Open University (UK), Microsoft (US), Google (US) и Istituto Superiore di Sanità – ISS (Italy). Постоянный интернет адрес системы дистанционного образования КазНУ, также разработанной на данной платформе – <http://dl.kaznu.kz> [5].

Подводя предварительный итог возможно рассмотреть два, на наш взгляд, наиболее эффективных, инновационных компьютерных продуктах в области организации интерактивного и дистанционного обучения.

Первый – «Редактор электронных курсов» – *WebSoft CourseLab*. Это программа с русскоязычным интерфейсом, позволяющая создавать и редактировать электронные учебные курсы.

Общеизвестно, что электронные учебные материалы должны несколько иначе представлять учебный или научный материал, подчиняясь закономерностям восприятия и стимулируя процесс обучения. Сложность в том, что для их создания получается нужны 2 специалиста – «Гуманитарий» и «Программист». – Это первое неудобство. Кроме этого, хотелось бы более мобильно работать как с самим учебным материалом, так и с обучающимися. Базовые возможности *WebSoft CourseLab* позволяют нивелировать многие трудности работы в системе дистанционного образования:

- *CourseLab* сертифицирован на соответствие стандарту SCORM;
- не требует от автора знания каких-либо языков программирования;

- при редактировании учебного материала возможно видеть результат работы;
- возможность строить учебный материал практически любой сложности;
- расширенные технические возможности: встроенные механизмы анимации объектов; возможность вставки в курсы любого media-содержимого и простые механизмы вставки и синхронизации звукового сопровождения; возможность импорта в учебный материал презентаций из формата Microsoft PowerPoint и др.[6].

Являясь инвариантной к предмету учебного курса, программа позволяет любому преподавателю – неспециалисту в области информационных технологий разрабатывать мультимедийные учебные материалы, предназначенные для использования как в корпоративных компьютерных сетях, так и в глобальной сети Интернет.

Второй – «Система управления обучением» – *Webtutor*. Система предлагается к использованию не только в вузах, но и в различных крупных компаниях, на предприятиях. Сами разработчики пишут про *WebTutor*, что это система комплексной автоматизации бизнес-процессов, связанных с подбором, оценкой, тестированием и обучением персонала, управлением талантами, систематизацией и хранением знаний, а также с организацией корпоративных коммуникаций и взаимодействия между сотрудниками.

Систему *WebTutor* отличает модульный подход. На основе портала может быть построена либо система дистанционного обучения и тестирования, либо полноценный учебный портал.

Портал предоставляет пользователям (сотрудникам компании, партнерам, клиентам) сервисы, зависящие от набора внедренных модулей системы. Примеры сервисов, доступных на портале: 1) Дистанционное обучение сотрудников с использованием электронных учебных курсов. 2) Проведение тренингов и семинаров в формате вебинаров. 3) Тестирование. 4) Сбор обратной связи – форумы, блоги, опросы, отзывы об обучении. 5) Формирование базы знаний [7].

В заключении необходимо отметить, что проанализированные направления использования информационных технологий

позволяют органично соединить традиционные для социальных и гуманитарных наук методы обучения с использованием современных технологий и тем самым поднять изучение гуманитарных дисциплин на уровень требований, предъявляемых в настоящее время к системе высшего образования.

Литература

1. Прокопенко Ю.А., Бакшеева Л.М. Потребности студентов в дистанционной модели образования // Социологические исследования. – 2007. – № 3. – С. 68-73 – <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/11892732>
2. Андреев А.А. Введение в дистанционное обучение. Сборник материалов IV Международной конференции по дистанционному образованию // http://www.mesi.ru/nav_2_3.htm
3. Aviation Industry CBT Committe // <http://www.aicc.org/joomla/dev/>
4. IMS Global Learning Consortium // <http://www.imsglobal.org/>
5. Дистанционное образование в КазНУ им. аль-Фараби // <http://www.kaznu.kz/ru/3361/page>
6. Редактор электронных курсов CourseLab // http://www.websoft.ru/db/wb/root_id/courselab/doc.html
7. Дистанционное обучение (СДО) // http://www.websoft.ru/db/wb/root_id/webtutor_sdo/doc.html

Аннотация: авторы данной статьи рассматривают процесс внедрения дистанционных технологий в образовательный процесс современных вузов в контексте медиаобразования. Мировые стандарты образования постепенно трансформируются под влиянием изменения информационной среды современного общества.

Ключевые слова: образование, медиа и информационная грамотность, дистанционное образование, информация.

Abstract: the authors of this article consider the process of introducing distance technologies into the educational process of modern universities in the context of media education. World education standards are gradually transforming under the influence of changes in the information environment of modern society.

Key words: education, media and information literacy, distance education, information.

Статья издана в рамках грантового проекта AP05135021 «Разработка национальной модели казахстанского медиаобразования в контексте модернизации общественного сознания и реализации приоритетов "Мәңгілік ел"» Министерства образования и науки Республики Казахстан

Гиздатов Г.Г.

Медиакритический анализ одного проекта в социальных сетях

В недавние карантинные дни, особенно самые первые, появилось много инстаграм-каналов с экспертами из разных областей: бизнесменами, политологами, всезнающими блогерами и прочими. Всех волновало одно – как нам жить в эти непростые недели, все ли делается властью правильно. Официальное телевидение бодро докладывало все под контролем.

Не все и не всегда. Об этом – неправильно или топорно делаем властью по отношению к нам – и есть новый проект известной журналистки Динары Егеубаевой «Karantin.kz» [1]. Его отличительные черты – профессиональный уровень осмысления происходящего от гостя и как следствие критичный подход к происходящему. За этим проектом, делаемым одним человеком, явно прочитывается святое и журналистское желание разобраться с тем, что с нами сейчас происходит и как с этим дальше жить. Сначала он идет прямым эфиром, а потом выкладывается в социальных сетях.

Собственно, кем он создается? На казахстанском телевидении таких ярких и запоминающихся фигур телеинтервьюеров как Динара Егеубаева уже и не найти. Возможно, многие из казахстанцев успели ее подзабыть, работавшей когда-то на казахстанских телеканалах, потом тогда еще на совсем «другом» российском НТВ, совсем недавно в Чехии. Кто-то попутно еще вспомнит весьма разнящихся по стилю ведения беседы Татьяну Дельцову, другие – Жанат Ертлесову. Все они, как и Динара Егеубаева, существуют в каких-то своих не самых «тиражных» и не очень громких проектах. Этот домашний проект тоже пока скромный по количеству своей аудитории, но она растет на глазах от героя к герою. Сейчас только о новом проекте, который сделал ровно пять шажков – пять героев, пять передач, каждая по тридцать минут. На экране Динара и ее гость и беседа двух собеседников в домашней обстановке на самые злободневные темы.

Полагаю, выбор гостей и стратегия ведения разговора хорошо продуманы ведущей заранее. Собеседники разные в передачах, большей частью они не из разряда свадебных генералов-кивал или беснующихся блогеров, готовых вещать на любую тему. Герои карантинных передач иные: политолог Андрей Чеботарев, юрист Роман Подопригора, журналист и аграрный консультант Кирилл Павлов, экономист Расул Рысмамбетов, правозащитник Евгений Жовтис. Эти именно те люди, мнения которых для нас важно. За почти каждым персонажем, хорошо известным в профессиональной среде, с разной степенью медийной узнаваемости, свой шлейф читателей и зрителей, кстати многие из них весьма редко приглашаемы на телевидение в качестве профессиональных экспертов. Объединяет их еще одно ценное качество, они объективны или хотя бы пытаются быть таковыми. Наверняка и вы наблюдали известное двоемыслие других экспертов: в социальных сетях они смелы и критичны, но попадая на экран ведут себя как осторожные сурки или же как гражданские активисты истерично ерничают только по поводу уже явно заказанных им фигур. Эти ребята явно из другого теста. Дело даже не в уровне приглашаемых гостей, сколько в тех вопросах и проблемах, которые поднимаются ведущей с ее собеседниками. А эти проблемы – наши проблемы и наша сегодняшняя жизнь во время карантина и возможная после него и, как часто обнаруживают гости, эти проблемы рождены совсем не карантином.

В том, что делает Динара Егеубаева меньше ее – эффектной и энергичной тележурналистки – а больше темы, ради которой она нам зазвала очередного визави. Стыдно, но давно забытый формат, разговор двух умных «голов» – ведущего и его гостя, в казахстанском медийном пространстве смотрится сейчас новинкой. Она умеет слушать в кадре, она доброжелательна, но настойчива, она ведет гостя по основным темам, ради которой она пригласила именно этого эксперта именно в этой области. Редкий случай схема вопрос – ответ проста и вечна. Кстати, не все вопросы ведущий всегда бывают точны, но отдадим должное профессионализму, который позволяет ведущей быстро среагировать и уже больше не возвращаться к не самому своему удачному примеру или неточной формулировке. Герои на самые непростые вопросы отвечают честно. Они разные, они все в домашнем интересе,

кто-то сидит не самым удачным образом в полумраке, кого-то заливает свет. Конечно, это не выстроенный режиссером визуальный ряд, но для таких разговоров из дома было грешно требовать иное. Роднит собеседников и Динару еще одно очевидное: спокойствие и выдержанность, последнее очень подкупает. Нет тех самых проявлений нервного срыва и внутреннего выгорания, которые мы наблюдаем как у сидящих дома, так и у тех, кто в «поле»: чиновников и журналистов.

Взвешенный и продуктивный разговор в основном складывается сразу же. Степень важности разговоров Динары и ее гостей одинакова важна: будь оценка уровня работы чиновников и политиков во время карантина, юридически правильное или спорное введение карантинного «права», разрешение проблем фермеров во время карантина. Наверно, невозможно проговорить и обсудить весь цикл.

Поэтому обозначим основное и наиболее удачное. Все же первая серия может быть отнесена к тому продукту, который называется комом. Поэтому очень кратко. Гостем передачи стал политолог Андрей Чеботарев. Именно в его трактовке происходящего – много общих слов, несмотря на заявленную задачу – разобраться в ситуации, оценить антикризисные меры, обозначить возможные риски выхода из карантина. Если это и было проговорено, то уж таким легковесными пустотным языком от него, что вроде бы ни о чем и не говорили. Ведущая все равно не позволила ему уйти от ответа, и гость вынужден был признать, что власти действовали не всегда четко. Запомнилось только одно, оптимист, по самооценке, политолог предположил, что государство вынесет уроки из всего, пусть даже и не будет признаваться в этом обществу.

Экран – штука честная, и всегда видно, кто из гостей «Карантина» верит в им же озвучиваемое, а кто просто плетет словесные кружева. Подобным же все же верным и остроумным умозаключением запомнился другой гость – Расул Рысмамбетов: «О реальном уровне безработицы мы узнаем по уровню преступности». Когда говоришь парадоксами, конечно, запоминаешься, но если бы к этому добавить конкретику и обоснованность умозаключений.

Конечно же, впечатлила третья серия передачи – разговор с Кириллом Павловым. Да, далекая на первый взгляд для обыва-

теля тема – положение казахстанских фермеров до карантина, во время карантина и после карантина – обрела конкретность и обобщенность казахстанской жизни. Оставалось только одно, вслед за ведущей повторять «это просто какой-то кошмар!». Запредельно честный и откровенный рассказ о той аховой ситуации, в которой оказались казахстанские фермеры из-за запрета на экспорт. Чувствовалось, что какие-то вещи гость явно недоговорил до конца, а обозначил саму ситуацию, конечно, красиво, но слишком обобщенно: «Наши фермеры – мухи – в ситуации, когда бодаются верблюды». Им же предлагались возможные выходы из патовой ситуации, созданной запретами Минсельхоза.

Особого внимания заслуживает следующая передача. Гость был неожиданен, одновременно полезен и интересен в своей конкретности абсолютно всем. Им стал Роман Подопригора, юрист-теоретик и практик, один из немногих вдумчивых специалистов по административному праву. Беседа с ним была впечатляюща даже для тех, кто в теме, и тех, кто знаком с фб-постами и другими формами комментирования происходящего от этого юриста. Кстати, он и попытался обозначить свое юридическое видение происходящего уже доступным для обывателя языком. В передаче было обозначено сразу же самое главное – проблема исполнителя, причем недобросовестного исполнителя.

Думаю, эта были тот анализ и та манера размышления и поведения, которых всем нам не хватало в карантинные недели. Это было то юридическое мышление, которое мы постепенно утрачиваем или нас от него отлучили. Дело даже не в той аргументативности, которой отличаются выкладки толковых правоведов, в том числе и этого собеседника. Сюда относится и умение вплести любой жизненный и бытовой кейс в правовые рамки. В самой передаче мы стали очевидцами того, каким должно быть право и как оно должно работать, и как мы должны к нему относиться, в том числе и обозначен алгоритм, как можно показать власти в чем она действует неточно или чего она вообще не видит. Прозвучало ключевое положение, близкое для всех сфер казахстанской жизни, «процедурная часть» правоисполнения в карантине растоптана. Действительно, кто нам объяснил, как мы должны были жить с 27 апреля, когда никто ничего не публикует. Юрист подметил, что мы можем только догадываться что можно, а чего

нельзя. Как следствие сразу же появилась та самая лазейка, которой сразу воспользовались шлагбауммены (замечательный неологизм прошлой недели журналиста Марата Асипова [2]). Ведущая тоже успела добавить напрашиваемое, а ведь так происходит во многих сферах: в экономике, в здравоохранении, от себя добавим в науке и образовании.

Попутное замечание от юриста: а где наши депутаты, где их активность? Занятно, что ответ на этот вопрос оказался в следующей передаче. Собственно, а кого мы слышали в эти дни с конца марта? Вопрос риторический.

Юрист объяснял нам наши же права, но тут же предостерегал от рвачизма в их отстаивании. Точнее от той агрессивной манеры поведения, которая может спровоцировать полицейского на ответную агрессию. А нам посоветовал не наливать неустрашимой свирепостью и желанием сокрушать все вокруг себя, а видеть таких же людей рядом с собой, иногда испуганных, порой непонимающих самого главного, в том числе в профессиональных обязанностях.

Из этого же ряда нужного нам всем разговора – была последняя передача, блестящий диалог на равных с Евгением Жовтисом. Разговор ведущей был жестко структурирован вокруг трех важных моментов: анализа законопроекта о мирных собраниях, комментарий 274 статьи и логично следующий из этого анализ ситуации, связанной с уголовным преследованием Альнура Ильяшева. Все обозначенное всем казахстанцам печально знакомо, как и изначальная «придумка» виновности общества, так же, как и позиция правозащитника, международного эксперта. По всей видимости, в ближайшее время мы поймем почему понадобилось так торопливо продвигать этот закон, в своих положениях противоречащий нормам международного права, что и было очевидно выявлено Е. Жовтисом даже во временных рамках передачи. Позиции ведущей и юриста совпадали: у власти одна трактовка законов, у нас – другая и они совсем не созвучны. При обращении к анализу статьи о распространении заведомо ложной информации юрист на наших глазах «вскрыл» схему, позволяющую манипулировать этой статьей. Что, собственно, положено в основу обвинения Ильяшева – мнение эксперта о мнении Ильяшева о партии. Причем для вынесения судебного решения у

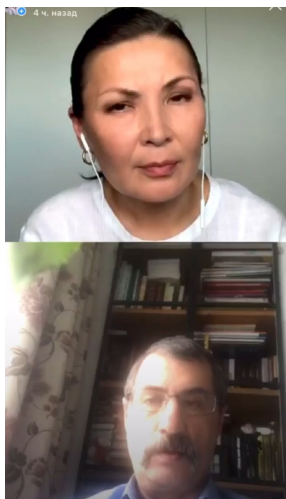
Dinara Yegeubayeva с Романом Подпопригора. 28 апреля в 21:35

КАРАНТИН.kz. Это новая серия моего домашнего проекта. Мой собеседник - профессор Каспийского университета, доктор юридических наук Роман Подпопригора. Мы говорим о решениях госорганов, которые сложно понять, о правилах карантина, которые можно по-разному трактовать, о том, как разговаривать с полицейскими и можно ли теперь гулять в городских парках. Ещё больше информации вы найдёте в телеграмм-канале Roman.Law <https://t.me/romanlaw>

#карантинkz
#stayhomesavellife

Вы, Юлия Подпопригора и ещё 88

Нравится · Комментировать · Поделиться

Dinara Yegeubayeva с Saule Issa и ещё 4. 18 ч. назад

КАРАНТИН.kz. Это новая серия моего домашнего проекта, посвящённого сегодняшней ситуации в стране. На этот раз я пригласила к разговору правозащитника Евгений Жовтис. Мы говорим, почему власти торопятся принять закон о митингах в кратчайшие сроки, об организованных нападениях на Евгения Александровича в соцсетях, о 274-ой статье, которая не соответствует...

Ещё

65 · Поделитесь: 5 · Просмотры: 312

Нравится · Поделиться

Комментарии · Далее

- КАРАНТИН.kz. Это новая серия моего домашнего проекта с журналисто...**
Dinara Yegeubayeva
Просмотры: 334
- КАРАНТИН.kz. Это новая серия из моего цикла прямых эфиров. Мой...**
Dinara Yegeubayeva
Просмотры: 646
- КАРАНТИН.kz. Это новая серия моего домашнег...**
Dinara Yegeubayeva
Просмотры: 424
- «Карантин.kz». Это первая серия моего домашнего проекта об...**
Dinara Yegeubayeva
Просмотры: 319
- Друзья, это анонс нового цикла моих прямых эфиров...**
Dinara Yegeubayeva
Просмотры: 572
- «Друзья на карантине». Новая серия. Из украинской столицы и н...**
Dinara Yegeubayeva
Просмотры: 444
- «Друзья на карантине». Выкладываю заново этот пост, поскольку в...**
Dinara Yegeubayeva
- Вуаля! Новая серия проекта «Друзья на карантине». На связи...**
Dinara Yegeubayeva

нас существует только государственная экспертиза, независимая лингвистическая или судебно-филологическая экспертиза так и не были допущены в нашей судебной практике. Как результат на наших глазах, по мнению гостя передачи, Ильяшев из политического заключенного может превратиться в узника совести, так как судят его за выражение собственного мнения. Кстати, несмотря на явно в будущем бесперспективный характер разрешения всех обсуждаемых ситуаций, если не ведущая, то ее гость был оптимистом: в перспективе власть поймет или будет вынуждена понять, что зачищение диалоговых площадок приводит только к правовому вакууму, который всегда могут занять иные радикальные фигуры, что не может быть в интересах ни общества, ни власти. Такие разговоры мы слышали только в середине и конце 90-х прошлого столетия и даже успели от них отвыкнуть, лишь причувившись к симулятивности дела и слова официальных лиц.

Гости передачи были разные, а проблемы общие. Это не хроника карантина, это и не разговоры об общем, это обозначенные алгоритмы жизни, либо нарушаемые, либо неисполняемые теми, кто это обязан делать. Проговаривается эти проблемы самой журналистской на более простом языке, ее гости больше прибегают к специально-профессиональному языку, что, безусловно, предполагает слушателя не самого обывательского уровня. Но если домашний проект Динары Егеубаевой превратится в полновесное авторское ТВ, мы – зрители и общество – будем в плюсе. В этом проекте можно реально обнаружить начало активной журналистики, в установках ее героев увидеть гражданскую позицию, а мы благодаря ему учимся заново отстаивать личную и общественную свободу.

Литература

1. https://www.youtube.com/channel/UCdZWKMdgv_K6sdSgIMIF-FA?fbclid=IwAR2lBwnkpq1XuU8ypQ7MwZEtuhh-7klEtaokoiQdhhBxDUGkgpaVruyKcqY
2. Асипов М. Шлагбауммен// <https://ratel.kz/thoughts/shlagbaummen>

Гиздатов Г.Г.

Медиакритический анализ одного проекта в социальных сетях

Аннотация. Статья посвящена анализу нового проекта известной журналистки Динары Егеубаевой «Karantin.kz». Выявлены его отличительные черты – профессиональный уровень осмысления происходящего от гостя и критичный подход к происходящему. Выбор гостей и стратегия ведения разговора телеведущей стратегически продуманы ведущей заранее. В этом проекте можно реально обнаружить начало активной журналистики, в установках ее героев увидеть гражданскую позицию.

Ключевые слова: активная журналистика, аргументативность, блогер, гражданская позиция, телеинтервью, формы комментирования.

Gizdatov G.G.

Media analysis of one project in social networks

Abstract. The article is devoted to the analysis of the new project of the famous journalist DinaraEgeubaeva «Karantin.kz». Its distinctive features are revealed – a professional level of understanding of what is happening from the guest and a critical approach to what is happening. The choice of guests and the conversation strategy of the presenter is strategically thought out by the presenter in advance. In this project, one can really discover the beginning of active journalism, in the attitudes of its heroes one can see a civic position.

Key words: active journalism, argumentativeness, blogger, citizenship, television interviews, commentary forms.

Гиздатов Г.Г.

Әлеуметтік желілердегі бір жобаның медиа-талдауы

Аңдатпа. Мақала белгілі журналист Динара Егеубаеваның «Karantin.kz» жаңа жобасын талдауға арналған. Оның ерекшелігі айқындалды – қонақтан не болып жатқанын түсінудің кәсіби деңгейі және не болып жатқанына сыни көзқарас. Қонақтарды таңдау және баяндамашының сөйлесу стратегиясын баяндамашы алдын-ала стратегиялық түрде жасайды. Бұл жобада сіз шынымен белсенді журналистиканың бастауын таба аласыз, оның кейіпкерлерінің қондырғыларынан азаматтық ұстанымды көре аласыз.

Түйін сөздер: белсенді журналистика, пікірталас, блогер, азаматтық, теледидарлық сұхбат, түсініктеме формалары.

Зайнулин Р.Ш.

Дигитал-технологии в маркетинговых коммуникациях

Цифровой маркетинг – это маркетинг в Интернете, к которому относят такие инструменты, как SEO-продвижение, контекстная реклама, работа в социальных сетях (SMM), медийная реклама и другие. Цифровой маркетинг позволяет делать рекламные инвестиции с высокой долей эффективности, благодаря инструментам аналитики и отчётности.

Дигитал маркетинг – один из самых инновационных концепций 21-го века. С помощью этой формы медиа продукты и услуги продвигаются с использованием управляемой базой данных онлайн-каналов распространения. Это позволяет охватить пользователей, которые являются максимально близкими к потребительской аудитории товара или услуги, которые используют методы цифрового маркетинга. Термин «цифровой маркетинг» [1] не имеет какого-либо конкретного определения или значения, но он может быть хорошо объяснен на примерах, таких как электронная почта, онлайн-реклама, оплата за клики, беспроводные текстовые сообщения, мгновенные сообщения, RSS [2], блоги, видеопотоки, подкастинг, трансляция и т. д.

Помимо данного инклюзивного списка, есть несколько традиционных форм маркетинга, которые не включены в цифровой маркетинг. Это – телевидение, радио, печать и наружная реклама, поскольку они не являются мгновенной или быстрой формой маркетинга. Так как рекламодатель не может получить обратную связь от конечных потребителей. Традиционные формы маркетинга не могут дать точное число респондентов, которые просмотрели рекламные сообщения.

Цифровой маркетинг стал настолько мощной рекламной сетью, что с внедрением стратегии «Double click» [3] от Google для всяческих веб-платформ мир стал очень тесно связываться с каждым местом, куда проник интернет. С помощью цифрового маркетинга кампании по продвижению любого продукта или услуги

через Интернет стали очень рентабельными и удобными. Благодаря функциям, которые предоставляют современные технологии в цифровом маркетинге рекламодатель легко узнает, сколько раз и какое время рекламная кампания была показана в Интернете. А также может получить информацию, сколько людей видели ту или иную кампанию, сколько ответов или комментариев получено, и сколько покупок было сделано в онлайн режиме. Благодаря дигитал-технологиям рекламная компания любых конкретных продуктов или услуг становится проще, удобство для потребителей и маркетологов переходит на новый высший уровень. Есть возможность с большой точностью просчитать рекламный бюджет и получить прибыль. Также с каждым годом появляется все больше инструментов и технических приспособлений, которые обеспечивают удобство цифрового маркетинга – это широкополосный интернет, сеть Wi-Fi и доступ к мобильному телефону. Использование этих методов резко возросло во всем мире. Многие владельцы бизнесов в Кыргызстане переходят от традиционной формы рекламы на цифровой маркетинг.

Цифровые технологии совершили настоящую революцию во всех сферах жизнедеятельности человека. Сегодня они широко используются в сфере развлечений, маркетинга, рекламы, и для всех видов публичных мероприятий.

Digital технологии в рекламе это передовой способ увеличения продаж. Благодаря приёмам визуализации и модификации, ведущие компании имеют возможность расширить сферу своего влияния на рынке и привлекают внимание потенциальных клиентов.

«Топ-5 рекламных digital технологий:

3D пирамида. Позволяет преподнести потребителю продукт в оригинальной виртуальной форме [4]. Принцип действия голографической пирамиды – это зрительный обман. Для её изготовления используется стекло покрытое специальной плёнкой, имеющей необходимый процент отражения. Стекло устанавливается под углом 45 градусов относительно источника изображения. Источником изображения выступает плазменная панель или проектор установленный ниже уровня глаз аудитории. Изображение на панели отражается на стекле и его видит зритель как некий образ, витающий в воздухе. Изображение подготавливается обычными средствами 3D моделирования, например 3D MAX.

Видео мэппинг. Воспроизведение рекламы на архитектурных постройках привлечёт внимание широкой аудитории [5].

Виртуальный промоутер. Эксклюзивный голографический консультант, который может проконсультировать клиента [6]. Использование манекена направлено на продвижение товаров и услуг, проведение маркетинговых акций, а также на усиление и укрепление имиджа торговой марки компании, предприятия или организации. Основной задачей виртуального промоутера является донесение информации до потребителя, следовательно, манекен – это связующее звено между производителем и потребителем.

Сравнивая виртуального промоутера с «живым», отметим, что очевидным плюсом первого является отсутствие человеческого фактора. Так, виртуальный манекен одет ярко, всегда приветлив, ничего не забывает, неподвластен недостаткам информированности о продукте, не знает усталости в течение рабочего дня и не имеет вредных привычек.

Интерактивная витрина [7]. Многофункциональный стенд динамически меняет информацию и позволяет ознакомиться с максимальным количеством позиций.

Виртуальная реальность [8]. Программа позволяет увидеть продукт в действии через экран гаджета и узнать все его характеристики в один клик.

Так же в данной статье стоит отметить, что Digital мероприятия с экстраординарным дизайном с цифровыми элементами признаны самыми посещаемыми и обсуждаемыми в обществе, создающими уникальную атмосферу ивент-мероприятий. Приводим, по нашему мнению, топ-5 digital event-услуг:

Акустический стол. Музыкальные аккорды звучат будто исполняются вживую, но при этом они не лишены оригинальной технической обработки.

Интерактивная стена. Мультимедийная система с тематическими проекциями.

Coffee face. Кофе, на пенке которого напечатано произведение искусства.

Event ball. При прикосновении к шару он меняет свой цвет.

Графический водопад. Рисунок из падающей воды» [9].

Цифровые технологии модифицируют мир вокруг и внедряют новое ощущение реальности. Маркетинг переходит на новый digital уровень.

Если сравнивать методы онлайн-маркетинга с традиционными маркетинговыми методами, то можно обнаружить существенную разницу. Онлайн-маркетинг имеет свои преимущества в современном мире.

В отличие от традиционного маркетинга, когда приходится ждать оговоренных сроков, чтобы выяснить реакцию клиентов и провести исследование, онлайн-маркетинг осуществляется в режиме реального времени. Есть возможность оперативно реагировать на запросы клиентов в режиме реального времени. Намного проще отслеживать, эффективна ли конкретная кампания для продукта или услуги или нет. На основе обратной связи маркетолог может внести соответствующие изменения в рекламную кампанию. В традиционном маркетинге подобная скорость и гибкость практически невозможна.

В традиционном маркетинге мелким ритейлерам трудно конкурировать с крупными компаниями на рынке из-за затрат и опыта в разработке стратегий, тогда как в случае онлайн-маркетинга через новый веб-сайт возможно достичь своей целевой аудитории с более широким охватом с помощью лучшего обеспечения обслуживания.

Низкие затраты является еще одним преимуществом, который создает большую разницу между традиционными методами маркетинга по сравнению с онлайн-маркетингом. Стартап может создать свою соответствующую стратегию цифрового маркетинга с очень небольшими затратами и заменить традиционные дорогостоящие методы продвижения, такие как печатные СМИ, ради-реклама, телевидение и журналы.

Благодаря онлайн-маркетингу любая бизнес идея имеет гораздо больший охват, поскольку ее можно увидеть в любой части мира посредством одной маркетинговой кампании с оптимальной стоимостью по сравнению с традиционными маркетинговыми кампаниями. Это отличная возможность окупить инвестиции с очень незначительными затратами на поддержание позиционирования.

С помощью электронного маркетинга маркетолог может создавать множественные варианты, чтобы стимулировать свою целевую аудиторию к принятию благоприятных соответствующих действий, посещать соответствующий веб-сайт, информировать

о своих продуктах, его функциях и различных услугах, с помощью этого механизма клиенты могут выразить свое мнение о продукте. Маркетолог получает эффективную возможность взаимодействовать с клиентами, данная связь обычно намного слабее в случае традиционного способа продвижения.

Посредством онлайн-маркетинга разработка бренда может быть проще и эффективнее, чем при помощи традиционного способа маркетинга. Грамотно продуманный веб-сайт с качественно размещенной информацией может быть нацелен на требования клиентов и повысить значимость их ожиданий с созданием более широких возможностей. Интернет-маркетинг может создать «волновой» и «вирусный эффект» в продвижении, по сравнению с традиционным маркетингом, например, использование веб-сайта, электронной почты и социальных сетей позволяет невероятно быстро распространять содержание рекламного сообщения.

Наиболее интересным результатом технологического развития и легкого доступа потребителей к ней является изменение рыночной среды и всевозможные приемы маркетологов. Сегодня обычный клиент, является уполномоченным клиентом и контролирует интерактивный онлайн-медиа контент и весь коммуникационный процесс. Сила традиционных маркетинговых инструментов и коммуникаций уменьшается, и клиент мало доверяет корпоративному посланию и бренду. Технология меняет контекст и практику маркетинга: маркетологи все чаще вынуждены работать в сложном и меняющемся мире, в котором они больше не имеют полного контроля над средствами массовой информации и информацией в целом. Поведение клиента также меняется: клиент теряет доверие и становится намного более предвзятым, умным, хорошо информированным и активным, чем когда-либо прежде. Сегодняшним и будущим маркетологам требуются новые знания, новые навыки и новые подходы не только для понимания меняющейся и технологически ориентированной маркетинговой среды, но также для понимания и общения с новым клиентом. Маркетинг становится все более цифровым, а непрерывные технологические разработки ставят перед маркетологами новые задачи и возможности: мобильный маркетинг, ИОТ [10], аналитика, Big Data [11], 3D-печать [12], искусственный интеллект [13]. Потребительская нейронаука – нейро маркетинг

[14] – одна из самых интересных и сложных областей, в которой, как ожидается, будущий маркетолог должен функционировать и работать. В условиях сверхбыстрого развития цифровых технологий и социальных сетей становится огромной проблемой отслеживать эти разработки и эффективно их использовать.

Учитывая, что сила интернета и социальных сетей не уменьшится в ближайшие несколько лет, эта тема будет иметь решающее значение для каждой компании. Возможности смартфонов в сочетании с социальными сетями представляет собой постоянно растущую угрозу для многих компаний. Вторая важная точка зрения связана с тем, что дети, взрослые и подростки все чаще и чаще используют цифровые платформы и социальные сети.

Интернет является глобальной системой взаимосвязанных компьютерных сетей. Это ячейка сети, состоящая из миллионов частных, общественных, академических, деловых и правительственных сетей. «Интернет работает благодаря сочетанию ряда технологий, и это самый большой источник информации, который когда-либо имело человечество для своего использования. Интернет также заложил основы большего количества информационных каналов, гораздо большего, чем люди создали до 20-го века». Термин маркетинг имеет много определений. Одно самое известное определение Филиппа Котлера гласит: «Маркетинг – организационная функция и совокупность процессов создания, продвижения и предоставления продукта или услуги покупателям и управление взаимоотношениями с ними с выгодой для организации» [15]. Соединяя эти два поля «Мы можем применять маркетинговые принципы в области Интернет. Это можно сделать путем создания веб-страниц, Интернет-рекламы, а также маркетинговых исследований в Интернет, электронной коммерции и т. д. Однако Интернет-маркетинг требует несколько иного подхода в определенных аспектах, чем традиционный маркетинг». Проще говоря, интернет-маркетинг, также называемый онлайн-маркетингом, веб-маркетингом, электронным маркетингом или i-маркетингом – это продвижение продуктов или услуг через Интернет. Фактически, Интернет-маркетинг включает в себя использование веб-сайта компании в сочетании с методами Интернет-продвижения, такими как баннерная реклама, поисковые системы, PPC-реклама [16], электронная почта и ссылки

или услуги с других веб-сайтов для привлечения новых клиентов. Интернет-маркетинг – это не просто веб-сайт со своим контентом. Интернет-маркетинг – это взаимосвязь между порталом сайта, поисковыми системами, партнерскими сайтами, блогами, ссылками на другие сайты, партнерами по B2B, клиентами, сторонними партнерами и многим другим.

Поисковая оптимизация или SEO по сути настраивают веб-сайт, чтобы он естественным образом выдал результаты поиска в Google, Yahoo, Baidu или любой другой поисковой системе. Google регулярно обновляет свои алгоритмы, таким образом, появляются только релевантные результаты. Google пытается предотвратить манипулирование алгоритмами и фильтрует сайты, которые не заслуживают того, чтобы быть в топе поисковой выдачи (страницы результатов поиска). Маркетологам следует инвестировать в SEO для достижения целевых эффектов. Веб-сайт должен учитывать технические аспекты, связанные с контентом и сопоставлением запросов, спайдеринга, индексации и интерпретации нетекстового контента. Это рентабельная маркетинговая стратегия, которая может привести естественным способом трафик в бизнес.

Маркетинг в поисковых системах или SEM [17] – это комплексная стратегия для привлечения трафика в бизнес, в основном за счет оплачиваемых усилий. В зависимости от бизнес-структуры можно выбрать модель PPC (оплата за клик) или CPC (цена за клик) или модель CPM (цена за тысячу показов). Существуют разные платформы для SEM. Безусловно, Google Ad Words (в сети Google) и Bing Ads (в сети Yahoo Bing) являются самыми популярными. SEM также включает в себя медийную рекламу, поисковый ретаргетинг и ремаркетинг сайтов, мобильный маркетинг и платную социальную рекламу.

Контент может быть представлен в различных форматах, включая блоги, официальные документы, электронные книги, тематические исследования, практические руководства, статьи с вопросами и ответами, форумы, новости и обновления, изображения, баннеры, инфографики, подкасты, вебинары, видео или контент для микроблогов и социальных сетей. Все последние изменения в алгоритме Google – будь то Panda [18], Penguin [19] или Hummingbird [20] – указывают на тот факт, что контент явля-

ется наиболее важным показателем при фильтрации результатов поиска. Есть возможность проявить креативность и создать контент на любую тему, а затем эффективно связать его с бизнесом. Эффективная стратегия привлекает потенциальных читателей и оставит их заинтересованными в получении дополнительной информации от вас. Хороший контент распространяется и является лучшим способом для продвижения любого бизнеса.

Маркетинг в социальных сетях или SMM – это ответвление усилий в области SEM. Он включает в себя привлечение трафика на нужные сайты или бизнес аккаунты через социальные сети, такие как Facebook, Instagram, Twitter, Pinterest, Google+, LinkedIn и т. д. Для того, что бы быть эффективным и оригинальным на актуальную аудиторию следует взаимодействовать с пользователями ежедневно, по крайней мере, четыре-пять раз в день. Навыки SMM могут быть особенно полезны для брендинга и стимулирования продаж. Инструменты и подходы для общения с клиентами сильно изменились с появлением социальных сетей, поэтому предприятия должны научиться использовать социальные сети таким образом, чтобы это соответствовало их бизнес-плану.

Реклама с цифровым дисплеем. Есть возможность использовать различные форматы отображения рекламы для целевой аудитории – будь то текстовая, графическая, баннерная, мультимедийная, интерактивная или видео реклама. Можно настроить свое сообщение на основе интересов, тематических тем или позиции покупателя в цикле покупки. Тем не менее, стоит обратить внимание, что реклама на цифровом дисплее является относительно дорогостоящей. Требуется экспертные знания, чтобы получить хороший ROI (финансовый коэффициент, иллюстрирующий уровень доходности или убыточности бизнеса, учитывая сумму сделанных в этот бизнес инвестиций).

«Digital PR – современное направление PR, реализующее общую PR-стратегию в, так называемых, «новых медиа»: в блогах и социальных сетях. Как вспомогательные каналы для Digital PR используются форумы, дискуссии в комментариях на собственном сайте, «белые книги» и вебинары.

Отличием «новых медиа» от СМИ является то, что в них идет прямой, оперативный и двусторонний обмен информацией с целевой аудиторией. Такая коммуникация с целевой аудиторией

недостижима в печатных изданиях и трудно достижима на радио и телевидении» [21].

Онлайн PR имеет преимущество перед традиционным PR в возможности отличного и быстрого двустороннего общения в Интернете. Компании, ведущие онлайн-бизнес, могут развивать связи с общественностью через публикацию PR-статей в онлайн-PR-каталогах, пресс-релизов в онлайн-СМИ, обмениваться видео или музыкой, содержащей коммерческие сообщения или рекламу, или участвуя в различных дискуссионных форумах по соответствующей теме или продукту.

Возможно, наиболее важным аспектом цифрового маркетинга является веб-аналитика. По сути, веб-аналитика помогает собирать, измерять, понимать, анализировать, планировать, составлять отчеты и прогнозировать веб-действия для бизнеса. Веб-аналитику не следует путать с веб-статистикой. В отличие от простых отчетов, Web Analytics дает анализ и различные ракурсы для размышлений по отношению к бизнесу. Некоторые из важных инструментов веб-аналитики – это Google Analytics, Spring Metrics, Woopra, Clicky, Mint и Chartbeat.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что дигитал маркетинг с каждым годом становится все популярнее. Традиционный маркетинг постепенно уходит на второй план. Владельцы бизнесов и маркетологи в большей степени отдают предпочтение именно цифровым технологиям в маркетинге. На наш взгляд в будущем маркетинг и дигитал-технологии будут неразрывно связаны между собой.

Интернет-источники

1. <https://webcom-academy.by/news/novosti-akademii-webcom/>
2. <http://all-rss.ru/>
3. <https://marketingplatform.google.com/about/enterprise/>
4. <https://www.youtube.com/watch?v=oTeuNssUad8;> https://gefestexpo.ru/holo_pyramid.html
5. [http://3dday.ru/services/3d-mapping/;](http://3dday.ru/services/3d-mapping/) «Видеомэпинг» <http://russianvisualartists.ru/video-mapping-2/>
6. <https://virtualnyj-promouter.ru/>
7. [http://promoatlas.ru/interaktivnyie-vitrinyi-vyizyivayut-interes-klientov/;](http://promoatlas.ru/interaktivnyie-vitrinyi-vyizyivayut-interes-klientov/) <https://www.viraj-spb.ru/novosti-reklamyi/interaktivnaya-vitrina-novoe-slovo-v-reklame.html>

8. <https://texterra.ru/blog/virtualnaya-realnost-v-marketinge-20-primerov-ispolzovaniya.html>; «Психологические аспекты технологий виртуальной реальности в маркетинге и рекламе» <https://xn--d1aux.xn--plai/psihologicheskie-aspekty-tehnologij-virtualnoj-realnosti-v-marketinge-i-reklame/>
9. <https://event-tech.org/blog/digital-technology/>
10. <https://coinspot.io/beginners/chto-takoe-iot-ili-internet-veshhej/>
11. <https://rb.ru/howto/chto-takoe-big-data/>
12. <http://lab-37.com/technologies/3d-pechat-i-3d-printer-chto-zhe-eto-takoe/>
13. «Искусственный интеллект в маркетинге» <http://www.advertology.ru/article135858.htm>; Искусственный интеллект в рекламе: объявления, которые сами определяют, что нужно зрителю <https://9net.ru/189-ai-ads.html>
14. <https://reklamaplanet.ru/marketing/nejromarketing>
15. «Сущность, принципы и функции маркетинга» <https://lectmania.ru/1xea44.html>
16. <https://ppc.world/adv/>
17. Маркетинг в поисковых системах (Search engine marketing.).
18. Алгоритм ранжирования Google Panda действует с начала 2011 г. Его основной задачей является оценка качества контента. Именно благодаря Панде поисковая выдача чистится от бесполезных и нерелевантных сайтов. С 2015 г. ей на помощь пришел искусственный интеллект – алгоритм RankBrain. А с начала 2016 г. разные алгоритмы ранжирования объединили в один общий алгоритм.
19. <https://www.internet-technologies.ru/news/algorithm-google-penguin-2-0-nachal-svoyu-rabotu.html>
20. <http://ru.affdu.com/google-hummingbird-and-google-algorithm-updates.html>
21. <https://netrocket.com.ua/blog/chto-takoe-digital-pr/>

Аннотация: В данной статье рассматриваются возможности дигитал-маркетинга в решении конкретных задач. Описываются digital технологии. Анализируется маркетинг в поисковых системах и социальных сетях.

Ключевые слова: *дигитал маркетинг*, онлайн-маркетинг, веб-сайт, поисковая оптимизация, мобильный маркетинг, маркетинг в поисковых системах, дигитал ПР, Вэб реклама.

Abstract: This article discusses the possibilities of digital marketing in solving specific problems. Digital technologies are described. Analyzes marketing in SEO and social networks.

Keywords: digitalmarketing, onlinemarketing, website, mobilemarketing, SEO, SEM, digitalPR, webadvertising

Иманалиев Ж.О., Болатова Г.Ж.

Қазақ дәстүрлеріндегі PR мен коммуникацияның көрініс табуы

Қазақ халқының тарихында жұртшылықпен байланыс деген ұғым қазіргі уақытта PR деп аталатын ғылымның қазақтың той-томалақтарында, ұлттық ойындарында, ырымдарында және дәстүрінде кең етек алғанын байқаймыз. Әсіресе, ерте кездегі айтыс өнеріндегі екі ақынның суырып салып айтысатыны, бірін-бірі не мадақтап, не кемшілігін айтып, халықтың «Әп бәрекелді, әй, әдемі айтты!» деген қошеметке бөленіп жатып сол айтысты ұйымдастырған бай-манаптарды мақтап әндеткен ақындар жұртшылықпен байланысы жоғары деңгейде болған. Айтыс қашан да ас немесе бір үлкен той-жиындарда ақындардың өнеріне тамсанып келген шақырылған қонақтар мен дүйім жұрттың алдында той иесі өзінің жомарттығы мен байлығын, тектілігі мен қонақжайлығын және т.б. қасиеттерін ақындардың жырымен айтқызыған. Айтыс кезінде «ақ PR» мен «қара PR» сапырылып жатып халықтың көңіл-күйімен әңгіме-думанға айналып отырған.

Қай бай өзін мақтағанды жек көрсін? PR тілімен айтсақ, (репутация) беделі жайлы ойлаған. (Бедел – PR-дың басты элементтерінің бірі). Ақындардың дуалы аузынан шыққан мадақтаулары мен сынаулары қазақтың кең даласына жайылатынын бай-манаптар жақсы білген. Сондықтан да бағалы сыйлықтарын ақын-жыраулардан аямаған. Сол заманғы ақын, жыраулар мен қазіргі жарнама мен PR агенттіктер жұмыстарының ұқсастықтары бар десек болады.

Қай уақытта болмасын қазақтың құда түсу, беташар, қыз ұзату сияқты т.б. кішігірім той-томалақтарында PR-дың болмысын көреміз. Мысалы, құдалық кезінде екі жақтың келісімімен қыздың құлағына салынған сырға оның басының бос еместігін білдірген, яғни сырғаның жұртшылықпен байланысын байқаймыз. Ал, екі жақтық құдалық процесі кезінде жігіт жағы да қыз жағы да өздерінің ататегімен мақтануы (ақ PR), бір-бірімен жақын танысу (Презентация), құйрық-бауыр асату (Контракт),

асабаның құдалардың көңілін көтеруі (жұмыс үстіндегі модератор деп түсініңіз).

Енді беташар жайлы айтсақ, бұл жерде де PR элементтері кездеседі. Жігіт жағының ағайын жұртына келіннің сәлем салып, сыйлауы – «сенімге кіру» процесі (сенімге кіру – PR компаниясының басты мақсаты). Жаңа келіннің бетін сәлем салғызған ақынның домбырамен ашуы да (Презентация), халықты тойға шақыру (Коммуникация) – бәрі біз қазір жаңа деп танып жүрген PR-дың тарау-тарау бөлшектері.

Қазақ халқының ұлттық тағамы – Наурыз көже. Келер жылғы молшылықтың жоралғысы ретінде наурыз тойында әрбір шаңырақта міндетті түрде әзірленген. Халықтық дәстүр бойынша оған бидай, тары, сүр ет, бұршақ, сүт, су, тұз сияқты кем дегенде жеті түрлі азықтық заттар міндетті түрде қосылуы тиіс. Наурыз көжеге, наурызға арналып сойылған малдың кәделі асына Наурыз бата берілген соң, жиналған халық: «ақ мол болсын» деген тілек айтып тарқасады. Ұлттық тағам наурыз көженің авторы – қазақ халқы. Наурыз мейрамы, наурыз көже – ұлттық бренд. Наурыз көже – Наурыздың басты тағамы ретінде қазақ арасында кең танылған, кең насихатталған өнім. Наурыз көженің ерекше дәмінің құпиясы неде? Көктем уақыты – астықтың, дәмнің таусылып, жаңа егіннің себілетін уақыты. Қазақ әрбір нәрсенің несібесі түбінде деп есептеген. Әр қаптың түбіндегі дәндерден жасалған наурыз көженің осынша дәмді болуы да осы несібесінде деп білген. Наурыз көже адамдарға алдағы атар күнге деген сенімділік пен ынталандыру сыйлаған. (Ынталандыру (Мотивация) – PR-дың негізгі әдістерінің бірі). Сондықтанда қазақтың ең бір PR өнімдерінің бірі ол – Наурыз көже деп айтсақ болады.

Қазақтың ерте кездегі ру таңбалары уақытқа бой алдырмай әлі күнге дейін тау тастарында қашалған күйі бұзылмаған. Қазақтың бұл таңбалары қазіргі жұртшылықпен байланыс ғылымында бренд түсінігіне жатқызақ болады. «Брендтің» аудармасы – «жандыру», «күйдіру», «Brand» – өнім белгісі, сатылым маркасы, маркетинг саласындағы ұйым не компания туралы мәлімет беретін және оны өндірушілердің саудада кең танымал не танымал еместігін, заңды түрде танылған өнімді білдіретін маркетингтегі термин» – делінген. Өткен ғасырда

жылқыларын сақтау үшін таңбаны ірі қара малдың жамбасына күйдіріп салған. Бұл – содан қалған ұғым. Қазіргі кезде көптің көзқарасы бойынша аталған ұғым – сапаның кепілдігін көрсететін түсінік. Қазақтың малға ен салуы және тастағы таңбалар негізінде брендті қазақтар кеңінен қолданған екен деген тұжырым жасай аламыз. PR саласында «Спин-доктор» деген қызметкердің бар екенін біз білеміз. Ол жаңалықтар мен медиа оқиғаларды басқаратын PR технологиялар саласындағы маман. Оқиғалардың БАҚ-та теріс жариялануын түзету, жағымсыз ақпараттың әсерін әлсіретіп, бұрмалап эфирге шығару. Спин-доктор жұмысын қазақ қоғамында түс жорушылар атқарған. Қазақ халқы қандай түс көрсе де жору кезінде тек жақсылыққа жорыған. Академик Ж. Дәдебаевтың құрастыруымен шыққан «Түс аяны» кітабында Харон ар-Рашид түсін мысал ретінде алайық. Харон ар-Рашид түсінде оның аузындағы барлық тісі түсіп қалған екен. Таңертең ол түс жорушысын шақырып алып: «Бұл түстің жоруы не болмақ» – деп сұрайды. Түс жорушысы былай дейді: «Мұсылмандардың әміршісінің өмір жасы ұзақ болғай! Туысқандарыңның бәрі сенен бұрын өліп, қасында олардан ешкім қалмайды екен». Харон ар-Рашид қасындағыларға «Мына түс жорушыға жүз шыбық соғындар. Егер менің туысқандарымнан бәрі менен бұрын өліп қалса, онда менің кім болғаным!» – дейді. Одан соң ол басқа түс жорушыны алдырып, көрген түсін енді соған айтып береді. Түс жорушы: «Мұсылмандардың әміршісінің көрген түсінің мәнісі мынада: ол өзінің туысқандарының бәрінен ұзақ ғұмыр кешеді».

Кейінгі жору алдыңғы жорудан мағынасы жағынан алшақ кетпейді, бірақ айтылу жағынан мүлде бөлек [1; 17]. Осы әңгімеден байқағанымыз екінші түс жорушының «спин-доктор» жұмысын атқарғанындығы, яғни ақпаратты жайлы етіп жеткізгені.

Қай кезде, қай жерде болмасын маңызды ақпарат жеткізу адамзатты қатты ойландырған. Өйткені керекті ақпараттың жетуі арқылы шешім дұрыс қабылданып отырған. Ерте кезде бір адамнан екінші адамға не бір топтан екінші топқа коммуникациялық байланыс әр қалай жүріп отырған. Тарихта қалған ерте кездегі ең ұзын қашықтықтағы коммуникациялық байланыс ақпараты б.з.б. Трояның құлағаны жайында хабар болатын. 500 шақырым қашықтықтағы қалашыққа айнаны күн сәулесі арқылы Троя

құлады деген хабарды жеткізген деген аңыз бар. Ежелгі гректерде коммуникациялық байланыс айна саулесімен ақпарат беріп отырса Канада үндістері түтінді жиі қолданған. Жанған отты бүркеп жауып, қайта ашқанда лақ ете қалған түтіннің буы біраз шақырымға көрініп отырған. Сол арқылы бірін-бірі керек ақпаратпен қамтып отырған.

Александр Макендонскийдің соғыс кезіндегі жорықтарында елінен қанша алыс кеткенімен хабар-ошарсыз болған емес. Еліне ақпарат берер алдында бір адамын дайындаған. Ол адамы жау қолына түскенімен дұшпандары ешқандай ақпарат ала алмаған. Оның құпиясы хабаршының басының құйқасында болды. Жіберген хабаршының шашын тықырлап алып басының құйқасына хат жазған. Бір екі жұмадан кейін шашы өсіп жазу көрінбеген. Содан сол адамын еліне аттандырған. Арғы жақтағылар хабаршыны күтіп алып шашын ұстарамен қырып А.Макендонскийдің мәлеметін оқыған.

Тарихта коммуникациялық байланысқа жануарлар мен құстардың да елеулі орны бар. Ерте кездерде көгершін-кептер поштасы болып хабар тасыған. Көгершін кептерді бағып, қарап, күтуге патша арнайы адамдарды ұстаған. Елшілер, саяхатшылар, саудагерлер т.б. алыс сапарларға шыққанымен осы құстар арқылы елімен байланыстары үзілмеген.

Екінші дүние жүзілік соғыста да ит пен құстар т.б. жануарлар керекті ақпаратпен қамтып жеңістің келуіне үлкен септігін тигізген. Жануарлардың адаммен және де бір-бірімен коммуникациялық байланысы жайында орыс ғалымы Василик М.А. былай дейді: «Рядоположенной (не своему содержательному уровню, а по уровню теоретического обобщения) общей теории социальной коммуникации может считаться теория биокоммуникации, предметом которой является изучение механизмов информационного обмена в природной среде у животных, птиц, рыб, насекомых и др. с помощью передачи сигналов (оптических, акустических, химических, механических, электрических), воспринимаемых органами зрения, слуха, обоняния, боковой линией (у рыб), термо- и электроцепторами. Роль того или иного канала связи у различных видов неодинакова, определяется уровнем организации, образом жизни живых организмов и зависит от условной среды. Как правило, биокоммуникация осуществляется путем одновре-

менного использования нескольких каналов связи, дополняющих друг друга» [2;20].

Коммуникациялық байланыс қазақ халқында өзіндік бір ерекшелігімен қалыптасты. Әсіресе екі жастың арасында жеңгелері арқылы хат алмасып, айтқан сәлемдемелері айна-қатесіз бір біріне жетіп отырған. Қазақтың жеңгелері Е-майл, контакт, ұялы телефонның СМС почтасының жұмысын атқарып отырған деп айтуға болады. «Ақ түйенің қарны жарылған күн» – деп үлкен бір қуанышқа байланысты болатын тойланатын күнді айтқан. Профессор Серік Негимовтың «Ақ түйенің қарны жарылды» деген ұғымды тікелей түсінуге болады деген болжамы бар. Яғни, түйені таң сәріде бауыздау арқылы оның ақырған даусы сол ауылдың жұртына жетіп, сойылып жатқан түйенің даусы бір қуанышты жағдайға байланысты шақыру жұмысын атқарған. Бұл коммуникациялық шақыру қазақ елінің мақалына айналып «ақ түйенің қарны жарылған күн деп» үлкен тойдың не қуанышты күннің синониміне айналған. Қазақта, яғни түйе мен жылқы малықазы қарта, ет, шұбат,қымыз ғана емес. Түйе де жылқы малы да – коммуникация. Жылқы қазақ халқында ерекше коммуникациялық байланыстың түріне айналған. Хабардың қандай түрі болмасын «Сүйінші», «Аттан», т.б. жылқының рөлінің маңыздылығын айтпаса да түсінікті. Оны орыстың ғалымы Ж.В. Николаеваның сөзімен келтірсек: «На самой ранней стадии развития общества человек применял различные средства коммуникации и связи. Для интенсификации и расширения взаимодействия требовалось преодолевать большие расстояния. Пожалуй, самым первым, наиболее активно и эффективно используемым средством *массовой коммуникации*, явилась лошадь. Наездник, преодолевая большие расстояния, устанавливал коммуникации со значительно большим количеством людей. Стремление к совершенствованию средств коммуникации привело к созданию всевозможных транспортных средств (начиная от телеги и заканчивая летательными средствами). Одной из причин, вызвавших быстрое развитие средств массовой коммуникации, является желание расширить сферу функционирования и развития хозяйственных связей (обмен товарами, а в последующем информацией, знаниями)» [3;220].

Этнограф және тарихшы ғалымдардың қазақ халқы жылқы малын ең ерте кезден бастап үй жануарына айналдырған

тайпалардың бірі екенін дәлделдеген. Ал енді сыйлы келген қонаққа қойдың басын тарту салтына келсек бұл да сый-сыяпат байланысының түрі екені бәрімізге мәлім.

Бата сұрап үлкен жайылған дастарханның сәні мен мәніне айналған қойдың басы да коммукиация құралы болған. Бұл жерде айтып кететін тағы бір жайт ол ағайын арасындағы бір келіспеушіліктері, не өкпе назы, реніші болса, бетке айтпай қойдың басы арқылы білдірткен. Оны ренжіп жүрген ағайының қонаққа келген кезде қойдың басын тісімен ұсынған, яғни тісін шақпай беретін болған. Оны қазақ халқының келіні атанған Зейнеп Ахметованың «Бабалар аманаты» атты кітабында қойдың басын ұсынғанда қандай қателіктер жасамауды әдемі суреттеген: « – Біріншіден, есі дұрыс қазақтың әйелі қонаққа бас көтеріп кірмейді. Жаман-жақсы болсын басың аман. Екінші қателігің – басты шүйде жағымен әкелгенің. Қой шүйдесі емес, тұмсығын алға беріп жүреді. Үшінші қателігің – қойдың тісін қақпай әкелгенің. Бұл – ең алдымен, тазалық. Қой тісінің түбінде не жатқанын қайдан білесің?! Шөп жейтін, жем жейтін мал ғой. Содан кейін мұның екінші мағынасы бар. Қазір ұмытылған, көнекөздер болмаса, көпшілік біле бермейтін жағын да айтайын. Қазақтар талай нәрсені ым, тұспал, ишара арқылы білдірген текті халық. Соның біреуі – осы қағылмаған тіске байланысты. Сыйласып жүрген екі адамның біреуі әлденеге ренжіп, бірақ соны «сөз көбейер» деп айта алмай жүрсе, өзі ренжіп жүрген адамы үйіне келгенде етпен бірге алдына тісі қағылмаған басты қояды. Сонда бас ұстаған адам «ә-ә, мынаның ішінде маған деген бір қыжылы бар екен, тісін басып жүріпті-ау» деп ұға қояды. Ары қарай реніштің түйінін шешіп, түсінісуге бет түзеді. Ал төртінші қателігің – басты каскаламай әкелгенің. Талайлар мұның мәнін ұқпайды. Ол – «торт құбылаң тең болсын, маңдайың ашық болсын» деген ізгі тілек. Мен сенің қателіктерінді бетіңе басып, кемсітейін дегенім жоқ. Ден қойып, көкейге түйіп алсын деп айтып жатырмын. Сен болсан, ұнжырған түсіп, тауың шағылып, аласарып отырсың. Жөн сөзге жасымағын, ұқтың ба? – деп ата орнынан тұрды» [4;113]. Міне осыдан біз қой басының тұнып тұрған коммукиация екенін түсінеміз.

Жалпы қазақ халқы үй жануарларын және жануарлардың басы, т.с. сияқты дастарханға тартылған малдың піскен етін

байланыс құралдары ретінде де қараған. Мақаланы аяқтай келіп қазақ халқының малды ерте кезден коммуникация ретінде ұстаған және пайдаланған деген тұжырымға келуге болады.

Әдебиеттер

1. Дәдебаев Ж. «Түс аяны» Ғылым. – Алматы, 1992.
2. Василик М.А. Основны теории коммуникации. Учебник. – М., 2010.
3. Николаева Ж.В. Основны теории коммуникации. Учебник. – Улан Уды: Издательство ВСГТУ, 2004.
4. Ахметова З. «Бабалар аманаты: Естелік-эссе. – Алматы, 2012.

Аннотация. В данной статье рассматриваются обычаи казахского народа и сравниваются с нынешними PR технологиями и коммуникациями в различных сферах.

Ключевые слова: Связь с общественностью, коммуникация, репутация, мотивация.

Abstract. This article is devoted to describe the customs of the Kazakh nation and compares them with current PR technologies and communications in various fields.

Key words: PR, communication, reputation, motivation

Аңдатпа. Мақалада қазақ халқының әдет-ғұрыптары қарастырылып, қазіргі кездегі PR-технологиялармен және әртүрлі саладағы коммуникациялармен салыстырылады

Түйін сөздер: Қоғаммен байланыс, коммуникация, бедел, ынталандыру.

Кабдолданова Б.А.

PR-білімнің жаңа бағыты*«Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру»*

ҚР Президенті Н. Назарбаевтың «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» бағдарламалық мақаланы негізге алдым, ол: **4. Білімнің салтанат құруы**

Білімді, көзі ашық, көкірегі ояу болуға ұмтылу – біздің қанымызда бар қасиет. Тәуелсіздік жылдарында қыруар жұмыс жасалды. Біз он мыңдаған жасты әлемнің маңдайалды университеттерінде оқытып, дайындадық. Бұл жұмыс өткен ғасырдың тоқсаныншы жылдарының басында қолға алынған «Болашақ» бағдарламасынан басталды. Елімізде өте жоғары деңгейдегі бірқатар университеттер ашылды, зияткерлік мектептер жүйесі қалыптасты. Басқа да көптеген іс тындырылды. Дегенмен, білімнің салтанаты жалпыға ортақ болуға тиіс. Оның айқын да, бұлтартпас себептері бар. Технологиялық революцияның беталысына қарасақ, таяу онжылдық уақытта қазіргі кәсіптердің жартысы жойылып кетеді. Экономиканың кәсіптік сипаты бұрын-соңды ешбір дәуірде мұншама жедел өзгермеген. Біз бүгінгі жаңа атаулы ертең-ақ ескіге айналатын, жүрісі жылдам дәуірге аяқ бастық. Бұл жағдайда кәсібін негұрлым қиналмай, жеңіл өзгертуге қабілетті, аса білімдарадамдарғана табысқа жетеді. Осыны бек түсінгендіктен, біз білімге бөлінетін бюджет шығыстарының үлесі жөнінен әлемдегі ең алдыңғы қатарлы елдердің санатына қосылып отырмыз. Табысты болудың ең іргелі, басты факторы білім екенін әркім терең түсінуі керек. Жастарымыз басымдық беретін межеселердің қатарында білім әрдайым бірінші орында тұруы шарт. Себебі, құндылықтар жүйесінде білімді бәрінен биік қоятын ұлт қана табысқа жетеді.

Бүгінгі таңда жастар ғылымға, қоғамдық бағыттарда еңбек ету үшін 21-ғасырдағы қайраткерлердің өмірбаяндары аса қажет. Себебі мемлекеттің тұрақты даму болашағы, ол жастардың білімді болуы. Мақалаға қаламгер, ғалым, заңгер, оқытушы

өмірбаяндары ұсынылуы да заңдылық. Қайраткерлердің өмірбаяндарын оқып шығу арқылы PR саласындағы жаңа бағыт, ол көпсалалы даму жолдары, немесе кәсіби шеберлік формуласы, ізденістері насихаталуы керек.

Оқып шығыңыз, **Сара Латиева** жазушы – 02.02.1947 ж. Батыс Қазақстан облысының Бөкейорда ауданы, Орда кентінде туған. **1963 ж.** Жәнібек қазақ орта мектебін (қазіргі Т.Жароков атындағы) бітірген. Содан «Қазақстанда қой санын 50 млн. жеткіземіз» деген комсомолдық бастамаға үлес қосуға 2 жылға қой бағұға кеткен. **1965 ж.** басында Жәнібек аудандық партия комитетінің шақыруымен аудандық «Октябрь туы» газетіне жұмысқа келген. **1965 ж.** Алма-Ата қаласындағы Қазақтың С.М. Киров атындағы (қазіргі Әбунасыр әл-Фараби атындағы Ұлттық университеті) мемлекеттік университетінің журналистика факультетіне түскен. **1969 ж.** бітірген. Сол жылы жолдамамен Гурьев (қазіргі Атырау) облыстық радиосында жұмысын бастаған. «Қазақстан пионері» газетінде, «Білім және еңбек», «Ақ желкен» журналдарында, «Жазушы баспасында», Қазақ радиосында, «Қазақстан» Ұлттық энциклопедияларында жұмыс істеген. «Мен соғысты көргенім жоқ», «Бұлбұл» екі рет толықтырылып қайта басылып шықты, Хадиша Бокеева, «Хадиша мен Байғали», «Туған жердің түтіні», «Төрелігін өздерің айтыңдар» (аударма) деген кітаптары шыққан. Қазақстан Жазушылар және Журналистер одағының мүшесі. Қазақстан журналистер одағы сыйлығының лауреаты. Халықаралық «Алаш» әдеби сыйлығының иегері (2017).

Өмірбаева Зәуреш 1963 жылы 6 маусымда Шығыс Қазақстан облысында өмірге келген. 1985 жылы Өскемен жол-құрылыс институтынан инженер-экономист мамандығы бойынша бітірген. 2001 жылы Экономика және құқық университетінен заңгер мамандығын алып шығады. Ал 2003 жылы заң ғылымдарының кандидаты, 2012 жылы заң ғылымдарының докторы ғылыми дәрежесіне ие болады, әр жылдары өз білімін жетілдіріп, ЕҚЫҰ мен түрлі қазақстандық және халықаралық ұйымдардың біліктілік сертификаттарын алған. **Зәуреш Әбілқожақызы** еңбек жолын 1985-1988 жылдары Қазақ КСР тұрғын-үй коммуналдық шаруашылық министрлігінің «Казгипрокоммунстрой» Қазақ мемлекеттік тұрғын-үй коммуналдық шаруашылық құрылысы жобалау институтында экономикалық негіздеу бөлімінде ин-

женер болып бастайды. 1988-1992 жылдары «Казпроекткоммунтруд» республикалық орталығында инженер-экономист, 1992-1995 жылдары «Казлифт» өндірістік трестінде экономист; 1995-1996 жылдары «ЖКХ» АҚ-да инспектор болды. Одан кейін 1996-1997 жылдары ҚР Ішкі істер министрлігінің (ҚР ПМ) Алматы жоғары техникалық училищесінде қаржылық-жоспарлау бөлімінде инспектор; 1997-1999 жылдары осы оқу орнында және 1998-99 жылдары ҚР ПМ Алматы заң институтында оқытушылықпен қызметпен айналысты. 1999-2001 жылдары ҚР ПМ Академиясында аға оқытушы, деканның орынбасары; 2001-2003 жылдары ҚР ПМ Қостанай заң институтында декан; 2003-2009 жылдары ҚР ПМ Шымкент заң колледжінде проректор; 2009 жылы ҚР ПМ Ақтөбе заң колледжінің Оқу орталығында проректор; 2009-2010 жылдары ҚР ПМ Ақтөбе заң колледжінің проректор; 2010 жылы ҚР ПМ Ақтөбе заң институтында проректор қызметін атқарды. 2010-2012 жылдары ҚР Білім және ғылым министрлігінің Орталық Азия университетінде оқу-әдістемелік орталығының басшысы; 2012 жылы ҚР Әділет министрлігінің Сот сараптамасы орталығында Ұйымдастыру-бақылау қызметінің бастығы; 2012-2017 жылдары ҚР Әділет министрлігінің Сот сараптамасы орталығының Алматы қаласы бойынша сот сараптамасы институтында директор, Д. Қонаев атындағы Еуразия заң академиясында кафедра меңгерушісі болды. Қазақтың «Оқу – білім азығы, білім – ырыс қазығы» дана сөзі, Зәуреш Әбілқожақызының ғылымға қосқан өлшеусіз үлесі болып табылады, атап айтсақ ҚР Ішкі істер министрлігі, ҚР Әділет министрлігі, ҚР Білім және ғылым министрлігіне қарасты жоғары оқу орындарындағы жалпы еңбек өтілі 30 жылдан астам уақытты құрайды екен. Үлгілі ұстаз, терең білім иесі бұл уақытта 1 монографияның, 3 оқулық пен оқу құралының, халықаралық рейтингтік журналдардағы 3 ғылыми мақаланың және ҚР Білім және ғылым министрлігінің Білім және ғылым саласындағы қадағалау комитеті ұсынған ғылыми басылымдарда жарияланған 42 мақаланың, сондай-ақ халықаралық және отандық ғылыми мерзімді басылымдардағы 10 мақаланың авторы атанған. Зәуреш Әбілқожақызы «10.4 Сот-сараптамалық құрылыс-тауартану зерттеуі»; «11.1 ғимараттар мен нысандарға сот-сараптамалық құрылыс-экономикалық зерттеу», «11,2 ғимараттар мен нысан-

дарға сот-сараптамалық құрылыс-техникалық зерттеу» мамандықтары бойынша біліктілік куәліктері мен мемлекеттік лицензиялары да бар. Өзі қызмет жасаған барлық ұжымда өз ісінің майталман шебері, білікті басшы, іскер ұйымдастырушы ретінде танылған З.Әбілқожақызы жетекшілік жасаған мекемелер де әрдайым өз ортасында көшбасшылар қатарынан табылып жүрді. Мәселен, 2016 жылы Алматы қаласы бойынша Сот-сараптама институты Зәуреш Әбілқожақызы Өмірбаевның басшылығымен «Үздік сот-сараптама институты (аймақтық зертхана)» атағына ие болып, сертификат пен айрықша белгіге ие болған болатын. Институт жыл сайын Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің Стратегиялық жоспарының қажетті көрсеткіштерін орындап отырды.

Зәуреш Өмірбаева өзінің ұзақ жылдар бойы жинаған білімі мен тәжірибесін соңғы жылдары қоғамдық қызметте жалғастыруды жөн көреді. 2018 жылдан бастап «Алматы қаласының кәсіподақ орталығы» территориялық кәсіподақтар бірлестігінің төрайымы қызметін атқарып жүрген оның бұл бағытта да қысқа уақыттың ішінде қол жеткізген жетістігі жетерлік. Мәселен, Алматы қаласы бойыншы ұжымдық кәсіподақ келісім шарттары екі жылдың ішінде 4 пайыздан 40 пайызға дейін жетуі оның іскерлігі мен ұйымдастырушылық қасиетінің арқасында жүзеге асты. «Алматы қаласының кәсіподақ орталығы» территориялық кәсіподақтар бірлестігінің ҚР Кәсіподақтар федерациясы құрылымына кіреді. Жалпы ҚР Кәсіподақтар федерация 2 миллионнан астам кәсіподақ мүшелерін біріктіретін болса, «Алматы қаласының кәсіподақ орталығы» территориялық кәсіподақтар бірлестігі оның 200 мыңнан астамы шоғырланған 750 бастапқы кәсіподақ ұйымдарының жұмысын үйлестіріп, біріктіретінін айта кеткен артық болмас. Зәуреш Өмірбаева 2019 жылдан Алматы қалалық Қоғамдық Кеңесінің, Алматы қаласының этика бойынша кеңесінің, Мемлекет басшысының бес әлеуметтік бастамасын жүзеге асыру бойынша жұмыс тобының және Қалалық дағдарысқа қарсы штабтың мүшесі. Сондай-ақ Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінің Әлеуметтік және мәдени даму комитеті ұйымдастырған «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне еңбек мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» ҚР Заңының жоба-

сын қарау жөніндегі жұмыс тобына енгізілген.«Құқық тәртібін қамтамасыз етуде үздік шыққаны үшін», ІІІ дәрежелді «Ішкі істер органдарындағы мінсіз қызметі үшін», «Әділет органдары жүйесін дамытуға қосқан үлесі үшін», «Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігіне 25 жыл» және әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің медальдерімен марапатталған. «Ішкі істер органдарындағы мінсіз қызметі үшін», «Қазақстан полициясына 15 жыл», «Қазақстанның Құрметті заңгері», ҚР Кәсіподақтар федерациясының «Кәсіподақтарға сіңірген еңбегі үшін» төсбелгілерін алған. ҚР Ішкі істер министрі, ҚР Әділет министрі, Ақтөбе облысы әкімінің және түрлі институт басшыларының Құрмет грамоталарын, ҚР Ішкі істер министрі мен ҚР Конституциялық Кеңесі төрағасының Алғыс хатын да иеленген. 2019 жылы «Кәсіподақтарға сіңірген еңбегі үшін» Тәуелсіздік күніне орай 29.11.2019 ж. Қазақстан Республикасының Президенті Қ.К.Тоқаевтың №12710 – Жарлығына сәйкес Кәсіптік одақтар федерациясының салтанатты іс -шарасында мемлекеттік «Ерең еңбегі үшін медалін алды».

Алшымбеков Саяхат 1963 жылы 08 тамызда Қарағанды облысы Ақтоғай ауданы, Ақтоғай ауылында дүниеге келген. Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогикалық университетінің ұстазы, профессор. педагогика ғылымдарының кандидаты, Ресей Москва туризм академиясының академигі, Педагог-заңгер. 1970-1980 жылдары Ақтоғай ауылының М. Горький атындағы қазақ орта мектебін бітірген. 1980-1985 жылдары Жезқазған педагогикалық институтының «Жаратылыстану-география» факультетін үздік дипломмен аяқтады. Лениндік стипендия иегері болған. 1985-1987 жылдары Жезқазған педагогикалық институтында«география» кафедрасында оқытушылық қызметін бастаған. Осы жылдар аралығында Алматы қаласындағы Абай атындағы Қазақ педагогикалық институтының «физикалық-гография» кафедрасында іс-тәжірибеден өткен. 1987 жылы желтоқсан айында Абай атындағы Қазақ педагогикалық институтының физикалық география кафедрасы бойынша «физикалық-география және ландшафтың геофизикасы мен геохимиясы» мамандығы бойынша аспирантураға түсіп, 1990 жылдың желтоқсанында ойдағыдай бітіріп шықты. 1988 жылдары аспирантурада оқый жүріп алғаш экологиялық білім беру идеясын қолдаушылардың бірі болып,

Абай атындағы Қазақ педагогикалық институтының физикалық – география кафедрасына қарасты, «география-экология» бөлімінің ашылуына атсалысып, Қазақстанда алғаш экологиялық білім беру орталығына айналған экологиялық лабораториясының алғашқы инженер-оқытушысы болды. 1988-1994 жылдар аралығында Алматы қаласындағы Жас туристер Республикалық станциясында «қосымша педагог» үйірме жетекшісі қызметін қосалқы атқарып, Жоғары оқу орындары мен мектептер арасындағы сабақтастықты жалғастырушылардың бірі болды. Елімізде балалар туризмін жандандыру мен дамытуға үлес қосты. 1991-1992 жылдары Абай атындағы Қазақ педагогикалық институтында алғаш туризм мамандарын даярлау мәселесін көтерушілердің бірі, «халықаралық туризм», «география-туризм» туризм менеджерлері мен әдіскерлерін даярлайтын бөлімнің ашылуына да ұйтқы болушы және алғашқы оқытушысы. Осы жылдардан бастап Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогикалық университетінде 30 жылдан астам уақыт үзіліссіз мамандар даярлау ісімен айналысып ұстаздық етіп келеді. Алматы қаласы туристік фирмаларының ғылыми және заңгер кеңесшісі. Осы университеттің 60, 70, 80 жылдық мерей тойларына қатысып құрмет грамоталарымен бірнеше рет марапатталған. Қазақстан ұстазы меделінің иегері. Оқу министрлігінің құрмет грамоталарымен марапатталған. Жүзден астам ғылыми мақалалар мен бірнеше оқу құралдарының авторы.

Ауелгазина Толкын 1971 жылы Шығыс Қазақстан облысы Аякөз ауданында Тарбағатай ауылында дүниеге келдім. 1994 жылы Абай атындағы Алматы мемлекеттік университетінің «Тарих» факультетін «тарих және қосымша мемлекеттік құқық» мамандығы бойынша үздік дипломмен бітірген. 1994-1997 жж. аралығында Абай атындағы Алматы мемлекеттік университетінің «Халықаралық қатынастар» факультетінің «Теориялық және қолданбалы саясаттану» кафедрасы жанындағы аспирантураны оқып, тәмамдаған. 1998 ж. 12 маусымда саяси ғылымдар бойынша «XX ғ. І-ші ширегіндегі қазақ зиялыларының қоғамдық-саяси қызметі» тақырыбында кандидаттық диссертация қорғаған. Еңбек жолын Абай атындағы Алматы мемлекеттік университетіндегі «Теориялық және қолданбалы саясаттану» кафедрасының оқытушысы қызметінен бастап, аталған жоғары оқу орнында аға оқытушы, доцент міндетін атқарушы, доцент болып ұстаздық

қызметтер атқарған. 22.02.2002 ж. ҚР Б және ЖО министрлігі ВАК Президиумының шешімімен доцент ғылыми атағын алған (Диплом ДЦ №0004654). 2003-2006 жж. аралығында Алматы мемлекеттік университетінің «Халықаралық қатынастар» факультетінің «Теориялық және қолданбалы саясаттану» кафедрасы жанындағы докторантураны оқып, тәмамдаған. 2007 ж. 18 мамырда «Қазақстан Республикасындағы жеке тұлғаның саяси әлеуметтенуі» тақырыбында саяси ғылымдар бойынша докторлық диссертация қорғаған. 2007-2013 жж. Абай атындағы ҚазҰПУ-нің Магистратура және PhD докторантура институтындағы «Саясаттану және әлеуметтік-философиялық пәндер» кафедрасының профессоры болып қызмет істеген.

2013 жылдан бастап «Өрлеу» «Біліктілікті Арттыру Ұлттық Орталығы Акционерлік Қоғамы филиалы Алматы облысы бойынша педагог қызметкерлердің біліктілігін арттыру институтының «Тәрбие және тұлғаны әлеуметтендіру» кафедрасының профессоры, 2014ж. қаңтардан аталған кафедраның меңгерушісі қызметін атқарған. 2015 жылғы ақпаннан «Өрлеу» «Біліктілікті Арттыру Ұлттық Орталығы Акционерлік Қоғамы филиалы Алматы облысы бойынша педагог қызметкерлердің біліктілігін арттыру институты директорының ғылыми жұмыстар жөніндегі орынбасары қызметін атқаруда.

215-тен астам ғылыми, оқу-әдістемелік еңбектері республикалық ғылыми басылымдар мен алыс және таяу шетел мемлекеттерінде (АҚШ, Оңтүстік Корея Республикасы, Германия, Пәкстан Ислам Республикасы, Чехия, Болгария, Польша, Өзбекстан, Қырғызстан және Қазақстан) қазақ, орыс, ағылшын тілдерінде жарияланды. Соның ішінде «Қазақстан Республикасындағы жеке тұлғаның саяси әлеуметтену ерекшеліктері» атты монографиям (Алматы, 2006), «XX ғ. І-ші ширегіндегі қазақ қайраткерлерінің ұлттық мүдде жолындағы саяси күресі». Оқу құралы. (Алматы, 2001), «Politics socialization in modern condition». School-book. (Исламабад, 2006) қоғамдық ғылымдағы елеулі еңбектер болып табылады. Сондай-ақ, «Адам және саясат» (Алматы, 1998), «Қазақстандықтардың саяси әлеуметтенуі: сипаты мен жолдары» (Алматы, 2010), «Болашақ маманның интеллектуалды әлеуетін қалыптастыру негіздері» (Алматы: Абай ат.ҚазҰПУ: «Ұлағат» баспасы, 2014) деген оқу құралдарының,

«Саясаттану» курсы бойынша оқу-әдістемелік бағдарламасының (Алматы, 2001), «Болашақ маманның интеллектуалды әлеуетін қалыптастыру негіздері» (Алматы: Абай ат.ҚазҰПУ: «Ұлағат» баспасы, 2014) тақырыбындағы оқу бағдарламасының және «Формирование интеллектуального потенциала нации в условиях высшей школы» (Алматы: Изд.: «Ұлағат» КазНПУ им. Абая, 2012) атты ғылыми жұмыстар жинағының қосалқы авторы. Саясаттану, мәдениеттану, дінтану ғылымдары саласында 7 ғылым магистрін дайындаған.

90-нан астам халықаралық, республикалық ғылыми-практикалық конференцияларда баяндамалар жасап, зерттеу жұмыстарын талқыға салып отырады.

Төмендегідей ғылыми жобаларға қатысты:

- «Қазақстандықтардың саяси әлеуметтенуі: қолданбалық зерттеу» тақырыбы бойынша Абай атындағы ҚазҰПУ қаржыландырған қолданбалық ғылыми жобаның жетекшісі ретінде ғылыми-зерттеу жұмыстарын жүргіздім (2009 ж.) және бірлескен оқу құралы жарияланды.

- «Қазіргі саяси жүйелер және технологиялар» тақырыбы бойынша Абай атындағы ҚазҰПУ қаржыландырған қолданбалық магистрлік ғылыми жобаның жетекшісі ретінде магистрлермен ғылыми-зерттеу жұмыстарын жүргізіп, жетекшілік жасады (2010 ж.).

- «Қазіргі саясат және саяси жүйелер» тақырыбы бойынша Абай атындағы ҚазҰПУ қаржыландырған қолданбалық ғылыми жобаның мүшесі ретінде ғылыми-зерттеу жұмыстарын жүргізді (2011 ж.).

- «Формирование интеллектуального потенциала нации в условиях высшей школы» («Социализация личности в структуре формирования интеллектуального потенциала специалиста») тақырыбы бойынша Абай атындағы ҚазҰПУ қаржыландырған қолданбалық ғылыми жобаның мүшесі ретінде ғылыми-зерттеу жұмыстарын жүргіздім және бірлескен оқу құралын жариялады (2012 ж.).

Ғылыми-педагогикалық қызметін қоғамдық жұмыстармен ұштастырып, Абай атындағы ҚазҰПУ-дегі 23.00.02 – Саяси институттар мен процестер мамандығы бойынша докторлық диссертациялар қорғалатын Д 14.21.03 диссертациялық Кеңесінің ғалым

хатшысы (2000-2003 жж.), аталған оқу орнындағы 23.00.02 – Саяси институттар, этносаяси конфликтология, ұлттық және саяси процестер мен технологиялар мамандығы бойынша докторлық диссертациялар қорғалатын Д 14.21.03 диссертациялық Кеңестің мүшесі (2008-2010 жж.) болды. ҚР Б және ҒМ оқулықтарға сараптама жасайтын Координациялық эксперттік кеңесінің мүшесі (2008-2011 жж.) болды. Саяси ғылым саласы бойынша 25-тен астам ғылым кандидаттық, докторлық (PhD докторлық диссертацияларға оппонент және рецензент болып, мамандар дайындауда тәжірибелі жұмыстарды үздіксіз жасап келемін. 2012 ж. «Алматы қаласының сарапшылар клубының» мүшесі.

Қортындылай келе, мақаладағы насихаталған ғалым қайраткерлер өмір жолдары мемлекеттіміздің дамуына қосқан салмақты үлестері.

Аннотация: в данной статье биографии общественных деятелей, ученых необходимых для студентов, бакалавров, магистрантам, докторантам для личностного роста в науке, общественной деятельности.

Ключевые слова: биография, наука, общественность, личность.

Андатпа: бұл мақалада жазылған қоғам қайраткерлердің, ғалымдардың өмірбаяндары студенттерге, бакалавр, магистранттар, докторантарға ғалым, қайраткер болып қалыптасуы үшін қажет.

Kolesnichenko O.

Audit of design and development of public relations in Kazakhstan for ICT industry

It is no doubt that it is important to build favourable conditions and atmosphere around the business. But the highest art is to build trust in the business. Only if your consumer trusts you, your company or your brand, can the customer consider buying your products or services or simply dealing with you. In our point of view PR is one of the strongest instrument to build this trust along with the high quality products or services, for sure. So, how telecommunications business might build effective PR around it itself?

We see that the very first step from which not only PR, but any business or communications should start with are relations. And for sure they should be good, positive and effective. Moreover, the role of ICT is of top importance in Kazakhstan. Thus, there is a state programme called 'Digital Kazakhstan 2020'. It was approved by the Government in 2013 as a consequence of the First President's order. In 2017 its fulfilment started. And it is planned that by 2020 the quality of Kazakhstani population's life and the country's competitiveness will be improved thanks to progressive development of digital ecosystem.

As journalists and bloggers are people who transmit the message of the company to wide public, including consumers, the main question that we examined within this work was whether there is an algorithm to build successful relations with media in the sphere of telecommunications in Kazakhstan. The second question was designed to find out what are the successful instruments of building sustainable relations with media. And the third question to determine was how telecommunications business might build effective PR around it.

In order to investigate these three questions mentioned above, we designed the questionnaire and conducted face-to-face interviews with ten representatives of PR-agencies, ICT-business, retailers, journalists and bloggers who write about technologies, innovations and ICT. These experts were the representatives of public relations, marketing, journalism, integrated marketing communications spheres

and telecoms business. It means that these people had direct ratio to public relations and communications as well as to telecoms business or had huge working experience in these industries. These experts' opinion is of the highest value. The main criteria for the sampling was competency and credibility of these practitioners in the public relations, communications, PR, media and ICT industries.

It is necessary to remark that there are only three groups of graduates in Kazakhstan who has higher education in public relations. There are the graduates of 2007, 2006, 2005 years. Starting from 2008 'public relations' speciality was united with that of 'journalism'. From that period the graduates from universities in Kazakhstan have 'journalism' as a profession in their diplomas with a branch of study in 'public relations'. Thus, it can be said that PR-specialists in Kazakhstan have pure practical background which they gain from their years of work and experience. It is obvious that most of PR-specialists in Kazakhstan are self-taught. And, unfortunately, there is no profession called 'social media marketing' (SMM) in universities of Kazakhstan which teach journalism, marketing or management. So called 'SMM-specialists' work in this sphere mostly by intuition developing the tools of working in social media only by 'trial and error' methods.

As PR deals with public opinion which directly influence on the company's image, brand and the overall business, it should develop such a PR-strategy which will have only positive effect on the company's business. Moreover, such a PR-strategy should also create the favourable conditions for the company for doing business in the territory and in the where it operates.

We see that the very first step from which not only PR, but any business or communications should start with is relations. Especially this is of top importance in Kazakhstan because it is an Eastern country with rather characteristic cultural dimensions. In Eastern countries relations and contacts are of vital importance. To communicate key messages of the company to the public it is necessary to have a pool of loyal journalists as these professional are considered and chosen to transmit the desired messages.

By reviewing numerous literature sources it was found out that both public relations and information communications technologies are infant industries in Kazakhstan. The government in Kazakhstan pays much attention to telecoms as it sees it as the key driver of

boosting and development of the country's economy. Kazakhstan's state develops telecom as it is being seen as one of the main pillars of being competitive in modern rapidly changing digital world.

Another important finding was that Kazakhstan is considered to be the country with incipient digital economy. Surprisingly, but Kazakhstan surpassed its nearest neighbor Russia in such indicator as speed of mobile internet. However, it stands far distant from its other neighbor – China within the same indicator. Despite this factor it was also found out that e-commerce and internet advertising are at the very low level in Kazakhstan. The share of internet advertising was only 8% of the total advertising budget spent in 2014. It is difficult to explain this result, but it might be related to low penetration of the Internet among smaller cities of Kazakhstan. This factor can be also explained by the fact of low purchasing power in small cities of the country.

Most of the literature sources indicated that moving from offline to online is a global trend for consumer behavior. Every year customers become more and more active in online purchasing. On top of that, mobile phones are considered to be the main tool to be of help in such transactions. It is expected that internet purchasing will grow in Kazakhstan in the forthcoming 2-3 years by minimum 50%. However, it can be said without any doubts that this trend is valid only for large cities of Kazakhstan. One of the possible explanations of this factor might be the lower purchasing power of citizens living in rural areas and still low penetration of internet in small villages. This is caused by the fact that small villages are remote due to large territories of Kazakhstan. The digital gap between large cities and small villages in Kazakhstan is big.

The results of this research showed that the biggest revenues in telecoms industry in Kazakhstan are counting for mobile communications and internet. It was also unveiled that the number of employees in telecommunications business decreased by 8%, monthly wages are not so big, i.e. approximately 569 USD and foreign investors see ICT industry less and less attractive due to unfavourable macroeconomic conditions.

The current study found that in Kazakhstan media can be classified as nationwide, regional and city. Print media are at their downfall with very low circulation due to the tendency that the readers are moving from offline to online, as numerous literature sources reported. From

day to day the readers are less and less interested in periodic press. This finding has been unable to demonstrate the statement of Hamilton [2006] who summarized that PR specialists should not forget the traditional media communication channels despite the fact of growing popularity of online media.

It is hard for print press to develop in Kazakhstan. They open web-sites, but their web-sites are not popular enough, the readers are not interested in longreads and journalists' materials. The prices for advertising spaces in print media are overestimated. TV is still popular, especially in small cities and villages. The e-media like web-sites and information agencies are at their peak of development. Often they have mobile application as well which is easy to download and use. All e-media actively develop their accounts in social media, while journalists of print media develop their own accounts in social media too. The journalists of print media became bloggers at the same time. This also accords with previous studies which showed that bloggers became the same journalists [Hamilton, 2006].

The peculiarity of Kazakhstani media in comparison with European media is that Kazakhstani media sell not news, but advertising spaces. It is not so popular even in comparison with Russia and Ukraine to write news about brands especially when the last are large and well-known. If the journalist or editor-in-chief hears the name of the commercial brand he addresses the company to advertising departments of their editorial office. The editor-in-chief strongly believes that if the media-outlet writes about commercial brand the company should pay. This result might be explained by the factor that media executives consider news from big and well-known companies as advertising, no matter which news to write about (the exceptions are hot topics and corporate social responsibility). But it is also not so easy for the journalists to get used to the company's news about its corporate social responsibility. The journalist should know a lot about this thing. Notably, it often takes a couple of years for a company to educate the journalist and explain what is the topic about.

The next finding is that Almaty city is considered as a city where the majority of specialized media are. Among the most popular topics to be written about are: cars, medicine and fashion. Analyzing the literature and the empirical study it can be highlighted that there is very limited number of IT-specialised media. The most popular media

in ICT is Profit.kz. The second media in ICT is Alfa.kz. This media publishes IT-information as well as IT-advertisement. The web-sites like Thereco.com and Ictmagazine.kz started to gain more popularity. These results obtained during the research of the respondents matching those observed in earlier literature studies.

The results of this study also indicated that there are a few bloggers who write about telecoms business. There is a very limited number of them who have expertise and some more or less sufficient background of working and writing within the telecoms market. All these factors limit the development of ICT media market as well as products or services' promotion.

One of the most important findings of the research carried out within this project was the fact that public relations are considered to be a rather young industry in Kazakhstan. The results of this study showed that public relations are considered by Kazakhstani PR-practitioners as strategic to the company. These findings are consistent with those of Mihai R. [2017] and Dodd [2016] who suggested that public relations are a voiceline of an organization and a strategic management tool.

It was also found out that PR deals with the company's image and reputation. PR-process in Kazakhstan is seen as communications between the company and the public with regard to the company's reputation OR communications between the company and the public to sustain the company's reputation. This finding further support the idea of Barret [2016] who argued that one of the important roles of public relations is to deal with the company's reputation.

Another important finding was that Kazakhstani PR-practitioners believe that CEO appoints PR-manager to be the talking head to media executives. This result has not previously been described in the literature sources.

CEOs in Kazakhstan do not still clearly distinguish the role which public relations play in the organization. This finding is rather disappointing. On the contrary, most of the previous researchers reported that PR-function is seen by the management as a 'strategic counselor' Swerling, J., Thorson, K., &Zerfass, A., [2014] and 'leading role' in communications strategy [Barret 2016].

The results of this research indicated that public relations in Kazakhstan are seen as the information strategy that links the company

with media by building relations and contacts with them. This finding corroborates the ideas of Swerling, J., Thorson, K., & Zerfass, A. [2014] and Seow, T. L., & Desai, M. H. [2014] who suggested that media relations are important to build mutual dialogue between the organization and society and the company's communications should go along all media channels.

We found out that when building media relations, the company should take into consideration, firstly, its global PR or communications strategy. The journalists' needs, i.e. demands and press-requests play the second role whereas public's interest goes only at the third place sharing it together with the peculiarities of local media. However, the findings of the current study do not support the previous research [PR News Trade Journal, 1998] that emphasized that in order to be successful the company should identify the public's needs, not the company's interest.

On the question of the possible algorithm to build successful media relations in telecoms business in Kazakhstan, this study found out that there is no common answer. We received the separate steps, but no clear consolidation of them into one or more algorithms was detected. It is difficult to explain this result, but it might be related to several issues. First of all, it might be subjective opinion of the interviewees. Secondly, it might count for the different practical experience and background of the respondents. There are, however, other possible explanations. The factor that both PR and ICT industries are considered to be the infant industry in Kazakhstan may also count for this finding.

One more important finding is that there is no strong evidence that media outlets of Kazakhstan are ready to collaborate with big international companies. We examined that the answers of the respondents who took part in our questionnaire were totally different from 'yes' to 'no'. But when the interviewees replied 'yes' they always add some limitations or notes. We also found out that these limitations in answers were often connected with the fact that big international company should pay money to Kazakhstani media as the last ones consider this information as commercial one. A possible explanation for this might be the fact that the borders between 'editorial' and 'advertorial' became blurred [Hamilton, 2006]. This result might be also explained by the issue that there are no so many media in general in Kazakhstani market in comparison with some Western or European

countries. It means that the competitiveness between these media is also low. As a result, the company has no choice. Additional possible explanation for these results may be the lack of ICT-specialized media in Kazakhstan. It again indicates that the company might accept the rules of several IT-media who are considered to be monopolists at the media market, if the organization needs its news to appear in some specific media outlet which is important for the target audience of the company. Otherwise the company's news won't be published and seen by the direct beneficiaries. However, this discrepancy could be also attributed to digitalization. The journalists of traditional media became underpaid and the editorial staff needs to survive somehow.

The study found out that personal contacts play the highest value. The project also unveiled that creating newsbreaks for media are also considered to be important as well as the openness of the company to collaborate with journalists. However, the personal contacts are not enough to build good relations. This might be explained by the fact that there is always a space for the relevancy of the newsbreak and so called policy of media outlet, which was also found out within the research.

The most interesting finding is that press-events are considered to be less important tool to build successful relations with media. It is difficult to explain this result, however, it might be count for the need of additional budget that the company should allocate to organize the press-event.

It was found out that global telecoms companies began to include PR into their strategic plans [Pakozdi, 2013] and marketing activities play an important role in telecommunications sector [Rilwan A., 2013]. Another important finding was the fact that public relations are also affected by social media [Erdemir, 2015] and the use of social media by PR-practitioners is growing [Swerling, J., Thorson, K., & Zeffass, A., 2014]. However, the results of PR work in social media is hard to measure [Luo, Y., & Jiang, H., 2012]. Nowadays social media enable creation of unique users' experience and help to build strong relations between the target audience and the brand [Erdemir, 2015].

It is important to note that the company should build successful PR around it based on media relations firstly. Another important finding was that corporate social responsibility of the organization is also considered of the high value in Kazakhstan. It might be explained by the fact that all kinds of contacts and relations are considered to be

important in Kazakhstan as it is an Eastern country where contacts play the first role. Sometimes, contacts are even more important than business issues. However, the finding that corporate social responsibility should play an important role when the international company build effective PR around it contradicts to the previous studies carried out by Zerfass, A., Verhoeven, P., Moreno, A., Tench, R., & Vercic, D. [2016]. The researchers argued that in 2016 digital communications were of more value than social responsibility. The study carried out by this group of researchers contradicts with the study carried out by Hamilton [2006] who stated that national newspapers ‘remain the shiniest jewels in a media relations crown’. A possible explanation for this contradiction might be related to ten years between these researches – the media market situation has changed.

The most interesting finding is that image of the CEO is considered to be the least important for international company to build effective PR around it. One of the possible explanations of this is the fact that CEO and top management for the local markets are appointed only for several years. It means that in several years they will leave the country or the post and communications should not be linked to him too tight. PR of the company should not stop in any case. Often, the top management members in international companies are foreigners. Local media prefer to have local specialists who can give some comments and support them. Local journalists trust to local people more and they are sure that local employee understands the local market more than a foreigner. This fact might be the possible explanation of these findings.

Another important finding is that PR-manager should devote not less than 22% of his working time to establishment of media relations. On the second and third place go press-events and developing of blogger relations. Although these results differ from some published studies European Communication Monitor, [2016], they are consistent with those of PR News Journal [1998] that argued about the tight connection between journalists and the communications department. We also found out that PR-practitioner should devote some of his time to create the interesting content for media. It is encouraging to compare this result with that was found by Erdemir [2015] who found that communications are about to give right content to target audience and this might help the organization to build long-term, sustainable relations with the public.

The finding that PR-manager should also develop relations with bloggers also mirror those of the previous studies by Hamilton [2006] who examined the effect of the bloggers relations on the communications strategy of the company and defined the bloggers as the same journalists. This finding further support the idea of the group of authors Zerfass, A., Verhoeven, P., Moreno, A., Tench, R., & Vercic, D., [2016] who identified that coping with digital revolution and social web will be one of the communications challenges in 2019.

Another valuable finding is that PR in telecoms business strongly differs from other spheres of business. There might be several possible explanations for that. Firstly, that ICT industry generates many newsbreaks in a shorter period of time. Second one is the fact that there is a lack of ICT-specialized media in Kazakhstan. It means that there are only a few IT-specialised media that can publish the company's information.

One of the most important findings is that no literature was found on the question of public relations in telecoms business in Kazakhstan.

To conclude this, it is necessary to add the following important things. Firstly, these findings cannot be extrapolated to the whole general population because the interviewees who took part in the research are experts who have experience in concrete industries, i.e. PR, marketing, advertising, journalism, and communications. Their field of expertise is connected with telecoms business: they are currently working or had working experience in or with ICT. Secondly, these results have important implications to develop the topic of public relations in telecoms business in Kazakhstan and may help us to deeper understand the specific of doing PR in ICT in Kazakhstan. Thirdly, further research is required to establish the algorithms to build successful media relations in telecoms in Kazakhstan. A further study with more focus on establishment relations with bloggers as well is also recommended.

References

Articles and textbooks

1. Barrett, S. (2016). Momentum to drive PR forward. *PR Week*, 46. Retrieved from <https://search.proquest.com/docview/1788448696?accountid=174592>
2. Dodd, M. D. (2016). Intangible resource management: Social capital theory development for public relations. *Journal of Communication Management*, 20(4), 289-311. Retrieved from <https://search.proquest.com/docview/1842853021?accountid=174592>

3. Erdemir, A. S. (2015). DIGITAL PR IN TURKEY: HOW TURKISH BRANDS INTEGRATE CONTENT MARKETING, SOCIAL MEDIA AND SEO IN PR CAMPAIGNS. *Journal of Business and Behavioral Sciences*, 27(2), 38-54. Retrieved from <https://search.proquest.com/docview/1750411635?accountid=174592>
4. Hamilton, N. (2006, Sep 04). Today's media relations rules. *PRweek*, 9, 14-15. Retrieved from <https://search.proquest.com/docview/232030760?accountid=174592>
5. Luo, Y., & Jiang, H. (2012). A dialogue with social media experts: Measurement and challenges of social media use in chinese public relations practice. *Global Media Journal*, 5(2), 57. Retrieved from <https://search.proquest.com/docview/1266767578?accountid=174592>
6. Mihai, R. (2017). Corporate communication management. A management approach. *Valahian Journal of Economic Studies*, 8(2), 103-110. <http://dx.doi.org/10.1515/vjes-2017-0023>, Pp. 106-107
7. Pakozdi, I., Tepes, I., & Simic, H. (2014). The role of corporate communications in corporate governance of telecommunications companies in croatia. Paper presented at the 336-346. Retrieved from <https://search.proquest.com/docview/1635276555?accountid=174592>
8. Rilwan A. (2013). Marketing Activities and its Implications on Telecommunication Industry in Nigeria Case study: MTN Nigeria (Bachelor Dissertation, VAASA UNIVERSITY OF APPLIED SCIENCE). Retrieved from <https://www.theseus.fi/bitstream/handle/10024/67039/Animashaun%20Rilwan.pdf?sequence=1>
9. Seow, T. L., & Desai, M. H. (2014). Dialogic communication and media relations in non-governmental organizations. *Journal of Communication Management*, 18(1), 80-100. <http://dx.doi.org/10.1108/JCOM-07-2012-0059>
10. Swerling, J., Thorson, K., & Zerfass, A. (2014). The role and status of communication practice in the USA and europe. *Journal of Communication Management*, 18(1), 2-15. <http://dx.doi.org/10.1108/JCOM-04-2013-0037>
11. Telecom provides benchmark for media relations and regulatory affairs. (1998). *PR News*, 54(35), 1. Retrieved from <https://search.proquest.com/docview/204226252?accountid=174592>
12. The Boston Consulting Group. (May 2016). Казахстан: от богатства к благосостоянию. *Review. Специальный выпуск: Казахстан*, Pp. 23 Retrieved from http://image-src.bcg.com/Images/BCG_Review_KZ_May_tcm27-193677.pdf
13. The Research and Knowledge Management Department Strategy and Portfolio Investment Block of JSC 'Samruk-Kazyna'. (2016). Telecommunications Industry, 'Transformation of the industry' report, Pp. 9, 14 Retrieved from <https://www.sk.kz/upload/iblock/203/203b9191c8d1418e26398339be71f90b.pdf>
14. The State Programme 'Digital Kazakhstan' for 2017-2020. (2016). Pp. 1-2, 5. Retrieved from <https://zerde.gov.kz/images/%D0%93%D0%9F%20>

%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%20%D0%BD%D0%B0%202017-2020%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%8B.pdf

15. Zerfass, A., Verhoeven, P., Moreno, A., Tench, R., & Vercic, D. (2016). European Communication Monitor 2016. Exploring trends in big data, stakeholder engagement and strategic communication. Results of a survey in 43 Countries. Brussels: EACD/EUPRERA, Quadriga Media Berlin.

Web-sources

1. Eurobak.kz. (2015) Kazakhstan media market overview 2015. [online] Available at: http://www.eurobak.kz/uploads/attachments/post_attachment_s/927/16d5129d405672ae5fddf290b77bb969.pdf
2. Irex.org. (n.d.) Media sustainability index 2018. [online] Available at:
3. <https://www.irex.org/sites/default/files/pdf/media-sustainability-index-europe-eurasia-2018-kazakhstan.pdf>

Master-thesis

1. Kolesnichenko O. (2018) Audit of design and development of public relations industry in Kazakhstan based on the example of XYZ company: Master thesis MBA, Geneva Business School, defended May 2018, approved June 2018. Kolesnichenko Olessya Vadimovna, 56 pages. Bibliography 55-53.

Abstract: Public relations in Kazakhstan are seen to be communication process between the company and the public with regard to the company's reputation. However, top-management in Kazakhstan doesn't have a clear picture still on what public relations are about. There is a lack of literature on the topic of public relations in telecommunications industry in Kazakhstan. Both PR and ICT are considered as infant industries in the Republic of Kazakhstan. It was also shown that there is a lack of IT-specialised media in the country – only a couple of them. Public relations in Kazakhstan are considered to be the information strategy which links the company with media by building relations and establishing contacts with them. However, the personal contacts should be supported by interesting newsbreak and its significance to media as well as openness of the company to collaborate with journalists. The company should build effective PR around it based on, firstly, media relations and corporate social responsibility as a second role. Modern PR is affected by social media. That is why building of relations with bloggers is also of high value for the company. The question on the algorithm to build successful media relations in telecommunications business in Kazakhstan remained unanswered.

Key words: public relations, communications, media relations, PR-strategy, ICT industry

Аннотация: Связи с общественностью в Казахстане представляют собой процесс коммуникации между общественностью и компанией в части ее имиджа. Однако топ-менеджмент в Казахстане не имеет достаточно четкого пред-

ставления о том, что же такое PR. Существует недостаток литературы по теме PR в телекоммуникационной отрасли в Казахстане. И PR, и ИКТ являются молодыми и развивающимися отраслями в стране. Также было обнаружено, что существует очень маленькое количество ИТ-специализированных СМИ в РК. PR в Казахстане рассматривается как информационная стратегия, которая связывает компанию со СМИ посредством установления и развития отношений с журналистами. Тем не менее, персональные контакты должны подкрепляться созданием интересных инфоповодов и учитывать их значимость для СМИ наряду с открытостью и готовностью компании к сотрудничеству с журналистами. Компании следует выстраивать эффективный PR вокруг себя, основываясь, прежде всего, на отношениях со СМИ, а затем – корпоративной социальной ответственности. Современный PR подвержен влиянию социальных сетей. Поэтому для компании важно выстраивать отношения не только с журналистами, но и с блогерами. Вопрос о том, существует ли конкретный алгоритм по выстраиванию взаимоотношений со СМИ остался неотвеченным.

Ключевые слова: связь с общественностью, коммуникации, отношения со СМИ, PR-стратегия, индустрия ИКТ

Андатпа: Қазақстандағы қоғаммен байланыс саласы қоғаммен компанияның беделі арасындағы байланыс үдерісін білдіреді. Алайда, Қазақстандағы топ-менеджменттің PR тақырыбында нақты түсінігі жоқ. Қазақстанда телекоммуникация саласында PR тақырыбы бойынша әдебиеттер жетіспейді. PR мен АКТ (ақпараттық коммуникациялық технологиялар) елдегі жас әрі енді дамып келе жатқан салалар болып табылады. Сонымен қатар, Қазақстан Республикасында АТ (ақпараттық технология) мамандандырылған БАҚ саны өте аз екені анықталды. Қазақстандағы PR журналистермен қарым-қатынасты орнату және дамыту арқылы компанияны БАҚ-пен байланыстыратын ақпараттық стратегия ретінде қарастырылады. Әйтсе де, жеке байланыстар қызықты ақпараттық себептердің құрылуында нығайтылуы және компанияның журналистермен ынтымақтастыққа дайын болуымен қатар БАҚ үшін олардың маңыздылығын ескеруі тиіс. Компаниялар ең алдымен БАҚ-пен қарым-қатынаста болып, содан кейін корпоративтік әлеуметтік жауапкершілікті негізге ала отырып, өз айналасында тиімді PR құру керек. Заманауи PR әлеуметтік желілердің әсеріне ұшырайды. Сондықтан компания үшін тек журналистермен ғана емес, блогерлермен де қарым-қатынас орнату маңызды. БАҚ-пен өзара қарым-қатынасты құру бойынша нақты алгоритм бар ма деген мәселе шешілмей қалды.

Түйін сөздер: қоғаммен байланыс, коммуникация, БАҚ-пен қарым-қатынас, PR-стратегия, АКТ индустриясы

Онкович Г.В., Онкович А.Д.

Муралодидактика як медіаосвітня технологія

Вуличне мистецтво як форма масової візуальної комунікації в наш час перебуває у стадії піднесення. Дослідники зазначають, що першими формами візуальної комунікації були малюнки й розписи на камені, кістках, глині. З відкриттям різних форм писемності зображення супроводжувались словесними текстами. Так візуальна і вербальна комунікації – завдяки взаємодії – одержали кілька каналів художнього й пізнавального впливу на споживача. Ця зображальна комунікація використовує кольори, художнє зображення й словесну мову для створення медіатекстів засобами візуальної мови.

Візуальні комунікації ХХ століття увійшли чи не в усі сфери культури, актуалізували такі поняття, як візуальний текст, візуальна мова, візуальна культура, й стали природнім складником сучасних мас-медіа. Серед різновидів візуальної комунікації нині бурхливо розвивається стріт-арт (англ. Streetart – вуличне мистецтво). Це – різновид образотворчого мистецтва, характерною особливістю якого є яскраво виражений урбаністичний стиль. Нові медіаформи, такі, як проєкція на великі міські будівлі, стають все більш популярним інструментом для вуличних художників.

Серед складників стрітарту – графіті (спрей-арт), мурал-арт. У світі багато талановитих художників, дизайнерів, сучасних творчих митців, які прагнуть висловитися у найдивовижніших контурах і барвах вуличного мистецтва через створення зображень на стінах стаціонарних споруд. Настінні картини оживляють сірі будови, перетворюючи їх на об'єкт художньої цінності. Безкоштовні художні галереї й творчі майстерні поширені у різних куточках сучасних міст. Вуличне зображальне мистецтво по праву можна вважати сучасним засобом масової комунікації.

Мурали – живопис на архітектурних спорудах та інших стаціонарних основах, котрий за масштабом близький до фрески, зазвичай (на відміну від графіті) виконується легально, на весь

фасад чи всю стіну. Мистецтво мурал-арт виникло порівняно недавно (але пізніше графіті), й назва цього напрямку поки що не дуже поширена. Однак наявне явище потребує уваги, вивчення, коментарів.

Доцільно розглянути ці відносно нові явища – стріт-арт і мурал-арт – з позицій медіаосвіти, щоб надалі усвідомити можливості стріт-арт-дидактики і муралодидактики в навчальному процесі. Настінний живопис можна залучати до навчальної роботи – рекомендувати сімейні екскурсії або тематичні екскурсії класом, групою до зображень з наступним обговоренням у колі сім'ї, в середовищі друзів, однокласників.

Аналіз останніх досліджень. Ще 1984 року ЮНЕСКО визначила суть медіаосвіти як навчання теорії і практичних умінь для оволодіння сучасними засобами масової комунікації, що розглядається як частина специфічної й автономної галузі знань у педагогічній теорії і практиці. Відтоді медіаосвітній напрямок набув поширення і популярності. За останні роки темі мурал-арту було присвячено низку досліджень. В енциклопедичному виданні Р. Шахтера систематизовано матеріал про стріт-арт художників у широкому історичному та географічному огляді, описано творчість кількох українських митців і творчих груп [17]. Дослідження польських науковців урбаністичного простору міста Лодзь ґрунтовний аналіз процесу взаємодії між художниками, соціумом і владою [3]. У статтях Ю. Боднар, М. Верещак, В. Вороньова та інших проаналізовано мурал-арт і урбаністичний простір України, відкрито нові імена провідних українських муралістів [5, 6, 8, 10] Б. Гаврилюк розглядав український мурал-арт у контексті світового мистецтва. [9]. Нами було зроблено кілька спроб привернути увагу до освітніх можливостей мураломистецтва, зокрема було введено в обіг поняття «муралодидактика» використання муралів з освітньою метою [4, 15, 16].

На думку сучасних митців, мурал-арт бере свій початок від палеолітичних наскельних малюнків, коли виникає асоціативне й образне мислення людини. Фрески Давньої Греції та Риму, релігійні образи в роботах Тиціана та Рафаеля яскравий зразок настінного живопису, якому належить чільне місце в історії світового мистецтва. У пізніші часи становлення муралізму як окремого мистецького руху відбулося під час мексиканської револю-

ції у 1917–1920 рр. Художники-бунтівники, такі як Дієго Ривера, Давид Альфаро Сикейрос, творили монументальні панно на стінах. Вони виражали соціальний характер протесту, руйнуючи усталені рамки та стереотипи. Їх можемо вважати основоположниками поняття «муралізм» (з іспанської мови перекладається як «стіна»). У праці Корнія Грицюка висловлена думка про трансформацію настінних розписів [11] – процес, коли основним полотном для самовираження художників стає місто.

Як зазначає Б.Гаврилюк, ведеться багато дискусій навколо теми стріт-арту та мурал-арту. Дехто ці поняття ототожнює, інші кардинально розмежовують. Мистецтво в урбаністичному просторі – це естетичний виразник політичних і культурних процесів, що провокує суспільство до змін. Стріт-арт – поняття ширше, сюди входить вуличне мистецтво різного виду та подання: світлодіодні інсталяції, мозаїка, шаблонне графіті, в'язане графіті, стікер-арт та ін. Мурал-арт окремий вид, одне з відгалужень стріт-арту [9].

Мета дослідження – проаналізувати український мурал-арт у контексті розвитку медіаосвітніх технологій й повернути увагу до освіти і просвітницьких можливостей муралів.

Доцільно розглянути ці відносно нові явища стріт-арт і мурал-арт з позицій медіаосвіти, щоб надалі усвідомити можливості стріт-арт-дидактики і муралодидактики в навчальному процесі. Настінний живопис можна залучати до навчальної роботи – рекомендувати сімейні екскурсії до зображень з наступним обговоренням у колі сім'ї, в середовищі друзів, однокласників.

Виклад основного матеріалу. Ще 1984 року ЮНЕСКО визначила суть медіаосвіти як навчання теорії і практичних умінь для оволодіння сучасними засобами масової комунікації, що розглядається як частина специфічної й автономної галузі знань у педагогічній теорії і практиці. Медіаосвіту слід відрізнити від використання ЗМІ як допоміжних засобів у викладанні інших галузей знань. Відтоді медіаосвітній напрямок набув поширення і популярності.

Стріт-арт у вигляді тексту або простих знаків став відомим у другій половині ХХ століття. Багато чого з сучасного вуличного мистецтва має витоки з Нью-Йорка, котрий в 1960–1980 роки переживав так званий графіті-бум. Один із перших екземплярів

графіті – «Кілрой був тут» (від англ. Kilroy was here) – був створений ще за часів Другої світової війни. Це – простий малюнок людини з довгим носом, що визирає з-за стіни. У 1981 році у Вашингтоні відбулася виставка під назвою «вуличні роботи», де свої творіння показували місцеві художники. Нью-Йорк і досі продовжує бути стріт-арт Меккою, куди з'їжджаються художники з усього світу.

Одним з найбільших графіті-містом Європи є Лондон, хоча офіційно тут стріт-арт заборонено. Німецька Берлінська стіна (1986) була метою художників у 1961–1989 роках. Стріт-арт у Греції розвивається з кінця 1980-х років і набрав найбільших обертів в Афінах – через кризу в країні 2011 року вуличні художники створювали алегоричні твори з соціальним коментарем. Вуличне мистецтво розвивається в таких містах Іспанії, як Мадрид, Барселона, Валенсія, Сарагоса. Дуже активною в сфері стріт-арту з кінця 1990-х років є Італія. Столицею російського стріт-арту вважають Єкатеринбург. Цікаві роботи є в Петербурзі.

В Україні найбільше вуличних зображень у Києві. Тут проходять виставки, відвідувачі яких «люблять мистецтво і не бажають миритися з рамками танормами». Твори мистецтва прикрасили будинки в різних мікрорайонах столиці України – на Нивках, у Святошині, Академмістечку, Подолі, неподалік Золотих воріт. Над творами стріт-арту працюють художники з різних країн. Упродовж 2014–2015 рр., наприклад, художники з України, Іспанії, Аргентини, Австралії, Німеччини, Британії та Португалії прикрасили муралами більше тридцяти будинків Києва, і цей тренд триває.

Стріт-арт у вигляді тексту або простих знаків став відомим у другій половині 20 століття. Багато чого з сучасного вуличного мистецтва має витоки з Нью-Йорка, котрий в 1960-1980-і переживав так званий графіті-бум. Один із перших екземплярів графіті – «Кілрой був тут» (від англ. Kilroy was here) – був створений ще за часів Другої світової війни. Це – простий малюнок людини з довгим носом, що визирає з-за стіни. У 1981 році у Вашингтоні відбулася виставка під назвою «вуличні роботи», де свої творіння показували місцеві художники. Нью-Йорк і досі продовжує бути стріт-арт Меккою, куди з'їжджаються художники з усього світу.

Одним з найбільших графіті-містом Європи є Лондон, хоча офіційно тут стріт-арт заборонено. Німецька Берлінська стіна (1986) була метою художників у 1961–1989 роках. Стріт-арт у Греції розвивається з кінця 1980-х років і набрав найбільших обертів в Афінах через кризу в країні 2011 року вуличні художники створювали алегоричні твори з соціальним коментарем. Вуличне мистецтво розвивається в таких містах Іспанії, як Мадрид, Барселона, Валенсія, Сарагоса. Дуже активною в сфері стріт-арту з кінця 1990-х років є Італія. Столицею російського стріт-арту вважають Єкатеринбург. Цікаві роботи є в Петербурзі. Експерти відзначають, що нині стріт-арт стрімко перетворюється із субкультури на комерцію.

Б. Гаврилюк зауважує, що історія українського муралізму не така багата, але за останні роки, постали сотні муралів, які не поступаються найкращим світовим зразкам. Через постійний зв'язок з Європою урбаністичний простір України наповнюється якісним стріт-артом. «Мурал стає основним методом децентралізації культури. Сучасні українські художники підтримують національно-історичну й символічну лінію. Складається враження, що це хвиля культурного протесту, яка була в Мексиці, Америці, Європі, але дійшла до нас пізніше. Варто наголосити, що максимальної висоти цунамі досягає перед тим, як має впасти. Хочеться подіватися, що український мурал-арт стане цим піком».

Знаковим колективом в українському муралізмі є київська команда «Інтересні Казки». Їхні досконало-технічні роботи наповнені символізмом і міфологією, доступні для сприйняття різній публіці. Дует складається з художників Олексія Бордусова та Володимира Манжоса. У своїх інтерв'ю вони згадують про важливість алегорій у живописі, яка була наявна у Далі чи Мебіуса, мистецтво яких найбільше вплинуло на їхні художні образи, часто пов'язані з народними казками. Митці почали працювати разом з 2000-х років. Більше експериментували з графіті, а після Помаранчевої революції, вникнувши в глибокі духовні, пов'язані з українським народним фольклором та міфологією, релігійні теми, малювали фантазмагоричні монументальні композиції, комбінували сюрреалістичні ідеї та символізм. Таке мислення привело до значних результатів. Філософське сприйняття переваги духовного над матеріальним переконує глядачів замисли-

тися над сенсом життя. Антропоморфні мотиви змушують переконатись у силі людського духу та сутності. З таким глибоким підходом до своєї творчості та великими масштабами «Інтересні Казки» не залишають нікого байдужим. [9, с. 248]. Таким чином вони утверджують українську ідентичність, а власний стиль і мова виділяють їх серед інших. У праці Р. Шактера, яка нещодавно була видана українською мовою, ґрунтовно систематизовано світову історію вуличного мистецтва, де окремий матеріал присвячений українським митцям, також проаналізовано творчість гурту «Інтересні Казки» [8].

Муралі вже стали зоровою ознакою Києва і мають всі шанси стати новою візитівкою столиці України. Особливо багато сюжетів для муралів були взяті після Революції гідності. Завдяки їм на очах відбувається своєрідна ідентифікація – у що вкорінені нові українські символи, які знаки та образи для українців важливі сьогодні. Київчанин Сергій Гришкевич створив інтерактивну гугл-мапу, на якій позначено київські муралі, створені протягом 2014–2015 років [<http://hmarochos.kiev.ua/2015/12/02/stvoreno-mapu-novih-kiyivskih-muraliv/>]. При натисненні на позначку відкривається зображення малюнку. Із карти помітно, що нові стінописи зосереджені переважно в центрі Києва, а у спальних районах їх майже немає. Проте у тих районах більше яскравих абстрактних розписів, що вносять яскравий колорит в однотипні будови. На гугл-мапі С.Гришкевича наочно показано, в якому місці Києва, як і які художники з України, Іспанії, Аргентини, Австралії, Німеччини, Британії та Португалії прикрасили столицю. Карту (за бажання) можуть доповнювати всі охочі, зв'язавшись з автором.

За адресою <http://www.theinsider.ua/infographics/2014/murals2015/> можна переглянути проект «Наскальний живопис Києва», над котрим працювали: Дмитро Король, Максим Кудимець, Максим Король, Діана Косенко. Тут представлено й схарактеризовано 28 монументальних столичних муралів з адресами їхнього місцезнаходження і коментарями, названо авторів, історію створення. Навіть побіжний огляд цієї добірки свідчить про розмаїття тем, художніх шкіл і світоглядів митців, котрі створювали сучасні «наскальні» зображення столиці України.

Не так давно в Києві з'явився новий туристичний маршрут для прогулянок, повідомляє DreamKyiv [<http://dreamkyiv.com/ukyyevi-z-yavyvsya-novyjturystychnyj-marshrut/>]. Одразу троє відомих у світі стріт-арт-художників взяли за створення графіті у Києві. Завдяки цьому в місті з'явилась перша вулиця стріт-арт-мистецтва та сформувався новий маршрут для сімейних прогулянок.

Ці адреси прислужаться не тільки киянам. Звичайно, такий медіапродукт, як інтерактивні карти муралів, зручно використовувати для віртуальних подорожей столицею України. Кияни і гості міста можуть послуговуватися ними як своєрідним покажчиком.

В Україні найбільше вуличних зображень у Києві. Тут проходять виставки, відвідувачі яких «люблять мистецтво і не бажають миритися з рамками та нормами». Твори мистецтва прикрасили будинки в різних мікрорайонах столиці України на Нивках, у Святошині, Академмістечку, Подолі, неподалік Золотих воріт. Над творами стріт-арту працюють художники з різних країн. Упродовж 2014–2015 рр. художники з України, Іспанії, Аргентини, Австралії, Німеччини, Британії та Португалії прикрасили муралами більше тридцяти будинків Києва, і цей тренд триває. Мурали вже стали зоровою ознакою Києва і мають всі шанси стати новою візитівкою столиці України.

Мурал «Пресвята Богородиця» на просп. Перемоги, 73/1 виконали українські художники з команди UpTown, студія Zellart. Зображення дівчини у вишиванці на будинку Лесі Українки, 36А створив австралійський стріт-арт-художник Гвідо Ван Хелтен (Guido van Helten) автор портрета Лесі Українки неподалік Золотих воріт. У Києві з'явилися мурали з портретами історика М.Грушевського, Гетьмана Сагайдачного. Автор мурала «Нігоян» по вул. Михайловська, 22Б португальський художник Александре Фарто (Alexandre Farto), відомий під псевдонімом Vhils. Ці мурали – чудове доповнення шкільних уроків з історії.

Найкрасивіші мурали Києва гігантський стриж і фантастичні звірі. Величезний чорний стриж на стіні шістнадцятиповерхового будинку по вул. Академіка Булаховського, 40 (художник Алекс Максимов) у Фейсбуці вважається найбільшим зображенням птаха в Україні. Автор мурала з ластівками на проспекті Перемоги,

95 португальський художник Антоніо Коррейя (Pantonio) у своїх роботах досить незвично відтворює гігантських тварин.

У Києві нині справжній мурал-бум. Проте не всі вважають це позитивним явищем. Один із успішних українських вуличних художників Дмитро Микитенко, який займався розписом будівель у кількох європейських країнах, при поверненні до рідного Луцька в одному з інтерв'ю зазначає: «...щодо культури муралів. Те, що в Києві зараз відбувається. Так не має бути насправді. Запрошено десятки людей... Вони отримують за це гонорари. Багато років малюють одне й те саме, і їм байдуже – де і що малювати. Вони приїхали, зробили, сфотографували і поїхали. Більшості з них взагалі нецікава гра з простором, нецікава архітектура. Вони малюють, грубо кажучи, свою «ілюстрацію» і все. Для мене у 90 відсотках випадків дуже недоречні ці роботи, і краще було б без них. Краще була б побілена цегла. І краще було б лишити ту будівлю в спокої. Насправді, не так багато людей в світі, які здатні органічно вирішувати такі завдання». [<http://www.volynnews.com/news/culture/krashchyy-vulychnyy-khudozhnyk-z-lutska-ruynuye-stereotypy/>] **Це – щодо розвитку критичного мислення як одного із завдань медіаосвіти.**

У Львові, порівняно з іншими містами України, стріт-арт розвивається стрімко, хоча й також зі своїми нюансами. Розписувати стіни у Львові було модно ще в XVI столітті. Так, на розі Шевської і Краківської є будинок, що колись належав пані Абрековій. На його віконницях у середині XVI століття зображали різні пасквілі та карикатури. В рамках програми Мистецьких резиденцій Музею Ідей болгарські стріт-арт художники Ніколай і Вікторія, що називають себе Sunshiners, втілили свої креативні ідеї на вулицях Львова.

В українських містах можна зустріти й нетипові зображення для стріт-арта. Наприклад, малюнки, створені плетінням стрічок на огорожах із металевих сіток. Вперше такі зображення двох панд і баклажана з'явилися на вулице Великій Васильківській, на території школи №112. Приклади подібного стріт-арту можна побачити на вулицях Франції, де дует, відомий як Urban X Stitch, уже два роки прикрашає міські паркани своєрідною вишивкою [<http://nv.ua/ukraine/na-ulicah-kieva-zamechen-novyuy-vid-strit-artafotoreportazh-6675.html>].

Будинок із ретро-фотографіями по вул. Ярославів Вал, 15 – це проект під назвою «Зазираючи у вікна», який реалізували «Київське благодійне товариство» та Українська асоціація професійних фотографів. Віконні прорізи занедбаної пам'ятки історії України стали рамами для ретро-фотографій киян. Знімки були знайдені в архівах 1900–1920-х років, ким є люди на фотокартках, автори проекту не знають.

Арт-поручень на початку вулиці Франка нанесено цитати з творів молодих українських письменників та поетів – Софії Андрухович, Леся Белея, Тані Малярчук, Дзвінки Матіяш, Остапа Сливинського та Олександра Ушкалова. Ідея проекту належить польській художниці Ельжбеті Яблонській, реалізував задум український архітектор Іван Мельничук. Допоміг у цьому Польській інститут у Києві. Авторський шрифт для поручня розробила Оксана Капранова. Планувалося, що взимку поручень буде підігріватися та гріти руки городян.

Лавка з олівців по вул. Ярославів Вал, 9 створена начебто з олівців. З'явилась вона завдяки арт-студії, що знаходиться поруч. Очі на деревах малює київська художниця Маріам Найєм для того, щоб привернути увагу до збереження природи. Маріам малювала очі на деревах у Карпатах, що їх зараз масово вирубують. Меседж акції – «Ніщо не залишається непоміченим». Очі на деревах є в сквері біля Золотих Воріт, в парку Шевченка, біля корпусу Могилянки, в лісі на Сирці.

Висновки. Стріт-арт містить у собі безліч методик та матеріалів. Дехто вважає це явище злочином, інші мистецтвом. У той же час наявні приклади справжнього мистецтва настінного живопису. Широке розмаїття художніх стилів і технічних можливостей сприяє перенесенню на стіни будівель складних зображень. Та чи кожен з цих витворів можна назвати мистецтвом стріт-арту? Не все намальоване і написане можна назвати стріт-артом, наприклад, вульгарні слова.

Нині ми маємо всі підстави говорити про муралодидактику як складник технологій медіадидактики, оскільки візуальне мистецтво як засіб масової комунікації набуває різних форм. Серед її складників, на нашу думку, муралодидактиці належить особливе місце.

Список джерел

1. Chilvers I. Dictionary of Modern and Contemporary Art: Oxford: Oxford University Press, 2015. 245 s.
2. Dickens L. How did Banksy become the world's most famous vandal. 2014. URL: <https://www.bbc.com/timelines/zytpn39> (дата звернення: 17.11.2018)
3. Gralińska-Toborek A. Experience of Art in Urban Space: Lodz: Biblioteka Publishing House, 2014. 293 s.
4. Onkovych Ganna, Onkovych Artem. Media Information Literacy and Media Didactics of Street Art// The Fifth European Conference on Information Literacy (ECIL)/ September 18th-21st, 2017, Saint-Malo, France. Abstracts. Editors: Sonja Špiranec, Serap Kurbanoglu, Joumana Boustany, Esther Grassian, Diane Mizrahi, Lorie Roy, Denis Kos Publisher: Information Literacy Association (InLitAs) / <http://ecil2017.ilconf.org/wp-content/uploads/sites/6/2017/09/ECIL-2017-Book-of-abstracts.pdf>/ P.213.
5. Боднар Ю. Двір мистецтва: де з'явився, як розвивався і куди при Український мурал-арт у контексті світового мистецтва йшов. Platforma. 2016. URL: <https://streetheroes.platfor.ma/street-arthistory/> (дата звернення: 23.11.2018)
6. Верещак М. Хто і як перетворює львівський Підзамче на район стріт-арту. 2018. URL: <https://bzh.life/ua/gorod/lvivskiy-pidzamcherayon-strit-artu> (дата звернення: 13.10.2018)
7. Вищеславський Г. Термінологія с учасного мистецтва: означення, неологізми, жаргонізми с учасного візуального мистецтва України. Париж-Київ: Terra Incognita, 2010. 413 с.
8. Воротньов В. Стріт-арт – як колода в оці вітчизняних інституцій. ArtUkraine. 2010. URL:<http://artukraine.com.ua/ukr/author/vladimirvorotnev-lodek/> (дата звернення: 13.10.2018)Вуличне мистецтво: медіа освітній контекст [Електронний ресурс]. Ганна Онкович, Артем Онкович. К., 2016. Режим доступу: <https://prezi.com/pur3lae65xrpq/presentation/>(дата звернення: 31.05.2020)
9. Гаврилук, Борис.Український мурал-артукон текстівсвітового мистецтва // ВІСНИК Львівської національної академії мистецтв. Вип. 37. 2018. -С. 241-254.
10. Голубець О. Мистецтво ХХ століття: український шлях. Львів: Колір ПРО, 2012. 200 с.
11. Грицюк К. Муралі: новий підхід до старого. 2018. URL: <http://uk.theoutlook.com.ua/article/5056/murali-novij-pidxid-dostarogmistetstva.html>.<http://www.korydor.in.ua/ua/opinions/muralymystetstvo-chy-dekor.html> (дата звернення: 08.01.2019)
12. Єфімова А. В. Художні практики в урбаністичних просторах кінця ХХ – початку ХХІ століття (досвід Західної України): дис. ... канд. мист.: 17.00.05 / Львівська національна академія мистецтв. Львів, 2017. 329 с.

13. Ковальов А. Українські мурали увійшли до списку кращих витворів вуличного мистецтва 2017 року. URL:<https://www.unian.ua/society/2359580-ukrajinski-murali-uviyshli-do-spisku-kraschihvitvoriv-vulichnogo-mistetstva-2017-roku-foto.html> (дата звернення: 24.11.2018)
14. Настінний живопис: ТОП-10 муралів України за версією Dobovo. Про Львів. 2018. URL: <http://prolviv.com/blog/2017/11/07/nastinnyizhyvopystop-10-muraliv-ukrainy-za-versiieiu-dobovo/> (дата звернення: 17.11.2018)
15. Онкович, А.Д. Вуличне мистецтво: медіаосвітній аспект / А.Д. Онкович, Г.В. Онкович // Від мелиаграмотності до медіакультури: стратегії, проблеми, перспективи: тези доповідей Міжнар. наук.-практ. інтернет-конф., м. Миколаїв, 27 квітня 2016 р. / ОШПО. – Миколаїв, 2016. – С. 68–70.
16. Онкович Г.В., Онкович А.Д. Вуличне мистецтвов медіаосвітньому контекстіМедіасфера и медиаобразование: специфика взаимодействия в современном социокультурном пространстве [Электронный ресурс]: сб. статей / М-во внутр. Дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: С. В. Венидиктов (отв. ред.) [и др.]. – Могилев: Могилев. институт МВД, 2016. – 1 електрон. опт. диск (CD-R). – Загл. с экран. С.165-172.
17. Шахтер Р. Світовий атлас вуличного мистецтва і графіті. Київ: MagentaArtBooks, 2018. 408с.

Анотація. Серед різновидів візуальної комунікації нині бурхливо розвивається вуличне мистецтво стріт-арт (англ. Street art), характерною особливістю якого є яскраво виражений урбаністичний стиль. Стріт-арт містить у собі безліч методик та матеріалів.

У статті робиться спроба розглянути відносно нові явища стріт-арт і мурал-арт з позицій медіаосвіти, щоб надалі усвідомити можливості стріт-арт-дидактики і муралодидактики у навчальному процесі. Вуличне візуальне мистецтво як засіб масової комунікації набуває різних форм, тож муралодидактиці як частині стрітарт-дидактики належатиме особливе місце в освітньому процесі.

Ключові слова: візуальна комунікація, вуличне мистецтво, образотворче мистецтво; медіаосвіта, медіа освітній аспект; стріт-арт-дидактика, муралодидактика.

УДК 659.1.012

Прохорова Н.А.

Психология воздействия агитационного плаката в годы Великой Отечественной войны

Социальный и агитационный плакат занимает в жизни общества одну из самых часто обсуждаемых тем социальной сферы. Для того, чтобы мы могли понять в какой мере плакат оказывает влияние и психологическое воздействие на социум, нужно выделить круг проблем которые поднимает и освещает он. Основные задачи, которые выполняет плакат, это наглядная политическая агитация и пропаганда, а также плакат служит целям информации, рекламы, инструктажа и обучения. Возможности влияния агитационного плаката велики, особенно это важно для тех стран и народов которые прошли через сложные социально-экономические и политические процессы, так как, именно масштабные социальные преобразования рождали потребность общества в массовой мобилизации.

Плакат как средство наглядной политической агитации имеет глубокую историю и принадлежит к визуальному типу подачи информации. Чтобы привлечь внимание и интерес зрителя, плакат использует ряд специфических художественных средств, таких как композиция, шрифт, цвет, фон. Цвет настраивает зрителя на определенные эмоции, потому так важно учитывать психологию восприятия цвета.

Умело разработанный социальный и агитационный плакат еще на уровне идеи, проходит тестирование с точки зрения фоносемантики, что позволяет рассмотреть слоган на суггестивность, ритмичность и возможные ассоциации. Плакат оценивается в контексте семиотики пространства, времени и цвета, особенно важным является понимание семантических структур, которые выделяются при визуальном восприятии. Семантические структуры могут попросту «убить» плакат, исказить его смысл, придать образу иное значение. Психодизайн в социальной рекламе предписывает учитывать при создании текста плакатов и в других визуальных и аудиальных формах табуированные слова,

которые раздражают население. Социальные и агитационные плакаты способствуют формированию установок, идей, этических принципов, убеждений и стереотипов, однако их главной функцией является побуждение к действию. Структура плаката объединяет наряду с вербальными (заголовок, слоган, текст) и визуальные иконические средства, такие как фотография, рисунок, коллаж и т.д.

Для многих плакатов на определенные темы типичны сатирические образы собирательного характера. Так, большой вклад в развитие агитационного плаката внес Союз художников Кукрыникисы (М. Куприянов, П. Крылов и Н. Соколов). Они создавали свои агитационные плакаты в поддержку вооруженных сил Советского Союза в виде карикатур. В годы Великой Отечественной войны карикатурные плакаты с лозунгами: «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!» и «Клещи в клещи» – призывали к борьбе против вероломно вторгшихся фашистов на территорию СССР. Они выполняли две важных функции- информировать и создавать четкий негативный образ врага у населения, а потому способствовали патриотическому настрою на уничтожение противника и помощь всеми силами своему государству

Плакат – это один из самых универсальных инструментов в социальной и агитационной рекламе. С помощью визуальной формы сообщения агитационного плаката можно побудить людей на конкретные действия, но для этого требуется правильный и точный выбор визуального образа. В агитационном плакате требуется однозначное толкование визуального образа, так как информационная избыточность, не даст необходимого однозначного пропагандистского эффекта. Именно поэтому, воздействие агитационного плаката на-

правлено на устранение любой возможности неоднозначного толкования.

Например визуальный образ в плакате художника Ираклия Таидзе «Родина – Мать зовет!». Этот плакат является одним из

самых известных и сильных по ощущениям плакатов военного времени. На плакате изображена женщина, олицетворяющая собирательный и сильный образ советской матери, с присягой военнослужащего в руках. В этом плакате каждый солдат мог увидеть образ своей матери, что вдохновляло его на борьбу, жажду возмездия и победы.

Как мы заметили ранее, что визуальный образ и его восприятие – это не простой синтез отдельных ощущений. В процессе восприятия значительную роль играют предыдущий опыт, процессы осмысления, т.е. здесь подключаются психические процессы более высокого уровня, такие как память и мышление. Поэтому часто восприятие называют перцептивной системой человека. Результатом процесса восприятия является целостное представление о предмете, с которым человек столкнулся в реальной жизни, а также его последующее узнавание среди прочих.

Для рекламной информации об этом предмете необходимо сформировать узнаваемый «перцептивный образ», который впоследствии окажет самое существенное воздействие на поведение человека. Визуальный образ воспринимается человеком быстрее и легче, нежели все остальные, так как он более стандартизован и соответственно более точен.

Именно поэтому, в визуальной рекламе часто используются архетипы. Архетип не материален, он существует как глубинный механизм психики и проявляется на поверхности через форму, в том числе влияя на выбор образов в искусстве, стиля и так далее. Обычно психологи выделяют не более 30 архетипов¹. Каждый архетип имеет свой определенный стиль поведения, тип эмоцио-

¹ Феофанов О.А. Реклама. Новые технологии в России / О.А.Феофанов [Электронный ресурс]. – Санкт-Петербург: Питер, 2005. – С. 234. URL: <http://xn-90ahkajq3b6a.xn--2000-94dygis2b.xn--p1ai/marketing/mar4.pdf> (дата обращения: 28.01.2017).

нального переживания, бессознательный прогноз развития событий. Если у человека при восприятии визуальной рекламы (целиком или частично) подключается архетипический уровень, то у него автоматически усиливаются все соответствующие данному архетипу эмоциональные реакции и бессознательные ожидания. Самое главное, чтобы архетипы совпадали с целью рекламного сообщения в агитационном плакате. Для того, чтобы выбрать необходимый архетип для определенного рекламного агитационного плаката, художник-дизайнер должен решить, какое настроение, стиль, какие ассоциации он хочет «встроить» в свое творческое решение, чтобы они провоцировали у воспринимающего нужную тему. Эффективнее всего применение только одного архетипа в рекламном сообщении – тогда сообщение воспринимается как завершенное, сильное или впечатляющее, и непременно однозначное. Использование двух и более архетипов образует подобие сюжета, что все труднее удержать внимание зрителя и поэтому менее надежно².

Необходимо рассматривать агитационный плакат, как определенный тип коммуникации, ориентированный на привлечение внимания общества к жизненно важным проблемам и возможности изменить модель его поведения.

Еще до начала самой войны на территории Советского Союза появились плакаты с лозунгом: «Не болтай!», авторы Ватолина Н.Н. и Денисов Н.В. Появление такого плаката на улицах было связано с тем, что перед началом войны в СССР действовала множество диверсионных групп и шпионов Германии. Плакат оповещал, что нужно быть осторожным в разговорах, особенно с незнакомцами.

² Мокшанцев Р.И. Психология рекламы / Р.И. Мокшанцев [Электронный ресурс]... – С. 156.

В агитационном плакате информация представлена в сжатой художественно выраженной форме, которая имеет возможность передавать наиболее значащие проблемы и сведения в обществе. Необходимо помнить, что агитационному плакату присущи такие критерии психологической эффективности, как информативность, запоминаемость, привлекательность, побудительность, но с определенными ограничениями.

Эмоциональный компонент рекламного воздействия агитационного плаката определяет эмоциональное отношение к объекту рекламной информации: относится ли к нему человек с симпатией, антипатией, нейтрально или противоречиво. Исследование психологических аспектов рекламной деятельности предполагает анализ таких ее сторон, которые вызывают у человека эмоционально окрашенное отношение к рекламе и к самой проблеме, формирующее, в конечном счете, поведение в обществе³.

В психологии говорится, что многочисленные эмоции отображаются несколькими базовыми составляющими: любовь, радость, счастье, удивление, печаль, страдание, страх, гнев, ярость, отвращение, презрение, вина и др. В рекламе и рекламном плакате широко используется понятие суггестия (внушение). Действие суггестии – это создание определенных состояний, с целью побуждения к определенным действиям. Содержание, воспринятое на основе внушения, становится совокупностью внушенных установок, которые с трудом поддаются осмыслению и коррекции.

Внушение – это воздействие одного сознания на другое, при котором последнее меняется без внешнего принуждения и рационального размышления⁴. Тем самым, происходит изменение установки бессознательного, что может вызвать у человека в дальнейшем к изменению поведенческой модели.

Например, агитационный плакат «Народ и армия непобедимы!» созданный художником В.Б. Корецким (1945 г.) – призывает к единению в борьбе с врагом, фронта и тыла. На этих агитационных плакатах изображались работники тыла на заводах и полях помогающих фронту.

³ Капран В.И. Психология и разработка рекламной продукции / В.И. Капран, О.В. Капран [Электронный ресурс]... – С. 98.

⁴ Мокшанцев Р.И. Психология рекламы / Р.И. Мокшанцев [Электронный ресурс]. – М.: ИНФРА-М, 2002. – С. 185. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/32/26/00322682.a4.pdf> (дата обращения: 13.02.2017).

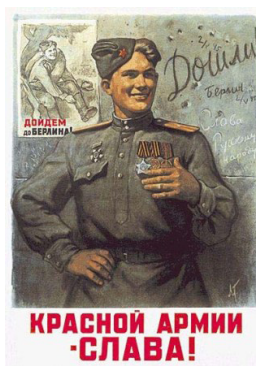
Как мы заметили ранее, внушение применяется с целью создания определенных состояний или побуждений к определенным действиям или ситуациям. Предполагается, что процесс этот зависит от степени ослабления сознательного контроля, осуществляемого по отношению к воспринимаемой визуальной информации. Важно отметить, что объектом могут быть и большие группы людей – то есть массовое внушение. Сила влияния внушения в агитационном плакате, во многом зависит от таких показателей, как наглядность, доступность, образность и точность передаваемой информации. Результат внушения будет особенно силен тогда, когда внушаемое соответствует потребностям и интересам человека.

Тем не менее, имея представление о внушении, нам необходимо понимать, что при создании агитационного плаката все люди имеют разный уровень внушаемости и степень восприимчивости к внушению, субъективной готовностью узнать внушающее воздействие и подчиниться ему. К их числу относятся: неуверенность, эмоциональность, робость, тревожность, низкая самооценка, чувство собственной неполноценности, повышенная впечатлительность, слабость рациональному решению.

Современная реклама, в том числе и визуальная реклама также связана с исследованиями приложений нейролингвистического программирования. Насыщенное одновременным воздействием на слух, зрение, ощущения рекламное воздействие оказывает

ся на стадии восприятия. Для того, чтобы это воздействие было эффективным, необходимо изучение побудительных сил деятельности человека, т.е. изучение потребностей и мотивов. При соответствии потребностей и подаваемой визуальной информации эффект внушения усиливается.

Реклама направлена на достаточно большие группы людей, и необходимым представляется изучение психологии масс, массового внушения и последствий воздействия на аудиторию. В древние века были выработаны и использованы основные принципы и приемы воздействия на массы⁵. Приемы воздействия агитационного плаката на большие группы людей, были научно обоснованы, а его возможность привлечь внимание, вызвать интерес зрителя, активизировать его восприятие, направить к нужному действию, известны.

Так, с 1943 года в СССР начали появляться плакаты с призывом к необходимости скорейшего освобождения военнопленных и усилению жажды мести врагу. Это были плакаты: «Вся надежда на тебя, красный воин!» 1943 г. (авторы В. Иванов и О. Буровой) и «Дни и ночи ждем тебя, боец!» 1944 г. (автор В. Иванов). После окончания Великой Отечественной войны агитационные плакаты стали еще более популярными. Всеобщее ликование и гордость за победу отображались в таких плакатах как: «Красной Армии – слава!» (Л. Голованов), «Что посеял, то и пожнешь, от

⁵ Зелинский С.А. Манипуляция массами и психоанализ. – СПб.: «Скифия», 2008 – С.8.

суда не уйдешь» (В. Дени), «Я ждал тебя, воин-освободитель» (В.И. Ладыгин).

В цепи взаимодействия с визуальной рекламой задействуются такие психические процессы как ощущение, восприятие, внимание, память. С их помощью в процессе переработки визуальной информации и происходит воздействие плаката. Эмоции, мысли и решения, возникающие у реципиента, обуславливают определенные поведенческие акты человека. Но здесь необходимо учитывать и эмоциональную сферу, отношение и чувства человека – принятие в сознание или же отторжение преподносимой ему визуальной информации.

В заключении, мы можем сказать, что искусство создания визуальной рекламы в зависимости от практического назначения находится под влиянием накопленного исторического опыта, современных технологий и эстетических представлений в обществе.

Другими словами социальный и агитационный плакат является транслятором нравственных, эстетических ценностей и призван изменять поведенческие модели в обществе. Помимо этого социальный и агитационный плакат обладает способностью не только привлекать внимание, говорить о проблеме, но и призывает к решению проблемы.

Литература

1. Зелинский С.А. Манипуляция массами и психоанализ. – СПб.: «Скифия», 2008. – С. 8.
2. Беляева С.Е. Основы изобразительного искусства и художественного проектирования. Уч. пособ. – М.: Академия, 2007. – 208 с.
3. Кудин П.А., Ломов Б.Ф., Митькин А.А. Психология восприятия и искусство плаката. – М.: «Плакат», 1987.

Интернет источники:

1. Феофанов О.А. Реклама. Новые технологии в России / О.А. Феофанов [Электронный ресурс]. – Санкт-Петербург: Питер, 2005. – С. 234. URL: <http://xn--90ahkajq3b6a.xn--2000-94dygis2b.xn--p1ai/marketing/mar4.pdf> (дата обращения: 28.01.2017).
2. Мокшанцев Р.И. Психология рекламы / Р.И. Мокшанцев [Электронный ресурс]... – С. 156.
3. Капран В.И. Психология и разработка рекламной продукции / В.И. Капран, О.В. Капран [Электронный ресурс]... – С. 98.

4. Мокшанцев Р.И. Психология рекламы / Р.И. Мокшанцев [Электронный ресурс]. – М.: ИНФРА-М, 2002. – С. 185. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/32/26/00322682.a4.pdf> (дата обращения: 13.02.2017).

Аннотация: В данной статье рассматривается агитационный плакат, как вид изобразительной рекламы; анализируются возможности психологического воздействия агитационного плаката на общество; приводятся примеры психологического воздействия агитационного плаката во время Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: агитационный плакат, изобразительная реклама, внушение, художественный образ, визуальная реклама, архетип, политическая агитация.

Prokhorova N.A.

The psychology impact of the propaganda poster during the great patriotic war

Abstract: This article discusses a propaganda poster as a form of visual advertising; the possibilities of the psychological impact of a campaign poster on society are analyzed; examples of the psychological impact of a campaign poster during the Great Patriotic War are given.

Key words: propaganda poster, graphic advertising, suggestion, artistic image, visual advertising, archetype, political campaigning.

Прохорова Н.А.

Ұлы патриотикалық соғыс жылдарында жеке постердің психологиялық табысы

Аңдатпа: Бұл мақалада көрнекі жарнама нысаны ретінде насихаттау постері қарастырылады; Ұлы Отан соғысы кезіндегі үгіт-насихаттың психологиялық әсерінің мысалдары келтірілген.

Түйін сөздер: насихаттау постері, графикалық жарнама, ұсыныс, көркемсурет, көрнекі жарнама, архетип, саяси үгіт-насихат.

УДК 378.018.43:373.3.091.12.011.3-051

Цибульська С. М.

Особливості запровадження дистанційного навчання в початковій школі

Постановка проблеми. Перехід до інформаційного суспільства кардинально змінив економічне, політичне та соціальне життя світової спільноти. Перетворення торкнулися зокрема і сфери освіти, яка чутливо відгукнулася на нові запити і потреби, що постали перед людством у переламний і нестабільний час.

Швидкий розвиток науково-технічного прогресу зумовив необхідність пошуку нових підходів у формуванні мобільної особистості, готової жити в умовах постійних змін, здатної в короткі строки опанувувати техніку і технології нового покоління, постійно підвищувати рівень своєї компетентності.

Щоб відповідати цим вимогам, освітня система повинна шукати шляхи переходу на інноваційні технології з використанням цифрових інструментів, нових педагогічних підходів та сучасних методик. Поява мережі Інтернет, створення комп'ютерних і телекомунікаційних технологій, досягнення в галузі програмування стали передумовою для розвитку сучасного напрямку в освіті – дистанційного навчання.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. У своєму дослідженні ми опирались на узагальнення досвіду впровадження дистанційного навчання як зарубіжних, так і вітчизняних науковців (А.А. Андреєв, В.Ю. Биков, В.Ю. Богачков, Т.Б. Волобуєва, Г.Р. Корицька, Н.В. Морзе, Н.В. Нікуличева, Є.С. Полат, Ю.О. Швець).

Виділення невирішених раніше частин проблеми. На сьогодні недостатньо вивченими залишаються питання, які стосуються єдиного понятійно-термінологічного апарату, змісту, методів, організаційних форм і засобів дистанційного навчання у закладах загальної середньої освіти, зокрема початкової школи. Актуальність, практична значущість і недостатньо розроблена науково-методична підтримка дистанційного навчання в початковій школі визначили мету та завдання дослідження.

Формулювання цілей статті. Метою нашої статті є теоретичне обґрунтування і практичне доведення доцільності використання дистанційного навчання у початковій школі.

Виклад основного матеріалу. Запровадження дистанційної форми навчання перебуває в Україні на стадії становлення і налічує кілька десятків років, проте до цього часу у наукових колах немає однозначних підходів у визначенні цього поняття. Як зауважив Д. Шел, «дистанційна освіта містить у собі примітний парадокс: вона впевнено затвердила своє існування, але не в змозі визначити, що вона таке» [10, 25].

Ознайомившись з працями ряду вчених, ми зауважили, що паралельно з поняттям «дистанційна освіта», використовується цілий ряд синонімічних термінів. Це і «дистанційне навчання», і «віддалене вивчення», «навчання на відстані», «онлайн навчання». Із початком демонстрації уроків на каналах центрального телебачення під час карантину в ужитку з'явилося слово – теленавчання. Як співвідносяться між собою ці терміни і чи можна їх вважати рівнозначними? Ми звернули увагу, що в педагогічній літературі найбільш уживаними є два терміни: «дистанційне навчання» і «дистанційна освіта». На нашу думку, їх не можна вважати ідентичними та взаємозамінними, адже сутнісно вони характеризують різні поняття. Підтвердження своїм міркуванням знаходимо у дослідженнях вченого А.А. Андрєєва, який вважає, що «дистанційну освіту» слід розуміти як «систему, в якій на основі дистанційного навчання учні досягають певного освітнього рівня і здатні його підтвердити». А «дистанційне навчання» він трактує як «синтетичну, інтегровану форму навчання, що базується на використанні традиційних і нових інформаційних технологій» [1, 44].

Дану точку зору поділяє і В.Ю. Биков. За визначенням вченого, дистанційна освіта – «...різновид освітньої системи, в якій переважно використовуються дистанційні технології навчання та організації освітнього процесу. Дистанційна освіта – одна з форм здобуття освіти, за якою опанування того або іншого рівня за тією чи іншою спеціальністю здійснюється в процесі дистанційного навчання [3, 98].

Особливістю дистанційної освіти як формальної форми здобуття знань та набуття компетентностей є той факт, що вона пе-

редбачає і групову інтерактивну взаємодію суб'єктів, завдяки використанню телекомунікаційних технологій, і водночас є цілком автономною індивідуалізованою системою, основу якої становить принцип самостійного навчання. Відповідно, за цими ознаками її вважають рівнозначною з очною, вечірньою, заочною та екстернатною формами навчання.

Ми вважаємо, що поняття «дистанційне навчання» є вужчим, ніж поняття «дистанційна освіта», та за суттю представляє собою взаємодію « на відстані вчителя та учня, яка має всі властиві навчальному процесу компоненти (мету, зміст, методи, організаційні форми, засоби навчання) й реалізується специфічними засобами інтернет-технологій або іншими засобами, що передбачають інтерактивність» [8, 51].

Найбільш повно дефініція дистанційного навчання розкривається у Положенні про дистанційне навчання. Зокрема у документі зазначається: дистанційне навчання — це індивідуалізований процес набуття знань, умінь, навичок і способів пізнавальної діяльності людини, який відбувається в основному за опосередкованої взаємодії віддалених один від одного учасників навчального процесу у спеціалізованому середовищі, яке функціонує на базі сучасних психолого-педагогічних та інформаційно-комунікаційних технологій [9].

Завдання дистанційної освіти як відкритої системи навчання полягає у передачі інформації від вчителя якомога більшої кількості дітей, що задіяні у навчальному процесі. Спілкування між учасниками дистанційного навчання відбувається з залученням сучасних технологій та мультимедіа, які у поєднанні з класичними формами навчання доповнюють та поглиблюють його, а в кризових ситуаціях (карантин) – повністю замінюють,

Слід зазначити, що використання інноваційних технологій стало невід'ємною ознакою сучасної освіти. Відомо, що етимологія даного слова має грецьке походження (*techne* – майстерність і *logos* – вчення). Тому загалом можна сказати, що «технологія» – це вчення про майстерність.

Ми вважаємо, що найбільш повно поняття «педагогічна технологія» відображено у визначенні Г. Коджаспірової, яку вона тлумачить як систему способів, прийомів, кроків, послідовність виконання яких забезпечує рішення завдань виховання, навчан-

ня, розвитку особистості вихованця, а сама діяльність представлена процедурно [4, 623].

Як зазначає у своїй праці І.М. Найдонов, одним із ефективних шляхів підвищення якості освіти є запровадження інноваційних педагогічних технологій [7, 58].

В наукових колах інноваційне навчання розглядають як особливу форму освітньої діяльності, що здатна ефективно діяти в нестабільних умовах постійного розвитку і змін, та спрямовану на досягнення високих результатів через включення у даний процес творчих здібностей, різних форм мислення та високих соціально-адаптаційних можливостей суб'єктів освітньої діяльності [2, 11].

Метою інноваційного навчання є не стільки бажання домогтися засвоєння учнями якомога більшого обсягу знань, скільки створити особливе освітнє середовище, яке спонукатиме і мотивуватиме учнів самостійно відкривати, здобувати й конструювати знання та розвивати власну компетентність у різних галузях життя. Поштовхом для появи нового освітнього простору стало створення й застосування в шкільній практиці новітніх інформаційно-комунікаційних технологій, які в свою чергу сприяли виникненню нових форм навчання: дистанційної, мережевої, екстернатної.

Отже, основою системи дистанційного навчання, його методологічним ядром, є сучасне навчально-інформаційне середовище. Воно акумулювало в собі передовий досвід педагогічної науки, досягнення вчених у галузі програмування та вчителів-практиків, інтегрувало найкращі напрацювання в розробках інноваційних, інформаційно-комунікаційних та мультимедійних технологій.

Комплексне поєднання психолого-педагогічних та інформаційно-комунікаційних освітніх технологій утворює цілісну систему технології дистанційного навчання.

У практиці початкової школи, зокрема в умовах карантину та ізоляції, дистанційне навчання стало вимушеним, новим викликом та новим педагогічним досвідом з якісно іншою формою та системою вимог.

Головним завданням дистанційної освіти на цьому етапі стало сприяння найбільш широкому включенню школярів до навчаль-

ної діяльності з залученням сучасних технологій дистанційного навчання для продовження освітнього процесу.

Ми визначили, що для ефективного застосування технологій дистанційного навчання необхідно забезпечити ряд вимог: 1) найважливішою є готовність вчителя працювати в нових умовах та володіння ним відповідними компетентностями, 2) потужна матеріально-технічна база освітнього закладу, 3) можливість батьків створити належні умови для навчання та здатність самого учня працювати в форматі дистанційної освіти,

Нами досліджено, що характерними рисами дистанційного навчання в початковій школі можна визначити:

- наявність інформаційного навчального середовища, створеного у відповідності до наявних ресурсів та можливостей матеріально-технічної бази освітнього закладу;

- взаємодія учасників (вчителя та школяра), яка відбувається опосередковано на основі використання сучасних педагогічних методів з застосуванням інформаційних технологій;

- адаптаційність та варіативність: різні категорії учнів можуть отримати даний комплекс освітніх послуг у відповідності до особистісних потреб;

- гнучкість: вибір місця і часу навчання самим учнем або його батьками;

- індивідуалізованість процесу, який спрямований на розвиток особистості дитини, формування та застосування компетентностей;

- самостійність діяльності суб'єкта, що влючає в себе самоорганізацію, саморозвиток, самовираження особистості.

Принцип самостійності навчання учнів є базовим для функціонування дистанційного навчання. Це дозволяє вибудовувати його за індивідуальною освітньою траєкторією відповідно до особистісних обдарувань, здібностей, потреб та інтересів учнів.

Самостійність навчання відкриває широкі можливості перед здобувачами знань, але водночас ставить високі вимоги до самоорганізації, самодисципліни учня. Практичний досвід засвідчує, що у молодших школярів ці якості мають низький рівень розвитку, тому важливими залишаються зовнішні чинники впливу на організацію процесу дистанційного навчання: контроль і підтримка з боку закладу освіти.

Головним механізмом у системі функціонування дистанційного навчання у закладі освіти є адміністрація школи, яка розробляє загальні правила комунікації, обирає платформу для роботи, узгоджує та організує взаємодію усіх учасників дистанційного навчання, а також підтримує і координує роботу як учительського, так і учнівського та батьківського колективу школи.

В нових умовах змінюється роль вчителя, який виконує функції координатора, консультанта, тьютора. Він розробляє графік індивідуальних консультацій як для батьків, так і для дітей, організує комунікацію в синхронному чи асинхронному режимі, перевіряє, оцінює та надає відгуки про виконані завдання, консультує, інструктує учнів та скеровує їх на отримання кінцевого позитивного результату.

Специфікою дистанційного навчання у початковій школі є безпосередня залученість батьків до організації процесу комунікації між вчителем та дітьми. Саме батьки створюють належні умови для дитини, щоб отримати інформацію, виконати завдання та досягнути результатів, передбачених освітньою програмою.

Успіх дистанційного навчання залежить від правильного алгоритму дій, їх чіткості, злагодженості та усвідомлення того, що поставлені завдання мають бути посильними для усіх учасників процесу.

Порівнюючи дистанційне навчання з іншими формами, ми відзначили ряд незаперечних переваг:

- учень обирає зручний для навчання час;
- працює у звичному оточенні та у власному темпі;
- використовує найсучасніші засоби для здобуття інформації;
- може опанувати більший об'єм інформації у коротші строки.

Проте практика застосування дистанційного навчання виявила і ряд недоліків:

- частина вчителів та учнів не забезпечені технічними засобами та не мають доступу до мережі Інтернет;
- відсутність безпосереднього контакту між вчителем та учнем вносить сумніви у дотриманні доброчесності при виконанні завдань;
- збільшення тривалості роботи з технічними пристроями призводить до погіршення зору;

- втрачається безпосередній контакт між учасниками навчального процесу.

Як свідчать наші дослідження, тривале навчання у віддаленому режимі загострює у школярів протиріччя між необхідністю здійснювати навчальну діяльність та загальним зниженням мотивації.

У праці «Навчально-виховний процес і психічний розвиток особистості» Г.С. Костюк застерігав, що «віковою особливістю молодших школярів є загальна недостатність волі: учень молодшого шкільного віку ще не вміє тривалий час досягати поставленої мети, цілеспрямовано долати труднощі і перешкоди. Він у разі невдачі може втратити віру у свої сили і можливості» [5, 75].

Зниження у дітей внутрішньої потреби до навчання може призвести до тривалої прокрастинації. Адже не усі школярі початкової школи володіють навичками самоорганізації, самостійної роботи та умінням правильно розподіляти час на виконання завдань. З цих причин велика відповідальність в організації дистанційного навчання молодших школярів лягає на плечі батьків. Проте, не маючи відповідного досвіду, більшість відчувають труднощі при складанні режиму роботи для школяра в умовах віддаленого навчання, гнучкого графіку чергування розумової праці та відпочинку, рухової активності, і як результату – створення належних умов для опанування знаннями.

Ці особливості потрібно враховувати учителю та надавати індивідуальні консультації для родин, які відчувають труднощі у залученні дітей до навчальної діяльності. А також налагодити постійний зворотний зв'язок зі школярами, підтримувати позитивне спілкування, створювати ситуації успіху, які стимулюватимуть дітей до роботи.

Взаємодія зі здобувачами освіти може відбуватися в синхронному та асинхронному режимах.

Тенденції, що спостерігаються в освіті останнім часом, дають можливість прогнозувати кореляцію функцій класичного та дистанційного навчання, їх гнучке поєднання та активне використання в майбутньому змішаної моделі дистанційного навчання.

Таблиця 1

Режими дистанційного навчання (порівняльна характеристика)

Режим	Синхронний	Асинхронний
Особливість	Регламентований за попередньо укладеним та узгодженим розкладом	Гнучкий, незалежний, зручний для учасників
Залученість	Одночасна, можуть долучатися психолог, соціальний педагог (за потреби)	Індивідуальна, незалежна
Комунікація	Присутні усі учасники, спілкування онлайн	Коментарі вчителя (позитивного характеру), повідомлення через електронну пошту, форуми, дискусійні дошки
Взаємодія	Учитель – учень, учень – учень	Учень – інформація
Інформація	Миттєвий обмін з застосуванням цифрових завдань, робота з підручником та робочим зошитом, відеопояснення, практичні завдання, презентації	Опрацьовується в індивідуальному порядку, може включати в себе різноманітні засоби інформації: відеопояснення, аудіо- та відеоуроки, презентації, слайд-шоу, навчальні завдання, тести
Вид діяльності	Індивідуальна, групова, колективна	Самостійна диференційована робота (рідше групова)
Темп	Визначає учитель	Власний
Час	Усталені за розкладом зустрічі	Обирає учень, батьки
Платформи	Zoom, Microsoft Teams, Google Meet, Skype	Google Classroom, Moodle, Edmodo, Padlet, ClassDojo, Classtime

Джерело: розроблено автором самостійно

Погоджуємося з думкою В.М. Кухаренка, що змішана модель навчання – це модель використання розподілених інформаційно-освітніх ресурсів у класичному навчанні із застосуванням елементів асинхронного й синхронного дистанційного навчання [6].

Особливістю змішаного навчання є використання різних методів і технологій (TV-технологія, кейстехнологія), поєднання синхронного та асинхронного режимів, навчання засобами мережі Інтернет – це розвиває особистісну ініціативу, створює умови для нетрадиційного, оригінального вирішення проблем, креативного та творчого підходу до розв’язання завдань, свободи вибору та формування ключових компетентностей.

Певні моделі змішаного навчання можуть увійти в практику освітніх закладів. Тож педагогічній спільноті треба бути готовий до нових викликів. Варто докладно ознайомитися з найбільш перспективними моделями, вивчити технологічні рішення для забезпечення безперервного навчального процесу, запланувати курси підвищення фахової компетентності для вчителів, а для школярів та батьків провести ознайомчі заняття чи лекції для розвитку цифрових компетентностей в площині безперервної освіти.

На основі викладеного можемо зробити такі ВИСНОВКИ:

технології дистанційного навчання в закладах освіти це – цілісна система педагогічних методів і прийомів, засобів і форм, чіткість і алгоритмічність дій, які спрямовані на організацію нововведень в освітньому середовищі і сприяють творчому розвитку, самовираженню і самореалізації особистості.

Дистанційне навчання – один із перспективних напрямків розвитку освіти, що охоплює все більшу кількість людей, розвивається, вдосконалюється та цілковито відповідає сучасній парадигмі «освіта впродовж життя». Поєднання класичних та цифрових технологій відкривають широкі перспективи для залучення дистанційного навчання в діяльність початкової школи.

Список використаних джерел:

1. Андреев А.А. Дидактические основы дистанционного обучения в высших учебных заведениях: дис. докт. пед. наук: 13.00.08 / Андреев А.А. – М.:РАО, 1999. – 289 с
2. Дубасенюк О.А. Інноваційні освітні технології та методики в системі професійно-педагогічної підготовки // Професійна педагогічна освіта: інноваційні технології та методики: Монографія / За ред. О. А. Дубасенюк. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2009. – С. 14-47.
3. Биков В. Ю. Моделі організаційних систем відкритої освіти: [монографія] / В. Ю. Биков. – К.: Атіка, 2008. – 684 с
4. Коджаспирова Г.М. Педагогика: учебник / Г.М. Коджаспирова. – М.:

- КНОРУС, 2010,-714 с.
5. Костюк Г.С. Навчально-виховний процес і психічний розвиток особистості. – К.: Вища школа, 1984.
 6. Кухаренко В. М. Про змішане (гібридне) навчання [Електронний ресурс] / В. М. Кухаренко. – Режим доступу до ресурсу: <http://kvn-elearning.blogspot.com/2014/06/blog-post.html>., вільний. – Назва з екрану
 7. Найд'юнов І.М. Інтерактивне навчання в системі підготовки менеджера освітніх організацій / І.М. Найд'юнов// Освіта у ХХІ столітті: шляхи розвитку: зб. Вип. 2 // МАУП. – К.: ДП «Видавничий 0-72 дім «Персонал», 2010 С.56-61.
 8. Полат С. С. Педагогічні технології дистанційного навчання / [С. С. Полат, М. В. Моїсеєва, А. Є. Петров]; за ред. Є. С. Полат. – М., «Академія».– 2006.
 9. Про затвердження Положення про дистанційне навчання [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://osvita.ua/legislation/Dist_osv/2999/., вільний. – Назва з екрану
 10. Sherron D. Boettcher J. Distance cearning The Shift to interactivity / D. Sherron, J. Boettcher // CAUSE Professional Paper Series. – 1997.
 11. Чепіль М.М. Педагогічні технології: навч. посіб. / М.М. Чепіль, Н.З. – К.: Академвидав, 2012,- 224 с.

References

1. Andreev A.A. Dy`dakty`chesky`e osnovy dy`stancy`onnogo obucheny`ya v vysshny`x uchebny`x zavedeny`yah: dy`s. dokt. ped. nauk: 13.00.08 / Andreev A. A. – М.:РАО, 1999. – 289 s
2. Dubasenyuk O.A. Innovacijni osvitni tehnologiyi ta metody`ky` v sy`stemi profesijno-pedagogichnoyi pidgotovky` // Profesijna pedagogichna osvita: innovacijni tehnologiyi ta metody`ky`: Monografiya / Za red. O. A. Dubasenyuk. – Zhy`tomy`r: Vy`d-vo ZhDU im. I. Franka, 2009. – S. 14-47.
3. By`kov V. Yu. Modeli organizacijny`x sy`stem vidkry`toyi osvity`: [monografiya] / V. Yu. By`kov. – К.: Atika, 2008. – 684 s
4. Kodzhaspy`rova G.M. Pedagogy`ka: uchebny`k /G.M. Kodzhaspy`rova. – М.: KNORUS, 2010, – 714 s.
5. Kostyuk G.S. Navchal`no-vy`hovny`j proces i psy`xichny`j rozvy`tok osoby`stosti. – К.: Vy`shha shkola, 1984.
6. Kuxarenko V. M. Pro zmishane (gibry`dne) navchannya [Elektronny`j resurs] / V. M. Kuxarenko. – Rezhy`m dostupu do resursu: <http://kvn-elearning.blogspot.com/2014/06/blog-post.html>., vil`ny`j. – Nazva z ekranu
7. Najd`onov I.M. Interakty`vne navchannya v sy`stemi pidgotovky` menedzhera osvitnix organizacij / I.M. Najd`onov// Osvita u ХХІ stolitti: shlyaxy` rozvy`tku: zb. Vy`p. 2 // MAUP. – К.: DP «Vy`davny`chy`j 0-72 dim «Personal», 2010. – S. 56-61.

8. Polat Ye. S. Pedagogichni tehnologiyi dy`stancijnogo navchannya [Ye. S. Polat, M. V. Moyiseyeva, A. Ye. Petrov]; za red. Ye. S. Polat. – M., «Akademiya».– 2006.
9. Pro zatverdzhennya Polozhennya pro dy`stancijne navchannya [Elektronny`j resurs]. – Rezhym`m dostupu: http://osvita.ua/legislation/Dist_osv/2999/, vil`ny`j. – Nazva z ekranu
10. Sherron D. Boettcher J. Distance cearning The Shift to interactivity / D. Sherron, J. Boettcher // CAUSE Professional Paper Series. – 1997.
11. Chepil` M.M. Pedagogichni tehnologiyi: navch. posib. / M.M. Chepil`, N.Z. – K.: Akademyv`dav, 2012,- 224 s.

Анотація. У даній статті розглядається феномен дистанційного навчання як сучасної освітньої технології. Обґрунтовуються організаційно-педагогічні умови запровадження системи дистанційного навчання у практику початкової школи та розглядаються перспективи розвитку технологій дистанційного навчання у сучасних закладах освіти.

Поняття « дистанційне навчання» тлумачиться як сучасна форма здобуття знань, що відбувається в спеціально створеному інформаційному середовищі та передбачає віддалену взаємодію усіх учасників опосередковано через інформаційно –телекомунікаційні технології.

Визначено, що важливими принципами функціонування дистанційного навчання в початковій школі є гнучкість, адаптивність, варіативність та індивідуалізованість побудови навчального процесу. Це дозволяє залучати велику кількість учасників, зберігаючи особистісні навчальні потреби кожного в залежності від здібностей, талантів та обдарувань дитини. Принцип самостійності навчання учнів, що передбачає саморозвиток особистості, визначено базовим.

Уточнено фактори, що передували виникненню дистанційного навчання: позитивна динаміка соціально-економічного розвитку країни, досягнення в науково-технічній сфері; реформування і розвиток освіти, що привели до зміни парадигм та утвердження ідеї пріоритетності розвитку відкритої освіти; процеси інформатизації суспільства та поява інформаційно-комунікаційних технологій; створення навчальних освітніх середовищ та платформ дистанційного навчання.

Окреслено мету дистанційної освіти: сприяти найбільш широкому включенню школярів до освітньої діяльності з залученням сучасних технологій дистанційного навчання.

Визначено необхідні вимоги до ефективного застосування технологій дистанційного навчання. Зокрема, це готовність вчителя працювати в нових умовах та володіння відповідними компетентностями; наявність матеріально-технічного забезпечення освітнього закладу; можливість батьків створити належні умови для навчання та здатність самого учня працювати в форматі дистанційної освіти.

У статті розкрито специфічні особливості дистанційного навчання в практиці початкової школи – це задіяність батьків у організації навчального процесу та налагодженню опосередкованої комунікації між учителем та учнем у синхронному чи асинхронному режимах.

Визначено перспективи подальшого руху дистанційної освіти в Україні шляхом кореляції функцій класичного і дистанційного навчання та розвитку змішаної форми.

Ключові слова: дистанційна освіта, дистанційне навчання, технології дистанційного навчання, синхронний режим, асинхронний режим, змішане навчання, дистанційне навчання в початковій школі.

Cibulska S.M.

Features of the introduction of distance learning in primary school

Abstract. At this article examines the phenomenon of distance learning as a modern educational technology. Settled in modern educational institutions organizational and pedagogical conditions for the introduction of distance learning system in the practice of primary school and the prospects of development of distance learning technologies.

«Distance learning» – this concept is interpreted as a modern form of knowledge acquisition, takes place in a specially created information environment and provides for remote access for all participants indirectly through information and telecommunication technology.

Defined, that in elementary school, the important principles of the functioning of distance learning are flexibility, adaptability, variability and individualization of the construction of the educational process. This allows you to attract a large number of participants, while maintaining the personal learning needs of each depending on the abilities, talents and gifts of the child. The principle of the independence of student learning is defined as basic, which provides for self-development of the individual.

The factors that precede the emergence of distance learning are clarified: the positive dynamics of the country's socio-economic development, achievements in the scientific and technical field; the reform and development of education has led to a paradigm shift and the adoption of the idea of prioritizing the development of open education. The processes of informatization of society and the emergence of information and communication technologies; creating educational environments and distance learning platforms.

The goal of distance education is defined, namely, to promote the widest inclusion of schoolchildren in educational activities by attracting modern distance learning technologies. The necessary requirements for the effective use of distance learning technologies are identified. In particular, this is the teacher's willingness to work in new conditions and the possession of relevant competencies; the availability of material and technical support for an educational institution; the ability of parents to create appropriate conditions for learning and the ability of the student to work in the format of distance education.

The article reveals the specific features of distance learning in elementary school practice – this is the involvement of parents in the organization of the educational process and the establishment of indirect communication between the teacher and the student in synchronous or asynchronous modes.

The prospects for the further movement of distance education in Ukraine are determined by correlating the functions of classical and distance learning and the development of a mixed form.

Key words: distance education, distance learning, distance learning technologies, synchronous mode, asynchronous mode, blended learning, distance learning in primary school.

Шорохов Д.П.

Информационный шум и распространение псевдоэкспертного мнения как тренд медийного дискурса в период пандемии

В последнее время в медийном дискурсе наметилась явная тенденция чрезмерного распространения информационного шума. Под медийной средой мы в одинаковой степени можем подразумевать как социальные сети, так и традиционные СМИ.

Ситуация такова, что с развитием и распространением социальных медиа все чаще и чаще приходится слышать о таком понятии, как «информационная гигиена». Обусловлено это тем, что на аудиторию буквально лавиной обрушиваются огромные потоки месседжей и новостных сообщений, львиная доля которых по форме содержит претензию на сенсационность, а по существу является набором бесполезных или сомнительных фактов.

Все это приводит к тому, что значительно возрастает уровень недоверия к массовым источникам информации. Рядовой гражданин, не знакомый с азами медиаграмотности, находится в состоянии неопределенности, не зная, кому верить. Одна противоречивая информация сменяется другими противоречивыми фактами – сформировать логически выверенную позицию в таких условиях становится просто невозможно. Хорошим примером в этом плане является ситуация с коронавирусом COVID-19. По уровню информационного шума, домыслов, фейков и откровенной дезинформации – уникальный образец для изучения.

Прошло уже несколько месяцев – эпидемия до сих пор не закончилась, а мы по сути дела находимся в неведении относительно того, каким образом все обстоит на самом деле. Начнем с того, что, исходя из распространяемой по мере поступления информации и предпринимаемых действий компетентных органов, довольно сложно выстроить хоть какую-либо стройную и последовательную версию трактовки происходящего. Ретро-

спективно озвучим череду событий и их информационное сопровождение.

Когда в китайском Ухане объявили об эпидемии, то инфоповод моментально стал причиной для всевозможных политических инсинуаций. Западный мир с высоко поднятой головой стал обвинять авторитарное коммунистическое правительство, фокусируя мысль на том, что виной всему диктат партократии и что в «цивилизованном», «гражданском» обществе подобный сценарий невозможен. «Прозрачность демократий и свободное движение информации являются гарантией эффективности перед лицом эпидемий в отличие от тех стран, где установленный порядок абсолютного послушания и бесчеловечного ограничения порой оказывается эффективным при подавлении митингов и социальных движений, однако показывает свои пределы перед лицом вируса», – пишет *Le Figaro* [1]. Параллельно с этим российские медиа продвигали месседжи, суть которых сводилась к тому, что запад преувеличивает масштабы бедствия в Китае, аргументируя компаративной статистикой – дескать, от гриппа ежегодно погибает большее количество людей, чем от экзотической эпидемии.

Анатолий Вассерман в аналитической передаче «Открытым текстом» заявляет: «Мир охватила очередная эпидемическая истерика. ... За месяц выявлено уже более восьми тысяч заболевших. Умерли около двухсот – в основном люди старше семи десятилетий. Примерно столько же уже выздоровели. ...»

Открытым текстом напоминаю: в Соединённых Государствах Америки в прошлом году осложнения гриппа убили более восьми тысяч человек. При постельном режиме – одного из тысячи. И не кричат об этом из каждого утюга. Нет ни паники, ни репортажей на CNN, ни статей в *New York Times*» [2].

Какое-то время Китай оставался один на один с микроскопическим врагом, строя в рекордные сроки новые больницы и максимально ограничивая передвижение собственных граждан. Традиционно Поднебесная ежегодно в конце зимы – начале весны, в период, когда празднуется восточный новый год «Чуньцзе», закрывает границы. Так совпало, что карантин пришелся именно на этот период, поэтому в массовом сознании не возникало какого-либо дискомфорта по поводу того, что

таможня не работает и товары не поступают. Все ждали, когда закончатся праздники, и все пойдет своим чередом.

Но китайский новый год оказался с сюрпризом – каникулы прошли, а границу не открыли. В медиапространстве стали появляться разного рода версии – относительно того, кто все это организовал, кому выгодно и т.д. Не обошлось без пресловутой конспирологии. Причем, что характерно, полет фантазии распространялся в диаметрально противоположенных направлениях. Звучали предположения, что модификация коронавируса – дело рук человеческих, да и не чьих-нибудь, а американских. «Представитель МИД Китая обвинил США в распространении коронавируса», – так звучит заголовок мартовского новостного материала «Радио Свободы», в котором приводятся слова Чжао Лицзяня: «А может быть, армия США принесла эпидемию в Ухань» [3].

Экономист Михаил Делягин развивает данную мысль в эфире радиостанции «Комсомольская правда» – интервью Эдварду Чеснокову «Версия: США создали коронавирус, чтобы наказать Китай и собственных банкиров» [4].

Представители другого лагеря с не меньшей уверенностью тиражировали «экспертные» мнения, что виной всему Китай, который и является основным выгодополучателем. Поднебесная, будучи главным мировым заводом и производственной базой всего человечества, таким образом спровоцировала глобальный экономический кризис, из которого только она сможет выйти достойно, так как именно здесь сконцентрирована львиная доля производственных ресурсов всего человечества.

Некий автор под псевдонимом «Pisarev» на ресурсе «Absolut-TV» в заголовке статьи выдвигает версию и задается вопросом: «Китай провёл глобальную аферу, используя коронавирус?»: «большая часть предприятий и коммерческих организаций в Китае принадлежит инвесторам из-за рубежа. Поэтому и доходы уходят из Китая на Запад. Истерия по новому коронавирусу в КНР резко обрушила стоимость акций этих крупных компаний и Китай получил возможность скупать их по дешевой цене. Акции в среднем упали с 2 до 20%» [5]. Материал прочитало 495657 человек.

В общем, почва для построения спекулятивных умозаключений оказалась плодородной. Рядовой гражданин, так называемый

среднестатистический обыватель, сталкиваясь с подобного рода информацией, может практически безгранично долго и беспредельно широко домысливать, допускать, предполагать, то есть строить воздушные замки конспирологических инсинуаций на базисе зыбучего песчаного основания противоречивых, сомнительных и откровенно недостоверных фактов и оценочных суждений.

Спустя некоторое время Китай стал справляться с распространением вируса, практикуя довольно суровые рестриктивные меры, за которые его периодически критиковали за океаном. Когда в КНР объявили победу на медицинском фронте, беда пришла в Европу и Америку. Дональду Трампу пришлось констатировать проблемы в системе здравоохранения Соединенных Штатов. Сделал он это в присущей ему манере с гордо поднятой головой. Корень всех зол – его «некомпетентный» предшественник Барак Обама [6]. Но выход есть – карантин (не такой жесткий как в Китае, но все же) и так называемые «вертолетные деньги». Федеральная резервная система включила печатный станок и кошельки небогатых американцев потяжелели на 1200 долларов, а долг госдепа вырос еще на несколько триллионов [7].

Демократы поддержали инициативу Трампа по выдаче денег, но посчитали предпринятые меры – всего лишь полумерами. Особенно примечательно, что все эти события происходят на фоне президентской гонки, до выборов остается меньше полугода. Трамп с его лозунгом «Сделаем Америку снова великой» рассчитывает на вторую каденцию и его главный козырь – экономический рост. До пандемии дела шли в целом неплохо, наблюдался некий экономический рост, была развязана широкомасштабная экономическая война с Китаем – пошлины, санкции, – все в лучших традициях американской неолиберальной толерантности к чужому мнению. Либо вы будете действовать так, как нужно Белому дому, либо вас объявят маргиналами и применят рестриктивные меры.

В целом логику республиканцев понять можно, США практически перестали производить что-либо у себя на территории, обеспечив тем самым рабочими местами Китай, Индонезию, Малайзию, Мексику и прочие страны. Поэтому попытки сок-

ратить приток нелегальных мигрантов, которые отнимают заработок местных жителей, а также стремление всеми силами сократить уровень безработицы, нашли поддержку в глазах потенциальных избирателей. До взрыва эпидемии все шло как по писанному сценарию, главный конкурент – демократ Джо Байден в вопросах экономических выглядел куда слабее своего визави. Таким образом шоумену-острослову и одновременно бывалому банкроту оставалось лишь почивать на лаврах и громогласно «постить» твиты о том, как он вновь сделал Америку великой. Правда с госдолгом проблему решить не удалось, но и это по большому счету пустяк. Все карты спутал коронавирус.

Карантин и эпидемия резко затормозили экономический рост – ограничение передвижения привело к падению спроса на нефть и как следствие ценовой обвал. Здесь правда свою роль сыграла Россия и Саудиты, но это несколько другой разговор. В любом случае сланцевая отрасль Соединённых Штатов столкнулась с серьезным кризисом. Стал закрываться мелкий бизнес, и сфера обслуживания практически впала в анабиоз. Все это привело к рекордному росту безработицы. Так что перспективы Трампа перестали быть безоблачными.

Все это привело к целому вороху информационного шума, который стал накидываться по поводу и без повода. Масса противоречивых интерпретаций в Рунете стала вербализироваться в связи с выплатой «вертолётных денег». Во-первых, много это или мало; во-вторых, все ли получили по 1200 долларов или только особо одаренные?

Владимир Соловьев занялся разбором «фейков» абсолютного ноунейма («ноунеймши») – девочки из Тиктока, которая нахваливала прелести бесплатного снабжения жителей Бруклин, многозначительно констатируя: «США никогда не оставит своих граждан в беде, будьте уверены» [8]. Девушка сняла на видео кучу продуктов, доставшихся ей после похода в магазин, не заплатив при этом ни одного цента. Речь идет о так называемых «foodpantry», где раздают зачастую просроченную или купленную на чужие донаты еду. В качестве «пруфа» (то есть доказательства) «блогерша» представила карту Нью-Йорка, на которой разными цветами были отмечены места расположения таких чудо-магазинов.

Ролик оказался вирусным, на него бурно реагировала вся либерально настроенная общественность и прочие последователи Навального (в просторечии – «навальнята»). Так что мейнстримовым СМИ России пришлось реагировать. Была задействована тяжелая артиллерия, и главный голос Кремля в довольно агрессивной манере попытался расставить все точки над «і», находя несоответствия и выявляя всевозможные нестыковки. На что последовал ответ «Чижа из Нью-Йорка (Chizhny)» (323 тыс. подписчиков), обвинившего первого пропагандиста Москвы во лжи и манипуляциях [9].

Свое мнение по этому поводу добавил «Саня во Флориде» (85 000 подписчиков) в серии роликов «В сказку попали. Очереди за просроченной едой в Нью-Йорке», «Все бесплатно в США!» и «Посмеялись над видосами с Владимиром Соловьевым». Блогер предпочитает розовым очкам критический взгляд: США – не Нью-Йорк, в разных городах ситуация разная, он, например, никаких выплат не получал и т.д. [10].

Характерно, что трактовка любой информации может подаваться в абсолютно разных направлениях. Возьмем, например, стремительный взлет статистики заразившихся американцев, который Трамп интерпретирует как успех здравоохранения – прорыв в методике тестирования. «Единственная причина, по которой США сообщили о миллионе случаев коронавируса, заключается в том, что наши тесты гораздо лучше, чем в любой другой стране мира. Другие страны значительно отстают от нас в тестировании, и поэтому обнаруживают гораздо меньше случаев!» – говорится в публикации [11].

На другой чаше весов – версия, что завышать показатели крайне выгодно фармакологической индустрии, да и всем, кто связан с медицинским страхованием. Блогосфера буквально бурлила по поводу счетов, которые пациенты вынуждены оплачивать за неделю, проведенную на больничной койке. Речь шла о десятках тысяч долларов. Так что и в этой версии есть свои резоны.

В общем вопрос со статистикой заразившихся остается противоречивым, впрочем, как и вопрос относительно количества погибших. Оказывается, их тоже можно считать по-разному. В одних случаях к погибшим от коронавируса причисляют всех

поголовно у кого в крови обнаружены антитела. В других – подсчет ведется выборочно, если, например, человек был хроником, у него были камни в почках или сердечная недостаточность и коронавирус спровоцировал обострение, которое впоследствии повлекло за собой летальный исход, то здесь причиной становится хроническое заболевание, а не вирус. В зависимости от выбора метода подсчетов меняются и статистические данные. Но об этом мы еще поговорим, когда дело дойдет до ситуации в России.

В последнее время в американском истеблишменте все громче и явственней стали звучать угрозы в адрес Китая. Началось все с того, что Трамп в открытую на официальном уровне назвал вирус «китайским» [12]. ООН его инициативу не поддержало, но имиджевый урон все-таки был нанесен. Оно и понятно, назвать безоблачными отношения между Китаем и Штатами в эпоху Трампа крайне сложно. Да и проблемы на экономическом фронте не прибавляют шансов быть переизбранным повторно. Поэтому тема ответственности или даже преднамеренной вредоносности Китая медленно, но верно муссируется и набирает обороты. Дональд Трамп продуцируют разнообразные сценарии того, каким образом следует наказать Поднебесную, если будет доказано, что распространение Covid-19 – это злонамеренная выходка, а не следствие случайного стечения обстоятельств. На обвинениях КНР президент США не остановился – в итоге дело дошло до Всемирной организации здравоохранения, с которой он в итоге из-за ряда разногласий разорвал отношения, прекратив финансирование [13].

Следующий громкой вехой в истории распространении пандемии стала ситуация в Италии. Здесь надо сразу оговориться и сказать, что мы не придерживаемся строгой хронологической последовательности, так как некоторые события в Новом Свете, описанные нами выше, происходили немногим позже того, о чем будет рассказано сейчас.

Итак, Италия и старая добрая Европа, которая на деле, когда речь коснулось серьезной угрозы оказалась не такой уж доброй и радушной по отношению к членам Евросоюза. Всплеск смертности и масштабы распространения коронавируса в Бергамо оказались катастрофическими. «За последние дни Италия стала первой страной мира по числу умерших от коронавируса:

их 4825. Только за минувшие сутки скончались 793 человек, сообщил в субботу глава департамента гражданской защиты Анджело Боррелли», – пишет «Евроњьюс»[14]. Старики и люди преклонного возраста были в прямом смысле слова брошены на произвол судеб, потому что перед врачами был поставлен нелегкий выбор – решать кому помогать, а на кого не стоит тратить и сил. Брюссельская бюрократия в минуту реальной опасности каким-то странным образом самоудалилась: спасение утопающих – дело рук самих утопающих.

Помощь пришла неожиданно из России, где на тот момент все было тихо и спокойно. До этого Россия оказала гуманитарную помощь Китаю, потом Италии, а затем и Америке. В информационном пространстве все эти акты милосердия расценивались мягко говоря неоднозначно.

Контраргументом на жест доброй воли в отношении Поднебесной был эмоциональный возглас либеральной общественности насчет чрезмерной щедрости и необдуманной расточительности, на что эксперты телеканалов «Россия», «РТ», ОРТ и других веско заметили, что сейчас им нужнее, а когда будет нужнее нам, то и они протянут руку помощи. В общем китайский благотворительный эпизод прошел без особого хайпа. Чего не скажешь об итальянском инциденте.

В Риме, точнее в Бергамо, произошла действительно скандальная история. После того как Евробюрократия цинично отвернулась от государства, входящего в Евросоюз, Россия не преминула воспользоваться ситуацией и отправила туда самолеты с военным медицинским персоналом. Что характерно, действительно оказывая реальную гуманитарную помощь, она столкнулась с неадекватным поведением других представителей Еврозоны – Польша закрыла небо над своей территорией, увеличив тем самым летное время русской авиации [15].

На ток-шоу В. Соловьева, в передаче «Время покажет», в «Железной логике» С. Михеева, на Ютуб-каналах типа «PolitRussia» и во многих других СМИ на зрителей обрушился шквал панегириков относительно широты русского темперамента, милосердия, бескорыстия и прочих духовных составляющих, из которых формируются «скрепы» русского мира. В противовес ставилась западная цивилизационная модель

с крайне сомнительными неолиберальными ценностями и рафинированным эгоцентризмом.

Западная русскоязычная пресса довольно нервно реагировала на подобные месседжи. Для начала «Дойче велле» пришлось вскользь признать, что с итальянцами действительно поступили не по-братски: «В начале пандемии в Италии мы были разочарованы медлительностью и осторожностью Еврокомиссии в принятии мер против коронавируса», – отмечает Элизабетта Гуальмини» [16]. И тут же перевести разговор из плоскости отзывчивости и сострадания в область меркантильного расчета. Дескать, таким образом Кремль планирует заручиться поддержкой Рима, когда Евросоюз в очередной раз заговорит о продлении санкций.

Оппозиционно настроенная либеральная общественность внутри России подхватила минорные нотки и стала муссировать тему слабого медицинского обслуживания в селах и на периферии. Лучше помогите вылечить больных в Туле, чем спасать бергамцев. Особо в своих фантастических интерпретациях отличился А.А.Навальный, который утверждал, что в Рим было отправлено не 9 самолетов, а один с масками, и что туда «поставили какое-то барахло», которое «абсолютно не применимо» и т. д. и т.п. [17].

Вообще тема внутреннего обеспечения – довольно чувствительная. Советский Союз в свое время тоже очень активно помогал развивающимся странам, в качестве братской помощи: строил города, больницы, электростанции, а в итоге десятилетия спустя в газетах появлялись новости с заголовками типа этого – «Россия простила 20 млрд долларов долгов Африке. Кому еще?» [18].

К слову, примерно также ситуация обстоит с газификацией страны. В социальных сетях довольно часто можно услышать мнения рядовых россиян, живущих на периферии, что подключение дома к газовому отоплению – привилегия избранных. А тем временем Газпром из кожи вон лезет, чтобы достроить «Северный поток-2». Даже Лукашенко как-то заметил Путину, что цена за газ для Германии, против которой наши страны воевали в Великую Отечественную, меньше, чем для Белоруссии [19].

Таким образом информационные пассажи относительно того, что в критический момент России будет сложно справиться с распространением эпидемии из-за неправильного распределения

медицинских ресурсов и необдуманной помощи иностранцам, находили своих благодарных слушателей.

Однако главный ответный информационный удар пришелся в аккурат после того, как в Германии был введен карантин, а в России режим самоизоляции. Кстати по поводу ограничительных мер тоже было много толков и поводов для спекуляции – насколько эти меры оправданы, нет ли ущемления гражданских свобод и т.д.? Но на этом не стоит особо заострять внимания, так как подобный информационно-пропагандистский пинг-понг в последнее время стал делом вполне себе обыденным.

Германии удалось взять имиджевый реванш после итальянского казуса именно тогда, когда россиян отправили на вынужденные каникулы. Сначала на неделю, а потом и на несколько месяцев. Естественно частный бизнес и самозанятые, вкусившие прелести денежного голода, стали крайне внимательно следить за тем, как в подобной ситуации обстоит дело в цивилизованных странах. Выше мы уже приводили пример американских «вертолетных» денег. Теперь дошла очередь описать действия, предпринятые Бундестагом. Меркель смогла довольно быстро навести порядок с разбушевавшейся эпидемией, купировав ее распространение, а главное, раскошелившись, оперативно и щедро компенсировала потери мелких предпринимателей.

«Дойче Велле» с гордостью транслировали интервью хозяйки берлинской шерстяной лавки Штеффи Эстерер, получившей 12 тысяч евро безвозмездной экстренной помощи [20], на фоне которого путинские обещания сохранения заработной платы и перенос налогового бремени выглядели как-то неубедительно. Кроме того, режим «самоизоляции» и «карантин» – это две разные вещи, так как нарушение первого по логике не должно предполагать каких-либо мер взыскания, кроме собственного осуждения. Карантин же подразумевает введение жестких ограничений и соответственно компенсацию за них. На деле же все оказалось с точностью до наоборот. Самоизоляция превратилась в настоящий карантин, только без полноценной финансовой поддержки.

Естественно, все это вызвало волну негативных комментариев и массу вопросов к правительству по поводу того, тем ли они занимаются? Тем более, что периодически всплывали разного рода

казусные ситуации: например, когда произошло столпотворение в метро после введения пропускной системы [21], или когда в Мытищах на заводе «Метровагонмаш» скопилась плотная очередь без соблюдения дистанции, после чего началась массовая эпидемия среди рабочих [22].

Но главный вопрос касается прежде всего алгоритма действий правительства и целесообразности введения этого самого карантина. Однако прежде чем к нему перейти, рассмотрим вкратце каким образом ситуация с коронавирусом обстояла в Казахстане.

Еще задолго до того, как в РК появился первый официально признанный инфицированный Covid-19, в народе и социальных сетях тиражировались конспирологические версии, что власти скрывают реальную картину, и больные уже среди нас. Для слухов и сплетен – это самый распространенный сценарий – отрицать очевидное и видеть то, чего на самом деле нет. Причина кроется прежде всего в низком уровне доверия к традиционным и официальным масс-медиа, которые зачастую в сложных ситуациях дают крайне урезанную, неполную информацию. Достаточно вспомнить недавний случай с уходом Д.Н. Назарбаевой из Сената. Какое обилие «экспертных» интерпретаций и «авторитетных» инсайдов появилось в сети после того, как К.-Ж. Токаев подписал соответствующий Указ, не дав внятных ответов на вопросы – почему и зачем? Безусловно, это тема отдельного самостоятельного изучения, и мы не будем останавливаться на ней подробно, лишь еще раз констатируем, что «информационный шум» возникает не на пустом месте и соответственно существуют конкретные предпосылки для его появления.

В целом казахстанский медийный дискурс по своей тональности не сильно отличался от российского. Не было такого накала идеологического противостояния Западу, но в остальном все также много противоречивой информации из уст всевозможных экспертов о том, каким образом следует предохраняться, откуда появился вирус, как протекает болезнь и так далее. Ни одного дня не обошлось без того, чтобы ленты новостей не пестрили новостями о Covid-19. Были аналогичные случаи московскому метрополитену. Милана Гузеева и

Елена Супрунова в газете «Время» по этому поводу писали: «Ограничения, которые власти Восточного Казахстана вводят для пресечения распространения коронавируса, в Усть-Каменогорске и Семее обернулись столпотворением. Чтобы получить пропуски, без которых с 6 апреля нельзя будет выйти из дома, горожане вынуждены простаивать в огромных очередях» [23].

Было несколько скандальных инцидентов с заболевшими врачами («Массовое заражение врачей в ЦГКБ Алматы: сотрудники клиники ходили без средств защиты») [24], с обеспечением медицинского персонала средствами защиты и т.п. Но в общем, если глобально спросить правительство относительно того, какие меры были предприняты в отношении коронавируса, то этот вопрос в одинаковой степени может быть применен как к казахстанской, так и к российской власти.

Начнем с самого элементарного – с введения карантинных мер: когда, для кого и каким образом они были применены?

В мире уже во всю бушевала эпидемия, а в Казахстане пока еще не было ни одного официально зарегистрированного больного. Если источник инфекции находится за пределами страны, то вполне очевидно, что чтобы купировать распространение, нужно в первую очередь перекрыть границы. Сделать это можно разными способами. Например, тотально отгородиться от внешнего мира, напроць прекратив любые международные сношения, что вряд ли реализуемо. Другой вариант – можно поместить всех прибывающих в изолятор, выявляя, являются ли они переносчиками инфекции или нет. Это уже более реалистичный сценарий. Конечно, затратный, но все же выполнимый.

Что же в итоге было предпринято в России и в Казахстане? У прибывающих из-за границы потенциальных разносчиков инфекции стали измерять температуру. С одной стороны – разумно, если человек болен, то его нужно изолировать, а если здоров, то пусть, возвращается домой. С другой стороны, практически с самого начала было известно, что болезнь может протекать бессимптомно, то есть человек мог быть переносчиком инфекции, мог заражать других людей, но сам при этом, имея достаточно крепкий иммунитет, не испытывать дискомфорта. В таком случае напрашивается вопрос, от чего нас спасает проверка температуры у людей? Да, можно выявить часть тех, кто заражен,

но пропустить потенциальных носителей с инкубационным периодом и сильным иммунитетом. Где логика в подобном алгоритме действий?

Вполне очевидно, что если бы на начальном этапе были предприняты эффективные шаги по нераспространению коронавируса, то не было бы в дальнейшем необходимости вводить режим чрезвычайного положения, избавив тем самым экономику от анабиоза, а правительство от излишних расточительных трат. Данное допущение не из разряда каких-то фантастических спекуляций, а вполне очевидная импликация. Тем более, что позже, когда режим ЧП уже был введен, авиаперевозки между городами осуществлялись только при условии, что пассажир должен был сдать платные анализы.

Следующий ряд вопросов вытекает автоматически. Почему люди ответственные за принятие решений не просчитали ситуацию, образно говоря, не смогли сложить дважды два. Причина в полной профнепригодности, причем не только в России и Казахстане, но и по всему миру? Либо подобный сценарий был заранее просчитан и кому-то было выгодно экономическое переформатирование? Дальше можно строить любые самые смелые предположения.

Следующий непонятный момент – почему были запрещены одиночные гуляния на воздухе и передвижение на личном автотранспорте без специального разрешения? Закрытие человека в четырех стенах на пару месяцев – никоим образом не повышает его иммунитета. Что плохого в индивидуальных пеших прогулках по парку или семейных походах в горы? Конечно, здесь есть некая угроза потенциального контакта. Но эта же самая угроза может быть реализована на лестничной площадке многоквартирного дома, где скучающие соседи неожиданно нашли родственную душу.

Впрочем, совсем не объявлять карантин тоже сомнительная мера. В Швеции решили пустить все на самотек – итог самая высокая смертность в мире от Covid-19, если, конечно же, верить статистике. «За указанный период средний показатель количества летальных исходов на миллион населения у Швеции достиг 5,59. Этот показатель выше, чем в любой другой стране и в 11 раз превышает среднемировой показатель, который равен 0,49. После

Швеции идут Бразилия (4,51), Сан-Марино (4,21), Перу (4,12) и Великобритания (3,78)» [25].

Ну и последнее, чем руководствовались, когда определяли круг предприятий, которые не попадали под карантин? Например, врачи – они на передовой линии пандемии, здесь все очевидно. Полицейские, пожарники, службы экстренного ремонта, аптеки, магазины и прочие – с ними тоже ясно. Вполне логично, что позакрывали все места общепита, салоны красоты, парикмахерские. Но крайне странно, почему строительные организации и некоторые производственные предприятия продолжали работать как ни в чем не бывало. Что строительная пыль гарантированно истребляет Covid-19. Нет, тогда почему их поставили в исключительное положение?

Одни вопросы порождают целый ряд других, которые в свою очередь продуцируют череду непредсказуемого медийного нарратива и в конечном итоге оказывают негативный эффект на стабильность общественного сознания.

Чрезмерное накачивание человека когнитивно диссонирующей информацией способно приводить к психозам. Вспомним случай в Новых Санжарах на Украине, где местные жители не хотели принимать в санаторий эвакуированных из Китая соотечественников [26].

На протяжении полугода не проходило ни дня, чтобы новостные ленты не радовали читателей целым рядом фактов о коронавирусе. При этом ответов на фундаментальные вопросы так и не последовало. Мы до сих пор не знаем, была ли мутация естественной или искусственной. Сколько еще продлится пандемия и будет ли осенью повторная вспышка? По большому счету не имеем представления о реальных масштабах распространения вируса. Например, 7 мая мэр Москвы Собянин в период, когда официальная статистика насчитывала по стране «177 160 случаев» заболевших [27], заявлял, что общее число инфицированных только в столице превышает 300 тысяч [28].

Когда стали массово тестировать москвичей, то есть не тех, у кого обнаружены симптомы или жалоба, а всех подряд, то заговорили о том, что «в среднем у 12,5 процентов» населения мегаполиса обнаруживаются антитела [29], а это значит, что люди без фармакологического вмешательства самостоятельно

справились с инфекцией. Таким образом если экстраполировать выборку на 17 миллионов человек, то количество заразившихся превышает 2 миллиона, и это только в Белокаменной.

И еще один момент – когда вводили карантин в России, то счет заболевших в сутки шел на сотни, теперь же, когда объявляют о послаблениях и постепенном выходе, счет идет на тысячи. Такая же ситуация и в Казахстане, где два дня подряд устанавливаются новые антирекорды: 29-го мая зараженных COVID-19 было 450, 30-го – 476 человек [30]. По меньшей мере интересно, не правда ли?

Таким образом мы видим, что обилие информации не гарантирует понимания ситуации. Информационный шум служит своего рода завесой, которая отвлекает внимание аудитории от серьезных размышлений и провоцирует в качестве реакции на ответные спонтанные эмоциональные всплески, причем это происходит в течение длительного времени на перманентной основе.

Подводя итог и формулируя выводы, следует отметить следующие моменты. Во-первых, ситуация с коронавирусом наглядно продемонстрировала, что по большому счету наше государство, как, впрочем, и многие другие страны, совершенно не готовы к преодолению реальной пандемии какого-нибудь гипотетического вирусного заболевания, против которого нет эффективных лекарств и с которым не способен справляться иммунитет здорового человека. Во-вторых, обилие источников информации, как традиционных СМИ, так и социальных медиа, а также большое количество новостных сообщений не гарантируют формирование объективного, адекватного представления о реальном положении дел. В-третьих, информационный шум формирует плодотворную среду для политических манипуляций и откровенной пропаганды. В-четвертых, освещение ситуации с коронавирусом трудно назвать взвешенным и объективным, и это касается не только русскоязычных ресурсов Казахстана и России, но также характерно для общемировой практики. И наконец, в-пятых, необходимо повышать уровень медиаграмотности населения, чтобы выработать иммунитет против информационного шума и неадекватных «фейковых» интерпретаций ангажированных

журналистов, а также нужно более системно и строго (в разумных пределах, конечно) подходить к формированию медийного дискурса на государственном уровне, иначе это может привести к дестабилизации страны.

Список использованных источников:

1. Изабель Лассер, (2020), В борьбе с коронавирусом демократия оказывается эффективнее, чем авторитарные режимы (<https://www.lefigaro.fr/vox/monde/coronavirus-la-democratie-plus-efficace-que-les-regimes-autoritaires-20200302>)
2. Вассерман А. Открытым текстом 31.01.2020 (<https://vassermans.ru/otkryтым-tekstom/otkryтым-tekstom-31-01-2020/>)
3. Представитель МИД Китая обвинил США в распространении коронавируса (<https://www.svoboda.org/a/30485311.html>)
4. Чесноков Э. Версия: США создали коронавирус, чтобы наказать Китай и собственных банкиров (<https://www.kp.kz/daily/author/819860/>)
5. Китай провёл глобальную аферу, используя коронавирус? (<https://absoluttv.ru/13901-kitay-provel-globalnuyu-aferyu-ispolzuya-koronavirus.html>)
6. Трамп пожаловался, что реформа Обамы мешала бороться с коронавирусом. И снова неправда (5 Марта 2020 г.) (<https://rtvi.com/noise/tramp-obvinil-obamu-v-uslozhnenii-laboratornoy-diagnostiki/>)
7. Свинова Е. Треск бюджета: государственный долг США впервые достиг \$25 трлн (7 мая 2020) (<https://russian.rt.com/business/article/744369-ssha-gosdolg-rekordnyi-rost>)
8. Соловьев РАЗБИРАЕТ видео «радостной дурочки» из США (<https://www.youtube.com/watch?v=5r0PnaiLEtM>)
9. Большое разоблачение пропагандиста Соловьева (<https://www.youtube.com/watch?v=LfjHssKVPi4>)
10. Youtube-канал «Саня во Флориде» (<https://www.youtube.com/channel/UC3OtKSWHXQuajk8P1mVi43w>)
11. Трамп объяснил высокое число зараженных COVID-19 в США (29 апреля 2020) (<https://iz.ru/1005818/2020-04-29/tramp-obiasnil-vysokoe-chislo-zarazhennykh-covid-19-v-ssha>)
12. Трамп о коронавирусе: Если Китай сознательно допустил ошибку, то должны быть последствия (19 апреля 2020) (<https://informburo.kz/novosti/tramp-o-koronaviruse-esli-kitay-soznatelno-dopustil-oshibku-to-dolzhen-byt-posledstviya.html>)
13. Трамп разорвал отношения с ВОЗ (29 мая 2020) (<https://lenta.ru/news/2020/05/29/porval/>)
14. Васильева М. Коронавирус опустошает Бергамо (21/03/2020) (<https://ru.euronews.com/2020/03/21/coronavirus-devastates-bergamo>)

15. Польша не пропустила российские ИЛ-76 с медпомощью для Италии // Калининград – Новости – Каскад ТВ (Мая 24, 2020) (<https://www.youtube.com/watch?v=qJTd-hU4BtQ>)
16. РФ и КНР помогают Италии в борьбе с коронавирусом: благородство или пиар? (<https://www.dw.com/ru/рф-и-кнр-помогают-италии-в-борьбе-с-коронавирусом-благородство-или-пиар/a-52904286>)
17. Навальный про Помощь России для США. Гуманитарный обмен Путина // Новости России (<https://www.youtube.com/watch?v=pkFQRAyGL80>)
18. Россия простила 20 млрд долларов долгов Африке. Кому еще? // Русская служба BBC (24 октября 2019) (<https://www.bbc.com/russian/news-50172147>)
19. Клюков Е. Лукашенко возмутился ценой газа для Германии в год 75-летия Победы (14 мая 2020) (<https://www.rbc.ru/politics/14/05/2020/5ebd15529a79477af9895e57>)
20. Коронавирус: страшные кадры из США и как помогают бизнесу в Германии и России. DW Новости (08.04.20) // DW на русском (https://www.youtube.com/watch?v=uJ_jiGmApdI)
21. В московском метро образовались огромные очереди из-за режима спецпропусков (<https://www.dw.com/ru/в-московском-метро-образовались-огромные-очереди-из-за-режима-спецпропусков/a-53128602>)
22. Завод «Метровагонмаш» Мытищ перевел часть сотрудников на удаленную работу (3 апреля 2020) (<https://riamo.ru/article/422238/zavod-metrovagonmash-myitisch-perevel-chast-sotrudnikov-na-udalennuyu-rabotu.xl>)
23. Гузеева М., Супрунова Е. Пропускная неспособность // Время, 3 апреля 2020 (<https://time.kz/articles/territory/2020/04/03/propusknaya-nesposobnost>)
24. Массовое заражение врачей в ЦГКБ Алматы: сотрудники клиники ходили без средств защиты (22 fghtkz 2020) (<https://informburo.kz/novosti/bekshin-ozvuchil-promezhutochnye-itogi-rassledovaniya-massovogo-zarazheniya-vrachey-v-cgkb-almaty.html>)
25. Швеция опередила все страны мира по смертности из-за коронавируса (29 мая 2020) (<https://lenta.ru/news/2020/05/29/sweden/>)
26. Новые Санжары и коронавирус из Китая: паника никуда не делась (<https://www.dw.com/ru/новые-санжары-и-коронавирус-из-китая-паника-никуда-не-делась/a-52475884>)
27. В России выявили еще более 11 тысяч случаев заражения коронавирусом (7 мая 2020) (https://lenta.ru/news/2020/05/07/covid_today/)
28. Собянин: в Москве коронавирусом болеют около 300 тыс. человек (7 мая 2020) (<https://www.kommersant.ru/doc/4340061>)
29. Иммуитет к коронавирусу формируется у 12,5 процента москвичей (23 мая 2020) (<https://www.mos.ru/news/item/74512073/>)

30. В Казахстане установлен новый антирекорд по числу зараженных COVID-19 за сутки – 476 (<https://ru.sputniknews.kz/health/20200531/14121001/kazakhstan-novyy-antirekord-cobid-19.html>)

Аннотация: Данная статья посвящена изучению вопроса распространения информационного шума в период всемирной эпидемии коронавируса. Автором рассматривается динамика развития заболевания в России, Казахстане и ряде других стран и делается сравнительный анализ того каким образом масс-медиа интерпретируют данную информацию. Особое внимание уделяется логическим нестыковкам и моментам, связанным с использованием инструментов политической пропаганды и манипуляций.

Ключевые слова: Информационный шум, медиаграмотность, пандемия, манипуляция, пропаганда, медийный нарратив, COVID-19, масс-медиа, фейк-ньюс, манипуляции, СМИ, дискурс, когнитивный диссонанс, логика, статистика.

Статья издана в рамках грантового проекта AP05135021 «Разработка национальной модели казахстанского медиаобразования в контексте модернизации общественного сознания и реализации приоритетов "Мәңгілік ел"» Министерства образования и науки Республики Казахстан

Глава II. СМИ: СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Абраш А., Дуйсебаев А.

Национально-культурный код в игровом кино Сергея Дворцевого

Сергей Дворцевой поступил в киношколу ВГИК совершенно случайно. Он никогда не мечтал о кинематографе, это было спонтанное решение. Потом было такое же спонтанное решение снимать документальные фильмы, и Дворцевой в этом преуспел. Но через некоторое время режиссер понял, что больше не хочет снимать документальные фильмы, потому что это очень сложно для него морально. Обычно режиссер долго жил рядом со своими героями, и проводил много времени с ними. В некотором смысле, по словам режиссера, он использовал их личную жизнь и делал из нее искусство. Уйти из документального кино было сознательное решение, но очень болезненное. Режиссер называет документальное кино «кинематографом жизни». Режиссеру нравится реальность, нравится наблюдать за повседневной жизнью, и он находит уникальные моменты в реальной жизни, и поэтому кино Дворцевого – это «кинематограф из жизни». Дворцевому не нравятся сложные истории, он пытается достичь настоящей простоты в представлении повседневной жизни, и он показывает, что реальность и повседневная жизнь прекрасны, и делится их красотой с аудиторией.

«Тюльпан» стоит очень близко к документальным фильмам Дворцевого, потому что он использует один и тот же метод наблюдения за животными и людьми, например. При этом мы видим вымышленную историю, и здесь задействованы актеры – профессионалы, любители.

Для режиссера очень важно совместить документализм и игровое кино. Ему удается, чтобы зрители не чувствовали фильм раздельно – «это вымышленная, игровая часть», а «это документальная часть».

Дворцовой как-то сказал, что для него лучшим комплиментом будет, если зрители скажут: «Мы не можем поверить, что это не настоящие люди, а актеры».

Все истории, рассказанные Дворцевым на языке кино, выстроены на том, что режиссер следует своим персонажам, их развитию, логике их действий и поступков.

Дворцовой продолжатель традиций русской литературы 19 века – Толстого, Чехова. Но никак не Достоевского с его маленьким мятущимся человеком. Не однажды Дворцовой приводит цитаты Чехова, понимает, почему Лев Толстой в конце жизни отказался от многих своих произведений из-за внутреннего конфликта – этические нормы взяли верх над писателем, как в случае с Дворцевым.

Помимо этого Дворцовой шымкентский, выросший в объятиях казахской степи, казахского языка, казахской песни. И этим он так похож на казахстанцев его поколения, он принадлежит к поколению казахстанцев, выросших и прошедших личностное становление в 1970-1980 годы.

Русская литература с ее духовными и нравственными поисками и казахская жизнь, главной осью которой является любовь – к людям, животным, детям, к песне, к слову, к небу. Дворцовой так сказал об этом в одном из интервью: «Я знаю, что это как дыхание. Если человек начинает думать, как он дышит, он начинает слушать, и ритм сбивается. А так, все получилось очень просто, потому что я не только родился в Казахстане, я 28 лет прожил там, это, фактически, всю сознательную жизнь свою. И, естественно, я к этому возвращаюсь, это моя жизнь, я люблю Казахстан, я – русский из Казахстана, мне нравится ландшафт, и степь нравится, и люди нравятся» [1].

В фильме «Тюльпан» этот поколенческий казахстанский дух отразился наиболее ярко. Поэтому мы можем считать Дворцевого казахстанским режиссером, казахстанским художником.

«Тюльпан» снимался четыре года, в степях Бетпак-Далы, так же как и документальный фильм «Счастье». Картина была снята совместными усилиями четырех стран – Германии, Казахстана, России и Швейцарии. Сценаристы – Геннадий Островский (отметим, что именно он – бессменный соавтор Дворцевого) и С.Дворцовой. Оператор – Йоланта Дылевска (Польша).

Съемочная группа месяцами жила в степи, в юртах, почти все члены группы работали чабанами, жара иногда достигала 49 градусов в тени. Ближайший населенный пункт в 500 километрах от точки съемок.

И в таких условиях в течение четырех лет снимался фильм. Во время одного съемочного сезона Дворцевому посчастливилось снять, как на свет появляется ягненок, и почти в течение 10 минут мы можем наблюдать в самом фильме, как происходит рождение новой жизни. И тогда режиссер начал переписывать сценарий, на это ушло две недели, в течение которых все недоумевали, но режиссер был непреклонен.

В 2008 году был закончен пост-продакшн.

Награды и номинации фильма: 16 Гран-при лучших кинофестивалей мира 2008 года – Канн (Франция), Токио (Япония), Лондон (Великобритания), Рейкьявик (Исландия), Цюрих (Швейцария), Монреаль (Канада), Гоа (Индия), Белград (Сербия), Манила (Филиппины), Дубай (ОАЭ), Хихон (Испания), Котбус (Германия) и др.

И как завершающий аккорд победного шествия фильма по планете – номинация «Лучший иностранный фильм» киноакадемии «Оскар-2009», фильм был представлен от Казахстана.

В Казахстане у картины «Тюльпан» был ограниченный прокат, в России фильм вышел на большой экран в 2010 году и был показан в одном только московском кинотеатре. При этом картину закупили для проката более 40 стран. Парадоксальная ситуация.

В свое время всемирно известных сейчас режиссеров Ким Ки Дука (Корея) и Сатьяджита Рея (Индия) правительства их стран обвиняли в том, что они очерняют действительность, что в Корее (Индии) люди так не живут, что они демонстрируют Западу все худшее. Но после смерти Сатьяджита Рея его объявили в Индии классиком. Ким Ки Дук снял огромное количество фильмов, ставших вершиной мирового кинематографа, и власти смирились с его художественной и гражданской позицией.

Так что Дворцевой не одинок в том, что его обвиняют во многих грехах, в то время как любовь и сопереживание движут режиссером в его творчестве.

Внутренний творческий кризис после четырех снятых документальных фильмов привел режиссера в игровое кино. Невоз-

возможность для Дворцевого переступить через некие моральные и нравственные ориентиры и принципы, через чужую боль и делать документальное кино, стала точкой отсчета, когда режиссер пришел к художественному игровому кино.

Геннадий Островский предложил режиссеру вместе написать сценарий игрового фильма. Дворцевой взял за основу правдивую историю о том, как лопухий казахский парень не мог найти невесту и жениться, так появился сценарий картины «Тюльпан».

Первый полнометражный фильм Дворцевого «Тюльпан» снят в казахской «Голодной степи» – Бетпак-Дале, и рассказывает о молодом человеке Асе (Асхат Кучинчиреков), который возвращается с военно-морской службы, чтобы жить со своей сестрой, ее мужем и тремя детьми в их юрте. Аса планирует стать независимым и иметь собственное хозяйство, он мечтает о собственном хозяйстве, как он называет, ранчо. Асхат сталкивается с нелегкой работой чабана, сталкивается с реальной жизнью, с ее настоящими трудностями. Фильм – о взрослении, вхождении в реальную жизнь как она есть.

Однако единственная девушка на много километров, Тюльпан, отклоняет его предложение о браке из-за больших ушей Асхата. Отказ девушки означает, что Асхат упускает свои шансы стать чабаном со своей собственной отарой (чтобы ее получить, он должен иметь жену).

Дворцевой перешел в художественное кино, но и здесь он использует подход документального кинематографа, чтобы представить аутентичную и яркую картину жизни чабанов в степи.

В фильме рассказывается о незнакомом мире для очень многих людей, но Дворцевой использует универсальность своей истории, наполняя ее нежным юмором и отличительными, запоминающимися персонажами, от приятеля Асы, который постоянно на полную громкость слушает «Реки Вавилона» группы «Вонпу М», до зооветеринара, за которым повсюду следует верблюдица.

Замечательная постановочная часть фильма – 10-минутная сцена окота овцы – является одним из величайших кинематографических моментов 21 века, захватывающих жизнь в самой ее сути.

Фильм представляет собой микс документальных и художественных средств. Герои картины мало говорят, и так как они чабаны, актеры проживают совершенно реальные ситуации, когда они пасут скот, принимают роды овец, взбивают масло, на протяжении всего съемочного периода на натуре живут в юрте, пользуются керосиновой лампой и пр.

Режиссер поставил актеров в ситуацию, когда они проживают реальную жизнь своих персонажей, совершая не символические, а реальные действия, и в этом есть документализм этой картины.

Этнографические детали – это устройство самого быта героев фильма, их немало, они достоверны, и кажется, что Дворцовой знает об этом быте как знает казах. В одном из интервью Дворцовой подсчитал, что в степи за свою жизнь до съемок фильмов он провел полтора года «чистыми». И этот опыт дал возможность сделать картину, достоверную в плане этнографизма.

В начале съемок Дворцовому удалось снять несколько кадров с животными, и его поразила достоверность их проживания в кадре, и его режиссерской установкой для актеров стала позиция – быть в единении с природой, с животными.

В фильме снимались только четыре профессиональных актера – в роли Асхата – Асхат Кучинчереков, в то время студент факультета режиссур кино КазНАИ им. Жургенова, в роли Самал – Самал Еслямова, тогда еще студентка театрального колледжа из Петропавловска, в роли Ондасына – Ондасын Бесикбасов, артист театра оперы и балета, и в роли Бонни – актер театра и кино Толепберген Байсакалов. Всех остальных героев фильма сыграли непрофессиональные актеры, местные жители.

До начала съемок актеры прожили три недели в юрте, как семья с тремя детьми, они пасли скот, готовили еду на очаге, пользовались керосиновой лампой, Самал научилась взбивать масло. Режиссер считает, что нельзя имитировать работу чабана или работу героини фильма, важна реальная пластика тела актера, жесты и движения, которые будут достоверными, аутентичными. Иногда приходилось делать до 30 дублей, чтобы добиться этой аутентичности.

Казахстанский кинокритик О. Борецкий в статье «Тюльпан» – явление в казахстанском кино» [2] относит фильм Дворцового к фильму-явлению.

Что же являет миру фильм Дворцевого «Тюльпан»?

Прежде всего критик называет эту картину Текстом кочевой культуры, при этом режиссер представил не только этнографическую культуру или документализм степной жизни.

«Тюльпан» – «является текстом культуры, кочевой культуры, визуальным (наглядно-образным) представлением этой культуры во всей её полноте, подлинности и самобытности» [там же].

Эстетика документального кино, эстетика наблюдения, которой мастерски владеет Дворцевой, существенно повлияла на эстетику художественного в фильме «Тюльпан».

Название фильма – «Тюльпан», так зовут героиню картины, которую мы так и не увидим, нам покажут ее со спины.

Тюльпан – это цветок. У казахов существует легенда, что в бутоне тюльпана была заключена божественная тайна, и никто не мог раскрыть бутон и узнать эту тайну. И однажды маленький мальчик, счастливый и радостный, дотронулся до этого бутона тюльпана, и он раскрылся, и выпустил на свет счастье.

Легенда эта обнажает философскую подоплеку двух фильмов Дворцевого – документального фильма «Счастье» и игрового фильма «Тюльпан».

Тюльпан – это тот цветок, раскрыть который может только чистый сердцем, счастливый, и наивный как дитя человек, и как только раскроется тюльпан, счастье озарит весь мир.

Фильм «Тюльпан» несет в себе эту идею, и она совершенно обнаженно подается в картине.

С первых минут фильма в пыли перед нами проходит стадо верблюдов, и после прохода стада нам открывается картина – слева стоит трактор, в центре юрта, справа от нее дымит очаг. Женщина вносит в юрту самовар, попутно отгоняя собаку: «Кет, шайтан!»

Уже эти ее слова настораживают зрителя, в казахской традиции не пристало женщине ругаться.

В юрте – гости. Юноша в форме моряка по-русски рассказывает историю: «...питаются одними малюсиками... малюсики как наши мухи...» Хозяин (мы понимаем, что это хозяин по его манере слушать гостя) тянет: «Ааа...» Молчание. Хозяева молчат – это старик и его жена. Она явно недовольна. Старик пытается поддержать беседу: «Акуланыкөрдiң ба?» (Ты видел акулу?)

Моряк отвечает, что не видел акулу: «Зато видел осьминога... Жидкий такой, как мозг, мягкий, ни одной косточки, щупальца длинные, как шланги, как человеческие руки... И нужно его уку- сить вот здесь (показывает на переносицу), миллиметр вправо или влево, все, умрешь, все высосет со рта, капец, сожрет, капец, схавает...» Юноша переглядывается с другом, друг же озабочен неласковым приемом.

Асхат, так зовут моряка, наивный, добрый, смешной, хочет продолжить свои истории. Тут его прерывает взрослый мужчи- на. Он представляет Асхата хозяевам по-казахски: «Это моряк, он прошел службу в тихоокеанском флоте, он участвовал в двух больших экспедициях, погружался на очень большую глубину, не пьет (по-русски), не курит. Он младший братишка моей жены. Приехал из России, из Сахалина». Старик спрашивает: «Есть у него грамоты и благодарственные письма?» Мужчина обстоя- тельно отвечает: «Да, две грамоты у него есть». В этот момент хозяин многозначительно смотрит на свою жену. Она все также недовольна.

Асхат говорит: «У вашей дочери такое красивое имя – Тюль- пан, редкое...»

Два фильма – «Тюльпан» и последующая картина «Айка» – демонстрируют внимание режиссера к деталям, жестам, дви- жениям героев. Так, например, в съемках «Айки» актрисе Самал Еслямовой приходилось утяжелять свою одежду, чтобы пластика актрисы соответствовала пластике героине, не отошедшей от род- дов, тяжело работающей, находящейся в напряжении моральном и психологическом. Лицо героини должно было быть отекившим от физических страданий, и для достоверности этого образа актрисе на ночь приходилось пить много воды, чтобы утром проснуться с отечным лицом.

Если прочитывать фильм как текст, то видим, что идея и сю- жет игровой картины «Тюльпан» полностью рожден из докумен- тального фильма «Счастье».

Фильм «Тюльпан» – это казахская история, это история ка- захского народа, трудолюбивого, мудрого, отважного, любящего музыку и песни, который умеет мечтать и верить.

Фильм этот был представлен от Казахстана на номинацию киноакадемии «Оскар» как лучший иностранный фильм. И вы-

звал ажиотаж во многих странах мира. Универсальная история фильма – поиск счастья – близка и понятна всем без исключения.

«Тюльпан» стал отправной точкой для следующего фильма режиссера – «Айка», так же как и «Счастье» – для «Тюльпана».

Литература

1. <http://www.goethe.de/ins/ru/lp/prj/drj/top/wtt/010/kik/ru5762198.html>
2. <https://vtbrussia.ru/culture/spec/mmkf/2013/stars/279227>

Аннотация. В статье исследуется национально-культурный код в игровом кино Сергея Дворцевого. Эстетика документализма Дворцевого определили эстетику художественного в творчестве режиссера.

Abstract. The article examines the national-cultural code in the feature film of Sergei Dvortsevov. The aesthetics of Dvortsevov's documentalism defined the artistic aesthetics in the Director's work.

Андатпа. Макалада Сергей Дворцевой көркемфильміндегі ұлттық-мәдени код қарастырылған. Режиссердің деректі эстетикасы Дворцевойдың жұмысындағы өнер эстетикасын анықтады.

Дзялошинский И.М.

Текст: подходы и модели – возможен ли конфигуратор?

Текст – это одно из величайших изобретений человечества, которое определило перспективы его развитие на тысячелетия. В 1989 году В.В. Налимов сформулировал казавшийся эпатажно-метафорическим тезис о том, что человек представляет собой текст, который порождает другие тексты. В.В. Налимов утверждал, что мир жизни в самом широком ее проявлении и сознание человека выступают перед нами как текст, а человеческая личность представляет собой интерпретирующий себя самого текст. «Этот текст еще и способен к самообогащению, к тому, чтобы стать многомерным. Этот текст способен к агрегированию себя в единое с другими текстами. Этот текст нетривиально связан со своим носителем – телом, а в случае гиперличности – со многими телами. Так личность выступает перед нами в своей многогранности и ускользает от нас за этими гранями. Мы не можем сами схватить себя в своей целостности и готовы опять, но теперь уже с других, более широких позиций, говорить об иллюзорности личности. Она иллюзорна не только так, как иллюзорен всякий поддающийся множеству интерпретаций текст. Она более иллюзорна, чем всякий текст, так как это есть самочитаемый текст – текст, способный самоизменять себя. Эта способность быть иллюзорной и есть та самая главная, не схватываемая нами, особенность личности. В этом, как нам кажется, прежде всего, ее сущность» [Налимов, 1989. С. 153]. Похоже, что эта идея Налимова из метафоры превращается в реальность.

Разнообразие и значимость функций, осуществляемых текстами, делают их объектом изучения многих наук: философии, культурологии, семиотики, лингвистики, литературоведения, эстетики, когнитивистики, психолингвистики и т.д. Каждая из этих наук рассматривает отдельную грань вопроса о природе и статусе текста, его структуре и средствах выражения смыслов, процессе создания и восприятия, культурной и образовательной ценности.

Существование множества никак не связанных друг с другом подходов к пониманию текста неумолимо ставит вопрос о том, можно ли этот корпус хаотичных знаний хоть как-то систематизировать и структурировать? Существует ли какая-то идея, которая позволит суммировать имеющиеся наработки и помочь людям, не погружаясь с головой в тонкости дефиниций, понять, что такое текст, и использовать это понимание в своей практической деятельности? На наш взгляд, один из возможных ответов связан с теоретическим направлением, которое может быть обозначено понятием «антропология текста».

Понятие «антропология» употребляется в двух основных значениях:

1) как философское направление, возникшее в Западной Европе в 20-ые годы XX века;

2) как самостоятельная область современного философского знания о человеке, наряду с традиционными – учением о бытии (онтологией), теорией познания (гносеологией) и другими.

Понятие это очень древнее. Его связывают с именами Магнуса Хундта и Отто Гасманна, опубликовавших в 1501 и 1596 годах соответственно книги, в названия которых входил термин «антропология». Тема человека и его отношения к миру получила концептуальное развитие в лекции И. Канта «Антропология в прагматическом отношении» (1772–1773 гг.). По Канту, прагматическая антропология – это наука об особенностях физической, психической, моральной, духовной и культурной жизни человека и о том, как человек преобразует себя сам и преобразуется другими людьми.

В последние годы в связи с утверждением общей для науки тенденции гуманизации знания стал активно использоваться термин «антропоцентрический подход», с помощью которого обозначают воззрение, согласно которому человек является центром и высшей целью мироздания. Проблемы человека занимают сейчас не только философию, социологию, психологию, но и коммуникативистику, и другие дисциплины [Алпатов, 1993; Степанов, 1979].

Не претендуя на развернутое изложение понятийного аппарата, связанного с категорией «антропология текста», зафиксируем, что речь пойдет о взаимодействии человека (как некой целостной

сущности) и текстов. Обозначим возникающие при таком подходе проблемы.

На наш взгляд, адекватное понимание сущности текста предполагает встраивание этой категории в понятийный ряд, в основании которого находится понятие «жизненный мир», то есть та среда, то окружение, в котором в каждый момент своей жизни пребывает индивид.

Понятие «жизненный мир» довольно активно исследуется философами и психологами.

В философию это понятие ввел Э. Гуссерль. Жизненный мир, по Э. Гуссерлю, состоит из суммы непосредственных очевидностей, которые задают формы ориентации и человеческого поведения. Такие очевидности выступают дофилософским, донаучным, первичным в логическом плане слоем любого сознания, являясь базисом, условием возможности сознательного принятия индивидом теоретических установок. Данные условия возможности совпадают с областью общеизвестных представлений, которые обладают характером «автоматических» неосознаваемых регуляторов смыслополагания.

Если Э. Гуссерль связывал с жизненным миром мир априорных (дотеоретических) очевидностей, который открывается в результате вынесения суждений об объективном мире за скобки, то в дальнейшем в феноменологической социологии (начиная с А. Шютца) под жизненным миром стал пониматься интересубъективный мир повседневной практической деятельности и культуры [Шютц, 1988].

По Ю. Хабермасу, жизненный мир включает в себя в качестве структурных компонентов культуру, общество и личность. Содержание жизненного мира составляют комплексы коммуникативных действий, нацеленных на кооперацию, взаимопонимание, обмен символами и значениями. Этот мир коммуникации создается субъектами, принадлежащими единому интересубъективно разделяемому миру языкового сообщества. Его невозможно наблюдать (говорить о нем в третьем лице), в него можно только войти в перформативной установке (во втором лице). Жизненный мир, – поясняет Ю. Хабермас, – это резервуар, из которого участники коммуникации черпают убеждения, чтобы в ситуации возникшей потребности во взаимопонимании пред-

ложить интерпретации, пригодные для достижения консенсуса. В качестве ресурса жизненный мир конститутивен для процессов понимания. Культурой Ю. Хабермас называет запас знаний, из которого участники коммуникации, коль скоро они достигают взаимопонимания друг с другом относительно чего-то, обеспечиваются интерпретациями. Общество состоит из легитимных порядков, посредством которых участники коммуникации регулируют свою принадлежность к социальным группам и обеспечивают солидарность. К структурам личности Ю. Хабермас относит все мотивы и навыки, которые позволяют субъекту говорить и действовать и при этом обеспечивать собственную идентичность [Ним, эл.ресурс].

В психологии понятие «жизненный мир» активно использовали К. Левин, который пытался понять, как внешняя реальность воздействует на психологический мир человека [Левин, 1980(а); он же, 2000(а); он же, 2000(б); он же, 1980(б)], и Ф.Е. Василюк [Василюк, эл.ресурс], который предложил разделить жизненный мир на внешний, представляющий собой источник ресурсов, необходимых для воспроизводства и развития человека как целостности, и внутренний, представляющий собой совокупность движущих сил, средств, «инструментов» жизнедеятельности, пользуясь которыми, индивид овладевает «внешним миром», присваивает его себе, расширяя тем самым свой «внутренний мир», что требует затем изменения метрики «внешнего мира», а следовательно, жизненного мира в целом. Таким образом, понятие «внутренний мир» является наиболее широким, наиболее интегральным термином, связывающим воедино всю совокупность качеств и свойств, предопределяющих степень личной суверенности индивида.

Человек, встроенный в так понимаемый жизненный мир, нуждается в нескольких «вещах», важных для выживания и развития:

- ему надо знать и понимать, как устроен этот жизненный мир, где находятся необходимые человеку ресурсы, о которых писал Ф.Е. Василюк;
- он нуждается в эффективных схемах, моделях, алгоритмах деятельности, позволяющих ему приспособиться к этому жизненному миру или приспособить его к своим нуждам;

- он нуждается в таких нормах взаимоотношений с другими людьми, следование которым обеспечивает сохранение и развитие тех человеческих коллективностей, к которым индивид принадлежит или хочет принадлежать;
- он нуждается в обладании тем, что дает оправдание жизни в целом и конкретным действиям и поступкам, то есть в том, что называется смыслом.

И именно культура, воплощенная в текстах, является хранилищем этих «вещей». Другими словами, через тексты культура обеспечивает реализацию трех основных функций: 1) предложение эффективных схем, алгоритмов, матриц достижения результатов деятельности; 2) ориентирование индивида в общественных отношениях; 3) придание смысла всему, что человек делает или должен делать [Дзялошинский, 2017].

Подводя итог высказанным выше размышлениям, можно сформулировать следующее положение. Человек представляет собой многослойную, многоуровневую противоречивую целостность, возникающую и развивающуюся в противоречивом единстве с миром, в который индивид «заброшен» без всякого согласия с его стороны. (Как известно, человек не волен выбирать ни родителей, ни время, ни место своего рождения.) Для обозначения этого мира, в котором пребывает человек, обычно используют понятие «действительность», с помощью которого обозначают абсолютно всё, что является или может быть предметом отражения в сознании человека. Не подключаясь к бесконечным спорам о том, что такое «действительность» и что такое «сознание», считаем возможным использовать для осмысления интересующей нас проблематики другой понятийный аппарат, опирающийся на такое понятие, как «жизненный мир». Говоря о жизненном мире, мы имеем в виду совокупность всех факторов и обстоятельств, в пространстве которых только и может жить и самоосуществиться человек и человечество. Что представляет собой этот жизненный мир? В какой мере, и каким образом он определяет судьбу человека, а в какой мере зависит от человека? Каким образом человек получает информацию об этом мире и как человек взаимодействует с другими людьми в процессе совместного обживания жизненного мира? Без ответа на эти вопросы бессмысленно ставить все другие.

Будучи в каком-то смысле продуктом этого жизненного мира, человек обладает совокупностью особенностей, которые мы обозначаем понятием «личностный мир». Этот личностный мир, во-первых, реализует функцию ориентирования в жизненном мире; во-вторых, побуждает индивида к деятельности, нацеливая ее на определенные объекты реальной действительности; в-третьих, обеспечивает направленность, осмысленность осуществляемой деятельности и жизни в целом, задавая ей личностные и одновременно социально-исторические измерения; в-четвертых, содержит в себе компоненты, обеспечивающие успешное осуществление деятельности. Так понимаемый личностный мир осознается индивидом как принадлежащий именно ему и в этом качестве противостоящий внешнему – жизненному миру.

Связь между жизненным и личностными мирами осуществляется посредством смысловой коммуникации, важнейшим средством которой является текст. На этой основе, как нам кажется, можно начать конструирование общей теории текста.

Литература

1. Алпатов В.М. Об антропоцентричном и системцентричном подходах к языку // Вопросы языкознания. 1993. № 3. С. 15-26.
2. Василюк Ф.Е. Психология переживания. URL: http://psi.ucp.by/Files/Library/Vasilyuk_F.E._Psihologiya_perezhivaniya.pdf
3. Дзялошинский И.М. Культура коммуникаций в условиях цифровой и социокультурной глобализации: глобальный и региональный аспекты: в 2-х т. Т. I. – М.: Издательство АПК и ППРО, 2017.
4. Левин К. Определение понятия «поле в данный момент» // Хрестоматия по истории психологии (период открытого кризиса: начало 10-х – середина 30-х годов XX века). М.: Изд-во МГУ, 1980(а).
5. Левин К. Разрешение социальных конфликтов. СПб.: Речь, 2000(а).
6. Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб.: Сенсор, 2000(б).
7. Левин К. Топология и теория поля // Хрестоматия по истории психологии (период открытого кризиса: начало 10-х – середина 30-х годов XX века). М.: Изд-во МГУ, 1980(б).
8. Налимов В.В. Спонтанность сознания. М.: Прометей, 1989.
9. Ним Е.Г. Жизненный мир и масс-медиа: онтологические трансформации. URL: <https://vivliophica.com/articles/culture/150994/1>
10. Степанов Ю.С. Иерархия имен и ранги субъектов // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1979. Т. 38. № 4. С. 53-61.
11. Шютц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. № 2. URL: <http://ktpu.kpi.ua/wp-content/uploads/2014/02/AShyuts-struktura.pdf>

Аннотация. Статья посвящена анализу основных теоретических подходов к анализу текстов. Выполненный анализ дал основание для вывода о необходимости систематизировать и структурировать существующий на данный момент корпус хаотичных и противоречивых знаний о сущности и особенностях текста. В качестве возможного интегратора предложена идея использовать теоретическое направление, которое может быть обозначено понятием «антропология текста». По мнению автора, адекватное понимание сущности текста предполагает включение этой категории в понятийный ряд, в основании которого находится понятие «жизненный мир», то есть та среда, то окружение, в котором в каждый момент своей жизни пребывает индивид. Понятие «жизненный мир» довольно активно исследуется философами и психологами.

Речь идет о том, что человек, встроенный в определенный жизненный мир, нуждается в медиуме, который поможет ему знать и понимать, как устроен этот жизненный мир и где находятся необходимые человеку ресурсы; поможет найти и использовать эффективные схемы, модели, алгоритмы деятельности, позволяющие ему приспособиться к этому жизненному миру или приспособить его к своим нуждам; предложит такие нормы взаимоотношений с другими людьми, следование которым обеспечивает сохранение и развитие тех человеческих коллективностей, к которым индивид принадлежит или хочет принадлежать; поможет найти оправдание жизни в целом и конкретным действиям и поступкам, в частности. Делается вывод о том, что именно тексты способны обеспечивать решение этих задач, то есть выполнять роль такого медиума.

Ключевые слова: текст, теория текста, антропология текста, жизненный мир.

Dzyaloshinsky J.

Text: approaches and models – is a configurator possible?

Abstract: The article is devoted to the analysis of the main theoretical approaches to the analysis of texts. The analysis provided a basis for the conclusion that it is necessary to systematize and structure existing conflicting knowledge about the nature and characteristics of the text. The idea is proposed to use a theoretical direction, which can be indicated by the concept of «anthropology of the text.» According to the author, an adequate understanding of the essence of the text involves the inclusion of this category in the conceptual series, at the base of which is the concept of «life world», that is, the environment in which the individual is located. The concept of «life world» is actively explored by philosophers and psychologists.

The point is that a person who is embedded in a certain life world needs a medium that will help him to know and understand: how this life world is structured and where are the resources necessary for a person; helps to find and use effective models and algorithms of activity that allow him to adapt to this life world or adapt it to his needs; propose such norms of relations with other people, following which will ensure the preservation and development of those human communities to which the individual belongs or wants to belong; will help to find an excuse for life in general and for specific actions and actions, in particular. It is concluded that it is the texts that can provide the solution to these problems, that is, fulfill the role of such a medium.

Key words: text, theory of the text, anthropology of the text, life world.

УДК 372.851.02., 372.800.4.02

Хакимова Т.Х., Спабекова Ж.Х.**Білім жүйесінде телеконференцияны қолдану**

Телеконференциялар – үлкен қашықтықта орналасқан адамдар қатыса алатын, талқылау материалдарын алу және жіберу технологиясы. Қазіргі кезде елімізде жаңа ақпараттық технологиялар мен телекоммуникациялық құралдар тек ғылыми зерттеулер мен әртүрлі әлеуметтік, экономикалық және саяси үдерістерді басқаруда ғана емес, білім жүйесінде де кең қолданылуда. Ақпараттық технологиялар компьютерлік желілерді пайдалану арқылы жүргізілетін оқытудың жаңа формасы. Қазір көптеген ЖОО-да оқыту үдерісінің ақпараттық құралдары мен қорларын, оқу орнының ғылыми-зерттеу, ұйымдастырушылық – басқару ісі мен сабақтан тыс өткізетін жұмыстарын біртұтас ақпараттық білім ортасына біріктіруге байланысты жұмыстар жүргізілуде. Қазір оқу мақсатында коммуникациялық технологиялардың әртүрлі тәсілдерін қолдануда білім жүйесімен тығыз байланысты. Коммуникациялық технологиялар үш бағытта қарастырылады: оқыту объектісі, оқыту құралы және студенттердің болашақ кәсіптік-педагогикалық әрекетінің құралы;

- Коммуникациялық технологияларды оқыту үдерісінде қолдану оқу әрекетіндегі әрбір студенттің түрлі мақсаттарын, мотивтерін, қызығушылығын іске асыруға көмектеседі;

- Коммуникациялық технологиялар оқу әрекетіндегі студенттердің өзіндік іске асыруын, өзіндік ұйымдастыруын, өзіндік, белсенділік, шығармашылық үшін жаңа мүмкіндіктер беретін өнімді ақпараттық оқыту өрісін құруға көмектеседі;

- Коммуникациялық технологияларды қолдану студенттердің өз ақпараттық әрекетін бағалау тәжірибесін (таным ақпараттарын таңдау, өнегелі-этикалық мағыналылығы, өзінің ақпараттық әрекетінің нәтижелеріне жауапкершілігі), қазіргі ақпараттық қоғамдағы гуманитарлық, құндылы-мағыналық бағыттардың тәжірибесінің белсенділігін арттырады.

Телеконференция

Телеконференция (ағылш. Teleconference) пайдаланушылардың сөздік, мәтіндік және бейнеақпараттарын өңдеу және тарату негізіндегі қарым-қатынас мақсатында қолданылатын желі қызметтерінің интегралдық жиынтығы. Телеконференция жұмысы сервер деп аталатын арнайы программамен жүргізіледі. Ал сервер телеконференцияға қатысушы әрбір адамды оған керекті барлық сұраныстармен қамтамасыз етеді: оларды әртүрлі тақырыптағы конференцияларға міндетті түрде қатысатындай тіркейді (жазады), оларға анықтамалық информация жібереді (каталогтарын және тағы басқа) немесе талап етулері бойынша өткен телеконференция хабарларын электрондық почта арқылы жеткізеді. Студенттерді коммуникациялық технологияларды оқытуда және кәсіптік-педагогикалық әрекетінде қолдануында, білімдегі түсініктерін кеңейтеді.

Студенттердің желідегі тәртіп ережелері:

1-ереже: Телекоммуникацияны пайдаланған кезде адаммен сөйлесіп отырғаныңызды есте ұстау, қолмен ешнәрсе көрсетілмейді, дауыс ырғағы өзгертілмейді және бет пішінде ешқандай рөлді білдірмейді.

2-ереже: Шынайы өмірдегі тәртіп стандартын желіде ұстау. Шынайы өмірде кейде шектеуге, кейде ұсталып қалмай заңға бағыну керек. Виртуалды кеңестікте ұсталып қалу мүмкіндігі туады.

3-ереже: Киберкеңістікте қай жерде екеніңізді есте ұстау. Мысалы, теледидарлық бағдарламалар талқыланатын конференциялардағы әртүрлі сөздер мен өсектер – кәдімгі жағдай. Виртуалды кеңістікте жағдайды түсінуге, не туралы айтып жатқанын тыңдау. Осыдан кейін әңгімеге түсу керек.

4-ереже: Басқалардың уақыты мен мүмкіндігін сыйлау.

5-ереже: Келбетті сақтау, анонимдік ерекшелікті қолдану.

6-ереже: Виртуалды кеңістікте неге сұрақ қою тиімді? Өйткені сіздің сұрағыңыздың жауабын білетін көп адамдар оқиды. Тіпті тек бірнеше адам ғана жауап бергеннің өзінде, білімнің жалпы көлемі желіде ұлғаяды. Интернет ғалымдардың тәжірибе алмасуын өсіреді.

7-ереже: Бәсекелеске түспеу және оларды флеймге жіберу. Флейм (flames) – бұл басқа қатысушы әңгімелерінің ойын ескер-

мей айтылған эмоционалды ескертулер. Флейм – бұл да желінің дәстүрі. Флеймдер шығарушыларға ғана емес, оны оқитындарға да пайдалы болуы мүмкін.

8-ереже: Жеке жазба құқығын сыйлау.

9-ереже: Өз мүмкіндіктеріңізді теріс пайдаланбау. Виртуалды кеңістікте кейбір адамдар өздерін профессионал (білікті маман) сезінеді. Бұл әрбір желілік ойындардағы шеберлер, әрбір офистегі сарапшылар және әрбір жүйедегі жүйелік администраторлар. Басқа қолданушыларға қарағанда, кең білімдері бар немесе қолдарында кең өкілеттігі бар бұл адамдар атақты тез алады. Мысалы, желілік администраторлар жеке почталық хабарламаны оқымауы тиіс.

10-ереже: Басқалардың қатесін кешіруді үйрену. Сөздегі қате; абайсыз флейм; мағынас сұрақ немесе дұрыс емес ұзын жауап жіберген жағдайда, оған түсініспен қарауға тырысу. Қысқаша болу, мағыналы тақырыпты қолдану. Авторлық құқық және лицензия туралы есте сақтау. Басқалардың көңілін түсіретін, сөздерді белгілеп қою. Сөз жолының ұзындығын қысқарту және арнайы символдарды қолданбауға тырысу керек.

Телеконференция ұйымдастыру кәдімгі кітапхана немесе архив жұмысына ұқсас жүргізіледі. Мұнда да көпсатылы тақырыптық каталогтар мен олардағы мәліметтерді сақтау ұйымдастырылады.

Телеконференцияға арналған техникалық құралдар

Веб камера

Веб-камера (веб-камера) – нақты уақыт режимінде Интернетте (Skype, TrueConf, VideoGrace, Instant Messenger немесе кез-келген басқа бейне бағдарламасында) нақты уақыттағы суреттерді түсіруге қабілетті сандық бейне немесе камера.

Интернеттегі суреттерді бейнелерді веб-серверге сұрату бойынша жеткізетін Веб-камералар, үздіксіз немесе тұрақты түрде болады.

Бұл камераны компьютерге қосу арқылы немесе камераның мүмкіндіктері арқасында қол жеткізіледі. Кейбір заманауи модельдерде камераның веб-сервер, FTP сервері, FTP клиенті ретінде жұмыс істеуге және / немесе суреттерді электрондық пошта арқылы жіберуге мүмкіндік беретін аппараттық және бағдарламалық жасақтамалар болады. Бейне конференциялық

веб-камералар әдетте Instant Messenger бағдарламасымен жұмыс істейтін компьютерге қосылатын қарапайым камера модельдері болып табылады.

Дауыспен басқару

Дауыспен басқару – дауыспен құрылғының өзара әрекеттесу тәсілі. Дауысты танудан айырмашылығы, дауысты басқару пәрмендерін енгізу үшін жасалған – мысалы, «ашық файл», «ертеңгі ауа райы көрсету», «дыбысты өшіру», дауысты басқару жүйесін пайдалану болады. Дауыспен басқарылатын алғашқы тұрмыстық құрылғылар кір жуғыш машиналар мен ұялы телефондар болды [2253 күн көзі көрсетілмеген]. Қазіргі уақытта дауыстық бақылау үй компьютерлері, автомобильдер, стерео, кондиционерлер, элеваторлар және т.б.

Интернет

Интернет – ақпарат сақтау және тарату үшін интеграцияланған компьютерлік желілердің дүниежүзілік жүйесі. TCP / IP хаттамалық стек негізінде құрылған. Интернет желісіне 3G және 4G қатынасы бар ұялы желілерді кеңінен пайдалану, әлеуметтік желілерді дамыту және Интернет-трафиктің құнын төмендету болды.

Жаңалықтар топтары мен хабарландыру тақталары

Телеконференциялық бағдарламаның негізгі функциялары; жаңалық топтарына материалдарды қосу, алынған жаңа материалдар туралы хабарламаларды жіберу, тапсырыстарды орындау, электрондық пошта және он-лайн режимдерінің мүмкіндігі. Ең үлкен телеконференция жүйесі – USENET. USENET-та ақпарат иерархиялық түрде ұйымдастырылады. Хабарламалар көшкінге ұқсас немесе тарату тізімдері арқылы жіберіледі. On-line режимінде хабарлар тізімін және кейін таңдалған хабарды оқу. Off-line режимінде тізімнен хабарлама таңдалады және оған тапсырыс жіберіледі. Телеконференцияның мысалдары: авторлар тобының жұмысын тарату тізімдері туралы кітапқа, жобалар мен басқа да құжаттарды талқылауға, ғылыми баяндамаларды ұсыну және талқылауға және т.б.

BBS (Bulletin Board System) хабарландыру тақтасы. Ол телеконференцияғды пайдаланушыларға орталықтандырылған және жедел түрде хабар жіберуге мүмкіндік береді. BBS бағдарламалық қамтамасыз етуі электрондық поштаны, телеконферен-

цияны және файлды ортақ пайдалануды біріктіреді. BBS құралдар бағдарламалары, олар: Lotus Notes, World-group болып табылады.

Қазіргі уақытта үстелдік конференц-байланыс технологиялары қарқынды дамып келеді, соның ішінде нақты уақыт режимінде. Пайдаланушылармен бөлісетін ақпарат түріне байланысты жұмыс үстеліндегі конференциялардың бірнеше деңгейлері бар. Төменгі деңгейде әдеттегі Электрондық пошта құжатын бөлісу сеансы. Келесі деңгей бірлесіп әзірленген құжатқа тез қол жеткізуге мүмкіндік беруі. Аудио конференциялар Интернет-телефония жетістіктерін қолданады. Қоңырау, қосылу және әңгіме пайдаланушы үшін әдеттегі телефонда орын алады, бірақ байланыс Интернетте өтеді. Конференцияның жоғарғы деңгейіне бейне конференциялар жатады.

Телеконференция қызметі

Телеконференция қызметі келіп түскен мәліметті осы тақырыптағы конференцияға қатысушылардың бәріне, яғни белгілі бір топқа жөнелтеді. Мұндай топтар жаңалықтар тобы деп те аталады. Көптеген мамандар өз мамандықтарына қатысты тақырыптар аймағында өтіп жатқан телеконференциялар мәліметтерін тұрақты түрде қарап отырады. Мәліметтерді осындай тәсілмен шолып өту информация мониторингі деп те аталады. Кейбір топтарда конференция тақырыбына келіп түскен мәліметтерді алдын-ала қарап шығып сұрыптау ісі жүргізіледі. Тақырыпқа сәйкес келмейтіндері (көбінесе жарнамалар) алып тасталынады. Мұндай конференциялар модельденетін топтарға жатады. Модельдеуді жүргізуші модератор ролін адам немесе алдын ала белгіленген өзекті сөздерге байланысты мәліметті сұрыптаудан өткізетін программа да атқара алады. Егер программа қолданылса, онда автоматты модерация жүргізілді деп айтылады.

Қорытынды

Интернет-технологияларды дамытудың қолжетімділігі мен кеңінен қолданылуы үшін келесі қорытынды жасауға болады. Сондай-ақ, жаңалық топтары мен тікелей байланыс құралдары интернетті пайдалануды және интернетте адамдармен сөйлесуді жеңілдетеді. Қатысушылар санына және олардың арасындағы интерактивті қарым-қатынас жолына қарай, екі нүктелі (біржақты), эфирге (эфирге) және көп нүктелі (көпжақты) конференцияға

бөлінеді. Егер хабар таратушы конференцияның орталық хабынан ақпарат барлық қатысушыларға жеткізілсе, онда көп тармақты конференцияда, ол іріктеп жіберіледі. Сонымен бірге бірдей пайдаланушы топтың бірнеше кіші топтарында әр түрлі ақпарат алмасуға болады. Клиенттік бағдарлама, ең болмағанда, электронды пошта құралдарын, көп терезе мәтіндік редакторын қамтуы керек (мысалы, алынған және жіберілген мәтіндер әртүрлі терезелерге орналастырылған, бейнеконференция жағдайында бейне үшін бөлек терезе бөлінуі мүмкін) файл алмасу құралдары. Ең танымал клиенттік бағдарламалар – ProShare (Intel) және Net-Meeting (Microsoft). Class Point қашықтықтан оқыту жүйесіне клиенттің бөлімі нұсқаушы мен студентке арналған бөлек бағдарламаларды қамтиды. Интернет-технологияларды бөлік (MCU – Multipoint Control Unit) пайдаланушылары арасында бейне ақпараттары, деректерді қысу әдісі, әртүрлі желілерден (пайдаланушылардан) шығатын шығыс коэффициенттерімен үйлестіруді жүзеге асырады. Серверлердің мысалдары: Бейне конференцияға арналған White Pine-ның кездесу нүктесі, қашықтан оқыту жүйелеріне арналған DataBeam Learning Server.

Әдебиеттер

1. Т.Х. Хакимова. Инновационные методы обучения информатике (учебное пособие). ISBN9965-830-45-2. Издательство» NURPRESS», Алматы, 2013. – 270 стр.
2. Т.Х. Хакимова. Қашықтықтан оқыту технологиясы (Оқу әдістемелік құрал). ISBN978-601-04-1031-2. Қазақ университеті, Алматы, 2015. – 200 бет.
1. <http://yandex.kz/click/jsredirect?bu=2qzj&from=yandex.kz%3Bsearch%2F%3Bweb%3B%3B>
2. Симонович С. Новейший самоучитель по работе в Интернете – 3-е издание допол., и перер. – Пемза: ДЕСС 2009 – с. 413
3. Антонов К.Н., Прокди Р.Г. Легкий самоучитель работы в интернете. – М.: Наука и техника 2009. – с. 116
4. www.yabotanic.ru

Андатпа. Телеконференциялар-үлкен қашықтықта орналасқан адамдар қатыса алатын, талқылау материалдарын алу және жіберу технологиясы. Қазіргі кезде елімізде жаңа ақпараттық технологиялар мен телекоммуникациялық құралдар тек ғылыми зерттеулер мен әртүрлі әлеуметтік, экономикалық және саяси үдерістерді басқаруда ғана емес, білім жүйесінде де кең қолданыла

бастады. Ақпараттық технологиялар компьютерлік желілерді пайдалану арқылы жүргізілетін оқытудың жаңа формасы.

Түйін сөздер. Интернет-технологиялар. Телеконференциялар. Сервер. Киберкеңістік. Веб-сервер. Веб-камера.

Abstract. Teleconferencing is a technology for receiving and sending discussion materials that can be attended by people over long distances. At present, new information technologies and telecommunications are widely used in the country not only in research and management of various social, economic and political processes, but also in the education system. Information technology is a new form of learning using computer networks.

Key words. Internet technologies. Teleconferences. Server. Cyberspace. Web server. Web camera.

Аннотация. В статье рассматривается формирование молодого поколения в условиях быстро меняющегося мира. Сегодня новые информационные технологии и телекоммуникации в стране широко используются не только в исследованиях и управлении различными социальными, экономическими и политическими процессами, но и в системе образования. Информационные технологии – это новая форма обучения с использованием компьютерных сетей.

Ключевые слова. Интернет-технологии. Телеконференции. Сервер. Киберпространство. Веб-сервер. Веб-камера.

Глава III. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Бокшань Г.И.

Мотив памяти в дневниках Галины Пагутяк и Тонино Гуэрры

Неомифологизм в современной украинской и зарубежной литературе рассматривается как попытка реконструкции прошлого, он «направлен на поиски национальной идентичности, возобновление этногенетической памяти» [7, с. 117]. Представители этого направления реактуализируют первоначальные смыслы архаических мифов, ресемантизируют и трансформируют их для интерпретации проблем современности, которые заставляют писать о них в «мифологическом времени и мифологическом пространстве» [12, с. 16]. Произведения украинской писательницы Галины Пагутяк и итальянского поэта, писателя и сценариста Тонино Гуэрры, в которых присутствуют атрибуты неомифологизма, отражают значительный интерес к памяти как «всегда актуальному феномену, переживаемой связи с вечным настоящим» [8, с. 20]. Мотив памяти в различных его аспектах – один из ключевых в художественной прозе Г. Пагутяк и ее эссеистике. Одна из книг писательницы – «Мир Модрицких, пригорожан из Дрогобича» (2017) [11] – **отражает панораму древнего галицкого рода, воссозданную на основе архивных документов и свидетельств современных представителей семьи Модрицких.** В этом произведении Г. Пагутяк подчеркивает важность возобновления, сохранения и почитания родовой памяти, побуждает направлять усилия на «поиски собственной идентичности через чужую идентичность», а также на поддержку приемственности поколений: «То, что на Земле, является отражением того, что на небе. Каждый человек имеет свое небо, каждый род. Поэтому нужно время от времени смотреть в это небо памяти» [11, с. 9].

Мифомышление писателей отчетливо проявляется не только в художественной прозе, но и в беллетризированных дневниках с «реальным, эссеистическим и художественным слоями» [6, с. 628]. Многочисленные аналогии в прозе этих авторов побуждают рассмотреть мотив памяти в их мифопоэтике в сравнительном аспекте. Заинтересованность параллелями в художественной прозе украинской писательницы и зарубежных прозаиков проявили А. Артюх [1] (ее внимание, в частности, было сосредоточено на специфике образов Библиотеки в произведениях Г. Пагутяк и Х. Л. Борхеса) и Д. Хохель [14] (в ее диссертации определены особенности эпитетов в фэнтезийных произведениях украинского автора и С. Кларк). В наших исследованиях компаративный подход был использован в изучении прозы Г. Пагутяк и Р. Бредбери [4], а также Дж. Фаулза [3]. Следует отметить, что дневники Г. Пагутяк и Т. Гуэрры были объектом исследования в статье, посвященной эстетическим акцентам в их мифопоэтике [2]. Однако, вопреки огромному интересу к творчеству Г. Пагутяк и Т. Гуэрры в отдельности, в современном отечественном и зарубежном литературоведении вопрос типологических совпадений в художественной прозе и эссеистике украинского автора и итальянского писателя пока остается без надлежащего внимания. Таким образом, актуальность статьи обусловлена тем, что есть необходимость приобщиться к восполнению этого пробела в компаративных исследованиях, изучив особенности творческих параллелей в их дневниках на мотивном уровне.

Цель статьи – определить специфику рецепции мотива памяти в дневниках Г. Пагутяк и Т. Гуэрры, выявить типологические совпадения и акцентировать авторскую оригинальность в его интерпретации.

Теоретической основой исследования стали труды П. Нора [8] и П. Рикера [13].

Г. Пагутяк и Т. Гуэрра склонны к «добровольному уединению» [9]: украинская писательница традиционно ищет его в родном Уроже, тогда как итальянский писатель на склоне лет «с головой окунулся в драму спокойствия» в городке Пеннабилли [5]. В диариушах «Каждый день – другой» и «Дождь над всемирным потоком» Урож и Пеннабилли являются местами, в которых писатели получают «доступ к осознанию себя под знаком того,

что завершилось навсегда, окончанию чего-то изначального» [8, с. 17]. Г. Пагутяк акцентирует защитные свойства территории, связанной с родовой памятью: «А когда речь идет об Уроже, где все резко изменилось из-за ремонтов и перестроек, то там сами стены помнят обо мне, и входя в охлажденный дом, я чувствую себя в безопасности и комфорте» [9, с. 59]. В воспоминаниях Т. Гуэрры ощутима тоска по прошлому как предпосылке гармоничного восприятия современного мира во всей его полноте и многогранности: «В определенном смысле чувствую ностальгию по убожеству, то есть по временам трудных, но здоровых отношений с главными жизненными ценностями. Я часто прошу отвезти меня и оставить одного в таких местах – где-то в горах, где стоят покинутые старые крестьянские дома» [5, с. 54]. Память, которая питается такими местами, обеспечивает надежность и незыблемость моральных ориентиров, заложенных в древности.

Память – фундаментальная философема творчества Г. Пагутяк и Т. Гуэрры. Украинская писательница так эксплицирует свое видение этой философской категории, которая на мотивном уровне реализуется в ее художественной прозе и эссеистике: «Память может в нашем воображении приобретать архитектурные формы: ворот, пирамиды, башни. Яд Вашем в Ерусалиме для меня всегда будет трехугольным тунелем с просветом в конце. Чтобы выйти к свету, необходимо пройти все круги ада и оказаться под холодным дождем с ветром. А вся историческая память – это Вавилонская башня, которую строят люди с разными голосами, от шепота до крика. Ты знаешь, что при твоей жизни ее не достроят, и надеешься, что не увидишь ее разрушение, потому что жалко кирпичей, которые явились из праха невинно замученных и убиенных» [9, с. 77]. **Образность, которую использует писательница, имеет выразительную мифопоэтическую аранжировку.**

Т. Гуэрра идентифицировал в философеме памяти символику вневременности, неподвластности изменениям и несокрушимости: «В какое-то мгновение нашей жизни падают стены комнат и валы стран, которые мы видели и в которых жили, и остаются только прозрачные перегородки памяти» [5, с. 74]. **Примечательно, что писатели используют архитектурные образы, которые лежат в основе космогонических мифов, для визуализации семантики этой философемы.**

По определению П. Нора, «память – это жизнь, носителями которой всегда выступают живые социальные группы, и в этом смысле она находится в процессе постоянной эволюции, она открыта диалектике запоминания и амнезии» [8, с. 20]. Информационная интенсивность и стремительная событийная динамика современной цивилизации приводит к определенному меморициду, к быстрому вытеснению значимых феноменов из памяти большинства, к редукции их индивидуальной и общественной важности. В рефлексиях обоих писателей возвращение в прошлое тождественно обретению идентичности, эстетических и этических констант, которые способны противостоять разрушительным процессам в исторической и родовой памяти на локальном и глобальном уровнях. По мнению П. Нора, «чем меньше память переживается коллективно, тем больше она нуждается в специальных людях, которые сами превращают себя в людей-память» [8, с. 34]. К категории таких людей, очевидно, принадлежат Г. Пагутяк и Т. Гуэрра. Хотя в своем дневнике украинская писательница и утверждает, что не имеет «сентиментов к памятным мелочам», однако признает наполненность бытовых вещей непреходящими смыслами, поскольку их тихий шепот «создает неповторимый фон повседневности» [9, с. 59].

Предметы быта для итальянского писателя – медиаторы между прошлым и настоящим, которые преодолевают разрыв между ними и лишают временной континуум фрагментарности. Т. Гуэрра в воспоминаниях о матери своей жены размышляет о способности материальных вещей смещать темпоральные границы и переносить в хронотоп, способный поддерживать внутренний покой: «Наш друг режиссер, который заходил к Эльвире, посоветовал ей достать из шкафа все свои самые красивые платья и разложить их в комнате на мебели. Тогда память отнесет ее в давно минувшие годы» [5, с. 11]. Таким образом предметы быта превращаются в механизмы, которые обеспечивают конструирование свойственных неомифологизму параллельных миров. Т. Гуэрра проявлял исключительное внимание к деталям, которые были свидетелями прошлого, и склонность к раскодированию посланий, оставленных предыдущими поколениями: «Я вспомнил старую дверь в Сеговии. <...> Я погладил глазами морщины этой древесины и заплаты ржавой железяки, которые заслоняли самые

большие щели. Та дверь пересказала мне простые слова сельских откровений и движения старческих ладоней, которые открывали и закрывали шаткое ограждение. Я оказался рядом со своими предками» [5, с. 21]. С помощью вещей писатель возвращает себе коллективную память, «укорененную в конкретном, в пространстве, жесте, образе и объекте» [8, с. 20].

Украинская писательница и итальянский автор владеют талантом извлекать сокрытые смыслы из-под поверхности видимых вещей. Г. Пагутяк рассматривает палимпсестность истории в архитектурных памятных местах, а неспособность считывать и расшифровывать эти наслоения посланий прошлого считает трагедией современности: «На вершине горы, где когда-то было городище, стояло огромное белое распятие. Погибла ли здесь оборона Львова, или жертвы большевистских репрессий – об этом можно узнать. Но такой способ увенчания трагических событий недопустимый в обществе с короткой памятью. Он порождает только мифы» [9, с. 37–38]. **Писательница неустанно поддерживает** «интерес к местам памяти, где память кристаллизуется и находит свое убежище» [8, с. 17].

Т. Гуэрра также отличался умением видеть культурные гипертексты прошлого в уцелевших памятных местах: «Оставляя асфальтированное шоссе, поворачиваем на средневековые тропы и наконец выезжаем на древнюю римскую дорогу. К сожалению, землевладельцы вырубывают деревья, которые обозначали эти старинные пути, и таким образом уничтожают послания из прошлого. Я успел увидеть каменную дорогу, по которой въезжали в Пеннабилли первые епископы» [5, с. 61–62].

Итальянский писатель проявлял обеспокоенность из-за равнодушия и легкомысленности современников по отношению к прошлому: «Правда, в этих покинутых мирах можно еще встретить те звуки, которые современная цивилизация пытается полностью стереть» [5, с. 30]. Дневники Г. Пагутяк и Т. Гуэрры наполнены ощущением опасности для общества, которая кроется в неумении и нежелании лелеять культурно-историческую память. Писатели болезненно переживают переход «от мира, где были предки, в мир случайных отношений с тем, что нас сделало» [8, с. 28].

По мнению украинского автора и итальянского писателя, артефакты прежних эпох обладают мощной информативной

способностью. Их интересуют территории, которые аккумулируют голоса древности. Г. Пагутяк много времени уделяет путешествиям местами, в которых ее воображение визуализирует прошлое: «А вчера я была на настоящей Золотой горе в Щирце с остатками княжеского замка, с церковью XV века, на стенах которой несколько веков возобновляли (подрисовывали) следы крови погибших во время татарского нашествия» [9, с. 121–122]. Опыт таких путешествий, направленных на восстановление связей между прошлым и настоящим, а также реставрацию локальной культурно-исторической памяти, отражен в ее тревелог «Сентиментальные путешествия по Галичине» (2014) [10].

Подобно украинской писательнице, Т. Гуэрра чувствовал интерес к прошлому, которое оживало перед его глазами во время созерцания остатков древности: «Люблю эти храмовые руины, теперь уже окончательно покинутые. Стою и вдыхаю воздух, зеленый от диких трав и растений, которые поселились по собственному усмотрению там, где в прошлые времена собирались верующие, испуганные и готовые к тысяче исповедей, произнесенных шепотом в решетки исповедални, теперь уже ржавые» [5, с. 26]. Прошлое реконструируется в воображении итальянского писателя не только как изображение, но и как звук. Оно актуализирует слуховые ощущения и переживания, обретая рельефность и многомерность: «Как-то после обеда в одной покинутой более полувека назад часовне я долгое время просидел на лавке, на которой раньше сидел священник, выслушивая исповеди. <...> Мне захотелось приложить ухо к этому старому ситу: не донесется ли ко мне один из тех бедных голосов, которые остались подвешенными в разреженном воздухе. И в какое-то мгновение мне показалось, будто бы я слышу чьи-то вздохи» [5, с. 23].

Описывая прошлое, Г. Пагутяк скорее апеллирует к исторической памяти, чем собственно к истории, поскольку «память помещает воспоминание в священное, история его остуда изгоняет, делая его прозаическим» [8, с. 20]. В своих произведениях писательница склонна сакрализировать прошлое, оставляя историю в архивах: «Должна узнать, была ли в Добромьле типография в 30–40 годах XVI века, поскольку это имеет отношение к репутации Гербурта. Кажется, я единственная, кого это волнует» [9, с. 110]. Г. Пагутяк словно индивидуализирует коллективную

память, придавая ей непреходящую личную ценность. Уместно вспомнить слова М. Хальбвакса, цитируемые в книге П. Рикера: «Между индивидуальной памятью и памятью коллективной существует тесная, имманентная связь, два рода памяти взаимопроникают» [13, с. 548]. Т. Гуэрра также интериоризировал историю, наделяя ее свойствами индивидуальной памяти: «И вот я роскошествую под утомленным ветром, который рождается в песках Сахары. Закрывая глаза, вдыхаю воздух, которым дышал Ганнибал» [5, с. 21]. Здесь, очевидно, имеем дело с «интеграцией истории в расширенную индивидуальную и коллективную память» [13, с. 551].

Таким образом, в дневниках Г. Пагутяк и Т. Гуэрры мотив памяти является одним из доминирующих. Специфика его интерпретации состоит в том, что в диариушах обоих писателей он связан с поиском культурной идентичности, этических и эстетических констант. Предметы старины и памятные места стают для них медиаторами между настоящим и прошлым, а также выполняют функции механизмов, конструирующих воображаемые параллельные миры. Для Г. Пагутяк и Т. Гуэрры характерны взаимопроницаемость индивидуальной и коллективной памяти, а также интериоризация истории. Мифопоэтическая аранжировка мотива памяти в дневнике украинской писательницы «Каждый день – другой» проявляется в корреляции с образами ворот и башни, мифологизированными в ее художественных произведениях топосами Урожа, Добромьяля, Боневичей и Щирца. В диариуше Т. Гуэрры «Дождь над всемирным потопом» мифомышление писателя находит отражение в реактуализации мифологем двери, дороги, дома, а также в связи мотива памяти с культом предков.

Литература

1. Артюх А. Ідея «всесвітньої бібліотеки» в інтерпретації Галини Пагутяк [Текст] / А. Артюх // Наукові праці: Науково-методичний журнал. Філологія. Літературознавство. – 2006. – Вип. 46. – Т. 59. – С. 48–52.
2. Бокшань Г. Естетичні акценти в міфопоетиці щоденників Галини Пагутяк і Тоніо Іверрі [Текст] / Г. Бокшань // Наукові записки Бердянського державного педагогічного університету. Серія: Філологічні науки. – 2018. – Вип. XVI. – С. 36–42.
3. Бокшань Г. Проблема ідентичності творчої особистості у повістях «Спалене листя» Галини Пагутяк і «Вежа з чорного дерева» Джона

- Фаулза [Текст] / Г. Бокшань // Літературний процес: методологія, імена, тенденції. – 2016. – №7. – С. 147–151.
4. Бокшань Г. Філософсько-релігійні мотиви в антиутопіях «Господар» Галини Пагутяк і «Марсіанські хроніки» Рея Бредбері [Текст] / Г. Бокшань // Південний архів. Філологічні науки: збірник наукових праць. – 2014. – Вип. LX. – С. 105–109.
 5. Ѓверра Т. Дощ на повінь [Текст] / Т. Ѓверра // Сад забутих плодів. – Львів: Видавництво Старого Лева, 2017. – С. 5–74.
 6. Лексикон загального та порівняльного літературознавства [Текст] / А. Волков. – Чернівці: Золоті литаври, 2001. – 634 с.
 7. Літературознавча енциклопедія [Текст]: у 2-х томах / Ю. Ковалів. – Київ: ВЦ «Академія», 2007. – Т. 2. – 624 с.
 8. Нора П. Проблематика мест памяти [Текст] / П. Нора // Франция-пам'ять. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. – С. 17–50.
 9. Пагутяк Г. Кожен день – інший: щоденник [Текст] / Г. Пагутяк. – Львів: ЛА «Піраміда», 2013. – 192 с.
 10. Пагутяк Г. Сентиментальні мандрівки Галичиною [Текст] / Г. Пагутяк. – Львів: ЛА «Піраміда», 2014. – 192 с.
 11. Пагутяк Г. Світ Модрицьких, передміщан з Дрогобича [Текст] / Г. Пагутяк. – Львів: ЛА «Піраміда», 2017. – 224 с.
 12. Пагутяк Г. Уріж та його духи [Текст] / Г. Пагутяк. – Львів: ЛА «Піраміда», 2012. – 120 с.
 13. Рикёр П. Память, история, забвение [Текст] / П. Рикёр. – Москва: Издательство гуманитарной литературы, 2004. – 728 с.
 14. Хохель Д. Епітетарій сучасного англійського й українського історичного фентезі (твори С. Кларк і Г. Пагутяк) [Текст]: автореф. дис... на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук / Д. Хохель. – Київ: ІЛ ім. Т. Г. Шевченка НАН України, 2014. – 21 с.

Аннотация. В статье проанализированы особенности рецепции мотива памяти в беллетризованных дневниках «Каждый день – другой» Г. Пагутяк и «Дождь над всемирным потопом» Т. Гуэрры. Определены основные типологические совпадения в этих произведениях на мотивном уровне. Акцентирована авторская оригинальность в интерпретации мотива памяти, которая проявляется в выразительной мифопоэтической аранжировке, а также в связи с феноменом культурной идентичности.

Ключевые слова: мотив памяти, неомифологизм, беллетризованный дневник, типологические совпадения, культурная идентичность, философема.

Abstract. The study analyzes the specificity of the reception of the motif of memory in the fictionalized diaries «Every day is different» by H. Pahutiak and «Rain over a great flood» by T. Guerra. It identifies main typological parallels in these works

on a motif level. The paper highlights the authors' originality in interpreting the motif of memory that manifests itself in vivid mythopoetical arrangement and also in its correlation with the phenomenon of cultural identity.

Key words: motif of memory, neo-mythologism, fictionalized diary, typological parallels, cultural identity, philosophical concept.

Аңдатпа. Мақалада Г. Пагутяктың «Әр күн әр түрлі» және Т.Герраның «Топан судан жаңбыр» ойдан шығарылған күнделіктеріндегі есте сақтау мотивтерін қабылдау ерекшеліктері талданады. Бұл жұмыстардың негізгі типологиялық сәйкестіктері мотивтік деңгейде анықталған. Автордың өзіндік ерекшелігі экспрессивті мифопоэтикалық құрылымда, сондай-ақ мәдени сәйкестік феноменінде көрінетін жад мотивін түсіндіруде баса назар аударады.

Түйін сөздер: есте сақтау мотиві, неомизтологизм, көркем әдебиет күнделігі, типологиялық сәйкестік, мәдени сәйкестілік, философиялық.

Гейбл-Кравц П.

Every cloud has a silver lining или Нет худа без добра...

Целью данной статьи является рассмотрение вмешательства пандемии коронавируса COVID19 в образовательные системы мира, вынужденный переход учащихся практически всех возрастов на дистанционное обучение, их длительное пребывание в карантине, и, как следствие этих факторов, огромнейшая неопределенность в отношении летнего отдыха детей. Кроме того, в данной статье мы хотим поделиться небольшим, но достаточно успешным опытом организации дополнительного образования учащихся и построения их дальнейшей занятости и обучения в каникулярное время. В этом году человечество опять находится в одном ковчеге – в наших больших или маленьких квартирах, спасая себя, своих близких и неблизких людей от этой напасти – COVID19... **И все мы, оказавшись закрытыми в своих ковчехах, переносим тяготы и проблемы, связанные с самоизоляцией, вынужденной НЕзанятостью, скученностью, учебными проблемами и многим иным...** Наш Международный Детский Университет дополнительного образования по английскому языку (EFU, English Friendly University), **рожденный в содружестве предпринимателей и преподавателей** двух стран, Израиля и США, и работающий более 2х лет с коллегами из Республики Казахстан, смог молниеносно перестроиться и перейти из офлайн преподавания в онлайн (начала в WhatsApp, впоследствии – в ZOOM). Мы моментально адаптировали 2 из 5 наших образовательных модулей – Базовый английский и Писательский Класс для детей и подростков к коронавирусной ситуации. Уже с 24 марта 2020 года мы ведем онлайн мастер-классы в чатах страны по базовому английскому – разговорный английский по методике EFU, **подготавливая участников чата к переходу в следующий модуль – Писательский Мастер – класс.** Мы называем это «Операция по открытию рта» и «Проект Книга». Мы решили провести АКЦИЮ и начали продвигать по Республике Казахстан беспрецедентный Проект под общим девизом «Выйти из карантина с пользой и с

языком, который и до Нью-Йорка доведет». За время действия проекта – ориентировочно до конца 2020 г. – дети 2-7 классов поднимут свой уровень английского языка, научатся грамотно и творчески писать, от записочки и до мини-книжек, а также станут участниками Международного Онлайн Форума Юных Писателей на английском языке. В Проект приглашаются дети на условиях прохождения кастинга. Подготовка к кастингу, четыре Мастер-класса с автором Проекта, в течение двух недель, ведется на безвозмездной основе, как анти – кризисная акция. В группах – до 15 учащихся. Условия по дальнейшему участию в Проекте уточняются, разрабатывается гибкая система скидок. Месяц наших онлайн-занятий, кажется, пролетел быстро и успешно. И вот мы выходим в свет с уже новым, броским, прямо из сердца рвущимся, заголовком:

Коронавирус – выйти победителем и в короне!

Вот такой призыв предложил наш Международный Детский Университет дополнительного образования по английскому языку учащимся Казахстана и Киргизии. При содействии координатора в Республике Казахстан и Киргизской Республике Кабдолдановой Батимы Аскербековны (г. Алматы), вузов, колледжей, директоров школ, учителей английского языка, родителей, и при активнейшем участии самих ребят разных возрастов из разных городов Республики Казахстан и Республики Кыргызстан был организован курс занятий по английскому языку в качестве нашего подарка казахстанским и кыргызским школьникам. 30 апреля и 5 мая мы провели виртуальный выпускной – студенты презентовали свои проекты, предъявили свои честно заработанные фроллары (наши университетские деньги), получили подарки от Профессора Фрогги и нашего американского партнера и консультанта, Мисс Елизабет Фортун. И конечно же, поделились достижениями. А достижений у нас много!

За этот месяц наши студенты:

- открыли рот и начали говорить (монологи);
- открыли рот и начали общаться (диалоги), что намного ценнее;
- перестали бояться сделать ошибку в речи;
- полностью погрузились в очарование чужого языка;

- начали ощущать прелесть и торжество успеха – «Я могу!»
- создали новый, дерзкий девиз: «Не боимся!» (говорить на английском языке.)

Выпускной пришел и ушел, оставив в наших душах сладкое, щемящее чувство грусти-радости... А мы **продолжаем!** Наша израильская образовательная компания EFU – **English Friendly University** – продолжает свое дело! Для не попавших в первый Марафон мы предложили следующий, на 2 недели занятий, 4 урока + ежедневное общение в чате на английском языке, ведение проектов – в ПОДАРОК! Начало занятий – после окончания учебного года в мире. Мы также предложили группу для продолжающих, уже прошедших Марафон студентов, 2 раза в неделю, 6 месяцев, для желающих выйти на другой уровень английского языка. Программа – Звёздный факультет EFU – Писательский класс, Клуб юных миллионеров, основы ораторского искусства, программа «Успех», общение со сверстниками из-за рубежа. В эти группы для продолжающих мы приглашаем также талантливых, креативно мыслящих учащихся 2-8 классов, еще не участвовавших в Марафоне. Ниже нам хотелось бы поделиться с читателями уважаемого академического журнала тем, что можно определить, как «коронавирусные рассуждения» вперемешку с ностальгическими воспоминаниями. Эти наблюдения и выводы представляются нам существенными для понимания того, почему наш подход к освоению английского языка продолжает пользоваться все большим и большим спросом в РК. Итак, где можно научиться английскому языку? Много лет назад в одной умной статье в защиту частного учителя мы обнаружили ответ на этот вопрос, устроивший нас на то время. Самый лучший вариант – страна изучаемого языка, платите себе за программу, ходите там на курсы или в какую-нибудь школу и в добавок живете в семье носителя языка. Вот здорово! Можете это сделать? Есть множество языковых курсов/ школ в стране проживания, и выбор приличный. Езжайте себе и учите, поднимаясь со ступеньки на ступеньку (то с есть с уровня на уровень). Кроме того, можно также смотреть разные ТВ программы и наряду со знаниями получать несказанное удовольствие от общения с забавными узнаваемыми героями, от нестандартных сюжетов... Ребенок «при деле» – на диване или на полу и мама...при кухне. Существуют также (это уже из

сегодняшнего дня, т.к. эта статья читалась лет 20 назад!) разного рода компьютерные программы, бесплатные или на дисках... Но вот какое дело – за эти годы в мире произошло много интересного, а самое главное, это интересное произошло и с нами, со мной и моими партнерами. И мы ушли от слов научиться английскому языку, выучить английский и даже от слова учитель... Вместо них мы все, наши коллеги и последователи стали использовать слова освоить, осваивать, диспетчер, руководитель проекта, старший товарищ, наконец, друг. **МЕТАМОРФОЗА!** И родился лозунг «Иностранному языку научить нельзя. Ему можно только научиться».

А теперь случилось то, что случилось – мы все оказались в замкнутом пространстве, и мало что из перечисленного стало востребованным и актуальным. И мы пошли на прорыв. И у нас это **ПОЛУЧИЛОСЬ!** Learning English witha Purpose (Освоение английского с целью). И теперь мы не можем друг без друга – мы без наших юных учеников, и они без нас. Их отчеты на ленте Инстаграм говорят сами за себя. <https://www.instagram.com/efukazakhstan/> У них появилась **ЦЕЛЬ**. У нас появился новый слоган – **УСПЕШНЫЙ РЕБЕНОК**, или «Успех на кончике пера, на кончике языка, и вообще во всем».

Коронавирус... Неужели забрезжил свет в конце туннеля? Так это или не так, покажет время, наше поведение и наши руководители, а пока мы все, а дети в особенности, обретаем долгожданную свободу... Пандемия нанесла человечеству невосполнимый урон, но, с другой стороны, и научила многому – ценить дарованное нам время, использовать его с умом, беречь себя и своих близких... Международный Детский Университет дополнительного образования по английскому языку (EFU) **поддерживает** всех, кто хочет использовать свое время с умом и посвятить его улучшению своего английского. Вот таким образом, **step-by-step**, мы нанизываем все более и более невероятные и будирующие воображение инсайты на нашу образовательную пирамиду, и это помогает нам расти не только вверх, но и вширь, давая все больше и больше «полезностей» нашим юным студентам и их семьям. Мы смогли адекватно проанализировать ситуацию, сконцентрироваться, не растеряться и опустить руки, а начать перестраивать себя и помогать другим. В результате – фонтан

творческих, педагогических и маркетинговых находок, такие, как виртуальное собрание для родителей, английский для всей семьи – заплати за одного и учитеесь все вместе, делегирование полномочий преподавателя студентам (по очереди), бизнес – проекты и их защита перед бизнес структурами стран, и многое другое. Ниже мы поделимся наработанными моделями нашей образовательной пирамиды, а также совершенно невероятным коронавирусным открытием, к которому вынужден был прийти мир на пике пандемии – виртуальному Летнему Лагерю. Здесь – результаты, которых могут достигнуть ученики за 6 месяцев участия в этом международном проекте. Итак, летний лагерь. Слово это, несомненно, вызовет шквал эмоций и положительных воспоминаний у большинства людей разных поколений, однако те трансформации, которые коронавирус произвел в нашем сознании, смещают акцент с места для развлечений и беззаботного радостного отдыха к месту, к которому большинство родителей относятся настороженно, ранжируя это место по шкале сохранения здоровья своего ребенка. Требования правительств многих стран к лагерям включают в себя знакомые нам по еще не совсем изжитому карантину ограничения, не могущие не вызывать неприятия у детей и подростков – социальная дистанция, ношение масок, измерение температуры, привязка к количеству собравшихся в одном месте людей и другое. Лагеря меняют свое привычное лицо и в новом коронавирусном мэйкапе выглядят совсем не как сказочная территория, обрастая местами для тщательного мытья рук, станциями дезинфекционной обработки. Меняются даты начала потоков, срочно переносятся или отменяются мероприятия, расширяется количество сотрудников, призванных заботиться о безопасном пребывании детей в лагере. Соответственно, уменьшается количество детей в группах и увеличивается стоимость путевки...Недостатки привычных нам офлайн – лагерей на ЛЕТО – 2020 очевидны. Что сулит нам вынужденное нововведение COVID 19 SummerCamp? Из одного ZOOM – в другой, опять четыре стены? Но если взглянуть на ситуацию под другим углом и рассмотреть виртуальный лагерь как инструмент, дающий виртуальную интеллектуальную, познавательную, физическую в некотором смысле, активность детей, учесть безопасность детей и дарованную родителям частичную свободу, то в этом решении

найдется значительно больше плюсов, чем минусов. Каким бы ни был COVID 19 SummerCamp этим летом, он в любом случае будет уже другим. И в наших с вами силах, коллеги, пройти этот тест достойно. Международный Детский Университет дополнительного образования по английскому языку подготовил достойные ниши для летнего сезона – онлайн курс и онлайн лагерь. Перед вами – «ONTHEPLATEAROUNDTHEWORLD», необыкновенная книжка, написанная в Израиле и США и изданная в США в 2014 году. Что же такого необычного в ней?

1. Плод международного проекта.

2. Необычное содружество – написана двумя взрослыми педагогами (Израиль и США), студентом Детского Международного Университета (Израиль), и Профессором Фрогги, бессменным образовательным героем этого Университета.

3. Израильские соавторы получили номинацию «Человек Года – 2014» в Израиле.

4. Студент очень продвинулся в английском языке и стал знаменит.

5. У него и у Профессора сразу появилось много последователей.

6. Книжка эта – для всей семьи, для разных возрастов и на разные темы.

Ссылка для просмотра книжки

<http://ru.calameo.com/read/0046784374e1dbd283400> Дети, принявшие участие в этом Проекте, смогут не только сделать эту книгу своей НАСТОЛЬНОЙ книгой, но и почувствуют всю силу своих ВОЗМОЖНОСТЕЙ – решил и сделал! Здесь можно посмотреть другую нашу книгу, написанную в сотворчестве с нашей студенткой из Израиля в 2019 году. <https://en.calameo.com/read/0046784376202f414a7fa?authid=YrbarffOX5TG> Приглашаем посмотреть еще одну книгу, написанную при участии нашего студента из Республики Казахстан, с. Кордай, в 2019 – 2020 году. <https://en.calameo.com/read/004678437df379ec86e9b?authid=rOORDIDlwtoh>

Примечание: два последних проекта книг находятся еще в стадии завершения, поэтому в окончательных вариантах возможны изменения.

Наша литература

Некоторыми из них уже пользуются наши студенты в Израиле и Казахстане, как например, «My First EFU Dictionary», «Quest Games», «Froggies Go To School», «Modern English For Modern Children», «Little Froggie», «Modern ABC

For Modern Kids», «My Own Mini-Book», «I Want To Be A Guru». Кроме того, создано очень много настольных игр для освоения английского языка. А еще больше книг, книжек и игр для детей «стоит в очереди» и дожидается своего часа... Есть у нас и сценарии для серий мультфильмов на английском языке для детей, интересующихся писательством и бизнесом, есть и целый театр больших интеллигентных образовательных героев, которые с радостью помогают Профессору Фрогги выполнять его светлую миссию.

Аннотация. Автором Гейбл-Кравц Паулиной анализируется переход дополнительного образования из офлайн сферы в онлайн формат на примере преподавания английского языка по системе EFU. Автор также делится достижениями творческого коллектива Детского Университета совместно с учащимися. В статье также проанализированы два типа лагерей летного отдыха, которые, возможно, будут иметь место этим летом.

Abstract. The author Geibl-Kravts Paulina analyzes the transition of additional education from the offline sphere to the online format by the example of teaching English using the EFU system. The author also shares the achievements of the creative team of the Children's University together with students. The article also analyzes two types of summer camps that are likely to take place this summer.

Давидовський К. Ю.

До питання про можливість впливу на естрадне хвилювання музикантів медичними засобами

Вступ. Стан сильного хвилювання, яке часом настає перед виходом і під час перебування музиканта на сцені, може призвести до значних втрат у виконанні, а іноді й до настання стану позамежного гальмування та естрадної катастрофи. К. Станіславський так характеризував подібний стан: «У ці хвилини тіло напружується від безсилля волі, а ненормальна напруга всюди, в різних центрах, точно зав'язує вузли або створює судоми, завдяки яким ноги клякнуть і ледь можуть ходити, руки дерев'яніють, дихання спирається, горло стискається й все тіло мертвіє. Або, навпаки, від безвладдя почуття вусьому тілі настає анархія: м'язи мимоволі скорочуються, викликаючи незліченну кількість рухів, безглузких поз та жестів, нервових тиків тощо. Від цього хаосу саме почуття біжить і ховається в свої схованки. Чи можна творити й мислити при такому стані?!» [3, с. 154].

Усім музикантам відомі випадки, коли виконавець через хвилювання виявлявся не в змозі закінчити свій виступ і безпорадно залишав сцену. Якщо розглядати панічне естрадне хвилювання як стан хворобливий, то, природно, слід допустити в лікуванні цього недугу участь не тільки психолога, викладача, але й лікаря. Медичний вплив на хворобу передбачає не тільки бесіди пацієнта з лікарем-психологом, психотерапевтом або психіатром, але й прийом лікарських препаратів синтетичного або природного походження.

Метою статті є необхідність довести доцільність розумного використання медичних засобів боротьби з естрадним хвилюванням.

Виклад основного матеріалу. Мікстури на основі бромі і валеріани завжди були присутні в артистичних і гримерках минулих століть. Із розвитком фармакології та хімічної промисловості кількість медикаментозних засобів, які збуджують або заспокоюють нервову систему, постійно зростає. У той же час знайти до-

свідченого психіатра – фахівця в області медикаментозного впливу саме на естрадне хвилювання – вкрай складно. Рекомендації некваліфікованих лікарів, необізнаних із специфічними проблемами стану естрадного хвилювання, котрі прописують лише загальнозаспокійливіта загальнозміцнюючі нервову систему засоби, на практиці виявляються недостатньо ефективними або викликають небажані побічні ефекти (зниження емоційного тону виконання, сонливість, апатію). Артисти, які не справляються зі своєю проблемою іншими методами, змушені вдаватися до самолікування, при виборі медичних препаратів орієнтуватися на поради непрофесійні, на чутки (часто-густо необґрунтовані) або на власний досвід. Негативні наслідки вживання таких препаратів без кваліфікованої рекомендації лікаря призвели до загального негативного ставлення у музикантів до медичних засобів боротьби з естрадним хвилюванням.

Чи слід артистам повністю відмовитися в передконцертний період від прийому препаратів, які впливають на їх нервову систему? Перш за все, слід зазначити, що на процеси збудження та гальмування можуть впливати не тільки хімічні препарати, але й речовини, які містяться в продуктах харчування, напоях, відварах, настоянках і екстрактах деяких рослин, алкоголь і наркотичні засоби, а також навіювання й гіпноз.

Якщо *гіпноз* принципово повинен бути виключений із способів впливу на артиста як такий, що викликає деформацію особистості та підпорядкування її волі гіпнотизера, то допомога справжнього фахівця в галузі психотерапії або психоаналізу може дати позитивні результати. Відомо, наприклад, що лікування С. Рахманінова після провалу його Першої симфонії у лікаря Н. Даля вплинуло благотворнимчином на самопочуття композитора [3, с. 111].

Прийом будь-яких *наркотичних або токсичних засобів*, до яких, на жаль, вдаються деякі артисти, особливо естрадного напрямку (згадаємо, наприклад, сумну долю Елвіса Преслі!), призводять найчастіше до катастрофічних наслідків: ейфорія, що ненадовго викликається ними, створює лише ілюзію перемоги над страхом. Слідом за недовготривалим підйомом наступають занепад і депресія, так як всі наркотики одночасно паралізують обидві нервові функції – гальмування та збудження. Для підняття настрою потрібна нова й, як правило, велика доза. Швидко, іноді

після одноразового прийому препарату виникає патологічна залежність організму від даної речовини.

Алкогольні напої, до вживання яких часто вдаються артисти з метою зняття стресу, ні в якому разі не повинні бути рекомендовані для прийому серйозними музикантами (особливо інструменталістами) перед виходом на сцену. Навіть невеликі дози алкоголю, позбавляючи від страху, порушують точність координації рухів і гальмують самоконтроль.

Ще одна важлива обставина: стан навіть незначного алкогольного, наркотичного або токсичного сп'яніння артиста завжди помітний слухачеві (глядачеві) й викликає в останнього однозначно негативну реакцію.

Багато артистів перед виходом на сцену відчувають гостре бажання *закурити*. Від цього краще утриматися або спробувати перебити потребу смаком м'ятних або ментолових ледяників, подушечок, жувальної гумки, трав'яного настою (м'яти перцевої, ромашки, лофанта, анісу, кмину). Нікотин, що міститься в тютюновому димі, звужує судини головного мозку й погіршує реакцію, особливо у осіб, які не звикли до постійного паління. Досвідчений музикант-курець намагається утримуватися від закурювання безпосередньо перед виходом на сцену, залишаючи це сумнівне задоволення на потім.

«Заспокійливим» ефектом володіє значна кількість лікарських препаратів – *барбітуратів, психолептиків, антидепресантів, транквілізаторів, ноотропів*. Побічну «заколисливу» дію мають і інші (серцеві, антиалергічні) засоби, наприклад, клофелін і димедрол.

Призначати будь-які психотропні препарати самостійно – все одно, що грати в «російську рулетку». Наприклад, барбітурати (група лікарських засобів, похідних барбітурової кислоти, які чинять вплив на центральну нервову систему), – це справжнісінький «багатоликий Янус»: в одній дозі вони мають заспокійливу дію, в іншій – снодійну, а в третій пригнічують дихальний центр і можуть призвести до смерті.

Психолептики (лікарські речовини рослинного або синтетичного походження, які викликають заспокоєння або зменшення емоційної напруги без снодійного ефекту) й *антидепресанти* (психотропні лікарські засоби, котрі застосовуються перш за все

для терапії депресії, зменшують тривогу, занепокоєння, дратівливість та емоційну напругу) дуже довго виводяться з організму. Крім того, ці препарати знижують увагу й уповільнюють реакцію, що не кращим чином позначається на техніці виконання.

Частіше за інших препаратів використовуються *транквілізатори* (препарати, які знімають тривогу й страх) – Феназепам, Діазепам, Оксазепам (торгові назви Нозепам, Тазепам), Медазепам, Бромазепам, Мепробомат, Гідроксизин тощо. Усі перераховані хіміко-медикаментозні препарати мають два принципові недоліки: викликають у тій чи іншій мірі апатію й снодійний ефект, крім того, швидке звикання, а при збільшенні дози або тривалому вживанні – наркотичну залежність.

Однак, крім класичних транквілізаторів (бензодіазепінів), про які щойно йшлося, сучасна фармакологія пропонує групу так званих *нетипових транквілізаторів*. Серед останніх особливо слід виділити препарати – похідні гамма-аліномасленої кислоти (ГАМК). Вони дуже ефективні, коли необхідно зняти відчуття тривоги, страху, емоційну напруженість. Дуже важливо, що ці препарати є природними метаболітами мозку (присутні в його клітинах і необхідні для життєдіяльності), тобто вони природні для організму, не мають тих негативних побічних ефектів, які властиві бензодіазепінами (м'язова слабкість, порушення концентрації уваги, сонливість, млявість, ризик звикання).

Більш того, нетипові транквілізатори завдають *ноотропний ефект* – нормалізують обмін речовин у клітинах мозку, дозволяючи артисту вести звичайний спосіб життя й нормально працювати, готуватися до концерту. Список проблем, які вирішуються за допомогою *ноотропів* (Фенибут, Милдронат, Гліцин, Адаптол, Біфрен, Пірацетам, Пантогам) дуже великий. Прийом таких препаратів протягом декількох дібу дозах, рекомендованих досвідченим лікарем-психіатром, допоможе благополучно пережити стресову ситуацію або позбутися від її наслідків. Так, добре зарекомендував себе серед студентів, схильних до естрадного хвилювання, препарат *Біфрен*, який має транквілізуючі властивості, усуває психоемоційне напруження, тривожність і страх, стимулює пам'ять і здатність до навчання, підвищує фізичну працездатність.

Мабуть, багатьом музикантам давно пора подолати якийсь священний жах, який був завжди притаманний людині радянсько-

го ладу перед будь-яким словом з приставкою «психо». Звернення до психіатра або психолога досі часто-густо розглядається у нас як крайній захід. Недовіра до психотропних препаратів ґрунтується на стереотипах, які породжені незнанням: у цивілізованих країнах лікарів-психіатрів і психологів громадяни відвідують майже так само часто, як і терапевтів.

Але повернемося до артистів. Вийшли з їх широкого вжитку таблетки й мікстури на основі бромідів натрію й калію, так як препарати броду, надаючи незначний вплив на процеси гальмування в корі головного мозку, здатні пригнічувати сенсорну сферу та накопичуватися в організмі.

Залишаються *фітопрепарати* на базі валеріани, пустирника, пасифлори, півонії, м'яти перцевої, звіробою, глоду (рос. боярышник), трілісника водяного, хмелю, ревеню, лофанта.

Транквілізатори останнього покоління, які створюються на основі цих трав (наприклад, Ново-пасит), не викликають звикання й не дають видимих негативних побічних ефектів. Але й їх не можна приймати за кожним випадком і без консультації лікаря. Так, відвари, настоянки та екстракти кропиви собачої й глоду крім заспокійливої дії викликають зниження артеріального тиску, лофанта – сечогінний, а хмелю – снодійний ефект.

Найбільш часто вживаним і перевіреном на багатьох поколіннях артистів «м'яким» заспокійливим засобом, який гальмує хвилювання, але не пригнічує нервову систему, не викликає звикання, не призводить до отруєнь або ускладнень при незначному передозуванні навіть у дітей, – таким універсальним і нешкідливим засобом є *настоянка, відвар і екстракт кореня валеріани*. Правда, заспокійлива дія валеріани при одноразовому вживанні незначна, але й це надає доведений додатковий плацебо-ефект: якщо в період сильного стресу прийняти якісь ліки «від хвилювання», мозок відразу намалює причинно-наслідковий зв'язок між цими двома подіями, і ви будете вважати, що ліки подіяли. Об'єктивно ж загальноуспокійливий вплив і загальнозміцнюючу нервову систему дію викликає, як мінімум, місячний курс прийому препаратів валеріани.

Взагалі використовувати будь-які заспокійливі медикаментозні засоби найменш доцільно безпосередньо перед виходом на естраду. Розумне, рекомендоване лікарем їх застосування в

точному дозуванні покликане перш за все допомогти музиканту перебувати в гарному самопочутті в передконцертний період, запобігти неприємні й болючі відчуття, особливо в області серця, а також дати можливість добре відпочити й виспатися перед концертом. При цьому слід зауважити, що жодне сучасне *снодійне* не є абсолютно нешкідливим: будь-який подібний препарат пригнічує так званий швидкий сон, «відповідальний» за повноцінний відпочинок організму. «Штучний» сон не освіжає.

Таким чином, музикант, який не володіє спеціальними медичними знаннями, а тому не повинен ризикувати, вдаючись до самолікування, може, відчувши зайве естрадне хвилювання, безпечно застосовувати лише один засіб медичного характеру (в складних випадках слід, як уже було сказано, слід звернутися до лікаря-психіатра) – *настоянку, відвар або екстракт кореня валеріани*. Найбільш доцільна, починаючи з підліткового віку, наступна схема прийому ліків: в останні 3–5 днів перед відповідальним концертом – по 15–20 крапель настоянки 3 рази на день за 20 хвилин до прийняття їжі, а в останній передконцертний день, крім того, – 30 крапель настоянки і 2 таблетки екстракту валеріани перед сном (таблетки екстракту валеріани повільно засвоюються організмом і подіють лише в другій половині ночі, коли дія настойки вже припиниться); в день концерту – 30 крапель настоянки вранці натщесерце й стільки ж за 20 хвилин до виходу на сцену. Прийом настоянки валеріани в невеликих дозах (по 15 крапель 3 рази на добу або тільки на ніч) протягом місяця й більше, наприклад, у період концертного турне, участі в багатотуровому конкурсі або під час екзаменаційної сесії робить тільки позитивний вплив на самопочуття, працездатність і концертну форму будь-якого музиканта, навіть не схильного до естрадного хвилювання в руйнівному ступені.

Ще один важливий момент: при відповідній налаштованості до фізіологічного ефекту приєднується *психотерапевтичний ефект* – віра та очікування дії препарату. Процедура прийому ліків у певний час стає ще однією ланкою *фізичних дій*, які рекомендував артистам К. Станіславський здійснювати перед виходом на сцену. Звичні для людини фізичні дії, котрі не вражаються естрадним хвилюванням (великий режисер радив артистам збирати розсипані цвяхи), виконані впевнено та своєчасно, відволікають від

зайвих думок про можливе хвилювання на сцені. «Найбільш доступний і легкий [спосіб] – фізична дія, мала правда, малі моменти віри», – писав великий митець [4, с. 367].

З іншого боку, систематичне вживання будь-якого препарату перед концертом із часом створює психологічну залежність виконавця від прийому ліків. Насправді така потреба має зникнути сама, коли закінчиться вельми відповідальний й стресовий період у житті виконавця (конкурс, сесія тощо). Отже, вдаватися до прийому навіть невразливих препаратів на постійній основі, коли в цьому нема нагальної необхідності, є недоцільним.

Однак не всяка нервова система вимагає заспокоєння. Музикант із слабким типом нервової діяльності надзвичайно пригнічується передконцертною підготовкою й очікуванням виходу на сцену. Втома клітин головного мозку може призвести до ряду естрадних неполадок і навіть до катастрофи у вигляді виникнення на сцені стану позамежного гальмування. Слабкій нервовій системі допоможуть підбадьоритися *природні стимулятори* – кофеїн, або теїн, що міститься в каві, какао, шоколаді й міцному чаї. У чаї, крім того, зосереджена чверть всіх відомих науці фізіологічно активних речовин: таніни, катехіни, вітаміни – С, В₁, В₂, РР, мінеральні речовини – калій, фосфор, магній тощо. Дози й час вживання цих цінних продуктів слід визначити експериментально перед не найбільш відповідальними виступами кожному артистові, якій потребує «допінгу».

Підвищити життєвий й робочий тонус у передконцертний період у таких осіб можуть також призначені лікарем у певному дозуванні лікарські препарати, які виготовлені на базі природних стимуляторів нервової системи: настоянки лимонника, женьшеню, золотухи (рос. заманиха), аралії, стеркулії, ехінацеї, екстрактів елеутерококу, родіоли, левзеї, а також пантокрин (екстракт пантів оленів), сапарал (сума солей, виділених з коренів аралії маньчжурської), іммунал і ін.

Висновки. Таким чином, ігнорувати медикаментозний шлях боротьби з естрадним хвилюванням, котрийсьогодні уявляється більшості музикантів і педагогів сумнівним (до нього якщо й вдаються, то якимось сором'язливо, крадькома), ненауочно й недоцільно. У майбутньому, на думку автора, цей напрям стане головним реальним шляхом повної перемоги артиста над хвилюванням,

щомучити його. Ця думка кореспондується з прогнозом ЮНЕСКО, за яким у ХХІ столітті будуть, нарешті, винайдені ефективні ліки «від страху», що не викликають жодних негативних наслідків для здоров'я людини й не надають негативного гнітючого впливу на стан творчого підйому.

Література

1. Давыдовский К. Феномен эстрадного волнения. / К. Ю. Давыдовский. – К.: КГВМУ им. П. М. Глиэра, 2002. – 65 с.
2. Савшинский С. Режим и гигиена работы пианиста. – Л.: «Советский композитор», 1963. – 117 с.
3. Станиславский К. Моя жизнь в искусстве. / Станиславский К. С. – М.: «Искусство», 1962. – 370 с.
4. Станиславский К. Собрание сочинений, т. II–III. / Станиславский К. С. – М.: «Искусство», 1955. – 565 с.

Давыдовский К. Ю.

К вопросу о возможности воздействия на эстрадное волнение музыкантов медицинскими средствами

Аннотация. Возникновение деструктивного эстрадного волнения – проблема, с которой может столкнуться любой исполнитель на определенном этапе творчества. В таком состоянии художественное исполнение музыкального произведения становится невозможным, поскольку волнение может приводить к существенным сбоям в исполнении, а в отдельных случаях и к эстрадной катастрофе. Психологические и педагогические методы воздействия на состояние эстрадного волнения могут оказаться недостаточными. В таких случаях допускается применение медикаментозных средств.

Ключевые слова: эстрадное волнение, запредельное торможение, гипноз, барбитураты, психолептики, антидепрессанты, транквилизаторы, ноотропы, фитопрепараты, стимуляторы.

Davydovskiy K.

On the question of the possibility of influencing the variety excitement of musicians by medical means

Abstract: The emergence of destructive variety excitement is a problem that any performer may encounter at a certain stage of creativity. In this state, the artistic performance of a musical work becomes impossible, because the excitement can lead to significant disruptions in performance, and in some cases to popdisaster. Psychological and pedagogical methods of influencing the state of variety excitement may be insufficient. In such cases, the use of medications is allowed.

Key words: variety excitement, limiting inhibition, hypnosis, barbiturates, psycholeptics, antidepressants, tranquilizers, nootropics, herbal remedies, stimulants.

Давыдовский К. Ю.

Медициналық құралдар арқылы музыканттардың поп-толқуларына әсер ету мүмкіндігі туралы

Аңдатпа. Деструктивті поп-толқудың пайда болуы кез-келген орындаушының шығармашылықтың белгілі бір кезеңінде кездесуі мүмкін проблема. Бұл жағдайда музыкалық туындыны көркем орындау мүмкін емес болады, өйткені толқулар орындау кезінде айтарлықтай бұзылуларға, ал кейбір жағдайларда поп-апатқа әкелуі мүмкін. Эстрадалық толқулар күйіне әсер етудің психологиялық-педагогикалық әдістері жеткіліксіз болуы мүмкін. Мұндай жағдайларда дәрі-дәрмектерді қолдануға рұқсат етіледі.

Түйін сөздер: поп толқуы, экстремалды ингибирлеу, гипноз, барбитураттар, психолептикер, антидепрессанттар, транквилизаторлар, ноотроптар, шөптерменемдеу, стимуляторлар.

Джунушалиева Г.Д.

Научная концептуализация феномена бюрократии в раннесоветском государстве

На сегодняшний день проблематика сущностных характеристик и особенностей развития бюрократии и бюрократического аппарата активно разрабатывается такими общественными науками, как политология, социология, юриспруденция, психология. Однако исторической наукой этот феномен рассматривается только в плане своеобразного экскурса в историю создания органов исполнительной и представительной власти. Никто не ставит под сомнение тот факт, что возникновение и развитие бюрократического аппарата как системы профессионального администрирования социально-политических, социально-экономических и социокультурных процессов протекающих в обществе, является вполне закономерным этапом в жизни общества и государства.

Начало становления бюрократического аппарата современного типа приходится на XIX столетие, когда темпы и потребности капиталистического развития европейских государств вовлекли в свою орбиту фактически все уголки земного шара, подстегнули социально-политические процессы по модернизации традиционных обществ в соответствии с реалиями текущего исторического момента. Анализ феномена бюрократии в политической науке вышел далеко за рамки ее понимания в качестве административного процесса управления с описанием его недостатков функционального характера. Социально-политическая наука, признавая бюрократию и как способ осуществления работы в государственных и негосударственных учреждениях и специфически организованный по определенным критериям отобранный слой служащих, отмечает, что она является особым типом государственной организации и стиля жизни в обществе. Кроме того, это и определенный тип динамики развития и приспособления к процессам модернизации общества.

В настоящее время в медийных средствах и академической науке в значение термина «бюрократия» вкладываются различ-

ные смыслы: правление чиновников, система профессионального администрирования, государственное управление, нерыночная организация с отсутствием демократических норм. При рассмотрении функциональной компоненты бюрократического управления большее внимание уделяется вопросам неэффективности работы аппарата, даже более того характеризуют ее как «дисфункциональное явление». Таким образом, можно выделить две аналитические рамки изучения бюрократии:

Изучение бюрократического аппарата как политического органа правления, соотношения государственной бюрократии и общества. В этой парадигме рассматриваются крупные категории: общество, государство, классы, массы, политические движения. Бюрократия в этом случае отождествляется с государством и является выразителем его интересов. Исследованием данного конструкта занимались Г. Гегель, К. Маркс, Р. Михельс [1, 2, 3].

Бюрократия – социальный механизм, независимый от политической формы и политических отношений в обществе (Тейлор, Вебер, Мертон, Селзник) [4, 5, 6, 7]. В качестве такого механизма бюрократия присуща и негосударственным органам (корпорациям, профсоюзам, политическим партиям и др.).

Собственно обе конструкции и определили две области исследования теории бюрократии – политического и социологического анализа. Попутно хотелось бы отметить тот факт, что любые разграничения теоретических подходов носят относительный характер, поскольку они при анализе социальных явлений взаимодействуют и переплетаются.

Взгляд на природу бюрократии через призму политического анализа впервые был предложен Г. Гегелем. Он первым указал на ту роль, которую выполняют государственные служащие в процессе унификации и рационализации общества. Благодаря системе органов государственного управления государство преодолевало раздробленность и обособление индивидов на уровне гражданского общества в сфере экономической деятельности субъектов. Он разработал то, что в современной политической литературе обозначается как институт государственного. Основной смысл существования и задачи данного института состоят в формулировке, защите и сохранении общей, объединяющей платформы, в культивировании идеи первичности

общества единства над обществом противоречивого множества интересов.

Идея бюрократии гегелевского времени тесно смыкается с представлениями централизованного европейского государства, что было прогрессивным явлением для того периода. Его концепция органично вобрала в себя идеи рационального устройства государства и имела «самую последовательную, самую богатую и законченную формулировку» [8] для своей эпохи. В своей работе «Философия права» [9] он свел воедино этический рационализм И. Канта и традиции немецкого идеализма, приведя их в соответствие с реалиями институционального устройства Прусского государства, в котором регуляция повседневной жизни граждан Пруссии той эпохи резко отличалась от британской системы самоуправления.

По мнению Гегеля, прусское государство представляло собой образец рационального устройства человеческого общества для достижения общего блага и реализации индивидуальных целей самореализации личности. Бюрократия в его понимании являлось одним из трех основных слоев общества наряду с промышленниками и аграриями. Именно слой гражданских служащих был единственным носителем и реализатором всеобщего интереса общества в силу того, что частный интерес гражданских служащих совпадает с интересами государства. Претворение в жизнь общегосударственных целей и легитимность бюрократии, полнота доверия по отношению к нему со стороны народа всецело зависят от политической культуры, этических и социально-политических норм поведения служащих. Поэтому необходимость в особом внимании к образованию и обучению служащих как граждан и как профессионалов с тем, чтобы они соответствовали уровню предъявляемых к ним требований и были способны решать возникающих перед ними задачи становится приоритетной.

В XIX в. термин «бюрократия» употреблялся также в контексте маркировки такого типа государственной системы, где министерские посты были заняты профессиональными чиновниками, которые были ответственны только перед монархической властью. В этой ситуации бюрократия была некоей оппозицией представительной власти. Представительная власть формировалась из выборных политиков, которые были подотчетны за-

конодательному собранию или парламенту. По мнению Дж. Ст. Милль, который в своей классической работе «Размышления о представительном правлении» [10] рассматривал бюрократию как единственную серьезную альтернативу представительной системе. В этой работе он попытался дать объективную оценку преимуществ и недостатков обеих систем. «В XX в. бюрократическое правление может с такой же вероятностью быть признаком военной диктатуры или однопартийного режима, как и наследственной монархии, но контраст с парламентской демократией всё ещё применяется в политологии при сравнении отличительных черт различных политических систем» [11, с. 68].

К. Маркс предложил свой вариант анализа бюрократии, критически пересматривая философию государства Гегеля. Государство для Г. Гегеля было механизмом, стоящим над сословиями и имеющим возможность объединить общество на определенных рациональных посылах для социального действия. Маркс же рассматривал бюрократию как социальный организм в обществе, раздираемого антагонистическими противоречиями, который использует эти противоречия в своих интересах и учреждает в социуме порядок и правовые рамки социального действия, которые легализуют его господство. По мнению К. Маркса недостаток гегелевского видения бюрократии заключается в том, что Гегель дает общие определения ее формальной организации, опуская содержание бюрократии.

Особенность идеи К. Маркса заключается в том, что он остановился на конкретном и более социологическом варианте политического анализа. Главной задачей и целью бюрократии, с его точки зрения, становится стремление снизить остроту конфликта в обществе. Для этого она выдает свой корпоративный интерес, заключающийся в сохранении правил игры гражданского общества с его индивидуализированными интересами, в качестве «всеобщего интереса». Призванная объединять, она фактически «разделяет и властвует». Маркс пишет: «Корпорации представляют собой материализм бюрократии, а бюрократия есть спиритуализм корпораций. Корпорация составляет бюрократию гражданского общества, бюрократия же есть корпорация государства. В действительности поэтому бюрократия противопоставляет себя – как «гражданское общество государства» – корпорациям как

«государству гражданского общества»... Как только государство пробуждается к действительной жизни и гражданское общество, действуя по побуждению своего собственного разума, освобождается от власти корпораций, бюрократия старается восстановить их, ибо с падением «государства гражданского общества» падает также «гражданское общество государства» [12, с. 270].

Выделенные К. Марксом эмпирические характеристики бюрократии носят негативный оттенок. Бюрократия в его понимании – это «мнимое государство наряду с реальным государством,.. Бюрократия имеет в своем обладании государство... – это ее частная собственность... Что касается отдельного бюрократа, то государственная цель превращается в его личную цель, в погоню за чинами, в делание карьеры» [12, с. 272]. Бюрократия, таким образом, превращается в «грубый материализм, в материализм слепого подчинения, веры в авторитет, в механизм твердо установленных формальных действий, готовых принципов, воззрений, традиций» [12, с. 272]. В этих условиях государственные задачи превращаются управленцами в канцелярские задачи, а канцелярские задачи вырастают в государственные. Фактически индивиды в капиталистическом обществе противопоставляются друг другу, а их общение становится общением персонифицированных функций. В такой ситуации эффективность деятельности чиновника измеряется соответствием его действий инструктивным нормам.

Концентрация и централизация в руках бюрократии власти, по мнению К. Маркса представляет собой следствие сосредоточения управления капиталом в руках немногих. Из-за отчуждения административного аппарата от общества и реальных потребностей индивида и имеют место отклонения в деятельности организаций. Социальная группа людей, специализирующаяся на управлении замыкается, управление превращается самоцель. Таким образом, бюрократия – это зло, сила, сопротивляющаяся прогрессивному развитию общества и паразитирующая на нем.

В целом проблеме бюрократии были посвящен целый ряд произведений: совместные работы К. Маркса и Ф. Энгельса «Немецкая идеология» 1846 г., «Манифест коммунистической партии» 1848 г., «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» 1852 г., «Гражданская война во Франции. Воззвание Генерального совета

Международного Товарищества Рабочих» 1871 г., письмо к Кугельману 1871 г., письмо Бракке 1875 г., известное под названием «Критика Готской программы», и др. Этой проблеме посвящены такие работы Ф. Энгельса, как: «Письмо Теодору Куно 24 января 1872 г., книга «Анти-Дюринг» 1878 г., книга «Происхождение семьи, частной собственности и государства» 1884 г., письмо Бабелю 1886 г. и ряд других писем.

Взгляды К. Марксана бюрократию разделял и В.И. Ленин, который в своей работе «Государство и революция» писал: «Чиновничество и постоянная армия, это — «паразит» на теле буржуазного общества, паразит, порожденный внутренними противоречиями, которые это общество раздирают, но именно паразит, «затыкающий» жизненные поры» [13, с. 30]. Однако, он вынужден был признаться, что: «Об уничтожении чиновничества сразу, повсюду, до конца не может быть речи. Это – утопия. Но *разбить* сразу старую чиновничью машину и тотчас же начать строить новую, позволяющую постепенно сводить на нет всякое чиновничество ... очередная задача революционного пролетариата» [13, с. 50]. Необходимость в управлении таким сложным инструментом как государство создает объективные условия для существования бюрократической системы. Этот факт осознается идеологами Октябрьской революции, поэтому заявляют во всеулышание, что «жить без этого аппарата мы не можем, всякие отрасли управления создают потребность в таком аппарате» [14, с. 169].

В качестве нового поворота в концептуализации своего подхода к бюрократии Ленин предлагает: «Рабочие, завоевав политическую власть, разобьют старый бюрократический аппарат, сломают его до основания, ... заменят его новым, состоящим из тех же самых рабочих и служащих, *против* превращения коих в бюрократов будут приняты тотчас меры...: 1) не только выборность, но и сменяемость в любое время; 2) плата не выше платы рабочего; 3) переход немедленный к тому, чтобы *все* исполняли функции контроля и надзора, чтобы *все* на время становились «бюрократами» и чтобы поэтому *никто* не мог стать «бюрократом» [13, с. 109].

И.В. Сталин стал самым успешным политическим деятелем, пожалуй, в истории Советского Союза, который сумел за два де-

сытиялетия модернизировать экономику огромного государства, обремененного немислмым количеством проблем социально-экономического и социально-политического характера во враждебном окружении. Поэтому представляет большой исследовательский интерес изучение концептуальных идей, лежавших в основе модернизации СССР по-сталински. Несмотря на то, что И. Сталин являлся одним из руководителей верхушки РКП (б), тем не менее, только с 1923 г. он приступает к реализации самостоятельной политической линии. Период 1923-1927 гг. стал поворотным в карьере, концептуальном осмыслении перспектив Советского государства в истории человечества, международной политике и идеологическом назначении первого социалистического государства. Свое видение будущего он отстаивал всеми доступными средствами, постепенно устраняя своих политических оппонентов.

В основу своей деятельности на посту лидера первого социалистического государства он положил единство концепции победы социализма в отдельно взятой стране, политики модернизации государства и разработку стратегии преодоления экономической зависимости от западных стран. В своей концептуально оформленной идее Сталин в корне разошелся во взглядах с Л. Троцким, готового все ресурсы советского государства положить на организацию мировой пролетарской революции. В 1929 г. генеральный секретарь приступает к реализации проекта. Мобилизационный путь развития государства специфичное состояние общества, он требует чрезвычайного напряжения усилий, средств и особых организационных форм управления. В обращении к хозяйственникам 4 февраля 1931 г. он пишет: «Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут. Вот что диктуют нам наши обязательства перед рабочими и крестьянами СССР» [15, с. 39]. Поэтому роль управленческого аппарата в организации и регулировании мобилизационных процессов в области индустриализации производства и села возрастает многократно.

Глава Советского государства выделил три пути индустриализации государства, которые были апробированы другими государствами:

- колониальный путь – за счет вывоза ресурсов из колоний для развития экономики метрополии (Англия, Франция);
- война как средство быстрого обретения средств (Германия);
- путь продажи концессий и получения займов (имперская Россия).

Сталин предлагает идти по пути четвертому в докладе «О хозяйственном положении и политике партии» на пленуме ЦК ВКП(б) 13 апреля 1926 г. – изыскать внутренние ресурсы на строительство советской индустрии «путь собственных сбережений для дела промышленности, путь социалистического накопления, на который неоднократно указывал тов. Ленин, как на единственный путь индустриализации нашей страны» [16, с. 123]. Решение этой задачи возможно с помощью двух политических институтов государства «организация *класса* пролетариев в государственную власть, призванную подавлять сопротивление эксплуататоров, организовать социалистическое хозяйство, ликвидировать классы и т.д.» и правительства как «*верхушки* этой государственной организации, ее руководящей *верхушки*» [17].

Однако И. Сталин видел и проблемы с усилением роли советской бюрократии. Так на организационном отчете ЦК РКП(б) XXII съезду 17 апреля 1923 г. он говорил: «Государственный аппарат [*СССР – прим. авт.*], повторяю, по типу правильный, но составные части его еще чуждые, казенные, наполовину царско-буржуазные. Мы хотим иметь государственный аппарат, как средство обслуживания народных масс, а некоторые люди этого госаппарата хотят превратить его в статью кормления. Вот почему аппарат в целом фальшивит» [18, с. 207]. В этом лидер Советского Союза усматривал серьезные последствия

Один из главных политических оппозиционеров И.В. Сталина Лев Троцкий говорил о «выкорчевывании» классов как социального явления, которое несовместимо с бесклассовым социалистическим государством. В период с апреля 1929 г. по август 1941 г. им был написан ряд статей и писем, в которых отразилась его позиция в отношении советской бюрократии и сталинского видения ее назначения [19].

Троцкий подчеркивал, «что недостаточно классы административно «уничтожить»; их надо еще и экономически преодолеть» [20]. Ускоренное развитие промышленности и «вовлечение

земледелия в сфере государственного плана» [20] 20-30-х годов требует управления и решения задач хозяйственного руководства всей экономикой молодого советского государства. Вопросы обеспечения баланса в развитии разных отраслей производства в масштабах страны, контроль над соответствием процессов накопления и потребления совокупного общественного продукта (ВВП) является функциональной обязанностью бюрократии, которая должна нести ответственность и быть «сменяемой снизу доверху».

Троцкий не отрицает социальную обусловленность существования этого института, более того для него она является инструментом «предупреждения новой классовой борьбы, которая стремится развиться из жестокого соперничества потребительских интересов на фундаменте все еще отсталого и негармонического хозяйства» [20]. Если отбросить в сторону всю достаточно прозрачную риторику Л. Троцкого, который пытался доступными ему политическими способами сопротивляться и противостоять И. Сталину, то мы обнаружим, что один из отцов Октябрьской революции увидел и предупредил своих соратников, что в руках умелого политика бюрократия способна стать очень мощным средством борьбы с политическими противниками. Он пишет: «сталинская фракция вынуждена снова и снова «окончательно» истреблять «остатки» старых и новых оппозиций, применять все более сильно действующие средства, пускать в оборот все более отвратительные амальгамы. В то же время, сама эта фракция все более поднимается над партией и даже над бюрократией; она открыто провозглашает чисто бонапартистский принцип непогрешимого пожизненного вождя. Единственной добродетелью революционера признается отныне верность вождю» [20]. Собственно для него бюрократия в целом, а в сталинском варианте особенно, есть зло, которое «восполняет административным давлением недостаток экономического могущества». Именно потому она начинает выполнять совершенно несвойственные ей функции «контролера, судьи и карателя» [20]. И все же справедливости ради мы должны отметить, что будущность Советского Союза в проекте Л. Троцкого была бы еще более разрушительной для государства, поскольку он намерен был в буквальном смысле положить страну на алтарь мировой пролетарской революции.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при организации системы управления государством, формирования бюрократической системы лидеры раннесоветского государства исходили из научных представлений, понимания, что могут иметь место негативные проявления централизации управления. Однако негативные проявления функционирования бюрократической системы вносятся людьми, социальными акторами, которые вовлечены в коммуникацию с социальными группами и индивидами в различных областях жизнедеятельности общества и государства.

Литература

1. Гегель Г.Ф.В. Философия права. М.: Мысль, 1990.
2. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. URL: <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/18br/index.html>
3. Михельс Р. Социология политической партии в условиях современной демократии // Вся политика. Хрестоматия. Сост. Нечаев В.Д., Филиппов А.В. М.: Изд-во «Европа», 2006.
4. Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента. URL: <http://www.improvement.ru/bibliot/taylor/index.shtm>
5. Вебер М. Хозяйство и общество. URL: <http://www.politizdat.ru/fragment/66/>
6. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, Хранитель, 2006.
7. Selznick, Philip (1943) / An Approach to a Theory of Bureaucracy // American Sociological Review. № 8(1): 47-54. URL: doi:10.2307/2085448
8. Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение. С. 421. URL: http://krotov.info/library/13_m/ar/ks_01.htm
9. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990
10. Милль Дж. Ст. Размышления о представительном правлении. URL: http://my-shop.ru/_files/product/pdf/129/1287887.pdf
11. Битем Д. Бюрократия // Социологический журнал. 1997. № 4.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т. 1. М.: Государственное изд-во полит. литературы, 1955. URL: <http://www.kpu.ua/wp-content/uploads/2011/12/t01.pdf>
13. Ленин В. И. Государство и революция. ПСС. Т. 33. М.: Изд-во полит. литературы, 1969.
14. Ленин В. И. Доклад о партийной программе 19.03.19 г. ПСС. Т. 38. М.: Изд-во полит. литературы, 1969.
15. Сталин И.В. О задачах хозяйственников. Речь на 1-ой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности. ПСС. Т.13. М.: М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1946-2006.

16. Сталин И.В. О хозяйственном положении Советского Союза и политике партии. ПСС. Т.8. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1946-2006. – С. 123.
17. Сталин И.В. К вопросу о рабоче-крестьянском правительстве. Ответ Дмитриеву. ПСС. Т.9. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1946-2006. URL: http://le-tireur.ucoz.ru/Stalin_pss/Stalin.html
18. Сталин И.В. ПСС. XII съезд РКП(б). Т.5. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1946-2006. – С.207.
19. Троцкий Л.Д. Против Сталина: 12 лет оппозиции (Статьи, речи и письма Л. Троцкого из «Бюллетеня оппозиции», июль 1929 – август 1941). URL: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotm235.htm>
20. Троцкий Л. Сталинская бюрократия и убийство Кирова. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotm376.htm>

Аннотация: рассматриваются аналитические рамки изучения бюрократии как объекта анализа. Ни одно государственное образование не может существовать без бюрократического аппарата, что актуализирует его исследование.

Ключевые слова: бюрократия, государство, система управления, бюрократический аппарат, государственный аппарат.

Dzhunushalieva G.D.

Conceptualization of the phenomenon of the bureaucracy in the early soviet state

Abstract: the analytical framework for the study of bureaucracy as an object of analysis is considered. No state formation can exist without a bureaucratic apparatus, which actualizes its study.

Key words: bureaucracy, state, management system, bureaucratic apparatus, state apparatus.

Джунушалиева Г.Д.

Ерте совет одағы мемлекетіндегі бюро феномендерінің ғылыми тұжырымдамасы

Аннотация: талдау объектісі ретінде бюрократияны зерттеудің аналитикалық негізі қарастырылған. Оны зерттеуді жүзеге асыратын бюрократиялық аппаратсыз ешбір мемлекет құрылуы мүмкін емес.

Түйін сөздер: бюрократия, мемлекет, басқару жүйесі, бюрократиялық аппарат, мемлекеттік аппарат.

Капырина Т.А., Нода Л.П.

Коллаборация двух вузов: проблемы интеграции образовательного процесса

В образовании сегодня большое значение имеет научное взаимодействие между вузами. Такое тесное взаимовыгодное сотрудничество сложилось более десяти лет назад между КазНУ им. аль-Фараби и Государственным социально-гуманитарным университетом, бывшим Московским государственным областным социально-гуманитарным институтом (ГСГУ). Оно заключается в участии как преподавателей, так и студентов в различных научных мероприятиях обоих вузов.

Интересная форма апробации научных изысканий – проведение научных чтений, посвященных анализу творческого наследия того или иного ученого. На журфаке КазНУ уже несколько лет активно проводятся Барманкуловские чтения, Бекхожинские чтения, Амандосовские чтения. Все эти преподаватели – М.К.Барманкулов, Х. Бекхожин, Т.С. Амандосов – внесли огромный вклад в дело подготовки будущих филологов и журналистов. По их книгам и статьям сегодня учатся будущие журналисты. Их произведения помогают постигать основы журналистики многим поколениям студентов.

Коломенский филфак также славится своими многолетними конференциями, участие в которых стало традиционным для преподавателей, аспирантов, студентов не только ГСГУ, но и других вузов.

Так, международную известность приобрели Пильняковские чтения. Борис Андреевич Пильняк – популярный в 20–30-годы XX века русский и советский писатель с роковой судьбой, сыгравший важную роль в процессе развития литературы и журналистики того периода. Исследователи творчества Б. Пильняка называют Коломну его литературной родиной, образ которой воссоздан во многих произведениях писателя.

Пильняковские чтения имеют статус международных и проводятся в Коломне с 1989 года. На научно-практической конфе-

ренции собираются учёные-пильняковеды, в том числе из Германии, США, Японии, обсуждают малоизученные проблемы творчества этого многогранного автора. Организаторы, в числе которых Государственный социально-гуманитарный университет и библиотека имени И.И. Лажечникова, посвящают чтения памяти их основателя профессора А.П. Ауэра, благодаря которому Колмна стала мировым центром пильняковедения.

Борис Андреевич Пильняк – известен не только своими шумевшими романами, но и обширной публицистикой, которую в 20–30-годы XX века печатали в «толстых» русских журналах и отдельными книгами. Огромна тема Востока в творчестве Бориса Пильняка, он исследовал Дальний Восток, Японию, Среднюю Азию, побывал в Таджикистане и написал серию очерков «Таджикистан, Седьмая советская: очерки». Эти тексты интересны молодым исследователям прежде всего таким не утратившим популярность жанром, как путевой очерк. Изыскания многочисленных студентов, магистрантов и аспирантов России и Казахстана – яркое тому свидетельство.

Также с 2010 года студенты КазНУ имени аль-Фараби принимают активное участие в ежегодной межвузовской конференции и международным участием «Поэтика и компаративистика», проходящей на филфаке ГСГУ, по результатам которой выходит сборник научных трудов. Это конференция молодых участников-аспирантов, магистрантов, бакалавров из ГСГУ, МПГУ, МГПУ, МГИК, МГУ, Литературного института им. А.М. Горького. Организаторы конференции отмечают, что расширение географии участников конференции не только укрепляет международное сотрудничество между филологическим факультетом ГСГУ и факультетом журналистики Казахского национального университета имени аль-Фараби, но и вносит новую струю у тематическое разнообразие рассматриваемых тем. Так, в разные годы студентами КазНУ были разработаны и апробированы такие темы, как «Информационные технологии в спортивной журналистике», «Проблемы детского телевидения», «Значимость истории в СМИ», «Слухмейкеры: недостоверная информация или зомбирование?», «Принципы журналистского расследования», «Язык СМИ» и многие другие. Необходимо отметить, что большинство представленных тезисов и статей стали основой

для дальнейших научных исследований, которые проводили студенты. От международной публикации в сборнике студенческих работ до дипломных и магистерских работ – таков путь молодых исследователей.

Научным руководителем студентов КазНУ и инициатором взаимодействия российского и казахского вузов является старший преподаватель кафедры печати и электронных СМИ Л.П. Нода. Стендовые доклады ее учеников вызывают интерес у участников конференции, ведь журналистика имеет множество точек соприкосновения с филологией: студенты сопоставляют печатные и интернет-издания, анализируют развитие публицистики в социальных сетях, особенности языковой политики, связанной с трехязычием в современном Казахстане, изучают влияние международных СМИ на отечественную журналистику, коллаборацию новых медиа и ТВ, проводят исследования жанров журналистики и литературы, а также поднимают многие другие актуальные вопросы этой сферы.

5 декабря 2018 года прошла международная студенческая конференция «Новые медиа в новую эпоху», на которой объединились будущие журналисты нескольких вузов Алматы и филологи ГСГУ, которые защищали свои интересные проекты.

В свою очередь студенты ГСГУ участвуют в студенческих конкурсах со своими проектами и международных онлайн-конференциях, проводимых в Алматы. В минувшем учебном году студенты стали участниками Международной молодежной онлайн-конференции «Нужна ли медиаграмотность студентам?», прошедшей в рамках VI Международных Фарабиевских чтений в КазНУ имени аль-Фараби 2 апреля 2019 года. Доклады студентов с различных сторон осветили проблемы медиаграмотности, функционирования современных СМИ в интересных условиях развития техники. Администрация филологического факультета выражает признательность заместителю декана факультета журналистики Казахского национального университета имени аль-Фараби Карлыге Накысбековне Мысаевой за приглашение на конференцию со столь интересной и значимой темой, организацию прямого эфира. Атмосфера конференции позволила не только углубиться в исследуемую проблему, но и обменяться мнениями со студентами других вузов, оценить уровень подготовленности

к подобным выступлениям. Мы надеемся, что эта конференция еще не раз примет коломенских авторов.

Интеграционных процессов в образовании не избежать, а в гуманитарном – и подавно. А это значит, что наше сотрудничество будет только расширяться.

Р.С. Администрация филологического факультета ГСГУ благодарит за международное сотрудничество факультет журналистики КазНУ и старшего преподавателя кафедры печати и электронных СМИ Ларису Павловну Нода за развитие межвузовских международных отношений, за ежегодное участие в Пильняковских чтениях и неоднократное проведение мастер-классов для студентов Государственного социально-гуманитарного университета.

Капырина Т.А., Нода Л.П.

Коллаборация двух вузов: проблемы интеграции образовательного процесса

Аннотация. В статье рассказывается о многолетнем опыте сотрудничества факультета журналистики КазНУ имени аль-Фараби и филологического факультета Государственного социально-гуманитарного университета.

Ключевые слова: сотрудничество, исследователи, чтения, журналисты, филологи.

Капырина Т.А., Noda L.P.

Collaboration of two universities: problems of integration of the educational process

Abstract. The article describes the many years of experience in cooperation between the faculty of journalism of KazNU named after al-Farabi and the philological faculty of the State Social and Humanitarian University.

Keywords: cooperation, researchers, readings, journalists, philologists.

Капырина Т.А., Нода Л.П.

Екі университеттің ынтымақтастығы: оқу процесін интеграциялау мәселелері

Андағна. Мақалада әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың журналистика факультетімен Мемлекеттік әлеуметтік-гуманитарлық университетінің филология факультеті арасындағы ынтымақтастықтың көпжылдық тәжірибесі баяндалады.

Түйін сөздер: ынтымақтастық, зерттеушілер, оқулар, журналистер, филологтар.

Кудрявцев В.Т., Уразалиева Г.К.

Метафизика степи

...Если мыслителю или поэту было суждено очутиться, а тем более – родиться в этом пространстве, единственным источником его вдохновения становилась Вселенная. Именно о нем писал в своей книге «Древняя Русь и Великая Степь» Лев Николаевич Гумилев.

Степное пространство, как и Вселенная, не знает пустот, обмеряемых расстояниями «от столба до столба», как бы сказал Иван Ильин. Его заполняет *голос*, который одновременно выполняет в нем и функцию мерки. *Бір шақырым жер*, говорят казахи, что буквально означает расстояние на земле (*жер*) в один (*бір*) голос (*шақырым*). Но голос – не просто мерка, а зов, обращение к значимому ближнему в расчете на отзыв – заинтересованный и выразительный. На встречное адресное обращение к тебе, для кого-то тоже очень важному и значимому. И только поэтому голос становится меркой, знаком *согласия*, как минимум, двоих.

Великую степь объединяли голоса. В том числе – голоса акынов. В череде взаимных обращений, «звовов-отзывов» (не только вербальных), выражающих жизненную необходимость людей друг в друге и рождается человеческая общность. В этом – смысл концепции обращений, которую создал замечательный российский философ Феликс Трофимович Михайлов, один из наших учителей (кстати, казахстанец, по происхождению, уроженец Чимкента; в этом году отмечается его 90-летие). Дух общности степняков-кочевников очеловечивает немой универсум степи, вбирая в себя его целиком и полностью.

Это так не похоже на европейский хутор, в замкнутом мире которого люди рождаются, живут и умирают от поколения к поколению. Для сравнения: уклад жизни средневекового европейца во многом напоминал архаический – мир заканчивался прилегающим к деревне лесом, а дальше простирались уже другие, недостижимые миры (см., например, работы классика советской и рос-

сийской медиевистики А.Я. Гуревича). Эти миры были населены «иными», «чужими», которые отталкивали, пугали.

А для степняков, и вообще великих равнинников-евразийцев проникать в «иные миры», осваивать и ассимилировать их, входить в контакты, заключать союзы и смешивать кровь с их представителями не составляло особой проблемы. Кстати, именно по этой причине любая форма национализма в корне претит евразийской национальной идентичности.

Если вы оказались в степи, то в любой ее точке почувствуете себя в центре мира. Тут везде – «пуп Земли», тут нет периферии. Это же ощущение сохраняется в тундре. Само пространство, таким образом, выдает человеку «аванс» Демиурга или, по крайней мере, вселяет в человека чувство сомасштабности, конгениальности, даже родственности всеобщей животворящей силе.

Именно поэтому евразийское сознание, которое исторически выросло из опыта освоения равнинно-степной Вселенной, не только интернационально, но и заведомо не периферийно, будучи наделенным стремлением и способностью к глобальному творчеству. Оно не может, как мастер икебаны, скрупулезно, отрешенно и молчаливо перебирая и связывая веточки, анонимно участвовать в акте мирозидания.

Оно лично мирозидает зовом, голосом, дыханием, духом. Который дышит, где хочет...

УДК 130.2: 784.66

Лебедева Н.А.

Творчество Николо Петраша в контексте развития современной музыкальной культуры

Постановка проблемы. Общеизвестно, что национальное самобытное творчество современных украинских композиторов представляет собой весомый культурный вклад в историю отечественного музыкального искусства. Так, по утверждению Л.Н. Белозуб, современная «национальная музыкальная стилистика объединяет изобразительными средствами фольклорно-самодеятельную, академическую и профессиональную эстрадную музыку. Для нее особенно важна культура музыкального языка с ее идейно-патриотической содержательностью и поэтикой, разнообразием мелодико-интонационных и строй-гармонических оборотов, метро-ритмическими и фактурными особенностями, общими для композиторской и музыкально-исполнительской деятельности [3]. Украинский композитор Николо Петраш написал более 400 песен, которые исполняются как в Украине, так и за рубежом. Однако, в научных работах вклад данного композитора пока не нашёл своего отображения.

Анализ последних исследований и публикаций. Творчеству современных украинских композиторов посвящено достаточно научных исследований. Например: О.Н. Береговая рассматривала особенности композиторского стиля Ивана Карабиза [1]. Тенденции развития современной популярной песни в Украине описаны Ю.П. Драбчук [6]. Особенности массового влияния украинской эстрадной музыки детально описал Н.П. Мозговой [10]. Н.Ю. Овсянникова [13] исследовала украинскую эстрадную музыку в международном пространстве. Украинское эстрадное исполнительство изучали О.А. Грачева [5], М.В. Кушнарера [9], В. Овсянников [12], Т. Стригун [14], А. Кавунник [14] и др. «Музыкальная жизнь в Украине сегодня чрезвычайно пестрое явление, однако отечественное социокультурное пространство все больше насыщается популярной, развлекательной музыкой во всех ее проявлениях. Сама же популярная музыка – бесконечная,

она всегда в движении, в текучих, капризных, непредсказуемых изменениях, как в рамках жанров, что уже определились, так и в тех, что рождаются. Роль эстрадной популярной музыки в наши дни неизменно возросла. Не свидетельствует ли это о том, что она стала выразителем «эмоционального профиля», так сказать, конкретного человека и эпохи в целом» [3, с. 1]. Следовательно, не теряет своей актуальности осмысление феномена украинской песни в потоке развития не только отечественной, но и мировой культуры.

Изложение основного материала. В науке рассмотрено творчество современных украинских композиторов [15]. Флагманами современной эстрады в Украине Н.М.-П. Фарино считает Т. Петриненко, В. Зинкевича, И. Бобула, Р. Лыжичко, А. Пономарева и др., которые, по мнению исследовательницы, «уверенно держат» фарватер «своего продвижения в направлении выработки эстетики высокого вокального музицирования, что на современном этапе является огромным достоянием нашей национальной музыкальной культуры и станет достойным посланием в будущее» [15, с. 2].

Анализируя процессы, которые происходят в развитии современной украинской эстрадной музыки, М.П. Мозговой считал, что правомерно констатировать возрастающее влияние данного культурного явления на общественное сознание, что дает основания считать современную украинскую эстрадную музыку важным фактором развития национально-культурной жизни [10, с. 27]. «Как специфическая форма эстетического бытия украинская эстрадная музыкальная культура функционирует на уровне обыденного сознания, аккумулирует и распространяет культурный опыт в условиях современного социума, независимо от технического уровня и степени развитости коммуникативных систем. Она является одновременно музыкальным явлением, проявлением общественного сознания и социальным феноменом» [10, с. 28].

М. Дружинец в научном труде «Современное композиторское и исполнительское искусство: эволюция эстрадной популярной музыки» раскрывает понятие «популярная музыка», обосновывая огромный вклад композиторов и артистов-вокалистов в процесс развития украинской популярной молодежной песни. В част-

ности исследовательница показала сотрудничество популярных композиторов XXI века: Д. Монатика, В. Дарвина, Г. Квинты и артистов исполнителей [7, с. 40]. «Развитие современного эстрадного искусства Украины обусловлено как традиционными подходами, так и новаторством. Современное оригинальное эстрадное творчество предполагает вхождение в мировой музыкальный контекст. В наше время украинская музыка развивается благодаря не только репрезентации традиционной украинской культуры, но и органичного её взаимодействия с другими культурами, в частности достаточно далекими, что создает необычные международные музыкальные модели. Актуальными в системе наук о культуре есть проблемы культурной адаптации и ассимиляции, результаты взаимовлияния разных социокультурных систем. Бесспорно, эти процессы позволяют очертить широкий диапазон перспективных исследований» [7, с. 42].

По мнению Л. Н. Белозуб на становление украинской музыкальной стилистики повлияла специфика философско-художественного мировосприятия, стереотипы украинского музыкального фольклора, стилистика западноевропейской и украинской духовно-церковной музыки – Киевского распева, кантов, псалмов Божественной литургии и тому подобное [3]. Н.Ю. Овсянникова описывала украинскую эстрадную музыку в международном пространстве [13].

Т.А. Стригун и О.А. Кавунник рассмотрели творчество представителей эстрадного музыкального искусства на рубеже XX-XXI столетий и считают, что творчество украинских композиторов XX-XXI вв. является достойной частью истории отечественного музыкального искусства профессионализм, которого обусловлен «совершенством музыкального мышления, особенностями музыкального языка как средства реализации художественной выразительности и широкого диапазона музыкальных интонаций. Стереотипы восприятия музыкального фольклора тоже играют значимую роль в обогащении музыкального языка украинских композиторов. Современный уровень развития национального музыкального языка свидетельствует о традиционной преемственности украинского культурно-художественного процесса [14].

Современные композиторы, по мнению Н.-М. П. Фарины такие как: Б. Фильц, В. Сильвестров, Скорик, Л. Дичко, Е. Станко-

вич, Ю. Алжнев, В. Степурко, М. Шух, О. Якивчук, В. Зубицкий, В. Каминский, И. Щербаков, Г. Гаврилец, В. Рунчак, М. Дацко, В. Полевой и др. – достойно продолжают традиции своих предшественников, однако средствами современного гармоничного языка, применяя самые разнообразные виды современной композиторской техники. «Музыкально-диалектическая «стихия» современной академической музыки проявляется в непрерывной динамике её развития. Она не является простой и доступной для общественности, поскольку требует от реципиента подготовленности и образованности. В этом смысле популярная эстрадная музыка должна выполнять важную культурную миссию: готовить слушателя к восприятию академической, сложной, причем не только современной, но и старинной музыки. Парадоксально, но именно рок-музыка в Европе вызвала в 70-е годы новый небывалый интерес молодежи к творчеству Баха и Моцарта. Почему же тогда песни И. Поклада, Ивасюка, П. Майбороды, Н. Мозгового и многих др. современных песенников не могут побудить слушателя к познанию творчества Березовского, Д. Бортнянского, Веделя, Лысенко, Леонтовича, К. Стеценко, Д. Сичинского, О. Кошица, С. Людкевича, и многих других композиторов-классиков?» – задается вопросом исследовательница [15, с. 4].

Музыковеды говорят о том, что креативными носителями современного эстрадно-песенного наследия украинской песни является ряд творческих музыкальных формаций, которые новейшими средствами музыкальной выразительности пытаются трактовать жизненные смыслы настоящего. Автор данной статьи полностью согласна с утверждением, что «многие украинские поп-исполнители – София Ротару, Ирина Билык, Александр Пономарев, ВИА Гра, Руслана, Ани Лорак, Надежда Грановская-Мейхер, Алена Винницкая, Анна Седокова, Светлана Лобода, Вера Брежнева, Верка Сердючка (Андрей Данилко) – находка для эстрады, живое слово, новое дыхание» [5, с. 22], но развитие современной украинской эстрадной музыки в мировом контексте невозможно представить без музыки Николо Петраша.

Цель данной статьи – рассмотреть творчество современного украинского композитора, автора-исполнителя Николо Петраша как важное музыкальное явление в контексте развития современной музыкальной культуры.

Никола Петраш – молодой представитель композиторского направления украинской музыкальной культуры. Он родился в 1977 году в Сумской области. По мнению автора данной статьи, подходящим для характеристики творчества Никола Петраша может стать определение, М. Дружинец данное в целом: «В украинском музыкальном пространстве есть примеры профессионалов, композиторов высокого уровня, владеющих композиторской техникой, музыкальным языком артиста, демонстрирующих образец успешного автора» [7, с.42]. Никола Петраш является таким примером профессионала высокого уровня, который владеет как техникой композитора, так и артистизмом певца.

На встрече с победителями и участниками Первого телевизионного конкурса детского и юношеского творчества «Гавричская звезда», который эксклюзивно проводит телеканал «Твой Плюс» [4] в г. Херсоне (Украина), Никола Петраш рассказал, что начал свой творческий путь в детстве: в три года – познакомился с фортепиано, в четыре – попробовал написать первую мелодию. Описывая свои ощущения после концерта, Никола Петраш отметил: «Прежде всего думаешь, что ты не зря творил все эти годы и чётко определился со своей профессией, которая дарит людям такое настроение! Это самое главное, чтобы после концерта зритель уходил с позитивным эмоциональным подъёмом, с добром в душе или, что очень важно, просто отдохнувшим. Сейчас мало люди ходят на концерты – время тяжёлое, но я считаю, что нужно ходить, потому что приходишь и получаешь заряд положительных эмоций» [4].

На вопрос: «Что такое талант?» – Маэстро ответил: «Талант – это то, что даётся определённым детям при рождении. Я считаю, что это дано не всем». «Песня... от слова «петь», это не барабан, это мелодичные звуки... Песня должна быть такой, чтобы сел у рояля, сыграл и сможешь спеть. Когда песня не поётся – это уже трэк. Чтобы написать песню – нужно знать, как её складывать. Мелодия – категория априорная, это то, что даётся при вдохновении. Стихи должны иметь соответствующий размер, должны быть красивые стихи потому, что песня – это очень короткое произведение, для которого характерно – много гласных звуков. Когда много гласных, тогда и песня красивая, её удобно петь» [4].

Любимая песня маэстро та, которую он написал за 10 минут в потоке вдохновения – «Птица вольная» для известной украинской певицы Таисии Повалий на слова Ларисы Пономаренко.

Будучи композитором высокого уровня, Николо Петраш предоставляет площадки для реализации своего таланта и молодым артистам. «Если артист видит только себя, это не совсем правильно. Нужно уметь делиться славой», – говорит мэтр. Характерными чертами для исполнителя, по мнению Николо Петраша, являются не только качество репертуара, но и сама личность, индивидуальность, харизма, конечно же, голос и естественность. «Человечество подобно муравейнику: кто-то стоит у входа, кто-то носит листья, а кто-то обладает великим даром – даром пения, науки. Это всё – талант. У каждого есть свой талант. Но у артистов он публичный, доступен для созерцания всеми. Ведь быть хирургом – это великий талант. Талант не любит лень. Лень убивает талант. Для меня дети, которые ходят на танцы, поют, это «Дети Космоса» в основной массе детей. Гениальность – это то, что не может сделать талант» [4].

Действительно, талант – это то, что даётся человеку от Бога, и с таким утверждением трудно не согласиться, слушая песни этого автора-исполнителя. Каждому украинцу известны его песенные произведения такие, как «Победа» (сл. Ю. Рыбчинского, исполняет Н. Бучинская), «Моя Украина» (сл. Ю. Рыбчинского, исполняет Н. Бучинская), «Девушка-Весна» (сл. Ю. Рыбчинского, исполняет Н. Бучинская), «Птица вольная» (муз. и сл. Николо Петраш, исполняет Т. Повалий), «Одолжила» (сл. Ю. Рыбчинский, исполняет Т. Повалий). В общем Николо Петраш написал музыку более, чем к 400 песен. Песни мэтра уже достигли международного признания, так, например, музыкальное произведение «Пальто» (на слова Ларисы Ворониной, исполняет известнейшая певица, великая Алла Борисовна Пугачева) [11].

Применяя на практике исследование по типологии творческих личностей украинской песенной эстрады [8], автор данной статьи считает, что Николо Петраш – относится к «ренессансному типу личности» потому, что «удачно сочетает много различных видов деятельности (композиторскую, певческую, организационную, творческую)» [8, с. 81]. Его характерными чертами являются: высокий профессионализм, пассионарность, качество

художественных интерпретаций произведений разного жанрово-стилевого разнообразия, самоактуализация, высокая культура пения и интерпретаций.

По мнению автора данной статьи все упомянутые выше песни объединяет то, что они легко поддаются любительскому исполнению, то есть, человек или несколько людей, которые не имеют специального музыкального образования, могут исполнить их без предварительной подготовки. Именно поэтому песни Николо Петраша поются уже как народные людьми всех возрастов.

«Такая активная форма реализации культурной практики, связанная с музыкой, безусловно, является желанной, поскольку она, предвидя сознательное отношение к собственной культурной деятельности на всех ее этапах, позволяет демонстрацию человеком собственных способностей и талантов, переводя ее таким образом на высшую ступень эстетического развития. Важной особенностью этой активной формы является то, что благодаря ее применению песня становится частью собственного «Я», поскольку она становится частью повседневной, обыденной жизни человека, когда песня исполняется не только во время праздника или неспрадного застолья с друзьями или родными, а также (и в первую очередь) «для себя» – или же чтобы достичь консонанса с собственным эмоциональным состоянием, или просто сопровождая какие-то более-менее механические воздействия [9, с. 8-9].

И.В. Бобул в исследовании «Образ современной личности в украинском эстрадно-песенном творчестве» выяснил, чем обусловлен феномен массовой «звезды», то есть связанной с повседневным жизненным миром и контаминацией в нем индивидуальных человеческих потребностей и мотиваций, музыкальной культуры [2, с. 155]. И.В. Бобул в работе «Образ современной личности в украинском эстрадно-песенном творчестве» отметил, что остро актуальной в области гуманитарного знания остается проблема соотношений человека с окружающим миром в измерении обычного времени как одновременно индивидуализированного и обобществленного, аффективно обусловленного и прагматично направленного, занятого и свободного, раскрывается как совершенствование познания и овеществление человеческих отношений со временем в протекающей повседневности – в отправной точке жизненной реальности [2, с. 155]. Опираясь на определение

когнитивно-стилевых факторов жанрового развития современной украинской эстрадной песни в работе И. В. Бобула, автор данной статьи считает, что раскрываются доминантные художественно-смысловые признаки творчества Николо Петраша, в контексте которых стилиевые факторы обретают уникальность в совместной музыкальной истории, которая создается ежедневно и является неотъемлемой частью опыта обычного человека. Наблюдается одновременно и стремление данного человека подняться над обыденностью и почувствовать, пережить «смысл жизни».

«Прежде всего, попробуем выяснить, чем обусловлен феномен «звезды» массовой, то есть связанной с повседневным жизненным миром и контаминацией в нем индивидуальных человеческих потребностей и мотиваций, музыкальной культуры. Ведь «звезда» – это всегда исполнитель (исполнительница), который не только олицетворяет привлекательные и желанные внешние черты, но и означает возможность другого – яркого «жизни» – бытия, поэтому дарит яркое и особенное по интенсивности эмоциональное впечатление. Иначе говоря, «звезды» создаются отношением к ним, формируются из определенного когнитивного контента, который возникает в процессе и в результате совместного восприятия музыкально-концертного спектакля-презентации важной общественной идеи, которая лучше воплощается художественно-метафорическим (символическим) музыкально-поэтическим путем» [2, с. 155].

Перспективы дальнейших исследований. Автор данного исследования лично присутствовала на концерте 8 марта 2020 в г. Херсоне, который назывался «Весна пришла». Впечатления от концерта легли в основу исследования творчества Николо Петраша. В итоге сделан следующий вывод. В жанрово-стилевом и стилистическом аспектах композитор и автор-исполнитель Николо Петраш обладает уникальностью и новаторским подходом творческого мышления. Он достиг высокого профессионализма во владении современными композиторскими техниками в вокальных произведениях и выступает одновременно в качестве изящного лирика и психолога. Каждым своим песенным произведением Николо Петраш открывает новые грани духовного мира человека. Имея профессиональное музыкальное образование, он глубоко проник в стилиевые особенности музыки предыдущих

эпох украинской культуры. Отмечу, что как исполнитель Николо Петраш довольно непринужденно ведет себя на сцене, поет, вкладывая в каждый звук эмоции своей души. Он, действительно, певец и композитор высокого уровня, индивидуальный и харизматичный. Его песни легко запоминаются и именно потому, что люди их поют – становятся народными. Творчество Николо Петраша заслуживает внимания ученых, музыковедов и культурологов, поскольку своими произведениями этот человек популяризирует украинскую эстрадную песню в контексте развития мировой музыкальной культуры.

Литература

1. Берегова О.М. Особливості композиторського стилю Івана Карабича в контексті української культури // Часопис Національної музичної академії України імені П. І. Чайковського: наук. журн. – 27(2). – Київ, 2015. – С. 46-61.
2. Бобул І.В. Образ сучасної особистості в українській естрадно-пісенній творчості // Міжнародний вісник: культурологія, філологія, музикознавство. – Вип. II (9). – Київ, 2017. – С.154-159.
3. Білозуб Л.М. Національна музична мова українських композиторів ХХ-ХХІ ст.// Українська культура: минуле, сучасне, шляхи розвитку. Наукові записки Рівненського державного гуманітарного університету – Вип. 18. – Том I. – Рівне, 2012. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: irbis-nbuv.gov.ua
4. Відомий композитор та співак Ніколо Петраш зустрівся з учасниками телефестивалю «Таврійська зірка» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://tvtyplus.com.ua/U-tsentriv-uvagi/Vidomiy-kompozitor-ta-spivak-Nikolo-Petrash-zustrivsyia-z-uchasnikami-telefestivalyu-Tavriyskaziirka> (дата звернення: 17.04.2020).
5. Грачова О.О. Українське естрадне виконавство другої половини ХХ століття (тенденції розвитку) / О. О. Грачова // Вісник КНУКіМ. Серія: Мистецтвознавство. – Київ, 2011. – Вип. 25. – С. 17-23.
6. Дробчук Ю.П. Тенденції розвитку сучасної популярної пісні в Україні // Українська культура: минуле, сучасне, шляхи розвитку: Зб. наук. праць: наук. зап. Рівненського державного гуманітарного університету. У 2-х т. – Вип. 18. – Рівне: РДГУ, 2012. – Т. 2. – С.189-193.
7. Дружинець М. Сучасне композиторське та виконавське мистецтво: еволюція естрадної популярної музики // Актуальні питання гуманітарних наук. – 2018. – №19. – Т.1. – С. 39-43. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://journals.uran.ua/index.php/2308-4855/article/view/167587/167276>

8. Конвалюк У. Типологія творчих особистостей української пісенної естради // Українська музика: наук. часопис. – 2018. – №2(28). – Львів, 2018. – С. 76-82.
9. Кушнарьова М. Б. Українське суспільство та українська популярна пісня у другій половині ХХ – на початку ХХІ ст.: попит і пропозиція / М.Б. Кушнарьова // **Актуальні проблеми історії, теорії та практики художньої культури**. – 2016. – Вип. 37. – С. 3-11.
10. Мозговий М. П. Українська естрадна музика: особливості масового впливу // Музичне мистецтво: Збірка наукових статей. – Донецьк: ТОВ «Юго-Восток, Лтд», 2008. – Вип. 8. – 21-28 с.
11. Ніколо Петраш[Електронний ресурс]. – Режим доступу:<https://www.facebook.com/pg/www.nicolomusic/posts/>(дата звернення: 17.04.2020).
12. Овсянніков В. Г. Творчість Марії Бурмаки та Альони Вінницької у контексті розвитку українського поп-року // *Культура і сучасність*. – № 1. – Київ, 2017. – С. 141-146.
13. Овсяннікова Н. Ю. Українська естрадна музика у міжнародному просторі // CHALLENGESINSCIENCEOFNOWADAYS С. 14-16. [Електронний ресурс]. – Режим доступу:irbis-nbuv.gov.ua
14. Стригун Т. А., Кавунник О. А. Представники естрадного мистецтва України на зламі ХХ-ХХІ століть // *Вісник студентського наукового товариства [Електронне видання]: збірник наукових праць студентів / за заг. ред. О. В. Мельничука*. – Вип. 18. – Ніжин: НДУ ім. М. Гоголя, 2018. – С. 312-317. – Режим доступу: URL: http://www.ndu.edu.ua/storage/styd_visnuk/visnuk_stud_tov_18_2018.pdf#page=312
15. Фарина Н.-М. П. Українська естрадна музика в національному соціокультурному просторі // *Українська культура: минуле, сучасне, шляхи розвитку. Наукові записки Рівненського державного гуманітарного університету* – Вип. 19. – Т. I. – Рівне, 2013. [Електронне видання] – Режим доступу: irbis-nbuv.gov.ua URL: [file:///C:/Users/Admin/Downloads/Uk_mssh_2013_19\(1\)_25.pdf](file:///C:/Users/Admin/Downloads/Uk_mssh_2013_19(1)_25.pdf)

Анотація. Общеизвестно, что национальное самобытное творчество современных украинских композиторов представляет собой весомый культурный вклад в музыкальное искусство мира. Цель статьи – рассмотреть творчество современного украинского композитора, автора-исполнителя Николо Петраша как уникальное явление музыкальной культуры. В результате исследования сделан вывод о том, что в жанрово-стилевом и стилистическом аспектах композитору и автору-исполнителю Николо Петрашу свойственен новаторский подход творческого мышления, достигаемый высоким профессионализмом во владении современными композиторскими техниками вокальных произведений. Каждым своим песенным произведением Николо Петраш открывает новые грани духовного мира человека. Николо Петраш – певец и композитор высокого уровня, индивидуальный и харизматичный. Его песни легко запоминаются.

Своими произведениями данный автор-исполнитель популяризирует украинскую эстрадную песню в контексте развития мировой культуры.

Ключевые слова: культура, песня, музыкальная, украинская, композитор, творчество, Николо Петраш.

Lebedeva N. A.

The works of Nikolo Petrash in the context of development of modern musical culture

Abstract. It is well known that the national original work of modern Ukrainian composers represents a significant cultural contribution to the history of the world musical art. The purpose of the article is to consider the work of a modern Ukrainian composer, an author-and-singer Nicolo Petrash as a significant musical phenomenon in the musical culture. As a result of the study, it has been concluded that in the genre-style and stylistic aspects, a composer and a songwriter Nicolo Petrash discovers the uniqueness and innovative approach of creative thinking. He achieves high professionalism in his creativeness using modern composer techniques in vocal works and acts both as an elegant lyricist and a psychologist. With each of his songs, Nicolo Petrash opens up new facets of the spiritual human world. The composer deeply penetrates the style features of music from previous eras of Ukrainian culture. Nicolo Petrash is indeed a high-level singer and composer, individual and charismatic. His songs popularizes the Ukrainian pop song in a global context.

Key words: culture, song, musical, Ukrainian, composer, creativeness.

Лебедева Н. А.

Николо Петраштың қазіргі заманғы музыкалық мәдениетті дамыту контекстіндегі жұмыстары

Андатпа. Қазіргі украин композиторларының ұлттық өзіндік туындысы әлемнің музыкалық өнеріне айтарлықтай мәдени үлес қосатыны белгілі. Мақаланың мақсаты – қазіргі украин композиторы, автор-орындаушы Николо Петраштың шығармашылығын музыкалық мәдениеттің ерекше құбылысы ретінде қарастыру. Зерттеу нәтижесінде жанрлық-стилистикалық аспектілерде композитор және автор-орындаушы Николо Петраш шығармашылық ойлаудың инновациялық тәсілімен, вокалды жұмыстардың заманауи композиторлық техникасын меңгеруде жоғары кәсібилікпен сипатталады деген тұжырым жасалды. Николо Петраштың әр әнімен адамның рухани әлемінің жаңа қырлары ашылады. Николо Петраш - жоғары деңгейлі әнші және композитор, жеке және харизматикалық. Оның әндерін есте сақтау оңай. Бұл автор-орындаушы өз шығармаларымен украиналық эстрада әнін әлемдік мәдениеттің дамуы аясында кеңінен насихаттайды.

Түйін сөздер: мәдениет, ән, музыкалық, украин, композитор, шығармашылық, Николо Петраш

**Romanenko Y., Pivovarov K.,
Kutashev I., Zhukova I.**

Features of the European Union cooperation in the framework of the partnership programs for civil society development

Introduction

The civil society plays a key role in promoting democracy, human rights and the rule of law, as well as sustainable socio-economic development. The European Union provides active support to the civil society in the Eastern Partnership countries in all the sectors of cooperation and identifies targeted assistance to strengthen the role of the civil society in the political dialogue, strengthen its ability to monitor the implementation of agreed commitments by the governments, and build the capacity for networking at the local and regional levels [1]. Therefore, studying the European experience of the partner civil society development programs is one of the topical scientific issues, since in today's conditions support for the public sector is an integral part of any form of the social relations, and in particular the establishment of a partnership between the state, the local authorities and the public. In the process of development of human civilization, civil society at all stages of its formation was an integral part of a complex mechanism of relations between people and the state. After all, the state and civil society, as social systems, have much in common. The modern state and civil society in the institutional sense are two indivisible elements of social self-regulation, which in a democracy can not exist without one. Therefore, in today's conditions, the formation of a democratic legal state in Ukraine requires effective interaction of state structures of all levels and institutions of civil society.

At the same time, in Ukraine, the process of public policy development is not yet sufficiently transparent, and the activity of the authorities is not always clear to the public. In addition, the secrecy of power from the public, especially when making state-management decisions is a significant inhibitory factor in the path of democratic transforma-

tion. Although modern Ukrainian legislation already provides certain opportunities for effective interaction of public authorities with the public, the forms and means of this interaction need to be constantly updated and further refined. In particular, as the President of Ukraine said: «Becoming a European country means fully embracing the European spirit of political freedoms, fair competition and equality of opportunity, something that is called the open access system, and the European countries went to it for centuries. We have to go through this path for a maximum of ten years «

Relation with the works of other investigators.

The activation of the research on the implementation of the European integration path of Ukraine is a reflection of the globalization processes that take place in the area of establishing the partnership programs for the civil society development. **The trends in the development of interaction between the state and the public sectors in the context of globalization are highlighted in the publications of individual authors, namely:** O. Babinova, V. Bakumenko, I. Bidzyura, M. Holovaty, N. Dragomiretska, J. Kalnish, A. Kolodiy, A. Krutiy, N. Nyzhnyk, O. Semyorkina, O. Radchenko, E. Romanenko, V. Rebkalov, Yu. Surmin, V. Tertychka, I. Chaplay and others. These developments are a definite manifestation of the impact of the globalization transformations on the integration processes of the interaction of various elements of the public administration on the use of accumulated knowledge and experience around the world.

The aim of the article.

Is to investigate the peculiarities of cooperation of the European Union within the framework of the partnership programs of the civil society development.

Presentation of the main research material.

The Eastern Partnership is a joint initiative of the EU, the member states and partner countries aimed at building and strengthening the relations with each individual country of the partnership, an individual approach to the development of relations. The Eastern Partnership is developing in four areas called Multilateral Platforms, which reflect the four main areas of cooperation between the partner countries and the EU: «Democracy, good governance and stability», «Economic integration and alignment with EU policy», «Energy Security», «Contacts between the people» [2].

The Eastern Partnership has been a powerful impetus for expanding EU engagement with the civil society in the region, with the involvement of the civil society organizations in the political dialogue and support for the civil society in all the sectors of their activities. At the same time, the EU has increased its financial support to the civil society organizations through the European Neighborhood Program Civil Society Fund, in order to strengthen the role of the civil society in the reforms and democratic transformations. **The European Neighborhood Civil Society Fund** was the first program aimed directly at supporting the civil society in the European neighborhood. The main objective of the Fund, which was established in 2011, is to strengthen the capacity of the civil society organizations, to enable them to contribute to transformation and become a real player in the democratization process. This is achieved by increasing their contribution to the development of the strategies, as well as further development of their human rights, monitoring capabilities and contact capacity.

The Fund provides financial support to the Secretariat of the Civil Society Forum, as well as its working groups. **It also funded the project «Civil Society. Dialogue for progress»**, that aims to strengthen the capacity of the civil society organizations in partner countries. **In addition**, the Fund supports projects at the regional and bilateral levels. These projects relate to different areas of cooperation. The results of the grant projects implemented by the civic organizations range from improving the living conditions of the vulnerable groups to raising the potential of the civil society for the budget analysis and public expenditure tracking to check their transparency and compliance with the needs of the citizens.

In our opinion, the key aspects of the Fund's activities are:

1. Advancement of the principles of transparency and accountability – Self-regulatory initiatives are usually aimed at promoting transparency and accountability as well as improving internal management, administration and effectiveness of the organization of interaction between public authorities and self-government bodies;
2. Increasing trust from donors and the general public – adherence to standards of transparent and accountable activity creates a positive image of organizations in the eyes of grantors and the general public;
3. Participation of stakeholders / creation of coalitions – Given the fact that the norms of self-regulation are being developed jointly, the

process of their adoption stimulates the development of cooperation between the institutes of civil society organizations and the authorities that take part in this. It allows participants to define general principles and values, as well as solve problem issues;

4. Effective management – the use of a system of standards and transparent management processes can help achieve previously defined goals. A detailed assessment of the activities of self-governing institutions in accordance with certain parameters helps to identify shortcomings and improve the quality of management in general.

At the same time, the potential of the analytical and expert environment of public organizations, trade unions, employers' organizations in shaping the content of state policy remains insufficiently realized. In our opinion, such cooperation should provide for a regular public assessment of compliance with the declared standards and principles for the assessment of public-management activities. However, it is important that the mechanism for such an assessment is not timed and does not complicate the access of the general public.

In most of the country, the creation and formation of civil society has a number of problems that are important both for society and for the state. These tendencies are development: to the lack of transparency, secrecy and bureaucracy in the activity of executive authorities and local self-government bodies, instead of establishing an effective dialogue with society; the imperfection of the current legislation creates artificial barriers for the establishment and operation of civil society institutions; the mechanisms of public participation in the formation and implementation of public policy are not properly implemented; the tax burden does not stimulate the activity and development of civil society institutions and their support by domestic charitable organizations; most civil society institutions do not have access to state financial support and domestic charity support; the capacity of civil society institutions to provide social services to the population is not used.

In 2011-2013 the Civil Society Fund supported more than 100 organizations in all 6 Eastern Partnership countries with projects earmarking nearly 40 million euros from the EU [3].

Areas of cooperation of the European Union within the framework of the partnership programs of the civil society development:

1. Public information and dialogue:
 - civil society;
 - gender issues;
 - freedom of the mass media and the information society.
2. Economic development and market opportunities:
 - economy and trade;
 - employment and entrepreneurship;
 - agriculture and rural development;
 - institutional development and good governance;
 - governance, rule of law and human rights;
 - security, cross-border cooperation and border administration.
1. Transport message, energy efficiency and resource saving:
 - transport;
 - energy and energy efficiency;
 - environment and climate change.
4. Mobility and people-to-people contacts:
 - migration and mobility;
 - youth, educational and vocational training;
 - culture;
 - research and innovation;
 - health care;
 - national minorities [4].

Particular attention deserves a wide range of modern European scholarship grant programs [5]:

1. «DAAD». Within the framework of this program there is the possibility of receiving scholarships by the representatives of the creative (music, design, architecture, fine arts, cinematography, acting, directing, choreography), other specialties that have received a diploma of specialists and masters (bachelors) no more than 6 years ago. They are given the opportunity to take an internship in one of the universities in Germany. The scholarship is about 750 euros a month [6].

2. Under the program Countess Marion Denhoff envisages a scholarship for young journalists who are fluent in German at the most advanced level. Such participants are provided with the opportunity to complete a two-month internship program in the editorial office of one of the mass media in Germany. The scholarship is 3 800 euros.

3. As part of the program of the National Museum of Berlin projects supported by the collections and activities of the scientific

centers of the National Museum of Berlin are supported. **This opportunity** is given to young scientists and museum workers, namely to spend from one to three months in a research residence on the territory of the museum. The scholarship is 900 – 1 200 euros.

4. «Falling Walls». The program provides scholarship to journalists and bloggers who are interested in science, write about it. **Another** requirement is the availability of 3 years of experience in this area. The candidates are given the opportunity to roll over to all the events organized by the Falling Walls Fund in Germany, including at a conference in Berlin [7].

5. «Fabrica» program. The Research Center and the Fabrica studio in Italy invite the representatives of creative professions – architects, graphic designers, musicians, writers, directors, photographers, journalists, animators and others. [8].

6. «Gaude Polonia» program. Scholarship for cultural and artistic workers (artists, writers, translators of Polish literature, musicians, cinematographers, art critics, museum workers), which provides for a six-month internship in the cultural institutions of the Republic of Poland.

7. «International Visegrad Fund» – a program that provides scholarships for students and researchers. They can represent countries such as Belarus, Armenia, Azerbaijan, Georgia, Moldova, Ukraine, and have the opportunity to study or conduct research on any specialty in universities of the Visegrad countries (Czech Republic, Hungary, Poland, Slovakia) for a period of 5 to 20 months.

8. Program of the Finnish Center for International Mobility. Within the framework of the program scholarships are allocated to young scientists, researchers of all specialties. The candidates are offered to undergo an internship at the universities in Finland. **The duration** of the program – from 3 to 12 months. The size of the monthly scholarship is 1 500 euros [9].

9. «Estofilus» program at the Institute of Estonia. Scholarships are foreseen for the researchers interested in learning the Estonian language and culture. The program lasts 5-10 months, which are held by the participants in one of the research institutions in Estonia.

10. «Ford Foundation: JustFilms» – deals with «social justice projects».

11. «Nextpix / Firstpix Crowdfunding Grant». Provided for novice directors who have already begun to raise funds for the film through any crowdfunding platform.

12. «Horizon 2020». The program that is the largest in the history of the European Union. It concerns research and innovation, with a budget of around 80 billion euros, which is designed for 7 years (2014-2020). It supports a wide range of activities – from research to demonstration projects and innovations that are already ready to enter the market.

13. «Seeing through photographs». Free six-week online photo education course from the Museum of Contemporary Art (MOMA). The Museum of Contemporary Art (MoMA) launches the «Seeing Through Photographs» program, its first massive online course for the general public, available on the Coursera platform. Using works from a large collection of the museum as a starting point, the course teaches the participants the critical view of photography through the various ideas, approaches and technologies used in their creation [10].

14. The new «Erasmus+» program aims to support activities in the field of education, training, youth and sport for the 2014-2020 period.

15. European cultural foundation (ECF). Within the limits of this program it is planned to allocate travel-grant that covers transportation costs (250-700 dollars). The program aims to support all the types of visual and expressive arts: music, theater, dance, film, documentary, photography, design, fashion, and more.

16. Applications for two research residency programs (Italy). «UNIDEE» – The University of Ideas has launched an experimental educational program that combines theory and practice in harmony with the aim of exploring the interactions between the culture and arts and society. From 2016 the focus of the program came in three main themes: research, ability and change. The applicants who meet all of the following requirements can apply: professional activity in the field of creativity (artists, researchers, writers, curators, etc.) in any sector, in any country of the world; fluency in English; submission of all the necessary documents together with the application, in the correct form and in due time [11, 12].

17. The Visegrad Fund Program accepts applications for small grants [13]. **The International Visegrad Fund is an international organization** founded by the governments of the Visegrad countries

(V4) (Czech Republic, Hungary, Republic of Poland, Slovak Republic). The Fund provides several grant programs, as well as individual scholarships, postgraduate scholarships and artistic residences. The grant is intended to support original projects in the field of culture, science and research, youth exchanges, international cooperation and promotion of tourism, as well as in other priority areas specified in the applications and placed on the site of the fund.

Conclusion. Therefore, the mechanism of interaction between civil society and the state in different countries of the world is very diverse. But the obligatory components of it can be considered the presence of: democratic legislation, separation of powers, the activities of the legal opposition, public-political pluralism. As an example of European practice, we can conclude that the best opportunities for the formation of interaction between the state and civil society are present in democratic regimes. Furthermore, we can state that the EU countries attract extremely many development efforts and the further formation of the civilian potential not only within their borders.

Bibliography

1. Portal «EU Neighbors». <https://www.euneighbours.eu/ru/east/eu-in-action/civil-society>.
2. Romanenko, Ye. O. & Chapliay, I. V. The essence and peculiarities of the system of service marketing in the mechanisms of public administration. Current problems of the economy: Scientific Economic Journal, 2016, 12, p. 81-89.
3. Civil society: the basis of the Eastern Partnership. https://www.euneighbours.eu/sites/default/files/publications/2017-08/PP%20Civil%20Society%20RU6_0.pdf.
1. Proceedings for the «Eastern Partnership Summit» Summit on 24/11/2017. <http://www.consilium.europa.eu/en/eapsummit/>.
2. Culture EU-Eastern Partnership Programme. The project funded by the European Union. <https://www.culturepartnership.eu/article/vnimanie-granti>.
3. Site «DAAD». <https://www.daad.de/de/>.
4. Site «Falling Walls». <https://falling-walls.com/fellowships/science-journalists>.
5. Site «Fabrica». <http://www.fabrica.it/>.
6. Site «Studyinfinland». http://www.studyinfinland.fi/tuition_and_schola.
7. Site «Seeing Through Photographshttps». <http://www.coursera.org/learn/photography>.
8. Call Research Residency 2016. http://www.cittadellarte.it/unidee/user-files/docs/opencalls2016/UNIDEE-Research-based-Residency_Open-Call-2016.pdf.

9. Murashko, M. I., & Nazarko, S. O. Virtualization of educational services market. *Actual Problems of Economics*, 2015, 166(4), p. 289-293.
10. Ryzhykov, V. S. Economic culture: Historical aspects, analysis and development prospects in the conditions of economic relations of the market type. *Actual Problems of Economics*, 2015, 163(1), p. 52-58.

Abstract. The aim of the article is to investigate the peculiarities of cooperation of the European Union within the framework of the partnership programs of the civil society development. Determined that the current stage of reforming public administration in the process of democratic development is marked by the search for new solutions and transformations in all spheres of state and society life through the involvement of civil society in the formation and implementation of state policy. We believe that the key mechanism for such a reform should be the experience of European countries in the process of democratization, which today is one of the most widespread and most significant components of the global process of interaction between civil society and the state. Some directions of development of the Eastern Partnership have been analyzed, which gave a powerful impetus for expanding the interaction of the European Union with the civil society, with the participation of the public organizations in the political dialogue. The areas of cooperation of the European Union within the framework of partnership programs for the development of interaction between the state and the society have been identified and it has been proved that the civil society has become almost the only mechanism that enables the citizens to maintain control over the public sphere while protecting the autonomous sphere, which the state can not and should not influence. The features of the modern European scholarship grant programs aimed at increasing the level of diverse aspects of the society's life, realizing their interests in general and individual groups of citizens in cooperation with the state and business are determined. The social economy, the non-profit sector, non-governmental and non-profit organizations are the main areas of this activity.

Anotacija. Išnagrinėtos kai kurios Rytų partnerystės plėtros kryptys, kurios suteikė galingą impulsą plėsti Europos Sąjungos sąveiką su pilietine visuomene, dalyvaujant viešosioms organizacijoms politiniame dialoge. Nustatytos Europos Sąjungos bendradarbiavimo sritys, susijusios su valstybės ir visuomenės sąveikos plėtojimo partnerystės programomis, ir buvo įrodyta, kad pilietinė visuomenė tapo beveik vieninteliu mechanizmu, leidžiančiu piliečiams išlaikyti viešosios sferos kontrolę, tuo pat metu apsaugant autonominę sritį, kurios valstybė negali ir neturėtų daryti įtakos., Nustatomos šiuolaikinių Europos stipendijų stipendijų programos, kuriomis siekiama didinti įvairius visuomenės gyvenimo aspektus, realizuoti jų interesus apskritai ir atskiras piliečių grupes bendradarbiaujant su valstybe ir verslu. Socialinė ekonomika, ne pelno sektorius, nevyriausybinės ir ne pelno organizacijos yra pagrindinės šios veiklos sritys.

Raktažodžiai: viešasis administravimas, pilietinė visuomenė, pilietinės visuomenės vystymo partnerystės programos, Rytų partnerystės plėtra, Europos stipendijų stipendijų programų įgyvendinimo Europos dimensija.

Abstract. Some directions of development of the Eastern Partnership have been analyzed, which gave a powerful impetus for expanding the interaction of the European Union with the civil society, with the participation of the public organizations in the political dialogue. The areas of cooperation of the European Union within the framework of partnership programs for the development of interaction between the state and the society have been identified and it has been proved that the civil society has become almost the only mechanism that enables the citizens to maintain control over the public sphere while protecting the autonomous sphere, which the state can not and should not influence. The features of the modern European scholarship grant programs aimed at increasing the level of diverse aspects of the society's life, realizing their interests in general and individual groups of citizens in cooperation with the state and business are determined. The social economy, the non-profit sector, non-governmental and non-profit organizations are the main areas of this activity.

Key words: public administration, civil society, partnership programs for the development of the civil society, development of the Eastern Partnership, European dimension of the implementation of European scholarship grants programs.

Сарсекеева Н.К.

Художественный текст и его концептуальное пространство
(на примере исследования концепта «память»
в прозе Г. Бельгера)

Мировосприятие и взаимодействие с окружающей социальной средой и реальностью у творческой личности всегда уникально и самобытно. Выявление особенностей творчества, индивидуального стиля и манеры писателя представляется возможным благодаря экспликации концептов в художественном тексте. Несмотря на немалый накопленный опыт его изучения, в теории концепта остаются нерешенными еще многие вопросы. Так, например, требуют особого внимания вопросы способов описания и выражения концептов, их взаимосвязи с такими явлениями, как текст, миф, знак, символ.

Самыми распространенными в филологической науке наших дней являются классификации, в основу которых положен содержательный признак концепта. В соответствии с ними *концепт* представляет собой элемент общей человеческой культуры, «живущий» в сознании как целых народов, отдельных этносов, так и отдельных социальных групп и конкретных индивидуумов. Репрезентация же концептов в художественном тексте во многом зависит от содержательного наполнения языковых единиц, через которые он представлен в тексте, и от индивидуально-авторского восприятия мира. Концепт, по определению Ю.С. Степанова, – это «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [1,43].

Целью данной статьи является установление особенностей репрезентации концепта «память» в художественном мире Г.К. Бельгера на примере его произведения «В отчем доме». Данный концепт он активно использовал как в художественных, так и в публицистических произведениях, делаясь своими

собственными размышлениями или используя его в монологах героев. Понятия «память» и «история» в произведениях Г. Бельгера (роман-исповедь «Зов», романы «Туюк су», «Разлад» и др.) семантически тесно связаны между собой, являются универсальными, свидетельствуют о народном опыте, событиях прошлого и судьбах людей и часто использовались им в многочисленных монологах-рассуждениях их героев.

Г.К. Бельгер (1934-2015) – выдающийся писатель, прозаик, переводчик, чье творчество можно считать по праву наследием не только нашей страны, но и всей мировой литературы в целом. Уникальное сочетание трех разных и в то же время похожих культур – русского, казахского и немецкого народов – в своем единстве демонстрирует неповторимость и особенности стиля этого писателя. Лауреат Президентской премии мира и духовного согласия, Г. Бельгер обладает способностью «вчувствоваться» в своеобразие художественных культур, он делает понятной чужую культуру для представителя другой национальности, воспроизводит чужое, художественно сложившееся восприятие жизни. Это дает редкую возможность увидеть и понять, что разные культуры и народы не могут существовать изолированно друг от друга, все взаимодействует между собой в диалоге, по словам М.М.Бахтина.

Сама история культуры – это своеобразная история передачи и закрепления однажды приобретенного опыта, который, в конечном счете, становится достоянием не только многих культур, но и человечества в целом. Культура же хранится и передается из поколения в поколение. Благодаря культурной памяти народа происходит процесс трансляции культурных смыслов, культурная память – это своего рода знание, управляющее и ведущее общество, которое повторяется из поколения в поколение. Индивидуально-авторский мир писателя формируется под влиянием этой самой культуры и накопленного в течение жизни опыта.

Одним из лучших произведений казахстанского писателя, которое заставляет задуматься над философским смыслом бытия, сущности жизни, вечной памяти, стал его рассказ «В отчем доме». Именно в нем так ярко и образно эксплицируется концепт «память», с помощью которого воплощаются в художественном тексте воспоминания о прошлом.

В суете жизни и в вечной спешке мы редко задумываемся о прошлом или о будущем, не задаемся вопросами: «Что есть жизнь для нас? Из чего она состоит?». Так и главный герой рассказа спрашивает у самого себя: *«Из чего все сплетено? И из чего сплетена человеческая жизнь?»* [2, 56]. С этих строк начинается повествование, и это невольно побуждает читателя задаться тем же вопросом. Никогда не удастся остановиться хоть на миг и взглянуть на все со стороны: кажется, что нигде нет спасения, и везде только гиблая топь, тщеславие и видимость происходящего: *«В самом деле: суета засасывает, как гиблая топь, и не так-то просто вырваться из этого круга самообольщения, из этого представления и найти такую точку в пространстве, с которой удалось бы взглянуть на все вокруг чуть-чуть со стороны...»* [2, 57].

Авторитетный мыслитель Серебряного века, философ Ф.А.Степун, как и многие его современники, размышлял о феномене памяти: «Сущность памяти – в спасении образов жизни от власти времени. В отличие от воспоминаний, всегда стремящихся «вернуть невозвратное», память никогда не спорит со временем, потому что она над ним властвует. Для неё, в её последней глубине, неважно, умирает ли нечто во времени или нет, потому что в ней всё восстаёт из мёртвых... вот почему в ней легко совмещаются несовместимые во времени явления» [3].

Для героя Бельгера спасение видится в родных местах, там, где он чувствует себя защищенным, где живет его память: *«Моя точка опоры на земле – отчий дом. Возможность побывать в нем и есть мое счастье, мое главное, неповторимое богатство, моя мудрость и отрада, чего большинство моих сверстников – к большой беде – давно лишено»* [2, 59]. Наконец он приезжает в отчий дом, и воспоминания чередой всплывают в его сознании. Он вспоминает своих родственников, свою мать и отца: *«Дух захватывает, когда представишь, сколько вмещает в себя человеческая память. Мои родители, раскрутившие восьмой десяток, прожили, по существу, множество жизней»* [2, 60]. Перед ним встают картины из жизни родителей, и собственная жизнь проходит перед глазами: *«...словно разом обрушилось прошлое-настоящее, и маленькая, седая, смугловатая женщина,*

моя мать, прямо и уверенно сидящая за прялкой, превращается вдруг в шустроглазую девчушку с задорно торчащими косичками, в коричневом платье с белым кружевным воротничком, в высоких ботиночках и плотных чулках... Я вижу отца, сутуловатого, поджарого, резкого в движениях, импульсивного, мастерищего сейчас что-то во дворе для своих внуков, вижу его долговязым светловолосым подростком-подпаском, мечтающим о краюхе ржаного хлеба и разучивающим на потресканной мандолине – единственном его богатстве – «Интернационал» [2, 61]. Он словно путешествует в воображаемом пространстве своей памяти, в его сознании все еще живет то прошлое, которое дает силу продолжать жить дальше.

Приехав в родной дом, герой рассказа видит, что многое теперь изменилось, его мать и отец уже не такие, как прежде. Вокруг все кипит жизнью, в саду около дома природа наполнена разными звуками: *«В отцовском саду слышно, как со старой орешины с сухим шелестом опадают огромные листья, как в оголяющихся ветвях без умолку чирикают суетливые воробьи и глухо воркуют горлицы. В нагретой пыли под кустами малины и крыжовника купаются куры...» [2, 64].*

Все, что у нас есть – это память, передающаяся из поколения в поколение. Память – это и есть та тонкая и хрупкая нить, которая уходит в неведомую даль времени, становясь достоянием детей, внуков и правнуков: *«Станет ли она, память моих родителей, уходящая в неведомую мне даль времени достоянием детей, внуков, правнуков, протянется ли ее трепетная, живая нить ну хотя бы до Вовки, племянника-первоклассника, не находящего себе с утра места, ибо сегодня его должны принять в октябрята?...» [2, 62].*

Казалось бы, вокруг царит полная идиллия, но в душе героя почему-то затаилось беспокойство, причину возникновения которого он пока не может осознать. «Беспокойный» мир вокруг также замер в ожидании чего-то: *«Светит щедрое солнце, творя мир и благодать, и трещит в углу летней кухни сверчок, и петиухи, сомлевшие от тепла, перекликаются по всей улице, я стою под отцовской яблоней, охваченный счастьем встречи со здоровыми и бодрыми родителями в то время, когда сам-то уж, их сын, подбираюсь к полувековой меже, и вокруг*

простирается огромный, непостижимый, вечно прекрасный и вечно беспокойный мир, замерший в ожидании. В ожидании чего?...» [2, 64].

Он не в силах понять причину внезапной тревоги и странного предчувствия, мучится этим, пытаясь найти ответ: *«Отчего нечаянная тревога? Отчего сердце вдруг сжимается в смутном предчувствии?... что я вовсе не я, а та самая причудливая живая нить, из чего сплетена человеческая жизнь и которая не имеет ни начала, ни конца, – невыразимое словами состояние»* [2, 66]. Ощущение неизбежного конца, тленности мира, что ничего не вечно на земле – это и рождает те смутные чувства, то предчувствие горя и боли в душе.

Но самое ужасное то, что вместе со всем исчезнет память. Не будет человека – не будет и памяти. Память – это преодоление времени, своего рода, победа над временем. Нет ничего страшнее забвения и беспамятства, непонимания своего существования, и финал рассказа подтверждает эту неумолимую истину жизни: *«Торжественно клонится солнце к горизонту. Слабый запах тлена – преющих листьев в саду – струится в воздухе...»* [2, 68]. Но еще есть надежда на будущее, что заключается в наших потомках, и в них будет жить память о нас. Будут и радости, и надежды, и светлое будущее.

Герой, биографически очень близкий автору, выступает как носитель родословной памяти о предках. Несмотря ни на что, жизнь бесконечна и всегда прекрасна, и именно эта мысль акцентирована в заключительных строках: *«Я стою в отцовском саду под замерзшей и в предзимней печали яблоней, взволнованный, взбаламученный нахлынувшими враз думами и видениями, и тихо удивляюсь тому, как все переплетено и взаимосвязано, как прекрасна и бесконечна жизнь, как неразрывна ее таинственная, волшебная нить...»* [2, 70].

Таким образом, одна из важнейших тем в рассказе Г. Бельгера – это тема памяти. Чтобы накопить воспоминания, автору и герою потребовалась целая жизнь, и они боятся потерять их. А они будут, пока есть отчий дом. В рассказе *память* интерпретируется словом *дом* как некое абстрактное понятие, тонкая волшебная нить, неуловимое для восприятия ощущение, когда легко можно перенестись из настоящего в прошлое.

Тема памяти здесь является ключевой, равно как и во многих других произведениях Герольда Бельгера. Повествование выстроено в основном на воспоминаниях героя, который, уже будучи взрослым, вспоминает свои детские ощущения, и это фиксирует прежде всего напряжённую духовную работу, некий эмоциональный импульс, мастерски представленный талантом автора. Напомним, что концепт память занимает важное место в русском языковом сознании, а лексические единицы, его эксплицирующие, помогают реконструировать «образ человека» по данным языка.

Память – это переход из настоящего в прошлое, и наоборот. Память, как известно, принадлежит к таинственному миру явлений человеческого сознания и носит сакральный характер. Концепт «память» в рассказе Г.К.Бельгера является связующим звеном в произведении, представляя собой важную грань смысловых пластов художественного мира писателя. Выделение и интерпретация концепта «память» и связанных с ним представлений выступают как способы реконструкции художественного мышления и ментальной сферы сознания писателя.

Художественное пространство текста, которое принято называть художественным миром писателя, в собственно языковом отношении определяют узловые концепты текста, понимаемые как ключевые слова духовной культуры. В качестве такого ключевого слова-концепта в рассказе Г.К. Бельгера «В отчем доме» выступает концепт «память». Концептуальный анализ этого слова показывает, что в художественном мире автора как особой языковой творческой личности «память» формирует свое, присущее именно данному писателю понятийное, смысловое поле. Экспликация концепта «память» в указанном произведении позволила выявить следующие смысловые категории: память как хрупкая нить, память как связь с прошлым и будущим, память – время, память – дом, родословная память, память – предки, память – сама жизнь, память – вечность.

Данные смысловые категории, образующие смысловое пространство концепта «память», в итоге определяют авторскую картину мира писателя, его особый художественный мир.

Литература

1. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. – М.: Академический проект, 2004. – 824 с.
2. Бельгер Г.К. Сосновый дом на краю аула. – Алма-Ата: Жазушы, 1973. – 191с.
3. Степун Ф.А. Воспоминания / Ф. А. Степун // Современные записки. –
4. Париж, 1939. Портал «Журнальный зал». URL: [http:// magazines.russ.ru/slovo/2005/45/ka13.html](http://magazines.russ.ru/slovo/2005/45/ka13.html) (дата обращения: 20.03.2020).

Сарсекеева Н.К.**Художественный текст и его концептуальное пространство (на примере исследования концепта «память» в прозе Г.Бельгера)**

Аннотация: На основе произведения Герольда Бельгера проанализировано художественное пространство текста, которое обычно называют художественным миром писателя. Этот мир в лингвистическом отношении определяется узловыми понятиями текста, понимаемыми как ключевые слова духовной культуры. В качестве такого ключевого понятия в рассказе Г.К. Бельгера «В отчем доме» выступает концепт «память». Концептуальный анализ этого слова показывает, что в художественном мире автора как особой лингвистической творческой личности «память» формирует свое собственное, присущее именно этому писателю, концептуальное, семантическое поле.

Ключевые слова: концепт, память, рассказ, герой, автор, сюжет.

Sarsekeeva N.K.**Literary text and its conceptual space (by the example of the study of the concept of «memory» in G. Belger’s prose)**

Abstract: Based on the work of Herold Belger, the artistic space of the text is analyzed, which is usually called the artistic world of the writer. This world in its linguistic respect is defined by nodal concepts of the text, understood as keywords of spiritual culture. As such a keyword concept in the story of G.K. Belger’s «In the father’s house» advocates the concept of «memory.» A conceptual analysis of this word shows that in the artistic world of the author as a special linguistic creative person, «memory» forms its own, inherent in this particular writer, conceptual, semantic field.

Key words: concept, memory, story, hero, author, plot.

Сарсекеева Н.К.**Әдеби мәтін және оның концептуалды кеңістігі (Г. Бельгер прозасындағы «есте сақтау» ұғымын зерттеу мысалында)**

Анатпа: Герольд Бельгердің шығармасы негізінде мәтіннің көркемдік кеңістігі талданады, оны әдетте жазушының көркемдік әлемі деп атайды. Бұл әлем өзінің лингвистикалық жағынан рухани мәдениеттің кілт сөздері ретінде түсінілетін мәтіннің түйіндік концепцияларымен анықталады. Осылайша Г.К.

әңгімесіндегі негізгі сөз ұғымы. Бельгердің «Әкелер үйінде» «есте сақтау» ұғымын қолдайды. Бұл сөздің концептуалды талдауы автордың көркемдік әлемінде ерекше тілдік шығармашылық тұлға ретінде «есте сақтау» осы жазушыға тән концептуалды, семантикалық өрісті қалыптастыратынын көрсетеді.

Түйін сөздер: түсінік, жады, әңгіме, автор, кейіпкер, сюжет.

Сарсекеева Н.К., Нгуен Минь Ханг

«Я знаю, что ничего не знаю»

*(вопросы преподавания русской литературы
иностраннным учащимся)*

Изречение, вынесенное в заглавие и приписываемое древнегреческому философу Сократу, означает, что чем больше знаешь, тем больше вопросов возникает. Студентка 3-его курса Специальности «Филология: Русский язык» поделилась в беседе со мной, что это высказывание ей очень близко. Нгуен Минь Ханг – так зовут эту маленькую девушку из Вьетнама, которая в нашем университете учится уже четыре года: один год на подготовительном факультете и 3-й год на факультете филологии и мировых языков. По ее словам, окружающие люди обычно интересуются, как она попала в Казахстан. Девушка училась на первом курсе в университете во Вьетнаме, очень хотела поехать на учебу в Москву. Однако ее преподаватель посоветовала, что лучше выбрать Казахстан, сказав, что в Казахстане больше приветливых людей, богатая природа и много студентов из Вьетнама.

Представим слово самой Нгуен Минь Ханг: «В КазНУ благодаря профессиональным и внимательным преподавателям и хорошим друзьям моё знание русского языка стало лучше. Вместе со всей группой изучаю историю русской литературы, историю зарубежной литературы, морфологию и синтаксис русского языка. Такие предметы помогли мне больше и глубже понять русскую литературу и сам русский язык. Я люблю читать. Как мне кажется, у каждого автора есть свой мир, и когда мы читаем их произведения, это как будто мы заходим в их мир и знакомимся с новыми чувствами, рассказами, связанными с историей. Из русской литературы больше всего я читала произведения XIX века и была рада, когда занималась именно этим предметом. Потому что раньше я просто читала, но не всегда четко понимала, что их авторы хотели передать нам. Я знала, что XIX век – это «Золотой век», и в нем были такие удивительно талантливые авторы как А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов, Л.Н.Толстой, А.П.Чехов.

В школе я читала только стихотворения Пушкина, произведения Чехова, Л.Толстого, которые мне сразу понравились. Мы даже учили наизусть стихотворение Пушкина «Я вас любил, любовь ещё, быть может...», которое переведено на вьетнамский язык. А сейчас с помощью преподавателя и друзей я могу читать это стихотворение и других авторов, например, А.Фета и Ф.Тютчева, на русском, те же рассказы А.П. Чехова. Герои в этих произведениях – типичные русские люди того времени, с их заботами и желаниями. Наши преподаватели очень интересно проводили занятия по истории русской литературы, поэтому хочется читать и узнавать об авторах еще больше, чтобы можно было лучше почувствовать их глубокие мысли».

Хрупкая вьетнамская девушка поделилась и своими планами на ближайшее будущее, отметив: «Русский язык для меня остается ещё сложным языком. Однако я верю, что шаг за шагом, если я буду стараться, то я смогу нормально говорить по-русски. Это моя цель. Каждую неделю я стараюсь читать 3 -5 рассказов или повестей на русском и на вьетнамском языках. Мои любимые цитаты: «Я знаю, что ничего не знаю» (Сократ) и «Хорошие друзья, хорошие книги и спящая совесть – вот идеальная жизнь» (М.Твен). Сейчас я стараюсь приобретать, собирать разные книги, чтобы потом открыть книжное кафе во Вьетнаме, которые там пользуются популярностью. В будущем я хочу поехать в Москву, чтобы учиться дальше в магистратуре. Чтобы достичь этого, надо стараться еще больше».

Заметим, что в последние десятилетия признается особая роль обучения русской литературе в системе преподавания РКИ, т.к. художественная литература – это словесный вид искусства, который отражает материальную и духовную жизнь народа, его культуру в устных (фольклор) и письменных произведениях, бережно хранит и передает из поколения в поколение нравственные ценности и идеалы. Любое из классических творений русской литературы обладает, безусловно, своим содержанием и собственным воспитательным потенциалом. Художественные произведения обращены к разным сторонам души читателя и способствуют полноте и целостности развития языковой личности иностранных студентов.

Мой собственный научно-педагогический опыт работы в университете показывает, что обучение русскому языку как ино-

странному и тем более, изучение русской литературы являются эффективными только тогда, если проводятся постоянные параллели с познанием истории, культуры, современных реалий различных сфер жизни российского общества. Напомню известный, давно оправдавший себя методический принцип: «Каждый урок иностранного языка – это перекресток культур, это практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру» [1]. В этом отношении особенно важным нам представляется акцентирование внимания иностранных учащихся на чувственно-эмоциональной сфере жизни литературных героев – ведь выход в культурное пространство изучаемого языка невозможен без обращения к душе, характеру носителей языка, где чувства и эмоции занимают главенствующее место.

Необходимо отметить, что обычная разговорная речь и речь поэтическая значительно отличаются друг от друга, но, несмотря на это, образность, изобразительные средства, особенности авторского стиля являются сложнейшими вопросами понимания художественного произведения студентами-иностранцами. В художественном тексте слово часто является многозначным. Многократное наслоение художественного образа затрудняет процесс восприятия его в иноязычной аудитории, поэтому необходимо уже на этапе довузовской подготовки делать попытки по формированию у студентов метафорического мышления. Конечно, это касается, прежде всего, будущих филологов, лингвистов, журналистов, но не будет лишним и для студентов, которые выбрали другие гуманитарные специальности.

Изобразительно-выразительные средства языка (тропы и стилистические фигуры) изучаются иностранцами-филологами с первого курса, но, знакомя их с высокохудожественными образцами русской классики еще на подготовительном отделении, уже можно начинать разговор о художественной образности. Курс русской литературы, преподаваемый на этапе довузовской подготовки иностранных студентов, предназначен для учащихся, владеющих русским языком на элементарном уровне и не может претендовать на глубину исследования. Это своеобразное введение в русскую литературу, в процессе изучения которой будущий студент должен получить общее представление о биогра-

фии и творчестве выдающихся русских писателей [2], основных сведениях из области теории литературы, опираясь на работы Ю.М.Лотмана [3] и Е.Д.Матрон [4], дающих описание системы методов первичного анализа, обработки текстов художественного произведения, развивающих коммуникативно-речевые умения в режиме домашнего чтения.

Важнейшими задачами курса русской литературы на уровне бакалавриата являются следующие:

1. Дать определения основных понятий литературоведения (тема, идея, сюжет; образ героя, литературный персонаж и др.) и научить студентов оперировать литературоведческими терминами применительно к конкретным художникам слова;

2. Изучить и выявить эволюцию основных литературных направлений (течений), родов и жанров художественной литературы разных периодов ее развития – классицизма, сентиментализма, романтизма, реализма, модернизма и постмодернизма и их представителей в русской словесности;

4. Познакомить студентов-иностранцев с жанрами русского фольклора и его влиянием на художественно-литературные произведения;

5. Сформировать у обучающихся устойчивое представление о жизни и творческом пути крупнейших русских писателей от периода древности до XXI века, об особенностях их творческой индивидуальности и художественно-эстетических систем;

6. Научить студентов анализировать поэтические, прозаические и драматургические произведения разных периодов развития русской литературы согласно следующему алгоритму:

- определить тему и идею, особенности сюжета и композиции;
- дать характеристики главным и второстепенным героям, выявить ведущие мотивы;
- определить образно-художественный строй произведений, их место в творчестве конкретного автора и общественно-культурном контексте эпохи.

В результате изучения курса русской литературы студент-иностранец должен обладать следующими общекультурными компетенциями:

- способностью логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь;

- готовностью выстраивать и реализовывать перспективные линии собственного интеллектуального, нравственного, культурного, профессионального саморазвития и самосовершенствования.

Выпускники должны иметь следующие профессиональные компетенции:

- навыки устной и письменной коммуникации на русском языке как иностранном в профессиональной сфере;
- понимать на слух монологическую и диалогическую речь на литературную тему.

Иностранец должен уметь:

- читать адаптированные художественные и учебные тексты по литературе;
- пересказывать прочитанный, воспринятый на слух учебный текст, отвечать на вопросы по тексту;
- строить монологическое высказывание по изученной теме с опорой на предложенный преподавателем план и вопросы;
- принимать участие в научном диалоге, в беседе по изученной теме;
- записывать содержание воспринимаемой на слух информации на литературную тему;
- конспектировать учебный текст по литературе;
- излагать письменно собственное высказывание на заданную литературную тему.

Таким образом, задачи обучения литературе в процессе освоения иностранными учащимися русского языка сложны и многообразны. Все они призваны помочь решить самые важные проблемы преподавания РКИ – научить иностранцев постигать смысл слова и ощущать его потенциальные возможности, развить навыки устной и письменной речи студентов, совершенствовать культуру их речи, привить вкус к чтению художественной литературы на иностранном языке, выработать речевое образное мышление. Действительно, получается сократовский парадокс, озвученный нашей собеседницей из далекого Вьетнама, смысл которого, вероятно, можно передать так: чем глубже, обширнее знания человека, чем он мудрее и образованнее, тем яснее он сознает, насколько малы и условны все его познания.

Литература

1. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000. https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Ter/_Index.php
2. Журавлева Л. С., Зиновьева М. Д. Обучение чтению (на материале художественных текстов).- М.: Русский язык, 1984. URL: <https://www.twirpx.com/file/1530674/>
3. Лотман Ю.М. О содержании и структуре понятия «художественная литература» (Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 1. – Таллинн, 1992. – С. 203-216) URL: // <http://www.philology.ru/literature1/lotman-92a.htm>
4. Матрон Е.Д. Художественное произведение на уроках иностранного языка: Учебное пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2002. – 296 с.

Аннотация: В статье рассматривается процесс преподавания русской литературы в аудитории гуманитарного направления с иностранными учащимися. Обобщается собственный опыт работы преподавателя, направленной на создание условий для саморазвития потенциальных возможностей и творчества иностранных студентов на занятиях по русской литературе. Уточняются приемы развития навыков устной и письменной речи студентов, совершенствования культуры их речи, выработки речевого образного мышления.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, русская литература, иностранные учащиеся, методика преподавания, компетенции

Sarsekeeva N.K., Nguen Min' Hang

«I know that I don't know anything» (issues of teaching Russian literature to foreign students)

Abstract: The article discusses the process of teaching Russian literature in the audience of a humanitarian direction with foreign students. The teacher's own experience of work aimed at creating conditions for self-development of potential opportunities and creativity of foreign students in the classroom in Russian literature is summarized. The methods of developing the skills of oral and written speech of students, improving the culture of their speech, developing verbal figurative thinking are specified.

Key words: Russian as a foreign language, Russian literature, foreign students, teaching methods, competencies

Сарсекеева Н.К., Нгуен Минь Ханг

«Мен ештене білмейтінімді білемін» (шетелдік студенттерге орыс әдебиетін оқыту мәселелері)

Андапта. Мақалада шетел студенттерімен бірге гуманитарлық бағыттағы аудиторияда орыс әдебиетін оқыту процесі қарастырылады. Орыс әдебиетіндегі сыныптағы шетелдік студенттердің әлеуетті мүмкіндіктері мен шығармашылығын дамыту үшін жағдай жасауға бағытталған мұғалімнің өзіндік жұмыс тәжірибесі жинақталған. Оқушылардың ауызша және жазбаша сөйлеу дағдыларын дамыту, сөйлеу мәдениетін жетілдіру, ауызша бейнелі ойлауды дамыту әдістері көрсетілген.

Түйін сөздер: орыс тілі шет тілі ретінде, орыс әдебиеті, шетелдік студенттер, оқыту әдістері, күзиреттіліктер

Tulepova M.A.

The Islamic situation in Kazakhstan

Introduction

Since its introduction in Kazakhstan, Islam plays a very important role in the formation of Kazakh ethnic culture and national consciousness. In contemporary Kazakhstan Islam is an important factor in shaping cultural selfidentification and spiritual identity /1 /.

Being one of the forms of ethnic identity, Islam participates in ethnic consolidation. The majority of Kazakh Muslims belong to the Turkic peoples who strive for mutual closeness as well as proximity with Turkic nations from abroad. Islam is the most widely-spread religion among the Kazakh population. Muslims of 24 nationalities constitute 70% of the population of Kazakhstan (11 million people). The majority of the Islamic population of Kazakhstan are the Kazakhs which account for 65% of the total population. The second major Muslim population are the Uzbeks. Next come the Uigurs, the Tatars, the Kirghiz, the Bashkir, the Tajiks, the Azerbaijani, the Dugans, the Turks, the Chechen and the Ingush. The Muslim community of Kazakhstan is composed not only of the native population, but also of the migrants from Muslim countries. Most of these migrants are Sunni Muslims.

Religious leaders take measures in order to unite the Muslims of Central Asia so as to resolve the pressing social problems and to fight the negative developments of public life as well as the expansion of radical parties and movements.

At the moment, one can witness the increase in growth of the process of Islamisation and rapid increase of religious feeling in the population of Kazakhstan. The current religious situation becomes more acute due to the activity of foreign missionaries and preachers and the influence of religion on the consciousness of the young. One can also notice the expansion in the field of activities of Islam and the complication of the religious factor within the Islamic structures. This matter, however, concerns not only the threat of religious fundamentalism and extremism.

The infiltration and proliferation of radical religious trends and the increase in armed incidents and actions constitute the reality of life in today's Kazakhstan. Kazakhstan even was included by the Ministry of national safety of the USA in the list of the dangerous countries posing terrorist threat.

We mostly talk about the considerable change in the status of the Muslim community (Ummah) of Kazakhstan. The differences in the varieties of the Kazakhs' perceptions of Islam – in other words the questioning of whether Kazakhstan should adopt a more «traditional» or «non-conventional» type of Islam – carries the threat of intraethnic divisions and oppositions. This difference in perception accounts for the increase in conflictual situations within the community between the urban (rejecting traditions) and the rural (orthodox) Muslims. There are cases when representatives of non-traditional Islam use violence against traditionally conservative rural Muslims.

The question of Kazakh religious identity is a cause for fierce debates. The range of opinions on this issue is extremely broad. Whether the Kazakhs are Muslims or whether it is the ancestral rituals of Tengrianism with elements of Shamanism which are inherent to them, are also questions that are present in the daily lives of the Kazakhs.

The current complexity of the religious situation is characterized not only by the problematic of the growing religiosity of the population or the conflicts between traditional Islam and the fundamental radical trends. The crucial question concerns the growing contradiction between traditional practices of the Kazakh people and the current process of Islamisation or between the general canons of Islam and particular Kazakh traditions.

There exists a plurality of opinions concerning the history of Islam in Kazakhstan.

Indeed, the religious situation on the territory of modern Kazakhstan has, at all times, distinguished itself by its complexity. In the first centuries of our era, the most widespread religions were Zoroastrianism, Buddhism, as well as various Christian trends.

Starting in the southern regions, the dissemination of Islam in the territories of modern Kazakhstan dates back to the seventh century and continued for several centuries. The history of proliferation of Islam in Kazakhstan during the Middle Ages is long and rather specific.

Originally, Islam took its roots among the sedentary populations of Semirechye (Zhetysu) and Syr-Darya. It is a known fact that already in the tenth century, Islam was already practiced in the Karahanid Empire in Semirechye. A mark of that period – the tractate of Yusuf Balasaghuni (1015-1016), «KutaguBillig» («Fertile Knowledge»), reflects Muslim ideology.

Islam did not spread as quickly amongst the nomads as it did amongst the sedentary populations of the Turkic nations. According to Gumilev, the consolidation of Islam in a nomadic society is characterized by its complexity and proliferation of any religion requires freedom of spiritual space. Tengrianist (Tengri – a sky cult) Shamanism was the traditional religion of the nomadic Turkomen. There also existed worships of the spirit of the earth (Zher- ana) and the spirit of water (Sou-ana), as well as cults of fire and cattle. Islam coexisted well with local religions and continued to spread through the next centuries. We can speak about syncretism of Islamic elements and local pagan religions.

A special role in propagation of Islam among Turkis-nomads was played by the Sufi clergy. The founder of the Sufi order – Khoja AkhmetYassawy(1103-1166/67) is considered by the Turkis Muslims to be the second sacred leader after Prophet Mohammed, and the city of Turkestan in the south of Kazakhstan where he preached – minor Mecca. His well known work «Hikmet» («Knowledge») written in Turkic (Chagatai) language belongs to the common spiritual inheritance of all Turkic nations. Even now the Turkic peoples can read «Hikmet» in the original. In 1996 the text was published in Kazakh. The spiritual development of Muslims of the Central Asia that followed was closely connected with the traditions of Sufism.

The process of strengthening Islamic positions began when Berke Khan of the Golden Horde (1255-1266) and Uzbek Khan (Ozbek Khan) (1312-1340) were Islamized. Islam grew stronger in the XIV century under Timur.

The active role in Islam proliferation on the territory of Kazakhstan is attributed to missionaries from Arab countries. Later the strengthening of the position of Islam was reinforced as a result of the activity of Tatar mullahs, which were sent to Kazakhstan on personal command of Russian empress Catherine II.

According to the Russian orientalist R.G. Landa « During the conquest (and long before it)Tatars, knowing languages of the Central

Asia and culture of Islam played an important role of intermediaries, interpreters, pathfinders, «guides» and advisers of the Russian merchants and government officials, teachers, mullahs and experts of local customs» /2/.

Islam was well-rooted among the Kazakh nobles – khans and sultans. Common people either continued to profess ancient pre-Islamic beliefs and officiate ancient ceremonies, or took to syncretism of Islamic elements and preIslamic traditions.

In the evidence of observers, travelers, scientists, and officials who depicted the everyday life of the Kazakhs, one can find records showing that they were not very religious.

Compared to the sedentary population of Central Asia, for example the Uzbeks, Kazakhs were not as religious throughout their history. In his book «The Description of the Kirghiz-kajsach or the Kirghiz-kajsachords and steppes» Russian researcher Levshin writes that when questioned about their confession the Kazakhs answer: «I don't know». This gives the author the opportunity to state that «it is difficult to decide what the Kirghiz (*the former name for Kazakhs – E.S.*) are – Mohammedans, maniheyans, or pagans.» He writes that Islam for the Kazakhs is intertwined with ancient pagan cults. They do not pray, do not exercise Muslim ceremonies (fasting) and «Islamism» persists only thanks to Central Asian and Tatar mullahs/3/.

Kazakh ethnographer of the nineteenth century, Chokan Valihanov, wrote: «Muslimism has not yet become our second nature. It threatens to separate people in the future» /4/.

Climate and geographical conditions (immensity of the territory) created objective difficulties for the expansion of Islam. The specificity of everyday life of the Kazakhs (life in yurts, seasonal migrations) also made it difficult to celebrate religious ceremonies (for example, namaz and other Islamic norms).

The Kazakhs were free from religious fanaticism. Kazakh religious tolerance helped peaceful coexistence of various religions. In several regions Christianity kept its influence for centuries. For example, Nestorianism was recognized among the Naimans, who moved at the end of the twelfth – the beginning of the thirteenth centuries from the Central Asia to East Kazakhstan and Semirechye.

Though nomadic life made it difficult for Islam to prosper among the Kazakhs, little by little Islam, with its monotheism and

simple ceremonies, substituted polytheistic religions. In the course of Islamisation many customs and traditional Kazakh religious perceptions (worship of the spirits of the ancestors and holy sites) took new Islamic forms.

Moderate Islam of Sunni orientation of Hanafi Mazhab (Muslim school of law) currently prevails in Kazakhstan. Compared to other four schools of Islam it has moderate views, tolerance for dissentients and a rather uncomplicated religious service. A moderate unorthodox trend of Islam – Sufism – is widely spread in the south of Kazakhstan, where it adapted to the nomadic life of local Turkic population.

Islam did not play any important role in the political life of the Kazakh society before the Revolution; it had the form of moderate «household» Islam. It was important in everyday life of the people. Local clergy served the common needs of the Kazakhs.

During the Soviet period, the religious situation is characterized by a weakening of the position of Islam as a result of the policy of state atheism. Repressive actions were taken against Muslim clergy, many mosques were closed and destroyed. It was only in 1943 that Spiritual

Directorate of the Muslims of Central Asia and Kazakhstan renewed its activity. Popular Islam, however, remained as means of self-identification of the Muslims and an important element of the mode of life of the people.

After the break-up of the USSR the situation in Kazakhstan from the religious point of view is exemplified not only by the revival of the religions traditions for Kazakhstan, namely Islam and Christianity, but by the appearance of other numerous religious trends.

The first years of independence were marked by the large scale construction of mosques and orthodox churches. Quran was published in Kazakh and Russian translations, the Bible (Injil) became available in Kazakh language. Special shops selling religious literature and calendars opened. Religious periodicals were published. Since 1997 the monthly «Islam Elemi» («Islam World») and the newspaper «NurShapagat» were published.

According to official Kazakh data there are people of 130 nationalities who belong to 46 different confessions living in peace and harmony. Committee on religions of the Ministry of Culture of Republic of Kazakhstan informed that on January, 1st, 1990 there existed 671 religious associations in Kazakhstan, representing 10-15

confessions. Consequently, by the beginning of 2011 the number of religious associations should expand to 4479.

Statistics show that 65% of the associations are Muslim (Sunni, Shiit, Sufi Ahmadijsky Zhamagat) and 35% belong to other confessions, including 378 communities of Evangelical Baptist Christians, 241 communities belonging to the Russian orthodox church, 90 communities belonging to the Catholic church, about a hundred communities of Lutherans, 104 communities of Seventh day Adventists, 131 communities of Jehovah Witnesses, 45 communities of Pentecostals, 3 branches of Russian orthodox church abroad, 7 Old Believers churches, 5 Buddhist communities, 24 Judaic communities, 12 Krishna communities, 1 community of the Armenian Gregorian church, 23 Baha'I communities. These figures cover only the registered organizations.

Among believers there are followers of almost all world religions: Islam, Christianity (Orthodoxy, Catholicism, and Protestantism), Buddhism as well as Judaism, Hinduism, ancient polytheistic cults and modern new trends. The religions traditional for Kazakhstan – Sunni Muslim and Russian orthodox Christianity – account for 60% of all religious communities registered in the republic and the majority of the religious people.

According to the official figures 70% of the population are Muslims, 25% – Orthodox (some sources give the figure of 28%), 1% – Catholics, 05% – Protestants, other confessions – less than 1%. But there has never been a broad survey on the question of which particular confession people belong to. These numbers – 70% of Muslims and 25% of Orthodox – are taken for granted. It gives identification of ethnic and confessional identity. Accordingly, all people belonging to «Muslim» nations are considered as ethnic Muslims and all Slavs – Russians, Ukrainians, Byelorussians, probably with the exception of Poles – are identified as Orthodox. In reality most of religious communities are multinational. There exist Kazakhs-Orthodox and Slav-Muslims.

Religious fervor of the population of Kazakhstan is exaggerated. According to sociologists, some part of the people living in Kazakhstan is indifferent to religion, especially in the cities and in the northern part of the country. The powerful atheist policy of the USSR pursued in the twentieth century was decisive in the fact that today there are atheists

and hesitant people. According to the Kazakhstan experts religious people make up approximately 60% to 70% of the whole population.

Russian Orthodox Christianity is one of the major religious trends in Kazakhstan. Russian Orthodox Church belongs to the structure of Moscow Patriarchy. By decision of the Sacred Synod taken in 1991, it has three dioceses in Kazakhstan: Astana-Almaty, Shymkent and Ural. Russian Orthodox Church prepares priests at the Almaty diocesan theological school.

In 1991 Vatican took the decision to establish a Catholic episcopate in Kazakhstan. The Catholic cathedral in Karaganda is already erected.

The situation with religion has become quite complicated with attainment of independence. Besides traditional Islam and Orthodoxy there are several religious organizations of mystic trends working in Kazakhstan. Most active are «Society for Krishna Consciousness», «Seventh-day Adventist Church», «Jehovah Witness», «Church of the New Life», «White Brotherhood», Old Believers, Presbyterians, New Apostolic Church, Mennonites, Baha'is, «Unification Church of Sun Myung Moon», «Grace Church», and a number of others. Some of them were registered as secular associations (Dianetics Center and others). Besides the trends known earlier, there appeared new religious associations unknown before. For example, two churches were identified as engaged in destructive activity – «Scientology» and «The New Life».

Religious organizations functioning in the country actively work with all groups of the population. Missionaries of all possible trends come from the USA, Germany and South Korea as businessmen, teachers, health workers and other professionals.

Still their activities are aimed at propaganda of non-traditional confessions and trends, and spreading of proselyte literature among the people of Kazakhstan.

The Constitution of the Republic of Kazakhstan guarantees freedom of conscience and freedom of worship. Representatives of all confessions freely practice their activities. Kazakhstan is a secular state and no religion has a dominant position in everyday life, ideology or politics. The conception of Kazakhstan as a secular multinational and multi-religious state implies equal rights for all nationalities and religious communities, granting them freedom of conscience.

The process of Islamic revival in Kazakhstan was followed by the process of revitalization of Islam. Growing number of Mosques, Madrasah, Muslim schools and Islamic institutions of higher education, Islamic publications, well educated ministers of religion come as evidence of reactivation of religious life.

Now there are 2.5 thousand Mosques in Kazakhstan (compared to 63 during the Soviet period). In 1999 the Central Mosque with a capacity to welcome more than three thousand people was opened in Almaty. The number of religious Muslims is permanently growing. Local Muslim organizations work with ethnic Muslims in order to «bring them back to faith». More and more young and middle-aged people turn to religion. Arab countries invest considerable amounts of money in the Islamic education of the young. Most of religious schools and institutions were also built with the money invested from abroad.

Structural changes in the religious establishment took place. Before January 1990 Muslim communities of Kazakhstan were subordinate to the Spiritual Directorate of Muslims of Central

Asia and Kazakhstan located in Tashkent. In 1990 Spiritual Directorate of Muslims of Kazakhstan (SDMK) was established.

More and more believers go on a Hajj to Mecca. Though for most of believers the pilgrimage to the common Islamic holy places is hard to undertake. The number of Pilgrims visiting local holy places is growing. Several visits are considered equal to Hajj.

The interest in the Quran is growing. International competitions of Quran readings take place. As many believers did not study and can't read Arabic, they phonetically transcribed the Quran in Kazakh and learned the texts aurally. This helps the believers to learn the prayers necessary for the Namaz. Many people find the process of learning religious rules long and difficult that is why Islam rituals are mostly celebrated.

The position of Islam in family matters also grows stronger. Celebrations of Islamic traditions become an integral part of everyday life of the Kazakhs. Most Kazakhs consider themselves Muslims and celebrate at least some part of the rites and rituals. That concerns the Friday Namaz in the Mosque, religious holidays (Oraza, Qurbanait), the ritual of circumcision (Sunnat/Sundet), the obituary-obsequies rituals and marriage rituals.

During religious holidays people perform charitable actions, especially Muslim businessmen. They give immolated cattle to the poor, as well as personalized donations to orphan homes and hospitals. Growing importance of the religious holidays is stressed by the fact that children born on those days get names like Aisha, Islam, Ramasan, Medina, Oras.

During the Muslim holidays of the Great Fast (Orasa) and Leyla Al-Qadr, the Night of Power (KadyrTuni) there is a lack of space in the Mosque for all who want to go there. However, only a small part of believers go to the Mosque regularly and celebrate some of the obligatory rites of Islam (ablutions and others). Many Kazakhs started to fast during the month of Ramadan. These people are much respected; they are often invited for the evening meal (auyzashar). To have them at the table is considered to be a blessing for the hosting person who does not fast.

New features of socio-political and cultural life in Kazakhstan have a big influence on Islam. There is a real Islamisation boom in the society of the country. The growth of the Kazakhs' religiosity is incredibly quick. Besides the traditional Islam there are widely spreading Islamic trends that are not characteristic of the Kazakh practices. Especially in big cities, the number of followers of Islam with specific appearance (bearded, in short trousers), type of behavior and world-view, has grown.

Young people having no serious religious education fall under influence of extremist movements and join them. It is the youth that makes 80 percent of the members of such organizations, and 10 percent of them are under 18 years of age.

Moderate Islam of Sunni trend, characterized by tolerance for those of different beliefs, was most broadly present in Kazakhstan. Currently, not only traditional Islam and Sufi traditions reappear. There are different Islamic centers and organizations, sects and trends, religious extremist groups that appear over the country. Whereas traditional Islamic practice involves traditional forms of Muslim society, Mosques, and Madrasahs, « nontraditional » Islam is characterized by organization of socio-political movements, parties and mass manifestations.

Events in the neighboring and distant Muslim countries affect the situation of Islam in the country. Radical Islamists in Tajikistan,

Uzbekistan and Kirgizstan openly engage in the brainwashing of the population with the aim to construct an Islamic state. According to special services, the Islamic fundamentalism and extremism have found their way into Kazakhstan as well. Although it has not widely spread yet, there was no overt attempt to politicize Islam, such tendency remains nonetheless. Unique to Central Asia, the «Party of Islamic revival of Tajikistan» officially exists in Tajikistan. In Kazakhstan, however, activity of political organizations on a religious basis is legally forbidden. Still there are cases of appeals to Islam of certain political forces of nationalist orientation despite official prohibition.

Activity of 15 radical religious organizations is officially forbidden on the territory of Kazakhstan. There are «Al Kaida», Islamic Movement of Uzbekistan, Kurdish National Congress, Islamic Movement of East Turkestan «Brothers-Moslems», the «Taliban» movement, «BozGurd» (Grey Wolf), «Osbat al-Ansar», Jamaat of Mujahideens of Central Asia (another name for the «Group of Islamic Jihad»), «Hizb-ut-Tahrir al-Islami» («Party of freedom of Islam»), occultist mystical religious trends «AlljaAjat» and «Ata Jol» (another name «AkJol») which emerged in Kazakhstan.

Some of them treat religious doctrines in their own ways. So in Jamaat of Mujahideens came to life the notion of «Amoliet». It meant making money by committing robbery, brigandage and murder of «infidels» («non Muslim by birth»), justified by the needs of Jihad (war against the «infidels»).

Religious extremist groups conduct active propaganda among the population spreading extremist Islamic literature. Lately they started using legal methods, for example, arrange charitable events during the «Oraza-Ajt» festivities.

Two «nonconventional» trends have already been formed: the Salafits (often representatives of forbidden in Kazakhstan Wahhabism who call themselves Salafits) and the Quranits. The supporters of this conservative Islamic trend are characterized by denial of the Sunny and recognition of the Quran as the exclusive authoritative source of divine revelation. They use direct references to the Quran and aspire to restore primary «true» and «pure» Islam. They reject any innovations (Bid'ah) in Islam as created by people. They adhere to the principle of monotheism (Tawhid) and deny the Kazakh cult of the sacred and the ancestors considering it deviation from monotheism.

Among Salafits (more known as Wahhabites) one notices the presence of armed groups inclined to radical actions. In July 2011 there was an armed conflict in the west of the country, that led to human losses on both sides of the Islamists and the law enforcement authorities.

The Salafit trend is mostly present in the western areas of Kazakhstan – Atyrau, Mangistau, Aktyubinsk. The religious extremism arrived there from the Caucasus and with active propaganda of missionaries from the Arab states who came to work on oil development projects.

Salafits were trained in Almaty Madrasah and in Arab-Kazakh University of Shymkent, both were later closed by the authorities. Salafits are also trained at the Saudi Arabian Culture Center that is still functioning. Moreover, having taken a visa for a hajj to Saudi Arabia, young Kazakhs remain there to study in the Universities that belong to the Salafit movement.

Spiritual Directorate of the Muslims of Kazakhstan suggested to forbid the Islamic radical trend «Salafia» as one of the more dangerous. However, it is hardly possible to stop the propagation of this movement by forbidding it. Complex measures are necessary and, most importantly, it is necessary to solve the social problems of the youth, to provide education, jobs, and salaries.

The Kazakhstan Quranits consider Salafits to be their adversaries, not allies. Several years ago, the Quranit movement «Izgi Amal» was very active, its supporters belonging to the political elite. The Quranits are very dynamic with their propaganda aimed at Kazakhstan, which is administered through International Quran Center situated in North Virginia and through Internet sites in English and Arabic. They consider that Muslims can sell and take drugs, as there is nothing said against it in Quran. Quranits do not set the Jihad aims, they strive to transform Islam in a peaceful way.

Peaceful movements within «non-traditional» Islam can also help radical ideas to colonize minds or they can themselves turn into radicalism. It is impossible to determine the limits after which peaceful moderate religious tendencies of «non-traditional Islam» become transformed into radical ones.

Events in Afghanistan, Uzbekistan and Kirgizstan make the threat of radical Islam even more eminent. «Nontraditional» Islamic movements with ideologies glorifying the idea of Jihad present the

source of threat for national security and social stability, as well as the unity of society in Kazakhstan. Followers of «non-traditional» Islam are ready for armed actions, clashes and terrorism. They attempt to involve young people in armed political struggle using their energy and religious ignorance.

Expansion of religious feelings among the youth has several causes; mostly social -lack of chance to get education, work, and housing. In such situation the young turn to new «non-traditional» trends of Islam.

More and more frequently religious mood is known for its outbursts in the prisons of Kazakhstan. It oftentimes happens that radical Islam spreads through penitentiaries. Security structures fight hard with the Salafits, imprisoning them. The Salafits in long term imprisonment sermonize and carry out propaganda among the prison community. They criticize social injustice thus attracting new followers, who are deeply inspired by radical ideas and become extremists by the time they leave prison.

The position of Islamic radicals becomes stronger in southern and western regions. According to special services, religious situation in the West of the country gives rise to concern. In Atyrau members of one of the unregistered in Kazakhstan religious trends carried acts of profanation on Muslim cemeteries. The monuments and photos on the marble gravestones, that were judged not belong to genuine Islam, were the pretext for vandalism. The gravestones were broken, the photos of the deceased were scratched and painted over.

In the northern part of Kazakhstan a new pseudo-religious movement «Ata Joly» («Road of Ancestors») with its branch «AkJol» was formed within the Islamic frame. «Ata Joly» demands special attention, because of its activity and healing methods it has gained many adepts. «Ata Joly» outlined an itinerary for a healing religious pilgrimage to holy places of Kazakhstan. Followers of «Ata Joly» should undertake a pilgrimage (ziarat) to holy places (often questionable) to come in contact with souls of the ancestors («amah») and obtain their personal blessing that will help to get rid of illnesses and bad habits, or to reach success in one's carrier. Such tours happen rather often in the South and the West of Kazakhstan. However, the northern part of the country did not see such events earlier. «Ata Joly» makes a good business out of these pilgrimages and gets steady income. Expenses

of one person on such religious tour reach 65 thousand tenge. Dozens of thousands of people go on such «pilgrimages» by car that carries a little white Islamic flag symbolizing purity of faith.

The «healing» methods of «Ata Joly» have nothing to do with alternative medicine. The followers become convinced that they are blessed with healing powers and holiness («Aulie»). In order to make one «holy» («Aulie»), they manipulate his consciousness, use his emotions, draw parallels between his present with the past of his ancestors. The activity of «Ata Joly» causes destructive changes in the mentality of a person and greatly harms this person's mental and physical health. There were cases of suicide. «Ata Joly» and «Elle Ayat» were forbidden in the Republic of Kazakhstan in January 2009 by court decision. But the life-threatening activities of these movements went far beyond Kazakhstan, into Russia and Belorussia. The Islamic factor is becoming more active in the East of Kazakhstan as well.

Followers of non-traditional religions forbid any medical interference in the natural development of the body. Even in case of life-threatening danger they refuse blood transfusions. Some women in Semey for the reason of religious fanaticism give birth to their children at home running serious risk for their lives as well as their children's. They refuse to vaccinate children. Such cases are still rare but they are on the increase. In 2010 sixteen families gave formal note refusing vaccination of children for religious reasons. Doctors and representatives of traditional religions carry out educational work among the population, explaining that Islam and Christianity have never been against medicine

Many non-traditional religious movements spread their beliefs among socially vulnerable strata of society – among the poor, large families and single mothers. Special attention by representatives of religious movements is paid to women, because, for different reasons, it is mostly the women who bring up children. The woman influences greatly the spiritual and moral development of the child.

Religious fanaticism of the parents can violate children's rights. Thus there was an illegal commercial kindergarten of radical trend closed in Almaty. Children learned Arabic and basics of religion. Kindergartners carried hijabs. There are cases when parents forbid girls to go to school, as they cannot put on hijab for the lessons. Authorities are alarmed by the quick propagation of radical ideas.

Economic success of the country is no panacea against the activity of radical religious movements. Globalization and integration of Kazakhstan into international processes enhance these threats.

The measures of fighting religious extremism should be of integrated type. National security services control proselyte activity of Islam missionaries, confiscate weapons and extremist publications.

To prevent the increase in dispersion of dangerous material, religious extremist texts undergo religious expert evaluation. The statutes of religious associations, audio and video products and other publications are checked. The state takes seriously this question because the multitude of extremist Islamic movements is regarded as a threat to stability and unity of the Kazakh society.

But more strict state control can violate freedom of conscience.

Sometimes the expansion of radical ideas is connected with unsatisfactory work of local Muslim clerics. Many experts are very critical about the activity of SDM. Mosque imams are often poorly trained and unprofessional in their work. Not all of them have higher or secondary specialized religious education. It is not always that mullahs can correctly explain the essence of traditional Islam to believers, and, moreover, they do not dare to participate in discussions on religious questions and Salafism with representatives of radical movements active in Kazakhstan.

The problem of lack of theologians and cult servants with good religious education is not new. Upon gaining independence by Kazakhstan, this was the most crucial aspect when religious revival began. Representatives of Muslim clergy did not have special religious education or any deep knowledge of Islamic theology, neither did they study Arabic.

Positions of official Islam were weakened by almost a century of state atheism policy. Many mosques were closed during the soviet period. Representatives of traditional Islam found themselves in a difficult position compared to preachers of radical Islam, professionally well trained and profusely financed from abroad by such countries as Saudi Arabia, Pakistan, Egypt and Syria. Severe competition with Islam radicals, in attracting people to the mosques as well, was affected by the low level of the training of the mullahs.

The question of providing all Kazakhstan mosques with highly educated staff is quite critical. 50 imams per year graduate from the

only Islamic University in Kazakhstan. SDMK lacks funds to train them. The severe lack of well educated religious people is one of the reasons why radical trends of Islam propagate.

In their turn, when criticized, representatives of SDMK reply that their resources for propaganda of Hanafi Mazhab to which the Muslims of the country traditionally belong are quite limited. The poor social conditions in which imams live also play their role. Some rural mosques do not have any imams at all. It is there that representatives of radical movements start their activity.

The leaders of Muslim community are alarmed by the growing influence of various Islamist groups in Kazakhstan. The representatives of the clergy are troubled by the fact that young people are religiously uneducated and join other movements. The line between moderate religiosity and radical fanatic ideas is very thin and young people cross it even without seeing it.

Imams started to carry conversations with people about religion and to instruct the young about wearing beards and hijab. They popularize the values of «traditional religion» and explain the threat of radical movements for the national security.

Imams emphasize the importance of religious education of young people. They suggest that believers should study Islam in mosques, Madrasah, at the official Internet sites of the big Mosques.

Education is an important part of the integrated measures against religious extremism. SDMK speaks for the broad educational activity within the population. Though the interest in religion is progressing, most Muslims in Kazakhstan, as well as the representatives of the clergy, do not systematically have knowledge of religion's basics. For instance, in nineteen nineties it was popular among the young people to carry amulets («tumar»). They were made of cloth with a surah of the Quran written on paper. Amulets were blessed by mullahs in mosques. And they were thought to belong to Islamic tradition. Today religiously educated people do not carry amulets as they do not correspond to the Islamic canons.

One becomes acquainted with Islam in the family, by reading books, information sites, discussions on the Internet forums or with the help of a preacher in the mosque. But because of the lack of information they sometimes fall under the influence of missionaries of extremist movements directly in the street. Authorities and leaders of

Muslim clergy are alarmed not just by the growing religious activity of Kazakhs, but by the fact that they join radical movements.

In the middle of the nineteenth century one could acquire Islamic education with local mullahs or in the Muslim educational institutions in Ufa and Kazan. For example according to «Kazakh» paper (1917), in ten years 154 Kazakhs graduated from Madrasah «Galya» in Ufa /5/. In the Soviet period Kazakh youth acquired religious education in Uzbekistan.

It is currently possible to acquire elementary spiritual education and to study Arabic at the mosque courses. One can also acquire Secondary Muslim education in Madrasahs in Merke, Lugovoi, Taraz, Shymkent and Almaty and higher religious education at the Islamic University «Nur Mubarak». Imams are also trained in foreign theology institutions of the Eastern countries. The best university students were sent on the account of foreign sponsors to study in high schools of Egypt, Turkey, Pakistan, Syria and Kuwait. However, they were often sent to Muslim universities where they studied the Quran and Islamic theology. It was one of the external types of Islamist training.

There is the Islamic Institute of advanced training at the Spiritual Directorate of the Muslims of Kazakhstan (SDMK). 800 imams got further training there.

Muslim clergy pays great attention to the dissemination of information about Islam, especially among the young people. That was the aim of the first Islamic TV channel «AsylArna» launched under the guidance of SDMK. The programs give interpretation of Islam, religious movements, and clarify the issue of interethnic peace.

The Council «Foundation for support of Islam culture and education» is one of the tools to provide population with knowledge about Islam. The foundation assists in publishing books about traditional Islam and the informative spiritual magazine «Islam in Kazakhstan».

In order to provide the young generation with religious education a new school subject «Religious studies» was introduced. As well as the quality of the text books, the fact that the new subject was taught by the people, who themselves did not have profound knowledge in the field of religion, were criticized. Only two universities train teachers in «Religious studies» that is why the shortage of trained specialist is so severe.

All these measures should help to provide knowledge about religions in Kazakhstan and to form progressive social consciousness of the young people.

A new concept of Kazakh moderate Islam is suggested as a possible solution in the struggle with the radical movements. It is currently in the stage of development.

There exists a variety of approaches to the understanding of Islam in Kazakhstan, as well as ethnic and Islamic understanding. There are different concepts of «the Kazakh Islam»: a popular Islam at the level of ceremonies and everyday life, a synthesis of Islam and elements of pre-Islam beliefs and cults, and a Sufi doctrine of Khoja Akhmet Yassawy. There also exists a variant of mild religiosity of Kazakhs.

Traditionally Kazakhs belong to the religious trend of Muslim-Sunni influenced by ideas of Sufism. There is an opinion, mostly among intellectuals, that the original religion of Kazakhs is Tengrianism (a sky cult), and efforts should be taken for its revival.

There exists a threat that under the influence of the followers of Islam, non-traditional for Kazakhstan, the society can be doomed to splitting into groups. Urban Muslim-Kazakhs often oppose conservative traditions, while rural Muslims remain mostly faithful to «traditional Islam».

Conclusion

How can we expect Islam to develop in our country in this case?

In order to settle this question it is necessary to choose an integrated approach, taking national traditions into account. The specificity of Islam in Kazakhstan is determined by its intertwining with national traditions, devotion of Kazakhs to customs and traditions. Islam of Hanafiyah trend prevailing in Kazakhstan was close to the spiritual specificity of Kazakhs. Kazakhs did not belong to orthodox Muslims. Many Kazakhs celebrate rites and ceremonies never thinking about their inherent meanings. In other words, religious traditions tightly interlaced with national customs. In this way appeared a synthesis of Islam with ancient Turkic beliefs. Islam in Kazakhstan, together with the main canons of Islam, imbedded national traditions of ancestors/6/.

Currently one can witness the search of the Kazakh concept of Islam. In the time of Islamist radical activity, which presents a serious danger for the country, it is necessary to have a homegrown alternative

to radical Islam. The agency for affairs of religions develops measures to oppose religious extremism in Kazakhstan. It has suggested the idea of a new concept of «moderate peaceful Islam». It proposes a further upgrade of the status of the traditional Islam of Sunni trend of Hanafi Mazhab and reinforcement of the role played by the Muslim clergy in Kazakhstan.

To our mind, the concept implies further development of the spiritual part of Islam and not the ritual part. The task is to revive traditional Islam, by showing the culture of Islam and its Muslim values. At the same time the concept of «moderate peaceful Islam» means that it is inadmissible for radical forces to use Islam for political purposes in multi-confessional Kazakhstan. It permits to diminish Islamo-phobia in the society. The chairman of the Agency for affairs of religions Lama Sharif put forward the initiative «One nation – one religion». We consider that this concept contradicts the Law «About freedom of confession and religious associations» which states that «no religion or religious association takes any advantages in relation to others» /7/.

Kazakhstan is a multinational state where different ethnic groups freely practice various religions. These are the main values of the country and they are the basis of stability of the Kazakh society. Sharif's thesis causes negative consequences for and threatens public stability and inter-confessional consent in the country.

The Republic of Kazakhstan is a secular state in which religion is separated from the state. The preference and state support for one religion harms others. This religion becomes opposed to all other dogmas which peacefully co-exist in the country. The concept of development of one particular religion breaks the principle of noninterference of the state in affairs of religious associations and impairs religious tolerance in the country.

References

1. Landa, R.G. (1995). *Uslam v istoriiRossii*. Moscow, p.127.
2. Levshin, A. (1996). *Opisaniekirgiz-kazachjich I kirgiz-kaisazkichordistepey*. Almaty. Sanat, p.367-371. Valichanov, Ch. (1968). *O musulmanstwe v stepi*. *Izbrannye proizvedeniya*. Moscow. Nauka, p.293.
3. Iman. (1992). N 5, Almaty.
4. Edilbayeva, S. (2012). *Sovremennaya islamskaya situatiya i kultura v Kazakhstane*. In The 1 th Kazan International Forum „Islam in a

Multicultural World« 1-3 November 2011 (Kazan, Republic of Tatarstan). (pp.356-365). Moscow: IsdatelstvoKazanskogoUniversiteta.

5. Constitution of the Republik of Kazakhstan. (2007). Astana.

Abstract. In modern Kazakhstan Islam is one of the factors of cultural self-identification, of the search for spiritual identity. We observe a growing complexity of the inner-islamic situation as well as the growth of religious feelings amongst the population and its influence on the situation of foreign missionaries and preachers.

At the moment an explosion of islamization can be observed in Kazakhstan.

A spiritual leadership of Kazakh's Muslims has been established. The religious pilgrimage to Mecca becomes more and more popular.

There is a growing number of mosques, Islamic schools and Medresse, academies and institutes, as well as of Islamic print products in Kazakhstan.

Islamic fundamentalism has not gained wide support, however a trend towards a politicization of Islam can be observed.

Despite a growing the religiousness amongst the population, particularly with the youth, the majority has a fragmentary knowledge of Islam.

Tulepova M.A.

Sacred places and islam in Central Asia

Introduction

The attacks committed in the last decade by people claiming to be acting in *Allah's* name and trying to give a religious glaze to their actions against the West lead us to think that the best way of anticipating these assaults, in the long term, is to foment the development of moderate Muslim groups and to asphyxiate the most radical fundamentalist groups. The main battlefield, therefore, is that of ideas, for the hearts and the minds, which we can translate in Central Asia as the necessity of rediscovering «folk» Islam.

Islam is not a unified religion, but it possesses a multitude of divisions, sects, and Schools of Jurisprudence, besides lacking a common spiritual leader with universal authority. The principal division is based on the dispute for the succession of the fourth *Caliph* (Omar) in the 7th century, producing, on the one hand, *Sunnites* (supporters of the *Sunna*, «path» or custom planned by Mohammed) and, on the other one, *Shi'ites* (supporters of Ah, nephew of the Prophet). *Sunnites*, in turn, recognize four principal Schools (*madhahabi*) of Islamic Jurisprudence: the *Hanafi* (present traditionally in Central Asia and known for its tolerance and adaptability), the *Malaki*, the *Shafi* and the *Hanbali*. In addition, *Sunnites* recognize other lines (*fiqh*) of jurisprudence, such as the *Deobandi*, the *Safi* or the *Wahhabi*.

The role of Islam in politics in Central Asia has changed through time, from being the main regulator of ordinary life to disappearing from the political scene, and then arising again controlled by the State. By the end of the 70's, when some movements claiming a key role for Islam in politics proliferated there, imitating Iran and Afghanistan, Islam had started to be a threat to the USSR, due to two factors: first, because it was an ideology that was undermining the foundations of Marxism-Leninism, and second, because it could be used to channel dissatisfaction with bad Soviet management of other matters (social, economic or cultural). But the «Islamist threat» was manipulated and exaggerated by Andropov, Gorbachev and their comrades, and, like-

wise, before the '80s the enemies were called *Sufis*, and soon they were replaced by the *Wahhabis*.

Right after the fall of the atheistic Soviet regime other schools, which were more radical than the *Hanafi*, carried out massive proselytism campaigns. The branches of Islam traditionally present in Central Asia are not the most controversial, but they try to live through their faith in a moderate way. Therefore, in B. Raman's opinion, the challenge to regional stability does not come from the religious field but comes from the IMU, the *Hizb ut Tahrir* and an immense quantity of people discontented with the dictatorships under which they live and which suppress with cruelty any observation of religiousness. But Central Asian people were interested on taking their religion on again through rediscovering their own traditions, which in many cases were not compatible with the new ideologies. This has meant the advance of Islamism being stopped in this region, at least for the moment.

The most Islamised former Soviet regions were the Ferghana Valley (in Central Asia), the Dagestan and Chechnya (in the Caucasus) and Tatarstan (in the Urals – Volga). Though the form of Islam that developed in Central Asia was mostly *Sunni*, specifically the *Hanafi* School (*madhhab*), we can also find *Shi'ites* (there are some followers in the mountains of Pamir, in Tajikistan, and also in Turkmenistan). *Sufism* also spread among Uzbeks and Tajiks, mainly through the Naqshbandiyya brotherhood.

1. Islam under Communism.

One of the main anti-traditionalist changes made by Soviet authorities was the assault on Islam.

The weight of Islam inside folklore was clearly preponderant in many regions. In fact, the *Sufis* (mystical teachers) continued enjoying great prestige among their followers. In this way, an official Islam was established and another popular one. The difference can still be found today in rural areas, where most Muslims live.

Notwithstanding, the most significant outcome of the Soviet period was the creation of the concept of «nation», of national identity, which did not exist there before 1920 and which turned against the USSR, since among the first ones in decreeing the death of the USSR were these republics, reaffirming their independence from the USSR this way. This was in spite of having ratified in referendums their loyalty and adherence to the USSR a few months before. This clarified that

under the veneer of *sovietisation* and *russification*, in spite of the daily use of Russian as a *lingua franca*, the gap between the colonizing European-Slav and the Central Asiatic settlers was big.

The Bolshevik attempts to eradicate Islam in Central Asia failed since the Muslims began to operate in a clandestine way. As result of this, the Islamic movements were politicized and became more resistant. The skills acquired during the Soviet era were essential for the later spread of radical preaching during the 90s, and were taken on, modernized and perfected by groups such as *Hizb ut Tahrir*.

During the 30's they closed many institutions (courts, mosques, *madrassas*, *muktab*...) and many clerical people were detained and executed. During World War II, the Bolsheviks changed and created the figure of the «Directorate» (or Board of directors), an organ subordinated to the State whose function was to control any religious activity of Muslim people. The war meant the pressure on Islam was decreased and that's why one of these «Directorates» was founded in Tashkent, the «Muslim Centre for Central Asia», an architectural complex that includes a mosque, a centre for Islamic studies, besides other buildings. Two religious colleges and a small number of mosques were founded there, too.

Under Nikita Krushchev's mandate (1958-64), the assault on Islam was restarted by the closing of mosques and the reduction of the number of clergymen, but in the Breznev era the anti-religious campaigns were more moderate. Anyway, by the late 70s, they were restarted more aggressively as a reaction to the reappearance of Islam in Afghanistan and Iran, seen as sources of problems. Despite the Soviet policies of repression and transformation, Muslim traditions and rites continued being observed, especially in the rural areas, as mentioned before. In addition, the apparent destruction of the traditional structures led to the reappearance of subnational identities (the region, the tribe, the clan, the family, the religion...). So, in the 70s, the traditionally more intransigent centres of Islamic activity inside the USSR (Ferghana Valley and Tajikistan in Central Asia, and Dagestan in the North Caucasus) began to offer signs of an Islamic renaissance, a new wellspring for Islam started there.

After years of religious persecution and of official Soviet atheism, fundamentalist doctrines started to be infiltrated into the region. During the 70's many clergymen passed from the traditional Hanafi

School to wahhabism, thanks, partly, to the work of the Ikhwan al-Muslim, the Muslim Brotherhood. Hizb ut Tahrir gathered these types of salafist groups that were preaching a return to origins and were claiming the reestablishment of a Caliphate ruled by the Sharia. In addition, after independence the Government tried to impose a more moderate, official version of Islam, with its own diffusion and control of doctrinal bodies, to the service of governmental power. This forced citizens to flee from this doctrine and fall into line with other groups that have faced some difficulties, risking their lives, because of their opposition to the dictators.

Between 1981 and 1987, the Central Committee of the CPSU approved a series of relative resolutions specifically for Islam. They marked it out as a serious threat and proposed a list of counter measures. The above mentioned resolutions were going in the direction of accusing the capitalist West of using Islamism present inside the USSR to undermine the stability of the country. Afghanistan, in spite of not belonging to the USSR, was the clearest example of this, since it has been demonstrated that Taliban were trained by the CIA so that they could resist the Soviet invasion.

In the speech that Gorbachev addressed to the Central Committee of the Communist Party of Uzbekistan (PCUz) in November 1986, he declared war on Islam. He indicated that it was a threat not only because of being a religion (and an ideology, therefore, that contradicts Communism), but, in addition, because it had taken on a political stance there, where the only political institution allowed was the CPSU:

During the Cold War, Islamists tended to be rabidly anti-Communist in their stance, because Communism was a rival ideology, one that rested on universal principles and was hostile to all religions besides. That stance should not blind us, however to the fascination that Marxism-Leninism had for Islamists and the model it provided for successful political action.

Nevertheless, Gorbachev, who was appointed Secretary General of CPSU in 1985, started a centripetal policy, trying to agglutinate around Moscow the management of the USSR. However, in addition he initiated a series of policies of restructuring (*perestroika*) and opening (*glasnost*). During this period some kinds of parties arose there: ecological (around the question of the desiccation of the Aral Sea),

cultural (as the *Birlik*, Unity), oppositional (the *Erk*, Freedom). But the Communist Party continued being the hegemonic one, so it wasn't a pluralistic system. Nevertheless, Muslim associations proliferated, new mosques were constructed, impediments to their construction were removed progressively; in addition, religious education was allowed (that previously had been strictly prohibited and had persisted only clandestinely among the most devout Muslim populations of Dagestan, Tajikistan and Ferghana Valley); and Islamic literature began to appear, but imported from the Middle East or other neighbouring (extremist) countries.

In the mass media journalists moved from a monolithic position against Islam to a less rigid attitude towards it. In fact some media, such as *Ogonek*, turned into open forums so that Muslims could expound their points of view, even when these were opposite to those of the CPSU.

Nevertheless, the Soviet project of modernization altered Transoxiana's region in a fundamental way, though not always in the direction designed (and desired) by the Soviets. Undoubtedly, they set up the props of the new States in a process that hastened with the fall of the communist system.

2. Islam in the independence era.

The fall of communism left an ideological vacuum refilled later with Islam. The lack of well trained imams, capable of refuting the arguments of *Hizb ut Tahrir* and other extremists, still continues to be one of the major difficulties in confronting their message today:

Il convient de noter que le «retour» à l'islam s'est opéré dans des conditions particulièrement difficiles, c'est-à-dire après une période de combat idéologique fondée sur une politique d'athéisme militant visant à détruire l'influence de la religion dans les sphères familiale et publique, y compris au sein de la vie quotidienne des diverses sociétés musulmane centre-asiatiques.

However, the new States were not capable of answering the people's needs in this field properly, and it was not possible to rescue the same spiritual and illustrated (erudite) Islam of the past of Central Asia but mosques of extremist mould proliferated, managed in most of the cases by foreign imams or by imams trained and educated out of the country, or financed by foreign (Saudi Arabia, Pakistan, etc) funds:

Le renouveau religieux dans l'actuelle Asie centrale est marqué par l'absence de personnalités religieuses véritablement versées dans les sciences religieuses et d'une littérature religieuse.

This led to an increase in Islamic radicalism in the 90's, and as a result of this some mosques turned into centres of diffusion of extremist ideas, which supposes now a risk for public security. Central Asia could experience the mushrooming of various islamist groups such as the Islamic Renaissance Party, Islamic Movement of Uzbekistan, *Adolat*, *Baraka* (Blessings), *Tauba* (Repentance) and *Islam Lashkarlari* (Warriors of Islam). These groups existed clandestinely during the Soviet era, but they came out into the open during Gorbachev's reforms. Other groups came onto the scene and became more active: *Hizb ut-Tahrir* and its splinter *Akramiya* and *Hizb un-Nusrat*; also, *Uzun Soqol* (Long Tunics), *Nurcular*, *Tabligh Jamaat*, *Lashkar-i-Taiba*, *Hizballah*, the Islamic Movement of Eastern Turkestan, the Islamic Movement of Central Asia, and the Islamic Jihad. All of them were sharing the same objectives (the overthrow of the regimes and the establishment of a Caliphate) and methodology, or logistic support. We cannot forget that most of them are in contact with *Al-Qaeda* and the *Taliban*.

It is not possible to know with certainty the real number of active mosques and *madrassas* in Central Asia due to the fact that we can find only official figures of establishments legally registered, which are far from being very trustworthy in view of the high number of illegal religious establishments. Nevertheless, we can be sure that in Kazakhstan there are more than 5,000 mosques for almost 9 million Muslims; in Kyrgyzstan there are more than 2,500 mosques for 3.5 million public inspectors; in Tadzhikistan there are about 3,400 mosques for 6 million believers; in Turkmenistan there are about 320 mosques for almost 5 million Muslims; and in Uzbekistan, between 2,000 and 5,000 for 21 million believers.

Since independence (1991), Islam has played a different role in Central Asia. We can say that there are three types of Islam: one official, one popular («folk») and, finally, fundamentalist Islam. All these three types were present in the region previously, but the gap between them has intensified, becoming deeper and deeper. Fundamentalist Islam, which is characterized by a deeper commitment to political life and the use of violence (or threat of violence) in the political arena, is the most striking one. Although not every extremist is violent, they can provide some «reasons» for other «fundamentalists», «fighters of the faith»: Rustamov-Hindustani in Central Asia was a moderate thinker and teacher who did not call for violence or the creation of an

Islamic state. His teachings nevertheless served as the basis for a later generation of ideologists of militant Islam. Post-Soviet Central Asia has had a number of different types of Islamist activists, such as Tahir Yuldashev or Juma Hojiev (Namangani), who founded the IMU. The former head of Tajikistan's qaziate, Hoji Akbar Turajonzoda, was and still is a skilful politician and diplomat.

3. Sacred places

In Central Asia there are some «sacred places» or «places of worship», which are called *ziyoratgohlar*, *qadam joylar*, *muqaddas joylar* by the local population. They play an important role in socio-religious life, Studying sacred places and their role in the sociospiritual life of Central Asian society is very many-sided problem. And of course it is not possible to show it within one report.

We should note here that until now this topic was not considered as a sociological aspect. It is known, that *ziyoratgohs* are one of the local forms of interpretation of Islam. The studying of this question has an ancient tradition. In particular some aspects of this topic were dealt with in the works of V.V. Bartol'd, A.A. Semyonov, G. Sneryov, A. Divaev, N. Likoshin and of the French scholar J. Kastan'e. During the Soviet period this question was also considered. Here I would like to mention the work of I. Gol'tsier, *Sacred places in Islam*, he was the first who considered this topic as an independent scientific problem. Among the local researchers who dealt with this problem are A. Muminov, B. Aminov, B. Babadjanov, Sh. Vohidov, T. Saksanov and others.

In scientific literature there are many different characterizations of sacred places. So we can see such definitions as «local forms of Islam», «local Islam», «folk Islam», «the form of local Sufism» and others. Very often this question was considered in contrast to «theoretical» and «folk» Islam.

We should mention that sacred places played an important role in the social and spiritual- cultural life of Central Asian society. I. Gol'tsier also noted this significance: «In the life of Central Asian people local Islam plays a more important role than orthodox Islam».

Ziyoratgohs represent mystical or real burying places of different people or their relatives, and whose activity led to them being sanctified after their death. But often some inanimate things like stones, trees, water sources also had functions of sacred places.

The main component of a sacred place is the grave of the saint person (*qabr tosh*). Usually there are special people (watchmen), called *karovchi*, *chirokchi*, *sheyh*, *joy egasi* by the *ziyoratgohs* and the local population. They look after *ziyoratgohs*. As a general rule, these people believe they are the saint's successors, who are buried there, or that they are successors of dynasties of watchers. These people are the main source of information on these places.

The main income of a *ziyoratgoh* consists of donations from pilgrims such as products, cloth, and money. People believe that only watchmen can manage them, and if some outsider appropriates these donations he will get sick.

Expert questioning among watchmen of *ziyoratgohs* proves that there are two types of sacred places – *avliyo joy*, the place which is the burying place of the saint, and the second – *qadam joy* – the place which does not have the grave of the saint but where there is a symbolic grave and this place has been sanctified by his activity or by the visiting of his soul after death. Focus-group questioning among the pilgrims showed that the majority do not have any ideas regarding the existence or absence of the saint's real grave in this place.

During two years research we visited more than 80 sacred places, situated in different regions of Uzbekistan, South Kazakhstan and South Kyrgyzstan. All the sacred places we studied can be divided according to several criteria. So, according to territory and significance they are divided into:

1. Sacred places known throughout the world. They are places of worship for pilgrims from different places of the world (Bahouddin Nakshband, Khodja Ahmad Yassavi, Zangi-ota and others).
2. Sacred places known within one region or district. They are places of worship for the pilgrims within this region or district (Langar-ota, Hazrat-I Sulton, Sultona Uvays, Ismoil-ota, Avliyo-ota and others).
3. Sacred places which have limited popularity within a small territory or among one group of people (Kokil-ota, Shayh Umar-vali, Ishok-ota).

Besides that, there are sacred places which are visited by representatives of a profession (for example, the *Ziyoratgoh* of Daud-ota in Karakalpakiya). This saint is a protector of blacksmiths. That's why traditionally his grave was visited by representatives of this profes-

sion. In recent years drivers, mechanics and tractor-drivers have also visited this sacred place. It is interesting to note that there is a modern vice on his grave. Pilgrims believe this instrument, which has no close relation to the saint, also has sacred power. Another example is the *ziyaratgoh* of Mirkulol, according to legend this man was a potter and his grave is visited by representatives of this profession. Near his grave there are different kinds of pottery and a kiln. All these elements were added recently. Usually pilgrims ask for professional success.

The majority of sacred places have curative significance. That means that they are visited by people who have different physical and spiritual illnesses and ask for healing. These sacred places usually have such attributes as water, trees, stone and pilgrims believe they can heal. This kind of sacred place is widespread. For example, in Rabkan village of the Fergana region there is a sacred place named Buston-buva which has a tree, people say it heals eye illnesses and futility. In Kuk-terak-buva in Kazakhstan pilgrims are healed of bronchitis and asthma by the help of water and 11 poplars, in the Navoi region there is clay, which heals skin problems.

As I said before there are sacred places whose objects of worship are inanimate things (trees, stones, a water source, a cave or something else). For example in Turbat in South Kazakhstan there is a stone which local people believe to be a meteorite sent by God and to have mystical power. Pilgrims walk around it, pray and ask for success in business. Such sacred places are samples of pre-Islamic belief forms, kept among the local populations of Central Asia.

Also there are sacred places which according to the local legends relate to some historical or spiritual personage. In these places constructions are usually built according to traditional local Muslim architecture: mausoleums, khonakah, chillahona, sufa and others.

It is necessary to note that at the beginning of the 90's of the 20th century a very active process began, not only the renewing of wrecked sacred places, but also the creation of new ones. And sometimes the latter process had non-traditional forms. Sometimes the creation of new sacred places was based on questionable memories of old people who lived in this territory. As the result, the place, which did not have a close connection with some spiritual person, became a sacred place. So, for example, in the Nurata region an analogue of Tashkent Zangi-ota *ziyaratgoh* appeared, in Kazakhstan – an analogue of Karakalpak Daud-ota

ziyoratgoh appeared (as the founder told us in her dreams she had seen the soul of Daud-ota and he asked her to create in this place his *ziyoratgoh*). This event took place in 2002, and I visited this place in 2004 and saw that everyday about 100 people (Kazakhs, Uzbeks and sometimes Karakalpaks) were visiting this place. Another interesting example is a small mausoleum close to the famous Arslan-bobo sacred place, situated near Turkestan city, which is also a place of worship for local people. The majority of pilgrims believe that a famous spiritual leader was buried here. But after detailed acquaintance with the stone on the mausoleum it becomes clear that it is the grave of the former minister of culture of Kazakh SSR, and his children created this construction after his death. The building of mausoleums on the burial places of former officials, and the gradual sanctification of these places, was widespread in the whole of Central Asia. But during repeated studies in 2005-2006, we noted a significant falling off of this process.

4. Some rituals.

With regard to the hold some rituals have on sacred places, we can say that most of the sacred places have special, specific days for visiting. Usually they are Wednesday and Friday. Pilgrimages can be done on other days, but, according to the pilgrims' words, Wednesday and Friday are the exact days which are most favourable in terms of the souls of the saints (*ruhi shod buladi*) and when prayers most likely to be accepted (*savobi tegadi*).

Many pilgrims visiting sacred places make sacrifices, praying for the soul of the buried person there. Also they ask for different things for themselves and their relatives. Usually people visit sacred places 3 or 7 times, the latter is more common. Sometimes visiting sacred places seven times replaces small hajj. It is interesting that at present there are seven sacred places determined for every region, visiting of which replace small hajj (for example: Etti-Pir in Bukhara, Etti Avliyo in Kashkadarya and others. Even people of the small Turbat village in South Kazakhstan determined seven objects for themselves). In some places there is the opinion among pilgrims that you can not make real hajj to Mecca without visiting your regional seven *ziyoratgohs*. So, we can see that the number 7 has important sacral significance in existing, local forms of Islam. For example, pilgrims leave 7 coins (*etti tanga atadim*), pray for the souls of 7 dead ancestors (*etti ota-boboni haqiga duo qilish*) and others.

The forms of visiting these places are also different. The most popular forms are individual and group visiting. Also there are pilgrimages of the members of one family, of inhabitants of one village, of the members of one organization. At present there is another popular form of visiting, a group of former classmates on the eve of the jubilee of finishing school; when they visit these sacred places they pray for the souls of dead teachers and classmates.

Visiting *ziyoratgoh* depends on the seasons of the year too. So, in rural areas people visit sacred places during the period of planting and especially during gathering the harvest. During Ramadan month and the period of hajj to Mecca many people visit *ziyoratgohs*.

There are sacred places which are visited only by women (Bibi Seshanba in Fergana Valley and others). Usually these women do not have children or have some problems with their marriages. Also women come here to solve some family problems. In either case, women are more active visitors.

Some years ago in sacred places there were popular rituals, such as tying up pieces of material, lighting splinters. But in recent years there has been a mass of explanatory work among pilgrims, which describe these rituals as not corresponding to official Islam. A significant quantity of special literature in local languages explains the rules for making a pilgrimage. This literature is sold near the gates of sacred places. Special tablets appeared on many *ziyoratgohs*, which describe such actions as not being righteous. For example, on the famous Abu Ubayd ibn al-Jarrah *ziyoratgoh* in Karshi there are the following words on the stone: «Worshipping stones, idols, fire is not recommended – it is contradictory to Islam. You must not visit mausoleums too and pray near the grave there». But there is still a watchman (*qarovchi*) near the mausoleum and a special place for lighting splinters near the minaret. This duality characterizes many *ziyoratgohs*, it is clear that all of the above mentioned are important sources of income for the people of *ziyoratgoh*, working at the *ziyoratgoh*. We can observe a gradual rejection of these rituals. The tradition consisting in tying up handkerchiefs on the branches of trees is disappearing. Nowadays, such rituals are done only by old women.

A ritual named *zikh-I dzhakhr* (loud *zikh*) is held in Daud-ota *ziyoratgoh* in Southern Kazakhstan every Wednesday and Friday in the evening. It is interesting that in this *zikh* men and women participate

together. About 50 people under the control of leaders carry out this ritual in a small room. It consists of repeating the words: «*Yo-Allohu, yo-Alloh, Khak Dust, yo-Alloh*». The participants bend over, repeating those words. This can continue for 3 hours. At the end some participants, mainly the leaders, are in a trance, some swoon. Many of them shout and cry, and this process can be for 15 minutes.

It's difficult to see such rituals in sacred places situated in the territory of Uzbekistan, although some witnesses say they took place until the 50's of the 20th century. In these cases men and women did this ritual separately.

Another interesting object of our research is the architecture of *ziyoratgohs*. During the Soviet period many buildings were destroyed, so after independence the process of reconstruction and the building of new constructions began on the places of *ziyoratgohs*. In most cases local traditions of building were lost, that's why new buildings had new elements and reflected one's fantasy. Constructions were mainly built according to the traditions of

Muslim architecture, but in most cases with the elements of national style. For example, if we compare cupolas of some *ziyoratgohs* in Kazakhstan and Uzbekistan, we will see that the first prefer a long, stretched form like the national hats of Kazakhs. Cupolas of Uzbekistan's *ziyoratgohs* are round shaped and sloping.

In the Bukhara and Navoi regions there is a 4-8m high iron hand on the graves of saints. According to the information of the *qarovchi* of these places, they have a dual character: first, they symbolize the five bases of Islam; and second, they symbolize the transitory nature of life. It is believed that a hand reflects the activity of Alexander the Great, who in conquering half of the world left it without anything. So, these iron hands remind believers of God. In the places where nomadic populations lived there are big sticks (about 5m high and with a diameter of about 20cm) near the graves of the saints. They are sticks for driving cattle. These elements are products of modern life. Through them people contribute to the sanctification of a given place and increase the level of influence on the socio-psychological character of pilgrims.

Very often in the opinion of the local population there are hyperbolic ideas about some saint's life. They think the saints were giants. Some respondents said that if the saint sat on the camel he had to bend

his legs as they were too long. Camels, mainly white, often appear in the legends about the lives of the saints.

That's why many times we saw saints' graves 4, 5 and even 10m long. In the famous Mizdak-han *ziyoratgoh* in Karakalpakstan (people called it Nazlim-han Sulu) there is a grave 2m above the ground and 5-6m below the ground in the mausoleum. Respondents reported this woman was a daughter of Khan, and near her grave there is another grave. Local people say the dog of a saint called Shamun-nabi was buried there. I could not identify this person with any character from the Koran. The grave of Shamun-nabi is 80m from this place. Its size is 33m and it is the longest grave of a saint in Central Asia. Now I'll try to explain why the grave of the dog is not near the grave of its host. According to the legend the wife of the prophet betrayed him with his enemy. During the battle between them she spilled rice in front of her husband in order to make him fall. But the dog felt this and saved the life of the prophet. After that he said the words, which became widely known: «It vafo, hotin jafu» (Dog is rescue, wife is ruin).

Nazlimhan was a very beautiful woman who wanted all her admirers to jump from high minarets, that's why many people died. So, according to the ideas of local people, the dog, buried near her grave symbolizes the sins of that woman. And that's why her grave is deep under the land.

Renovation work was carried out on this *ziyoratgoh* some years ago, and then local masters found the woman's grave decorated with pictures of the Egyptian queen Cleopatra. So, we can see through modern information technology that new elements were introduced into traditional *decor*.

Ziyoratgohs are the instrument which provides safety and the evolution of ancient traditions and ideas of Central Asian people. *Ziyoratgohs* integrated harmonically into Islam and became an important element of regional Islam. In my opinion, *ziyoratgohs* throughout the whole history of their existence were an important factor of spiritual unity of all Central Asian people and in keeping them tolerant. So, *ziyoratgohs* are one of the main attributes of spiritual life in Central Asian society.

5. Traditional Islam vs. Islamism.

Shi'ites are called «people of *huff*» (disbelief), or even «of *shirk*» (polytheism), by the *Sunni* for their worship of holy men or «saints»

and of their graves and shrines. As we have seen in this article, people of Central Asia are ones who worship «friends of God» and even just ancestors. This is why *Wahhabism* has few adherents among people from, i.e., Uzbekistan, even in the most religious zones. In these areas, the enemy of Islamism is not only official Islam, but also the traditional one, the «folk» Islam, because they are opposite and contradictory: where *Wahhabism* exists it's impossible for the «folk» Islam to exist.

But Islamism may come under forms other than *Wahhabism*, and can offer other faces, like the many fundamentalist groups that have existed in the region: the Islamic Renaissance Party of Tajikistan, *Adolat*, the Islamic Movement of Uzbekistan, *Hizb ut Tahrir* and others coming from Pakistan. These other forms of Islamism are compatible with the old traditions and kinds of worship just because they are not religious but political groups and offer only a political viewpoint on reality, although they usually employ verses from the Quran.

Where is the line between religion and politics? Where is the limit where one can say this is an extremist group or not? Is it possible to find a place for religion in the political arena? Since society has pre-political fundamentals, and religion has a word for those bases, it is obvious that religion can suggest, not impose, what it thinks is good for that society. But if politics is the art of making it possible to live together, sharing a common space and time in peace and progress, religion can enter this area only with moral authority, not with coercive power. If religion wants to help people to find answers to the main questions of life (who I am, where I go and so on), and to discover the contents of Natural Law (a universal moral guide for oneself and for living in society), politics can help this aim via legislation. That's why, if the intervention of religion in the social area doesn't help society, doesn't make it more in accord with human nature, religion is ignoring its own principles.

Traditionally, religion in Central Asia has nothing to do with Islam in other parts, at least from the point of view of involvement in politics. If in *Shi'ite* countries religion is mostly a political issue (i.e. Iran), with the existence of many Islamist groups, and in *Sunni* countries there are many Islamic political parties (sometimes also *yihadist* groups), in this post-Soviet space religion is a cultural (or identity) issue and not a political one. Only a small part of the population uses Islam as an instrument for political struggle: in Uzbekistan, with clan-

destine groups flourishing throughout the country as a way of opposing Karimov (because free opposition is forbidden), and in Tajikistan, the only country where Islamic parties are legal, with part of the Government belonging to the IRPT,

In addition to political and economic reforms toward an open democracy and market, integrating this traditional or «folk» religion into the social structures, with official, permission, may protect society from the virus of Islamism in this part of the world.

References

1. Moldaliev, Orozbek A.: «Le role de l'islam Dans revolution du fait etatique en Asie centrale postsovietique», en Les Islamistes d'Asie Centrale: Un defi aux Etats independants?, *Cahiers d'Asie Centrale IFEAC*, n° 15/16 (2007), Paris, Maison Neuve & Larose, p. 37.
2. Khusnidinov, Zukhiriddin: «The Uzbek Response», in Baran: «The Challenge of Hizb-ut-Tahrir: Deciphering and Combating Radical Islamist Ideology», *The Nixon Centre*, (September 2004), p. 43, at <http://www.nixon-center.org>.
3. See Ro'i, *op. cit.*, p. 31. See also Baran: «Radical Islamists in Central Asia», in Fradkin, Hillel, Haqqani, Husain and Brown, Eric (eds.) (2005): *Current Trends in Islamist Ideology*, Vol. 2, Center on Islam, Democracy, and the Future of the Muslim World, Hudson Institute, at <http://www.hudson.ore>. pp. 41-58.
4. See Gunaratna, Rohan (2003): *Al-Qaeda. Viaje al interior del terrorismo islamista*, Barcelona, Servidoc, pp. 250-255.
5. «Central Asia: Islam and the State», *ICG Asia Report*, No. 59, 10 July 2003, at <http://www.crisigroup.ore>.
6. Galindo Aguilar, Emilio (dir.) (2004): *Enciclopedia del Islam*, 1ª ed., Madrid, Darek-Nyumba. See also Maillou Salgado, F. (1987): *Vocabulario basico de la historia del Islam*, Madrid, Akal.
7. Cf. Aristegui, Gustavo de (2004): *El Islamismo contra el Islam. Las claves para entender el terrorismo yihadista*. Barcelona, Ediciones B, pp. 26-29. See also Roy, Oliver (1997): *La nueva Asia Central: o la fabricacion de naciones*, 1st. ed., Madrid, Sequitur, pp. 231-254.

Abstract: Islam is not a uniform religion but is expressed differently around the world. In Central Asia this corresponds to the experience of a moderate Islam that allows people to move away from the extremists who, nevertheless, are taking root in the area. This is partly due to the incorrect management of the issue of Islamism undertaken by each Government, some failing in terms of laxity and others in terms of hard repression.

Key words: Islam; Islamism; Central Asia; sacred places.

Глава IV. НАУЧНОЕ ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

Ильясова Ш.Б.

Научный руководитель Тахан С.Ш.

Основные вехи научной биографии и деятельности Рымгали Нургали

В настоящее время в отечественном и зарубежном литературоведении нередки случаи обращения к научному творчеству и биографии ученых в целях осмысления истории науки, ее аналитического описания.

Исследования направлены на истолкование взглядов и научных интересов того или иного ученого, а также рассмотрению и описанию вклада и роли его научного творчества в рамках развития конкретной области филологической науки, его влияния на научные исследования последующих поколений ученых.

Данная статья освещает основные вехи научной биографии и деятельности Рымгали Нургали (1940-2010) – академика Национальной академии наук Республики Казахстан, основателя казахского театроведения и театральной критики, учёного-литературоведа, писателя, публициста.

Жизни и творчеству академика Нургали посвящено немало работ, но, как правило, они носят не аналитический, а, скорее, описательный характер. В первую очередь, это статьи, опубликованные к юбилейным датам, небольшие обзоры, воспоминания учеников и коллег ученого, работы, в которых рассматриваются общие вопросы развития казахской литературы в контексте научной деятельности ученого. В ряду таких работ следует отметить книгу «Қазыналы биікте», в которой освещается научная, публицистическая деятельность академика. Сведения об основных этапах жизни и деятельности ученого с библиографическим указателем трудов и литературы о Рымгали Нургали опубликованы отдельным изданием в 2010 и 2015 годах [1].

Научное творчество Рымгали Нургали не изучено с точки зрения выявления в нем системы взглядов, развивающейся параллельно с развитием отечественной литературы в целом, направленности основных тенденций в эволюции казахской драматургии. Значительная роль Рымгали Нургали в этом процессе не подлежит сомнению, в этой связи необходимо систематическое описание и анализ научного творчества академика Рымгали Нургали, которое связано с проблемами истории казахской литературы, художественного перевода, театра и драматургии.

Свою творческую деятельность Рымгали Нургали начинал как журналист. В 1961 году в газете «Семей правдасы» вышли его первые статьи, очерки на социальную тематику. Данные работы выражали точку зрения автора по актуальным вопросам жизни общества: «Бұл да тәрбие», «Жастық жігер қайда?», «Жастардың төл ісі», «Мамандығыңды сүйіп таңдадың ба?», «Жол бөліміндегілерге бір сәлем», «Шпал заводында» и другие.

С 1962 по 1965 годы Рымгали Нургали работал в газете «Лениншіл жас».

В это время он начал публиковаться в малых жанрах повествовательной прозы. Были написаны новеллы «Сұрқай сентябрде», «Жер жырлайды», рассказы «Үш үзік әңгіме», «Аяқталмаған әңгіме», «Жеңге» и другие.

Также Рымгали Нургали печатался в других периодических изданиях: «Советтік Қарағанды», «Қазақ әдебиеті», «Қазақстан әйелдері», «Жұлдыз», «Социалистік Қазақстан», «Қазақстан пионері» и других.

Кроме этого Рымгали Нургали пишет статьи, выражающие его общественное-политическое мнение, которые шли вразрез марксистско-ленинскому литературоведению. В частности, статья «Қилы заман қандай туынды?», опубликованная в 1967 году в газете «Қазақ әдебиеті».

Увидели свет его первые критические работы по литературоведению, в частности посвященные жизни и творчеству Сабыра Шарипова, Галымжана Ибрагимова, С. Адамбекова. В июле 1965 года журнале «Қазақстан мұғалімі» вышла статья «М. Әуезовтың екі мақаласы», в сентябре этого же года в газете «Лениншіл жас» статья «М. Әуезовтың белгісіз романы – «Тұмар айығарда». В 1966 году Рымгали Нургали опубликовал работы, посвященные

творчеству Мухтара Ауэзова: библиографический указатель трудов Мухтара Ауэзова, статья «Диалог шындығы. М. Әуезов және қазақ драматургиясының мәселелері», «М. Әуезовтың алғашқы қадамдары», «Неизвестный роман М.Ауэзова «Когда рассеивается туман» и другие.

С 1966 по 1968 год Рымгали Нургали был консультантом в отделе критики Союза писателей Казахстана. Опубликованы его критические работы, посвященные казахской драматургии: «Екі дерек». «Еңлік-Кебектің 1917 жылғы тұңғыш қойылымы туралы», «Тағдыр туралы толғау. «Боран» спектаклі жайлы», «Еңлік-Кебектің» жаңа ойнаушылары», «Қара қыпшақ Қобланды»: спектаклі туралы». Критические статьи по литературоведению: «Монография объектісі – Майлин творчествосы», «Сыншы мұрасы. Айқын Нұрқатов туралы», «Әдебиетіміз асқан сулар. Қазақ әдебиетінің көп томдық тарихы туралы».

С 1968 по 2000 год он был доцентом, профессором, деканом факультета КазНУ им. аль-Фараби.

В 1967 году Нургали защитил кандидатскую диссертацию на тему «Мұхтар Әуезовтің трагедиялары». Круг научных интересов ученого в этот период составляла казахская драматургия. В следующем 1968 году увидела свет монография «Трагедия табиғаты». А в 1973 году Рымгали Нургали написал диссертацию на соискание степени доктора филологических наук на тему «Қазақ драматургиясының поэтикасы». Однако научная степень не была присуждена, ученого обвинили в национализме, восхвалении писателей Алашорда. Рассмотрение диссертации было отложено. Степень доктора филологических наук была присуждена Рымгали Нургали через десять лет, в 1983 году; тема диссертации «Проблемы жанров казахской советской драматургии».

Основной задачей исследований ученого в области драматургии станет систематизация жанров казахской драмы, выявление ее идейно-эстетических особенностей, а также тенденций развития жанров. Изучение этих вопросов позволило автору понять диалектику современного литературного и художественного процесса, показать взаимосвязь между национальными и международными традициями и выявить закономерности развития литературы в определенные периоды. Кроме того, выявление устоявшихся традиций и регулярных внутренних жанровых взаимосвязей и

трансформаций в развитии казахской драмы, выявление пробелов и недостатков позволили Нургали делать прогноз развития процессов жанрообразования. Опираясь на мнение Д.С. Лихачева о том, что нужно изучать систему жанров определенной эпохи, анализируя конкретные произведения, ученый уделяет внимание процессу развития системы жанров. Вопросы драматургии Рымгали Нургали рассматривает в нескольких аспектах: жанровые особенности казахской драмы выявляются на основе типологического сопоставления трагедии, драмы, комедии; этапы формирования тематического многообразия казахской драмы – в связи с проблемой героя, методами типизации, принципами авторской позиции, богатством художественных средств, влиянием народных традиций.

Круг научных интересов ученого не ограничивался драматургией. Научное наследие Рымгали Нургали содержит его собственные теоретические и методологические обобщения по истории и теории казахской литературы. Результатом поисков ученого в области теории литературы стали труды «Күретамыр» (1973), «Өнер алды – кызыл тіл» (1974), в которые вошли материалы курса лекций по «Теории и эстетике литературы» для студентов факультета филологии и журналистики в Казахском национальном университете им. аль-Фараби. В монографии «Телағыс. Әдеби дәстүр мен әдеби даму», изданная дважды (1986, 1991) автор рассматривал теоретические проблемы литературы: вопросы литературной традиции, различные школы, образный характер литературы, проблемы перевода, жанр, стиль, течения, единство метода, творческая тайна, индивидуальность художника и т. д. В 2002 году дополненный и исправленный вариант данной книги вышел под названием «Сөз өнерінің эстетикасы» [2].

В литературоведении и литературе советского периода доминировали принципы социалистического реализма. В настоящее время наука независима от современной политики. Мы имеем возможность оценивать литературу по ее внутренним закономерностям и художественным качествам. В этом смысле книга «Теория литературы», написанная академиком Рымгали Нургали, является крупным теоретическим трудом.

С 1986 по 1997 год Рымгали Нургали работал главным редактором «Казахской энциклопедии».

С 2000 по 2010 – являлся заведующим кафедрой казахской литературы в Евразийском университете им. Л.Н. Гумилева в Астане.

В 1988 году за литературоведческую трилогию присуждена Государственная премия Казахской ССР. За заслуги перед государством Рымгали Нургали удостоен правительственных наград: почетного звания «Заслуженный деятель науки и техники Казахстана» в 1998 году, ордена «Парасат» в 2005 году. Являлся лауреатом премии имени Чокана Валиханова в 2003 году, Ахмета Байтурсынова в 2005 году. Был награжден памятной медалью Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации к 100-летию М. Шолохова «Великий русский писатель лауреат Нобелевской премии М. А. Шолохов 1905-2005».

Награждён Почетной грамотой Верховного Совета Республики Кыргызстан (2003). Почетный работник образования (2004).

Литература

1. Нұрғали Рымғали Нұрғалиұлы (Нұрғалиев): Библиографиялық көрсеткіш /Құраст. Қ.Р.Нұрғали, Қ.М. Байтанасова, А. Балташева. – Астана: Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, 2015. – 98 бет.
2. Абдуллина А. Таланттың кемел шағы / Қазыналы биікте. Р. Нұрғалидің азаматтық, ұстаздық, ғалымдық келбеті. – Алматы: «Innopress», 2005. – С. 103-104.

Аннотация. В данной статье приводится общий хронологический и проблемно-тематический обзор научного творчества академика Национальной Академии Наук Республики Казахстан, основателя казахского театроведения и театральной критики, учёного-литературоведа, писателя, публициста Рымгали Нургали. Обозначены основные этапы научной биографии ученого, характеристику тематики и проблематики его научных интересов.

Ключевые слова: Рымгали Нургали, ученый, научное творчество, казахское литературоведение, публицистика, драматургия, биография, научная деятельность

Pyasova Sh.B.

The main milestones of the scientific biography and activities of Rymgali Nurgali

Abstract. This article provides a general chronological and problem-thematic review of the scientific work of academician of the National Academy of Sciences of the Republic Kazakhstan, the founder of Kazakh theater and theater criticism, a literary scholar, writer, and publicist Rymgali Nurgali. The analysis involves the

designation of the main stages of a scientist's biography, a characterization of the topics and problems of his scientific interests.

Key words: Rymgali Nurgali, Kazakh literary criticism, journalism, dramaturgy, biography, scientific activity

Ильясова Ш.Б.

Рымғали Нұрғалидың ғылыми өмірбаяны мен қызметінің негізгі кезеңдері

Андатпа: Бұл мақала Қазақстан Республикасы Ұлттық ғылыми академиясының академигі, қазақ театры мен театр сынының негізін қалаушы, әдебиеттанушы, жазушы, публицист Рымғали Нұрғалидың ғылыми жұмысына жалпы хронологиялық және проблемалық-тақырыптық шолу ұсынады. Талдау ғалымның өмірбаянының негізгі кезеңдерін, ғылыми қызығушылықтарының тақырыптары мен проблемаларын сипаттауды қамтиды.

Түйін сөздер: Рымғали Нұрғали, ғалым, ғылыми шығармашылық, қазақ әдебиеттануы, журналистика, драматургия, өмірбаян, ғылыми қызмет

Ишекенова Б.

Научный руководитель Аргынбаева М.Х.

**Запретить нельзя исследовать.
Влияние глобализации и СМИ
на восприятие людьми этичности
научных исследований**

Введение

Значимость того или иного научного труда в Казахстане и странах ближнего зарубежья определяется общественным откликом, так как в большинстве своём финансируются и находят инвесторов прикладные научные исследования. Поэтому СМИ выступают в роли помощника учёных в поисках финансирования тех или иных работ. В этом плане журналисты, информируя население о тех или иных исследованиях, формируют общественное мнение, влияют на интерес к работе и зачастую предопределяют дальнейшую судьбу научного труда.

Научные статьи сами по себе имеют весьма специфичный профессиональный язык, который не воспринимается обществом. Журналисты, переводя результаты трудов учёных, популяризируют науку в обществе. Поэтому научно-популярная журналистика необходима как обществу в образовательном плане, так и самим учёным в плане донесения важности их работ.

Вместе с тем в обществе чётко прослеживаются моральные и этические нормы, переступание которых вызывает негативную реакцию. Согласно определению Иванову А. А., нормы морали (нравственности) – это правила общего характера, основанные на представлениях людей о добре и зле, справедливости, достоинстве и т.д., служащие регулятором и мерилем оценки деятельности людей и их объединений [1].

Основной этической нормой является не причинение вреда в первую очередь людям, далее – животным, а после экологии.

Учёные в своих исследованиях переступают данную этическую норму и проводят опыты на животных. Чаще всего животные в ходе опытов умирают.

В начале XX века учёные открыто рассказывали о ходе опытов, не скрывая жутких подробностей. Общество воспринимало такие жертвы лояльно. С влиянием глобализации в XXI веке социально-активное общество негативно относится к подобным исследованиям и выступает за запрет опытов, в ходе которых страдают животные. Поэтому учёные стараются сконцентрировать внимание именно на важности исследования, отодвигая на второй план «пострадавших». Им на помощь идут СМИ.

Мы провели социальный опрос, который доказывает отношение общества на значимость научного труда в зависимости от того, как расставлены акценты.

Согласно проведённому опросу в сервисе Survey Monkey, в котором приняли участие 52 респондента из стран Казахстана и России, большинство людей меняют своё мнение о необходимости проведения научного исследования с увеличением пользы для человечества. За основу опроса были взяты работы академика И. П. Павлова в изучении системы пищеварения.

Если вкратце, Иван Петрович Павлов является создателем науки о высшей нервной деятельности, а также представлений о процессах регуляции пищеварения. В 1904 году стал Нобелевским лауреатом в области медицины за исследование функций главных пищеварительных желёз. В ходе экспериментов использовались собаки. Во многих случаях эксперименты академика заканчивались для них смертью, так как исследование требовало вывод слюнных желёз наружу, ампутацию пищеварительных органов и так далее. В текущих реалиях Павлова обвинили бы в жестоком обращении с животными, и необходимость экспериментов с собаками ещё нужно было доказать. В начале XX века же такое считалось нормой [2].

Между тем, отвечая на вопрос, какая область науки кажется наиболее гуманной, 23,08% респондентов выбирали математику. Также большинство отвечающих отдали предпочтение физики и филологии. Наименее гуманной признаны химия и биология (до 4% каждая).

В вопросе, в каких областях науки проводятся негуманные исследования чаще всего 38,46% проголосовали за биологию и по 21,15% пришлось на химию и психологию.

На вопрос, считают ли респонденты необходимыми опыты на животных, 44,23% отметили, что они негуманны, но ничего не поделаешь. 21,15% респондентов считают, что без них можно было бы обойтись. И ещё 30,77% считают, что опыты на животных не нужны. В итоге ответы за и против были примерно равны, но проголосовавших против больше.

Иными словами, сферы, где в основном проводятся вычислительные эксперименты и используется компьютерное моделирование, кажутся людям наиболее безопасными. В то же время сферы, которые ассоциируются с опытами на животных, а также созданием оружия (например, водородной бомбы), называются наименее гуманными.

Перейдём непосредственно к реакции общества на эксперименты академика И.П. Павлова.

В вопросе, считают ли респонденты открытия Павлова в системе пищеварения важными, 65,38% респондентов ответили положительно, 25% – не определились с ответом.

Вместе с тем, 84,62% респондентов считают недопустимыми опыты на собаках, в ходе которых те умирают в муках (см. рис. 05).

Позже, когда сообщается, что академик И. П. Павлов внёс вклад в медицину за счёт экспериментов над собаками, 80,77% опрошенных отмечают, что помнят его и его опыты.

Таким образом, в зависимости от того, какую информацию получают читатели, отклик меняется. Если читатель узнаёт, что произошло открытие в изучении системы пищеварения, более того, за это удалось получить Нобелевскую премию, он реагирует положительно. Если же статья сообщает о жертвах эксперимента, в данном случае погибших жестоким образом собаках, то читатель реагирует на исследование негативно. Он начинает считать научное исследование неэтичным и воздержался бы вообще от такого исследования.

Чтобы подтвердить результаты опроса, респондентов спросили об их отношении к ксенотрансплантации.

Ксенотрансплантация (от греч. ξένος – «чужой» и трансплантация – «перенос»), или межвидовая трансплантация – трансплантация органов, тканей и/или клеточных органоидов от ор-

ганизма одного биологического вида в организм или его часть другого биологического вида [3].

В июле 2019 года правительство Японии одобрило проект по выращиванию эмбрионов животных, в которых содержатся клетки человека, с последующей пересадкой их суррогатным самкам. Учёный Хиромицу Накаучи и его команда планируют ввести плюрипотентные стволовые клетки человека в эмбрионы генетически модифицированных крыс и мышей, у которых не развивается собственная поджелудочная железа. Два года учёные будут наблюдать за развитием грызунов с человеческими клетками и следить за состоянием внутренних органов, включая мозг [4].

Вместе с тем, на вопрос считают ли респонденты необходимыми опыты на животных, 44,23% респондента решили, что опыты негуманны, но ничего с этим не поделаешь. Ещё 3,85% ответили утвердительно. 50% респондентов отказались бы от опытов на животных.

Также 92,31% респондентов считают важными исследования, касающиеся искусственного выращивания органов. 59,62% респондентов назвали негуманным создание гибридов животных.

Тем не менее, мнение респондентов меняется, когда задается вопрос с акцентом на пользу для человека. На вопрос «В Казахстане более 80 процентов нуждающихся в пересадке органов не дожидаются доноров. Учёные придумали, как выращивать органы для трансплантации людей на животных. Должны ли учёные продолжать исследования в этой области?», 57,69% ответили «да», 25% ответили «нет», 17,31% затруднились ответить.

Вывод

Из проведённого опроса видно, что СМИ играют огромную роль в восприятии обществом научных открытий.

Если СМИ акцентируют на несоблюдении этических норм в ходе экспериментов, то общество открыто высказывает негативное отношение, что сказывается на популярности исследования. Если же СМИ переворачивает новость в сторону пользы для общества, читатель уже колеблется в выборе. При этом большинство согласны примириться с неэтичностью исследований в перевес пользы.

Ранее британский гуманист Джим Херрик писал, что гуманисты не считают, что наука может решить все проблемы – в личных взаимоотношениях, развитии нравственности, эстетическом творчестве науки нет вообще. Но на своём месте как объяснение функционирования природы она играет ключевую роль в нашем понимании[5].

Также и здесь. Общество не считает науку важнее жизни людей, животных и, в последнее время, экологии. Поэтому учёные в симбиозе с журналистами влияют на мнение людей, для того, чтобы те поддержали научные труды несмотря на неэтичность.

Между тем, если практически все достижения в медицине XX века каким-либо образом зависели от опытов на животных [6], в XXI веке научные исследования регламентируют гуманность обращения с животными.

В США закон о благополучии животных и «Руководство по содержанию и использованию лабораторных животных» Национальной академии наук указывают, что над животными возможны любые эксперименты, если доказана их научная необходимость. Учёные обязаны консультироваться с экспертами «Комитетов по содержанию и использованию животных» (IACUC), которые созданы при всех финансируемых из бюджета научно-исследовательских центрах [7].

Часто учёные обращаются к СМИ для того, чтобы доказать необходимость проведения научных исследований. Они зарабатывают лояльность читателей через публикации в научно-популярных изданиях и получают разрешение в комитете.

Таким образом, влияние научно-популярных СМИ на общественное мнение и, как следствие, судьбу научного исследования растёт и становится одним из основных.

Литература

1. Иванов А.А. Теория государства и права. Курс лекций, Учебное пособие. – М., 2007. – 303 с.
2. Павлов И.П. Иван Павлов: Вначале была собака. Двадцать лет экспериментов. Издательство «Алгоритм»: 2018. – 592 с.
3. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F>

4. Японская газета «Асахи Симбун», 25 июля 2019 года <http://www.asahi.com/ajw/articles/AJ201907250051.html>
5. Херрик Дж. Гуманизм: Введение (Herrick J. Humanism: An Introduction). Издательство «Prometheus»: 2005. – 105 с.
6. The use of non-human animals in research: a guide for scientists The Royal Society, 2004
7. Carbone 2004, p. 94.

Аннотация. Научные труды не пользовались бы популярностью у общества и навряд ли смогли бы найти инвестиции, если бы не освещались в СМИ. Наше исследование направлено на изучение общественного мнения в отношении научных работ, опубликованных журналистами.

Целью является выявление корреляции между тем, как подается информация о научном труде, и какое мнение формируется у общества. Это исследование имеет значение для научно-популярных журналистов, которые занимаются популяризацией тех или иных научных работ.

В ходе исследования был проведен опрос при помощи сервиса Survey Monkey, а также изучена литература в области психологии поведения.

Опрос выявил, что в зависимости от того, как преподносится та или иная информация, мнение людей об этичности научных исследований меняется. Если в статье в первую очередь затрагиваются интересы общества (здоровье людей, например), то мнение об этичности научных исследований отодвигается на второй план. Если же акцент делается на то, что в ходе научных исследований были жертвы, то общество реагирует негативно.

Научно-популярная журналистика в Казахстане и за рубежом является узконаправленной и специфичной отраслью. Если публиковать информацию о научных трудах бездумно, можно вызвать негативный отклик со стороны читателя. По итогам нашего исследования можно выявить предпочтения общества и то, каким образом можно подавать информацию о том или ином научном открытии.

Ключевые слова: научно-популярная журналистика, общественное мнение, этика, освещение науки в СМИ, глобализация

To explore or not to explore. The impact of globalization and the media on people's perceptions of ethics in the researchs.

Қазтай Г.О.

Қазақстандық БАҚ-та «гендер» тақырыбын жариялаудағы проблемалар

Жаһандық даму заманында әрбір адамның құқығы қорғалған. Ол ұлтқа, нәсілге, тілі мен дініне, жынысына, денсаулық жағдайына қарай бөлінбейді. Осы ретте қазіргі заманның басты қағидаттарының бірі ретінде «теңдікті сақтау» ұғымын қарастыруға болады. Ал оның ішінде әйел мен ер адам арасындағы теңдік қоғамның басты назар аударатын мәселесіне айналған. Сондықтан соңғы жылдары «гендер», «гендерлік теңдік және теңсіздік», «гендерлік саясат», «гендерлік тұрақтылық» секілді терминдер қоғам және БАҚ-та жиі айтылады және жазылады.

Салыстырмалы түрде «гендер» ұғымы жақында пайда болды, дегенмен оның көптеген анықтамалары мен бай тарихы бар.

«Гендер» ұғымы мағынасы жағынан күрделі. Қазақ қоғамына ағылшын тілінен енген бұл сөздің әлі күнге дейін аудармасы жоқ, халықаралық термин болып саналады. Ғалымдар «гендер» ұғымына әртүрлі анықтама береді. Әрине, бұл зерттеу мақсаттары мен тұжырымдамасына байланысты.

Ғылыми термин ретінде «гендер» сөзі 1970 жылдың басында пайда болды. Оны алғаш рет америкалық ғалым Р.Столлер Стокгольмде өткен психоаналитиктердің конгрессінде қолданды. Р.Столлер жаңа ұғымды әлеуметтік жыныс немесе басқаша айтқанда, гендерлік сәйкестік мағынасымен түсіндірді. Осылайша, қоғамға «гендер» сөзі еніп, уақыт өте зерттеушілердің ғылыми еңбектері аясында ауқымы кеңейе бастады.

Шон Берн гендер анықтамасын талдай отырып, мынадай ой қорытқан: «Ғалымдар терминология мәселесін әлі шешпеген, сондықтан басынан бастап авторларда өз таңдауын анықтау үрдісі қалыптасқан»[1].

«Гендер әйелдер мен ерлердің арасындағы физикалық айырмашылықты емес, негізінде, батылдық пен нәзіктік ұғымына тән әлеуметтік қалыптасудың ерекшеліктерін білдіреді», – дейді

Гидденс [2]. Ал Денисовтың пікірінше: «гендер – бұл еркек-әйелдік дихомотияға негізделген жыныстың әлеуметтік-мәдени анықтамасы»[3].

Әрбір тұжырымдамаға тоқтала берсек, оның таусылмасы анық. Расында, Шон Берн айтқандай, «гендер» терминіне қатысты анықтамалар көп.

Барлық анықтаманы жинақтай келе, келесідей тұжырымдама жасауға болады: «Гендер- бұл негізінен «жыныс» ұғымына ешқандай қатысы жоқ, әлеуметтік тұрғыдан құрылған кластер». Гендер тек өзінің жеке жағдайындағана «жыныс» ұғымымен байланысты. Бірақ жыныс гендер онтологиясына жатпайды.

Айта кетейік, XVIII ғасырдағы Еуропа революциясы кезеңі жер бетіндегі адамдардың бәрінің теңдігі туралы идеяны алға шығарды. Осы кезеңде «феминизм» ұғымы дүниеге келді. Ол әйелдердің қоғамдағы бағыныштылығына қарсы наразылығынан пайда болды. Бұл «гендердің», оның ішінде «гендерлік теңдіктің» өмірге келуіне түрткі болды. XIX ғасырда әйелдер жалпыға бірдей сайлау құқығы үшін күреске қосылды, содан кейін феминистердің қозғалысы абсолютті құқыққа жету үшін күресе бастады. Осы құбылыс толық заңды тең құқыққа жетуге бағытталған қозғалысты туғызды [4].

Гендерлік теңдік – әйелдер мен ерлердің тең құқықтық мәртебесі, сонымен қатар, адамдардың жынысына қарамастан өмірдің саяси, экономикалық, әлеуметтік, қоғамдық және мәдени салаларына қатысу үшін өз қабілеттерін еркін пайдалануына мүмкіндік беретін тең мүмкіндіктер. Бұл құқықты сақтау – біздің заманымыздың кейбір маңызды проблемаларын шешудің ең жақсы нұсқасы.

Тең құқықтар сақталмаған жағдайда, жеке адамға қатысты теңсіздік қана емес, адамзатқа қатысты теңсіздік пайда болады. Ал қоғамдағы теңсіздік, «гендерлік теңсіздік» ұғымы аясындағы сұрақтар мен проблемалар таяуда туындаған жоқ. Ол бұрын да болды, әлі де бар.

Әлемде индустриалды қоғам орнаған кезде теңсіздік мәселесі де аздап шешіле бастады. Өйткені, өмірдің түрлі салаларында әйелдің еңбек күшінің қажеттілі туындады. Сондықтан, әйелдерді еңбекке белсенді тарту жұмыстары басталып, нәтижелі іске асырылды. Әйелдердің үй мен отбасы шекарасынан шығуы адам

құқығы мәселесінде шешімін тапқан маңызды мәселе болды. Гендерлік теңдіктің алғашқы көріністері байқала бастады.

Дегенмен, бұл оқиғалар адамдар арасында толық теңдік орнады дегенді білдірмейді. Теңсіздік мәселесі бүгінгі таңда да маңызды тақырып болып қалып отыр. Әлемдік және халықаралық ұйымдар, қорлар, қауымдастықтар мәселені шешу әлі де күрес жүргізіп келеді. Олардың ішінде бірқатар әрекеттер Біріккен Ұлттар ұйымы тарапынан жасалып жатыр. Мәселен, 1945 жылы БҰҰ Хартиясында «Адамның негізгі құқықтарына, адамның қадір-қасиеті мен құндылығына және ерлер мен әйелдердің тең құқықтарына сену» бойынша арнайы ережелер бекітілген.

Аталған ұйымның әйелдер мен ерлер теңдігі арасында қабылдаған шараларының ішіндегі ең ықпалдысы 2000 жылы Нью-Йоркте өткен «Әйелдер 2000 жылы: әйелдер мен ерлер арасындағы теңдік, ХХІ ғасырдағы даму және әлем» атты 23-ші арнайы сессиясы болды. Онда әйелдердің өмірдің барлық салалары мен барлық деңгейлеріне тең қол жеткізуін және толық ауқымда қатысуын қамтамасыз ету жөнінде шаралар қабылдауды ұсынылды. Бұл мақсатта ҚР Үкіметі 2003 жылғы 27 қарашада «Қазақстан Республикасындағы гендерлік саясат тұжырымдамасы» қаулысын қабылдады. Тұжырымдама мемлекеттік гендерлік саясаттың мақсаты – ерлер мен әйелдердің қоғамның барлық салаларында тепе-теңдік құқықтарға, жеңілдіктерге, міндеттер мен мүмкіндіктерге қолжеткізуі, гендерлік кемсітушіліктің барлық нысандары мен көріністерін еңсеру екені атап өтілді.

«Әлемдік тәжірибе көрсеткендей, гендерлік саясатты іске асырудың тиімділігі өскелең ұрпақтың насихатталатын идеологияны, мінез-құлық стереотиптерін, рухани құндылықтарды ерте жасынан қабылдауына тікелей байланысты», – деген тұжырымдамада [5].

Ал қоғамда, халық арасында идеологияны қалыптастыруда, ұрпақ тәрбиесіндегі маңызды құрал БАҚ екені анық. Өз кезегінде, Қазақстандағы медиа «гендер» мәселесіне қаншалықты көңіл бөледі – бұл әлі зерттелмеген, жауабын нақты айтуға болмайтын сауал.

Өкінішке қарай, тақырыптық басымдықтарға, форматқа, редакциялық саясатқа, меншік нысанына және т. б. қарамастан,

қазақстандық бұқаралық ақпарат құралдарының көпшілігінің «гендерлік» проблематикадағы материалдары аз, жүйесіз және сауатсыз.

Гендерлік мәселелер (кең және тар мағынада) отандық бұқаралық ақпарат құралдарында стереотипті, біржақты және консервативті түрде ұсынылған. Жеке және қоғамдық өмірдегі ерлер мен әйелдердің рөліне патриархалды көзқарас басым, олардың жетістіктерін бағалауда, ескірген және теріс стереотиптерді сақтауда «қосарланған стандарттар» жиі кездеседі; сонымен қатар, айқын сексистік (жыныстық қатынас негізіндегі кемсіту) материалдар бар. Оны баспа және электрондық БАҚ-тағы материалдан, соңғы жылдары массмедианың жаңа бағыты болып дамып келе жатқан әлеуметтік желілердегі пікірлерден байқауға болады.

Мәселен, Bugin.kz порталында Марғұлан Ақанның «Қазақ халқында гендерлік теңсіздік болған жоқ» атты қысқа мақаласы жарияланды. Автор мақалада қазақтың тарихында гендерлік теңсіздік болмағанын дәлелдеуге тырысады.

«Шындығында, ердің түзде жұмыс жасауы, әйелдің ошақ қасында өзіне жүктелген міндетін атқару ешқандай да әбестік немесе теңсіздік проблемасы емес», – деген ойын жазды автор[6].

Осылайша, мақала арқылы ертеректе қазақ қоғамындағы әйелдің рөлін түсіндіріп, гендірлік теңсіздік кейінгі қоғамда қалыптасып, ер мен әйелдің бірдей жұмыс істеуі, әйелдердің де саяси мәселеге араласып, өзіндік пікір білдіруінен туындады деген пікірді жазды. Осы арқылы қазақ тілді аудиторияға тарихқа шолу жасап, ұлттық менталитетті дәріптеді.

Егемен Қазақстан газетінде жарық көрген «Отбасы – Отанның отауы» атты мақалада да автор бастапқыда қазақ қоғамында теңсіздік болмағанына дәлелдей отырып, ата-бабамыз заманында «еркек» пен «әйел» арасындағы айырмашылықтардың пайда болуын ислам дінімен бірге арабтардың дәстүрінің енуімен байланыстырады.

Бұл тарихқа шолу жасаған авторлардың еңбегі. Әлі де журналистер ежелгі және бүгінгі қоғамдағы әйелдің рөлін әртүрлі жақтан қарастырып-ақ жүр.

Бұқаралық ақпарат құралдарының ақпараттық кеңістігінде қазақ әйелінің өмірі бірсарынды, қалыпты түрде өтетіндей көрсетілген: тұрмысқа шығу, ана атану, сұлулық және сексуал-

дылық. БАҚ әйелді сымбаттылықпен, сұлулығына көңіл бөлуімен, күйеуі мен балаларына қамқорлық жасап, отбасын бірінші орынға қойып, мансаптық жолды кейінге шегеруімен әспеттейді.

Дегенмен, соңғы жылдары журналистер ықлым заманнан қалыптасқан, қоғам санасына сіңіп қалған әйел бейнесін өзгертуге талпыныс жасап келеді. Бірқатар конференция-семинар гендер мәселесі аясында ұйымдастырылып жатыр. Соның бірі – 2019 жылы өткен FemAgora гендерлік теңдік фестивалі. *Фестивальдің мақсаты – қоғамның назарын әйел құқығы мен гендер мәселелеріне аудару. Ал сол жылы өткен шарада ұйымдастырушылар Қазақстан медиасындағы гендерлік теңдік мәселесін талқылаған.*

Аталған фестиваль барысында тек қана әйелдерге арналған, гендерлік теңдік бағытын ұстанатын бірқатар медиа құралдары туралы сөз болды. Оның ішінде, Manshuq.com, I-sulu.kz онлайн-журналын ерекше атап өтуге болады. Танымал Cosmopolitan жылтыр мұқабалы журналы да гендер тақырыбын қолға алғаны белгілі болды.

Гендер тақырыбын жиі жазылуы көңіл көншіткенімен, сапасы жағынан әлі де сынға ілініп жүр. Сонымен, отандық журналистердің гендерлік тақырыпты дұрыс түсіндірмеуінің негізгі себептері қандай?

Біріншіден, қазақстандық журналистердің басым бөлігінде осы мәселе бойынша білімнің болмауы. Бұл ретте тақырыппен танысу, оның мәнін, қоғамдық маңызын түсіну, ауқымды, көпаспектілі түрде сезіну журналистерді гендер мәселелері аясында өзекті ақпараттар жазуға ынталандырады.

Екіншіден, журналистерде гендер тақырыбы бойынша қоғамдық пікірдің нақты жағдайы туралы ақпараттың болмауы немесе оны өз қызметінде есепке алудың маңызын түсінбеу. Журналистердің көбі өз аудиториясына қатысты көп ақпаратты біле бермейді, ал жаңа ақпаратты қабылдауда қиындықтар туындайды. Себебі, олар консервативті түрде және дәстүрлі бағытта бағдарланған. Осы қатарға, БАҚ пен оның аудиториясының арасындағы тығыз байланыстың болмауын да қосуға болады. Сол себепті, массмедиа өкілдері көрсетілген мәселердің шешімін табуы керек.

Осылайша, гендерлік тақырыпты бұқаралық ақпарат құралдарында жариялау күнделікті өмір тәжірибесіне сүйенуге, «табиғи» және арнайы жасалған көптеген ақпараттық жағдайларды пайдалануға, көп жанрлы материалдарды жасауға, тұрақты айдарларды жүргізуге мүмкіндік береді.

Гендерлік проблематиканы БАҚ-та дұрыс жариялау – бұл көбінесе әйелдер туралы ғана жазу дегенді білдірмейді. Гендерлік дұрыс материалдар жасау – бұл гендерлік теңдік қағидаттары тұрғысынан қоғамда нақты орын алып отырған проблемалар: еңбекті гендерлік бөлу кезіндегі кедейшілік пен кемсітушілік, үйдегі зорлық-зомбылық, әйелдер мен ерлердің репродуктивті денсаулығының жай-күйі, қоғамдық санада дәстүрлі гендерлік стереотиптерді сақтау және т. б. және оларды шешу тәсілдері туралы жазу.

Әдебиеттер

1. Берн, Меган Шон. Гендерная психология. – Санкт-Петербург: Прайм – Еврознак, 2001. – 320 бет.
2. Гидденс Э. При участие К. Бердсолл. Социология. – М.: Эдиториал, 2005. – 632 бет.
3. Гендер // Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой. – М: Информация XXI век, 2002. 256 с. -URL: <http://www.ow.ru/gender/010.htm> (қараған күні: 11.05.2020).
4. Орлова А.Г, Кремьянской Е.А. Современное зарубежное избирательное право. Москва: МГИМО – Университет, 2013. – 335 бет.
5. «Қазақстан Республикасындағы 2030 жылға дейінгі отбасылық және гендерлік саясат тұжырымдамасын бекіту туралы» Қазақстан Республикасының Президенті Жарлығының жобасы туралы – URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1600000693>
6. <https://weekend.bugin.kz/2445-qazaq-khalqynda-genderlik-tenhsizdik-bolghan-dgoq>

Аңдатпа: Бұл мақалада Қазақстан бұқаралық ақпарат құралдарындағы «гендер» мәселесінің көтерілу ерекшеліктері қарастырылады. Гендер ұғымының түп мағынасы мен оның негізгі мәніне үңілеміз. Әлемдегі гендерлік теңдіктің қалыптасуынан бастап оның қазақстандық БАҚ-тағы жариялану ерекшеліктеріне тоқталамыз. Елдегі БАҚ құралдарында жарияланған ақпаратты талдап, гендерлік теңдікті қоғам санасына сіңіруге бағытталған массмедияның әрекеттерін қарастырамыз. Сонымен қатар, журналистердің аталған тақырыпты дұрыс түсіндірмеу себептерін атап өтеміз. Гендерлік проблематиканы БАҚ-та қалай дұрыс жариялау керек екенін көрсетеміз.

Түйін сөздер: гендер, гендерлік теңдік, гендерлік теңсіздік, БАҚ.

Abstract: This article discusses the specifics of raising the issue of «gender» in the media of Kazakhstan. We pay attention to the meaning of the concept of gender and the meaning of its basis. Since the formation of gender equality in the world, we will dwell on the features of its coverage in the Kazakh media. We analyze the information published in the country's media and consider the actions of the media aimed at instilling gender equality in the public consciousness. We show how to properly cover gender issues in the media.

Key words: gender, gender equality, gender inequality, mass media, journalism.

Аннотация: В данной статье обсуждаются особенности поднятия вопроса «гендер» в СМИ Казахстана, обращаем внимание на смысл понятия гендер и значение его основы остановимся на особенностях его освещения в казахстанских СМИ. Анализируя информацию, публикуемую в СМИ страны, и рассматривая действия СМИ, направленные на привитие гендерного равенства в общественном сознании, отмечаем причины неправильного толкования журналистами данной темы. В статье показаны примеры, как правильно освещать гендерную проблематику в СМИ.

Ключевые слова: гендер, гендерное равенство, гендерное неравенство, СМИ, журналистика.

Қойлыбай Ә.Ә.

Ғылыми жетекшісі: Смаил Д.

Әл-Фараби және Абай ғылым мәселесі: оны қазіргі жастар қалай меңгеруі керек?

Ғылым – ақиқат. Әрбір адамның өз шындығы болғанымен ақиқат жалғыз. Сондықтан, жаратылыстың да, жер бетіндегі кез келген құбылыстың да ақиқат ғылымы бар. Ғылымның шамшырағы қатпарлы тарихтың көне ғасырларынан бастау алады. Себебі, адамзат айналасындағы сан сипатты өзгерісті, мың құбылған дүниені зерттеуге қызықты. Идеалистік және материалистік көзқарастың негізінде ғылым баспалдақтары қалана бастады. Тұңғыш ғұлама ғалымдар, энциклопедистер дүниеге келді. Бұлақтың көзі ашылса көлге айналатыны сияқты ғылымның да бұлағы ашылғанда зерттеуші ғалымдар туды. Ұлылардың ізімен көш ілгері жүргенде біздің де Ұлы бабаларымыз өркениеттің шырағына ұмтылды.

Өркениет шырақшысы Әл-Фараби мен қазақтың бас ақын-философы Абайдай ұлыларды мың жылда бір туады дейміз. Анығында екеуінің өмір сүрген уақыт арасы да мың жылды құрайтынды (870–950≈1845-1904). Ақиқатты дүниені айшықтауда ғалымдық еңбектің орасан қажыр-қайратты, табандылықты талап етеді. Қазақ даласына алғаш әл-Фарабиді алып келген, ғұламаның мазаратын тапқан, қазақ ғылымының көшінде басшы болғандығын дәлелдеген біріміз біліп, біршамамыз білмейтін профессор Ақжан әл-Машани еңбегі зор. Ғалымның «Әл-Фараби және Абай» атты кітабы шағын болса да, ғылыми құндылығы жоғарғы еңбек.

Ғылым көкжиегінде ғаламдық жаңашылдықтардың көптеп ашылып жатқандығы белгілі. Алайда, кез келген саланы түсініп-түйсінуде, ұғымын ұғынуда тарихын білу қажетті. Сондықтан бүгінгі ғылым мәселесі жөнінде сөз қозғайтын болсақ әл-Фарабиден асып немесе Абайдан артық даналық бұлақтарын таппасымыз анық. Біз кейде кез келген дүниені бағалауға құмармыз, анығында барлығының бағасын уақыт береді. Себебі, уақыт өте

келе кімнің аты қалып, сөзі үлгі болатынын да уақыт шешеді. Ал, әл-Фараби мен Абайға берген уақыттың бағасы қандай?! Мың жылдан аса уақыт өтсе де ғылыми трактаттарын аударып, бүгінге жеткізіп, оқуға талпынтып отыр – уақыт. XIX ғасырда ұлттық мінез-құлығымызға айтылған сынның растығын қазір де мойындатып, ұлы сөздің ұғымын Абайдан таптырып отыр – уақыт.

Келер ұрпақтың ендігі міндеті баба аманатына адалдық, ғылым жолына беріктік, даналық көзін таппақтық, менің ойымша. Әгәрәки әлем жұртшылығының, адамзаттың бет алысына көз салып, ой жүгіртсек, ғылымнан асқан жеңіс те жетістік те жоқ. Себебі, ғылым қашанда – ақиқат. Тек ғылымды зұлымдыққа емес ізгілік жолына, жамандыққа емес жақсылық жолына бағыштай алсақ болғаны... Бұл мақаладағы мақсатымыз Аристотельдің еңбектерін зерттей-зерделей келе оған түсініктеме жазған әл-Фараби сынды әл-Фараби мен Абайдың ғылым мәселесіндегі ойларын сұрыптай-сараптай келе қазіргі жастардың ғылым жолындағы құндылықтарды біліп, қалай меңгеруіне болатынын жазу.

Ақжан Машановтың 1991 жылы жарық көрген «Әл-Фараби және Абай» деген кітабында: «Заманымыздың ойшылы М.Әуезов Абай нәр алған рухани үш қайнар көз бар деген-ді. Олар: біріншісі – қазақ халқының көнеден келе жатқан мәдениеті мен өнері, екіншісі – орыс мәдениеті сол арқылы келген Батыс мәдениеті, үшіншісі – Шығыс мәдениеті мен өнері. Осының біріншісі, әсіресе үшіншісінің Абай ға да, әл-Фарабиге де ортақ екендігі талас тудыра қоймас» деген [1,4-б]. Бұл арқылы біз Абай мен әл-Фарабидің ғылым жолын меңгерудегі, қалыптасуындағы негізгі қайнар бұлақ көздерінің бір жерден екендігін ұғынамыз. Алайда, әл-Фараби ғылымының Абайға берілгендігі турасында ойланып көрдік пе?... «Қайырымды қала тұрғындары» мен «Кемел адам» философиясын ұштастырып жазып жатыр. XXI ғасырға жеткен трактаттарды Абай XIX ғасырда оқып, не естіп білмеуі мүмкін бе?

Әл-Фарабиден Абайдың тәлім алғандығы жөнінде А.Машанов өзіне Ахат Шәкәрімұлының хат жазғанын, сол арқылы ұлылардың сабақтастығын зерттеуге кіріскендігін айтады [1, 80-81-бб.]. Абай Қарқаралыда болып, Семейде білім алғандығын ескеріп, тәлім алған ұстаздарына тоқталуымыз керек. Ұстаздық дәрістің

шәкіртке мирас болып сіңіп қалатыны рас. Ал, Абайдың білім алған Ғалия медресесін Шахабуддин Бағауитдинұлы Маржани ұйымдастырған екен. Абайға келіп өзі дәріс оқымағанымен, оның ғылымын Қазан қаласында меңгерген шәкірт имамдары Семейдегі, Қарқаралыдағы мешіт-медреселерде жұмыс жасаған. Маржанидің кім екендігі турасында: «Маржанидің дүние жүзіне атын шығарған жеті томдық ірі еңбегі араб тілінде жарық көрген. Оның аты қысқаша айтқанда «Вафиат Әл-Аслеф» («Өткен бабалар өмірінен» деген мағынада). Бұл еңбекте Шығыс халықтарының белгілі адамдарының, ғалымдарының, өнерпаздарының өмірбаяны: оларға ескетулер, түсіндірулер берілген. Бұл еңбектерде қазақ халқына қатысты материалдар көп», – дейді [1, 84-б.]. Яғни, Маржани шығыстанушы, зерттеу еңбектерін шығыс халқының даналықтарына, ислам дінінің негізінде өрбіткен ғалым екендігі аңғарылады. Маржанидің әл-Фараби мен әл-Ғазали арасындағы таласы туралы зерттеп жазғаны бар екен. Екі ғұламаның еңбектерін салыстыра келіп Ш.Маржани мынадай қорытындыға келеді: «Бұл екеуі де ғылымда, адамдық, жолына, ғадалатқа, шындық іздеуде біріне-бірі ұқсас, бірін-бірі толықтырып тұратын ғұлама. Екеуі де бағыттары басқа бола тұрса да ұлы ұстаздар» [1, 89-б.]. Сонымен қатар: «Әл-Фараби мен ибн Синаның еңбектеріне сүйенген ғалымдардың еңбектеріне Ш. Маржани талдау жүргізеді, оны тексереді, толықтырады, түзетеді» деп көрсетеді.

Келтірілген деректердің негізінде Ш. Маржанидің философиялық ой тұжырымдамалары, терең зерттеулері одан ілім үйренген шәкірттеріне берілген. Сол арқылы Абай мен Шәкәрімге жеткіндігі анықталып отыр. Әл-Фарабидің туған жеріне оралғандағы Абаймен кездескендегі орыны осы. Қазан ғалымдарының, соның ішінде әсіресе Ш.Маржанидің Абайға көрсеткен жолы осы. Яғни, «ғалымның хаты өлмейді» деген даналыққа Фараби заманынан Абайға жеткен ғылымның сипатын аңғара аламыз. Бұл ұлылардың арасынан үзілмеген нәзік желі, рухани байланыс, тамыршылдық көрініс. «Абайдың «Біраз сөз қазақтың түбі қайдан шыққаны туралы» деген еңбегінде Ш.Маржанидің «Қазан уа Бұлғар» тарихи еңбегінің сарыны байқалады» деген анықтама ұстаздық мирастың жеткендігін дәлелдейді [1, 91-б.]. «Ғылыми мирас қалдырмаған ғалым

нажағай ойнатып күрілдеп жаумай кеткен бұлтпен тең» деген араб мақалының растығын еріксіз мойындау керек.

Ел болашағы жастардың қолында дейтін болсақ, оларға артылар жауапкершілік зор. Соның тұғырында ақиқатты дүниеге қол жеткізу тұру керек. Өйткені, ақиқатсыз дүниенің бәрі жалған. Ал, ғылым – нақ сол ақиқат. Ғылым жолына түсу, білімді тереңдету ақиқатты тануға құмарлық әрі ұмтылыс. Ендеше, қос ғұламаның ғылым турасындағы талап-шарттары, әдіс-тәсілдері бүгінгі жастың қолындағы шамшырағы болуға тиіс. Әл-Фараби және Абайдың ғылым меңгеруге қойған талаптарын ден қойып зерттесек, рухани бірлестікке көз жеткіземіз. Мысалы, Абайдың отыз екінші қара сөзінде ғылым мәселесі сөз болса, Фарабидің «Қайырымды қала» еңбегінде ғылым хақында кеңінен жазылды. Қазіргі жастардың ғылым-білімді меңгеруіне қойылатын шарттардың негізін түзсек.

Бірінші шарт. Алдымен Абайдың: «Білім-ғылым үйренбекке талап қылушыларға әуелі білмек керек. Талаптың өзінің біршама шарттары бар. Әуелі – білім-ғылым табылса, ондай-мұндай іске жаратар едім деп, дүниенің бір қызықты нәрсесіне де керек болар еді деп іздемекке керек. Білгеніңді берік ұстап, білмегеніңді тағы да сондай білсем екен деп үміттенген құмар, махаббат пайда болады. Адам көңілі шын мейірленсе, білім-ғылымның өзі де мейірленеді, тезірек қолға түседі. Шала мейір шала байқайды» деп алғашқы шартты қояды [2,407-б]. Фарабидің «Егер ол осыны қанағат ететін болса, ол осыған тоқтайды, ал егер оған мұндай түсінік те қате болып көрінсе, ол бұдан да әрі көтеріледі. Сөйтіп әрдайым белгілі бір сатыдағы түсінік, оның ойынша, қате болып шыққан сайын, ол неғұрлым жоғары сатыға көтеріледі. Ал, егер түсініктің бәрі оған жалған болып көрінсе, оның мәнісі – оның бойында ақиқатты танып білетін дарын бар деген сөз» дегені талаптың бастапқы сатысына сәйкестенеді [3,93-б.]. Сонымен қос ғұламаның да адамның ғылым-білімге өзі талаптануы қажеттігін және ғұмырында пайдалы іске жұмсамақ мақсұтты көздеп ұмтылу керек деп шарт қойғанын байқаймыз.

Қазіргі кездегі діни ахуалдың өршіп, түрлі тармаққа жіктеліп, бір-бірін жат көруі де осы ғылымға деген талаптың жоқтығынан. Себебі, дінді көпшілік ғылым деп түсінбейді. Діннің ақиқаты оның ғылымында екенін ұқсақ, қоғамға от салушы да, жік салу-

шы өкіл болмас еді. Дамыған елдердің қатарында оқ бойы озық тұру үшін де біртұтастық керек. Біртұтастыққа ортақ ақиқат арқылы қол жеткізуге болатынын ескеру маңызды. «Ақиқаттың болуы хақ, бірақ адам оны танып-білуден алыс жатыр» деген Фараби сөзін әлі де адамзаттың мойындауы керек [3,94-б.].

Екінші шарт. «Екінші – ғылымды үйренгенде, ақиқат мақсатпен білмек үшін үйренбек керек. Бахасқа бола үйренбе, азырақ бахас көңіліңді пысықтандырмақ үшін залал да емес, көбірек бахас адамды түземек түгіл бұзады. Оның себебі әрбір бахасшыл адам хақты шығармақ үшін ғана бахас қылмайды, жеңбек үшін бахас қылады. Және мақсаты ғылымдағы мақсат болмайды, адамды шатастырып, жалған сөзге жеңдірмекші болады. Мұндай қиял өзі де бұзықтарда болады. Бахас – өзі де ғылымның бір жолы, бірақ оған хисрлану (сараң болу) жарамайды. Егер хисрланса, өз сөзімшіл ғирурлық(менмендік), мақтаншақтық, хүсідшілдік бойын жеңсе, ондай кісі бойына қорлық келтіретұғын өтіріктен де, өсектен де, ұрсып-төбелесуден де қашық болмайды», – деген Абайдың қара сөзінің мәні әл-Фараби ғылымымен ортақ тұжырымда. Бұл Фарабидің «Қайырымды қала» кітабында: «Надан қалалардың кейбір мақсаттарын нысана тұтушылар – сый-құрмет, молшылық, байлық рахаты сияқты нәрселерге бой ұрушылар екінші басқа категорияға жатады. Қайырымды қаланың мұндай нәрселерге тыйым салатынын көріп, олар қайырымды қаланың көзқарастарына ден қояды да, бұлар ақиқат бейнелері бола ма, әлде өздігінен сол ақиқатқа бейім нәрсе бола ма, әйтеуір осыны бәрін бұрмалауға тырысады. Бұл бейнелердің екі түрлі жолмен бұрмалануы мүмкін: біріншіден, талас тудыруы мүмкін тармақтар арқылы, екіншіден, жалған білгіштік пен алдау арқылы бұрмаланады» деп сипатталған [3,93-б.]. Сонымен қатар, Фарабидің: «Осы жалпы заттар өздеріне сәйкес келетін дәлелдемелер арқылы танылғаннан кейін, бұлар жөнінде ешбір талас болмасқа тиіс – жалған білгіштікке негізделген талас та, мәселенің мәнісін түсінбеушілікке негізделген талас та болмауы керек, өйткені бұл ретте таласушының көңілге тоқығаны нақ сол мәселенің шынайы төркіні жайындағы білім емес, жалған ұғым болып шығар еді» деуі де анығында ғылыми мұраттан ауытқып, жалған білгіштікке алып баратынын екертеді [3,93-б.].

Ақиқатты дүниеге талпынуда, танып білуде табандылықпен қатар айнымас көңіл, берік ұстаным, нақты қағидаттың керектігі белгілі. Ендеше бабалар мирасынан қалған қағидат, ескерілуі керек, есте ұстарлық ұстаным осындай болуы тиіс. Нақ осы екінші шарттың өзінен қазіргі ғылым жайына талас тудырушы әрі оны жеңіудегі мақсұттың ғылым емес, білгіштікке апарып соғарына куә болып жүрміз. Бейне бір ұлтқа ұстын боларлық тұлғалардың Орбұлақ шайқасына таласы сияқты. Сондықтан аға буынның да бала буынның да бүгінге бұл тұжырымға келуі міндет.

Үшінші шарт. «Әр хақиқатқа тырысып, иждиһатыңмен көзің жетсе, соны тұт, өлсең айырылма! Егерде ондай білгендігің өзіңді жеңе алмаса, кімге пұл болады? Өзің құрметтемеген нәрсеге бөтеннен қайтіп құрмет күтесің?» [2,408-б]. Бұл Абай айтқан асыл сөздің ғалымдыққа бой ұсынуда өзің жеткен ақиқатты құрметтеу, яғни оны өзің сақтау дегенді ұғындырады. Игерген яки меңгерген ғылымды өзің қолданысқа енгізуге талпыну яғни, көз жеткізген ақиқатты өзің тарату сол арқылы жұрт көзін ашу, зейінін аудару сияқты. Бұл тұрғысынан әл-Фарабидің логика ғылымы туралы кіріспесінде былай делінеді: «Басқаларға көзімізді жеткізгіміз келетін нәрселер жөнінде де біздің позициямыз осы тәрізді. Өз пікірімізді анықтағанда қолданатын әдістер мен жолдарды біз басқалардың пікірін анықтау үшін де қолданамыз. Ал егер осы пікірімізді растау үшін келтірілген дәлелдеріміз бен пікірлерімізге олар көнбесе, біз олардан осыны істеуін сұрасақ, онда соның өзіне қарама-қарсы дәлелдер келтірмейінше, бұл пікірді қалай растап шығуға болады, сол пікірді растап шығуға келгенде бұл дәлел басқа дәлелден гөрі неліктен негіздірек болып отыр? Біз оған осының бәрін түсіндіре аламыз» [3,769-б].

Бұдан ұғынарымыз, ғылым ақиқатына көз жеткізген соң, сол ақиқатты тереңінен түсіне талдап, ұғыну. Сол арқылы өз ақиқатыңды табу және өзге адамға да ақиқатты дәлелді жеткізу болып табылады. Бүгінгі таңдағы әлемдік ғылыми пікірталастар айналасында дәлелді пікір, зерттеу тереңдігі арқылы қол жеткізген жаңалықты қорғай алу деген талапты үшінші негізге алады. Бұл қазіргі ғылым жүйесіндегі жастарды нақтыланған сараптама жүргізуге, салыстырмалы теориялық талдаулар жасауға баулитын бірден-бір негіз.

Төртінші шарт. Фараби логика ғылымының мән-мағына мазмұнына тоқталуда: «Дәлелдемелік пайымдаулар – бұл көзде-ліп отырған мақсат жөнінде анық білім беру үшін айтылатын пайымдамалар; бұл ретте сол іздестіріліген нәрсені зерттеу үшін адам өзінде және өзінің рухани дүниесінде туа біткен қасиетті пайдалана ма; немесе ол осы тақырыпта басқа біреумен сөйлесе ме, бәрібір. Осының бәрінде де олардың анық мәліметтер беруі шарт; мұның өзі кейін сол адам танып кететін және ол танып кетеді деп ойламайтын мәлімет болуы шарт; мұның өзі кісіні адастыратын, қай жағынан болсын және не жөнінде болсын сенімсіздік және шүбә тудыратын мәлімет болмауы шарт» деген екен [3,774-б.]. Яғни, дәлелді пайымдау, күмәнсіз түсініктеме болуы арқылы өзге адаммен талқылауда да ақиқатынан ажымастан ғылымды толықтыра түсуі керектігін аңғартады. Абай бұл ойды былайша түсіндіреді: «Төртінші – білім-ғылымды көбейтуге екі қару бар адамның ішінде: бірі – мұлахаза (ойласу, пікір алысу) қылу, екіншісі – берік мұхафаза(сақтау) қылу. Бұл екі қуатты зорайту жаһатінде(тырысу) болмақ керек. Бұлар зораймай, ғылым зораймайды», – дейді [2,408-б.].

Демек, Фараби мен Абайдың талаптарын белгілеудегі үндестігі осы – ғылымды дамытпақ, зорайтпақ ойда болып, оның ақиқатынан көз жазбау; жалған білгіштікке ұрынып, женуді мақсұт тұтпайтын пікірталас жасау; сол арқылы ортақ расталған тұжырымдамаға қол жеткізу; Міне, осының бәрін біліп меңгере түсу, сыңаржақ пікірден, дәлелсіз ойдан, көсе жеңімпаздық ойдан сақтайды. Бұл бүгінгі жас ғалымның білуі керек шарттардың бірі. Абайдың да ең басты мақсұты – іздеушілік, зерттеушілік, ол хақимдік, данышпандық – философтық жол. Ол даму жолы, ол ғылым жолы. Мұнан келіп шығатыны: «Өмірдің өзі ақиқат, өмір жоқ жерде камалат жоқ. «Дүние де өзі, мал да өзі, ғылымға көңіл бөлсеңіз... Ақылға сенбей сенсеңіз, бір іске кез келсеңіз... Надандарға бой бермей, шын сөзбенен өлсеңіз» дейтіні осы [1,74-б].

Бесінші шарт. Ғылым жөніндегі бесінші шартта Абай: «Бесінші – осы сөздің он тоғызыншы бабында жазылған ақыл кеселі деген төрт нәрсе бар. Содан қашық болу керек. Соның ішінде уайымсыз салғырттық деген бір нәрсе бар, зинһар(қалайда), жаным, соған бек сақ бол, әсіресе! Әуелі құданың, екінші –

халықтың, үшінші – дәулеттің, төртінші – ғибраттың, бесінші – ақылдың, ардың бәрінің дұшпаны сол. Олар бар жерде бұлар болмайды» деп көрсетеді [2,409-б]. Демек, ғылымға бет бұрғанда толыққанды белді бекем буу керек, салғырттыққа ұрынудан сақтанып, барынша талаптың беріктігіне ие болу керек дегені. Уайымсыз салғырттыққа ұрыну – барлық дүниенің кесепатты кесірі сынды, кертартпа қасиет екендігін аңғартады. Бұл Фарабидің ғылымға бет бұрғандағы берік қам-қарекетінен-ақ көрінеді. Ғұламаның күн көру мақсұтында күндіз бағбан қызметін атқарып, түнімен ғылым ізденіп, бітік оқығандығы осы емес пе?

Демек, бүгінгі жастың бойында болуы керектік нағыз қасиетте осы. Себебі, өзге дүниені алаң етіп, ғылым ақиқатына жетуді көздемей, шала-шарпы білдім-толдымға ұрынатын кезеңде өмір сүрудеміз. Дүниенің адам алданарлық қызығы көп болғандықтан, ғылым тұрмақ, кітап атаулысына мойын бұрмай кетуіміз де осыдан. Себебі, салғырттыққа ұрынып, сапалы білім алуға талпынбаймыз. Заман қанша жақсарды, білім-ғылымға барынша оңтайлы жолмен қол жеткізуге болады десек те, кейінгі кездері сауатсыздыққа, надандыққа ұрынып жүргеніміз жоқ емес. Сауатсыздыққа ұрыну «уайымсыз салғырттықтың» әсерінен емес пе?! Қоғамдық ахуалға қатысты да шалағай пікір, кертартпа ұстанымда болуымыз да осы сауатсыздықтан. Бұлақтың көзін ашып, білмеуімізден тапқан кеселіміз. Қос ғұламаның адамды ғылымға шақырудағы, білім алуға баулудағы негізгі мақсұты да осы болса керек-ті.

Алтыншы шарт. Әл-Фараби: «білімсіз адамгершілік молаймайды, білімсіз адам өзгенің абзал қасиеттерін тани алмайды. Жан-дүниені тәрбиелемей үлкен жетістікке жету жоқ. Ғылым мен тәрбие ұштасса ғана рухани салауаттылыққа жол ашылмақ. Мінез-құлқын түзей алмаған адамның ақиқат ғылымға қолы жетпейді»деп ескертеді [4]. Сонымен қатар, бүгінге дейін айнымас қағидат болған: «Балаға алдымен білім емес, тәрбие берілуі керек, тәрбиесіз берілген білім адамзаттың хас жауы» дегенде әл-Фараби болатын. Енді осының негізінде Абай алтыншы шартты былай қояды: «Алтыншы – ғылымды, ақылды сақтайтұғын мінез деген сауыты бар. Сол мінез бұзылмасын! Көрсекызарлықпен, жеңілдікпен, я біреудің орынсыз сөзіне, я бір кез келген қызыққа қала берсең, мінездің беріктігі бұзылады.

Онан соң оқып үйреніп те пайда жоқ. Қоярға орны жоқ болған соң, оларды қайда сақтайсың? Қылам дегенін қыларлық, тұрам дегенінде тұрарлық, мінезде азғырылмайтын ақылды, арды сақтарлық беріктігі, қайраты бар болсын? Бұл бір ақыл үшін, ар үшін болсын!» дейді [2,409-б.]. Яғни, ғылымды сақтау үшін керекті тәрбие, мінез дегенді алға тұтады. Ал, білім-ғылымды игеруде, осы жолға түсуде адамның тәрбиесінің дұрыс болмағаны білімді бұрыс жолға бұруға әкеліп соғады. Себебі, жақсылықты мұрат тұтарлық тәрбиесі, ізгілікті ниет етерлік мінезі дұрыс болмаған соң, ғылым жауыздыққа, зұлымдыққа қызмет етеді.

Бұл турасында Абайдың он жетінші қара сөзі дәлме-дәл айтылады. Ғылымға әкеліп жүректің, ақылдың, қайраттың таласын жүгіндіргенде төрелікті жүрекке береді. Себебі, жүрек – ақтығынан, адалдығынан айнымағанда дүниеде, ғылымды ізгілікті мұрат тұтатын болады. Сонда қайратқа билетпегені: «Ей, қайрат, сенің айтқаныңның бәрі рас. Ол айтқандарыңнан басқа да өнерлеріңнің бары рас, сенсіз ешнәрсенің болмайтұғыны да рас, бірақ қаруыңа қарай қаттылығың да мол, пайдаң да мол, бірақ залалың да мол, кейде жақсылықты берік ұстап, кейде жамандықты берік ұстап кетесің, соның жаман», – дейді [5]. Міне бұл қайраттың бойды билеп кететұғын жаман қарекеттерінен сақтанудан туғаны анық. Ал жүректі таңдаудағы негізгі мысалы: «Әмірші жүрек болса жарайды. Ақыл, сенің қырың көп, жүрек сенің ол көп қырыңа жүрмейді. Жақсылық айтқаныңа жаны-діні құмар болады. Көнбек түгіл қуанады. Жаманшылық айтқаныңа ермейді. Ермек түгіл жиреніп, үйден қуып шығарады. Қайрат сенің қаруың көп, күшің мол, сенің де еркіңе жібермейді. Орынды іске күшінді аятпайды. Орынсыз жерге қолыңды босатпайды. Осы үшеуің басыңды қос, бәрін де жүрекке билет, – деп ұқтырып айтушының аты ғылым екен» [5]. Міне нақ ғылымның да жүрекке билетудегі негізгі мақсұт-мұраты осы болғанына куәміз. Жүректің тазалығы тәрбие мен қалыптасқан мінез-құлыққа байланысты екендігі айтпасақ та түсінікті.

Фараби мен Абайдың ортақ ғылым мәселесіндегі ой-пікірлері мұнымен шектеліп қалмайды. Сонымен қатар әл-Фарабидің: «Егер адам өзінің іс-әрекетін жалпы жұрт өте жақсы деп танығанға үйлестірмей, тек теориялық ғылымдармен шектелсе, оны берік орныққан әдеті оның жалпы жұрт пікірінде өте жақсы

деп танылған істер істеуіне бөгет жасайды. Сондай-ақ, оның әдеті өзінің әрекеттерінің шындықта өте жақсы деп танылғанға сәйкес болуына бөгет жасайды. Ал, танылғанға үйлессе, оның әдеті теориялық ғылымдарды оқып үйренуге және сондай-ақ оның әрекеттерін шындығында өте жақсы деп қабылдауға бөгет болмайды. Өйткені, жалпы жұрт пікірі оны шындығында, тамаша жақсы нәрсені істеуге ұмтылдырады» дейтіні Абайдың өлеңдерінде кездеседі [6,18-б.]. Яғни, теориялық ғылымды ғана меңгеріп қана қою ғалым үшін жеткіліксіз, ол жұрттың тамаша деп тапқанына дейін жан-жақты зерттеуін тоқтатпаса керек деп ұғындырады. Абайдың «Ғылым таппай мақтанба» өлеңінде:

Ғалым болмай немене,
Балалықты қисаңыз,
Болмасаң да ұқсап бақ,
Бір ғалымды көрсеңіз,
Ондай болмақ қайда деп,
Айтпа ғылым сүйсеңіз,
Сізге ғылым кім берер,
Жанбай жатып сөнсеңіз?
Білгендердің сөзіне
Махаббатпен ерсеңіз.
Ақыл сенбей сенбеңіз,
Бір іске кез келсеңіз.
Ақсақал айтты, бай айтты,
Кім болса, мейлі сол айтты,
Ақылменен жеңсеңіз,
Надандарға бой бермей,
Шын сөзбенен өлсеңіз», –

деп өрнектейді.

Ғылымға деген ұмтылысты Фараби «Философияны үйренуден бұрын нені білу керектігі туралы» трактатында: «Философияны зерттегісі келетіндер әрекетке және мақсатқа жету жолында талпына беруге тиіс. Әрекетке талпыну білім арқылы жүзеге асады, өйткені білімнің түбі берекет болып табылады. Ал, табиғатты білмейінше білім арқылы мақсатқа жету мүмкін емес, өйткені табиғатты білу біздің түсінігімізге бір табан жақын. Әрекет етудегі мақсатқа адам, ең алдымен, өзін-өзі жетілдіру, сонан кейін бір үйде немесе бір қалада тұратын басқаларды

жетілдіру арқылы жетеді» деп сипаттайды [3,706-б.]. Бұл тек философияны ғана емес, жалпы ғылым атаулыны меңгергісі келетін адамның бойына керекті қасиеттер.

«Өнер мен ғылымда осы да болады деген сөз болмауы керек», – дейді Абай [2,78-б.]. Бүгінгі жастардың бастысы талапсыздық сақтануы керек. Өйткені, «Адам баласының ең жаманы талапсыз» деген қағидатты ұсынған Абайдың көпшілік біле де беретін білмейтін жетінші қара сөзін ескеру қажет. «Жас бала анадан туғанда екі түрлі мінезбен туады. Біреуі – ішсем, жесем, ұйықтасам деп тұрады. Бұлар – тәннің құмары, бұлар болмаса тән жанға қонақ үй бола алмайды, хәм өзі өспейді, қуат таппайды. Біреуі – білсем екен демеклік. Не көрсе, соған талпынып, жалтыр-жұлтыр еткен болса, оған қызығып, аузына салып, дәмін татып қарап, тамағына, бетіне басып қарап, сырнай-керней болса, дауысына ұмтылып, онан ержетіңкірегенде ит үрсе де, мал шуласа да, біреу күлсе де, біреу жыласа да тұра жүгіріп, «ол немене?», «бұл немене?» деп, «ол неге үйтеді?», «бұл неге бүйтеді?» деп, көзі көрген, құлағы естігеннің бәрін сұрап, тыныштық көрмейді. Мұның бәрі – жан құмары, білсем екен, көрсем екен, үйренсем екен деген» дегені [2, 386-б.]. Яғни, бұл адамның екі түрлі мінезінің асылы – білсем екен демеклік. Алайда, адам болып оған талпынудың орнына ішсем, жесем дегенге талпынып кеткендігімізді бетке басады. «Көкіректе сәуле жоқ, көңілде сенім жоқ. Құр сөзбенен көрген біздің хайуан малдан неміз артық? Қайта бала күнімізде жақсы екенбіз. Білсек те, білмесек те, білсек екен деген адамның баласы екенбіз. Енді осы күнде хайуаннан да жаманбыз. Хайуан білмейді, білемін деп таласпайды. Біз түк білмейміз, біз де білеміз деп надандығымызды білімділікке бермей таласқанда, өлерттерімізді білмей, күре тамырымызды адырайтып кетеміз» дегені жалпы адамзаттың бетіне басқан сыны болатын.

Нақ осы Абай сөзінің әл-Фараби тұжырымдамасымен дәл келуі тек қана кездейсоқтық дей алмаймыз. Бұл рухани байланыстың, бірлестіктің белгісі болып табылады. Бұл ғылым көкжиегінде ұлылардың ортақ түсінікте бас қосуы. Әл-Фарабидің «Адам жанының бөлшектері мен күштері(қабілеттері) туралы» деген тарауы нақ осы ойдың үстінен түседі: «Адам пайда болысымен оның бойына, ең алдымен, бітетін нәрсе – күш [яғни қабілет], ол осы күш арқылы қоректенеді. Сондықтан бұл қоректендіргіш

күш болады. Бұдан соң түйсінлетін нәрсені, мәселен, жылылық пен суықтықты, аңдауға мүмкіндік беретін және дем, иіс, дыбыс, [ақырында], түс сияқтыларды, сәуле тәрізді көзге көрінетін зат біткенд аңдатқызатын күш [пайда болады]. Сонан соң, оның бойына екінші күш бітеді, осы күш арқылы ол түйсінген, әсер алған сезімдік байқау әсері [көзден] ғайып болғаннан кейінгі жерде жадында сақтайды; бұл – қиялдау күші. Мұның өзі түйсік біткенді өзара біріктіреді немесе әр алуан үйлесімдер мен жіктерге бөледі, біреулері – жалған, екінші біреулері – ақиқат, сонымен қатар бұл күш қиялдаған нәрсеген ынтыққан талапты демеуші болады. Ақырында оның бойында ойлау күші болады, осы арқылы ол интеллекцияның пайымдағыш объектілерін аңғарады, сұлулықты сұмпайылықтан айырады, сөйтіп өнер мен ғылымға ие болады. Бұл күш те пайымдалатын нәрсеге ынтыққан талапты демеуші болады» [3,56-6]. Міне, осындай талап-тілектердің тұжырымдамалары ортақ түйінделгенде қос ғұламаның ғылым мәселесіндегі ой-пікір, принциптері, әдіс-тәсілдері ортақ болғандығына көз жеткіземіз.

Қорыта келгенде, ХХІ ғасырды дамыған, жаңарған заман деп қарағанымызбен жастардың қаншалықты рухани дамуға қол жеткізіп жатқаны беймәлім. Рухани дамудың, мемлекеттің дамуға негіз болатынын қазіргі қоғам ескеруге тиісті. Ал, ғылым жолына құмарлық, жастарды ақиқатқа баулуда негізгі ұстаным-қағидаттарды әл-Фараби мен Абайдың ортақ кемелдік қисындарынан зерделей алдық. Ендеше, ғылым ақиқатын тануда, білімге құмарлықта қазіргі жастар білуі керек шарттарды қысқаша ұсынсақ:

Бірінші шарт – ғылымды ғұмыр жолында пайдалы қарекетке жұмсауды мақсұт ету. Яки ізгілік мұратқа пайдалануды көздеу, зұлымдыққа емес.

Екінші шарт – ғылымға талас туғанда бастысы женуді немесе жалған білгіштікті көздемеу керек. Әгәрәки ақиқатты пікірді нақ дәлелдеулері болса, мойындап ұғыну парыз.

Үшінші шарт – өзің жеткен ақиқатты құрмет тұт яки оның бағасын алдымен өзің арттыр. Әйтпесе, өзің көңілің сеніп, санаң қабылдамағанға жұртты қалай иландырмақшысың?!

Төртінші шарт – екінші не үшінші шарттардағыдай адам сақтықтан соң, ғылымды зорайту, яғни дамытуға күш салу. Өзің

білген ақиқатты тереңінен зерттей түсу болып саналады.

Бесінші шарт – өнер мен білімді осы да болады дегеннің болмауы керек. Мұндай уайымсыз салғырттыққа ұрыну – шалажансар білім, сыңаржақ ой туғызады. Толыққанды дәлелге көз жеткізе алмай қалу қаупінен сақтану.

Алтыншы шарт – адамның білім мен қатар тәрбиесінің, мінезінің оңды болуы. Бұл ғылымның сауыты есепті, оны сақтауға, адамдық борыштан артық қарауға жетелейді.

Міне, ғылыми мақаланың бастапқы мақсұтына жеттік деген ойдамын. Бальзактың «Іздеген сирек болса да табады, іздемеген ешуақытта таппайды» деген сөзінің осы орайда растығына көз жеткіздік [7,109-б.]. Ғылым мәселесіне келгенде бүгінгі қоғамдық ахуалдардың түпкі төркіні, нақты дәлелі осы ғылымнан табылатынын ұқсақ болғаны. Яки, көптің көңілін күдікті етерлік түрлі «шындықтан» сақтап, ақиқатын ашу – ғылымның ісі. Платон: «Екі нәрседе шек жоқ. Ақылда шек жоқ, содан кейін надандықта шек жоқ» дегені мойындауды талап етпейтін ақиқат [7,103-б.]. Сондықтан қос ғұламаның мирасын меңгеруі, қазіргі жастардың қолына шамшырақ етіп ұстауы, ғалымдық әліппесін ұғынуға талпыныс. Жарқын болашақ – білімді ұрпақтың, ғылым ақиқатын таныған жастың қолында.

Әдебиеттер

1. Машанов А. Әл-Фараби және Абай – Алматы: Қазақстан, 1994. – 192 бет. <http://elib.kaznu.kz/book/1183>
2. Абай. (Ибраһим Құнанбаев) Шығармалары. – Алматы: «Жібек жолы», 2019. – 488 бет;
3. Әбу Насыр Әль-Фараби. Қайырымды қала. Музыка туралы кітап// Әлеуметтік-эстетикалық трактаттар. – Алматы, RS; Халықаралық Абай клубы, 2018. – 936 б.
4. <https://sputniknews.kz/spravka/20191123/12106699/A1-Farabi-qazaq.html>
5. https://kk.wikibooks.org/wiki/%D0%90%D0%B1%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D1%8B%D2%A3_%D2%9B%D0%B0%D1%80%D0%B0_%D1%81%D3%A9%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D1%80%D1%96%D0%90%D0%B1%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D1%8B%D2%A3_%D0%BE%D0%BD_%D0%B6%D0%B5%D1%82%D1%96%D0%BD%D1%88%D1%96_%D2%9B%D0%B0%D1%80%D0%B0_%D1%81%D3%A9%D0%B7%D1%96
6. Көбесов А. Әл-Фараби мен Абайды қатар оқығанда: Зерттеу еңбек. – Алматы: Қазақ университеті, 2006. – 58б. <http://elib.kaznu.kz/book/1178>
7. М. Кемел. Ақыл қалта: монография. – Астана: Аударма, 2012. – 631б.

УДК 130.2:78.083.6(78.03)

Lebedeva Z.D., Krivoshey T.A.

**The interpenetration of musical cultures
in the N. Medtner's works on the example
of the piano musical fairy tale genre**

The creative oeuvre of N. Medtner is not distinguished by the universality of the genre palette. The composer gravitated toward composing chamber vocal, chamber instrumental and piano music. A special place is occupied by the musical piano tale – a genre that was first created and introduced into musical literature by N. Medtner, to which the composer addressed throughout his career.

N. Medtner music works have been attracted the attention of many researchers, as his contemporaries and friends, biographers and music critics, so history of music specialists and scientific musicologists of our day. The works of Z. Apetyan [1], E. Dolinskaya [4], D. Zhitomirsky [10], I. Zetel [6], S. Fedyakin [11] are of the great value. The issues of stylistic characteristics and harmonic language of the piano part in chamber-vocal creativity of N. Medtner were investigated in the thesis by A. Shtrom [9]. N. Shvets addressed the problem of the composer's creativity in the aspect of cultural-style synthesis, revealing the diversity of forms and the interaction of style trends in the N. Medtner's chamber-vocal heritage [8].

However, most of the mentioned studies concern the composer's biography and analysis of such individual genres as sonatas and chamber-vocal works, while the genre of musical piano tales is not adequately covered in musical literature. It's true, that some studies indirectly affect this part of N. Medtner composition, For example, A. Kolosovich on the material of the cycle of piano tales op. 26 studies the problem of combining romantic and symbolic features in Russian piano miniature of the beginning of the XIX century [7]. A brief description of the cycles of piano tales is given by K. Zenkin in his work «Piano Miniature and the Paths of Musical Romanticism» [5]. In the culturological aspect, the topic is still not well understood.

All of the above determines the relevance of art history and historical analysis of the genre of musical piano tales as the most important in the manifestation of the individual creative style of N. Medtner.

The purpose of this article is to illuminate the individual compositional style of N. Medtner, the reflection in it of Russian folk imagery and the features of Western European musical culture.

To achieve this goal, there has been set some task:

- determining the characteristic features of N. Medtner's composer style;
- to highlight the archetypal influence of cultural and biographical roots on the formation of the artist's style.

Each composer's outstanding in the process of his creative formation develops his recognizable intonation-melodic complex and his favourite figurative system, which over time becomes a type of his creative thinking and style. This set of developed skills and techniques is transformed into a personal stylistic style characteristic of a particular artist.

The formation of N. Medtner's personality as a musician, a composer was influenced by his ancestral roots, uniting the Russian and German nations (the artist was born in Russia in a family of immigrants from Germany, who lived in Moscow for a long time), as well as his craving and interest in the music of I. Bach, W. Mozart, L. Beethoven, R. Schumann, F. Chopin, R. Wagner and the poetry of I.V. Goethe and other great poets. Researcher Z. Apetian, in the introductory article to the book «N. K. Medtner. Memoirs, articles, materials», cites some facts concerning the symbiosis of Western European and Russian cultures in N. Medtner's work.

Many music critics pointed to the German origins of N. Medtner, his musical lineage was from L. Beethoven, J. Brahms and R. Schumann and denied the researchers of the Russian school influence. Towards the end of the second decade of N. Medtner's work only, when his songs began to be performed in poetry of Russian poets such as F. Tyutchev and A. Fet, the critics started to talk about his Russian nature. In some reviews, his music was considered as an example of a deep synthesis of German and Russian culture, in others it was emphasized that» [...] on the basis of «modern Germanism», «from the depths of depleted German culture «could not be born an essay of such spiritual beauty, as Medtner's first concert « [1, p. 4]. Further

analysis of the «soil» of N. Medtner's music art, as Z. Apetyan noted, «led critics to the fair conclusion that, refraining from folklore borrowings, Medtner was unconsciously organically linked to Russian Melos» [1, p. 4].

An interest in his family tree, an analysis of the cultural roots is a kind characteristic of the composer himself and his entire family. The German merchant family of Medtner, combined two German traditions: farming (K. P. Meitner) and musical (A.F. Godlike). So, in a letter to the composer's brother Emil Karlovich Medtner to P.D. Hettinger, the origin of the Medtner family comes from two emigrant families – Gerhard (Gerhard) and Goodricke (Godlike). E. Medtner wrote: «The surname «Medtner» is from Schleswig-Holstein, where she was engaged in farming. Just as the tradition of the Gedike surname recalls the Swedish ancestors, the tradition of the surname Medtner is reminiscent of the Danish. Probably at the same time as the Gebhards emigrated to Russia and Gedike, that is, at the end of the 18th century or at the beginning of the 19th, the surname «Medtner» also moved, first to Livonia, where it acquired the rights of citizenship in Pernava» [1, p. 299].

The cultural genealogy of these genera is very important. We read further with E. Medtner: «Gerhard family (as one of the Goethe and Schiller archives told me when I was in Weimar) belongs to one of the oldest and most numerous clans, representatives of which were mostly pastors and organists. to assume that some branches of this genus were related to those of another already famous Thuringian genus, namely, the Bachs» [1, p. 92].

But as a composer and as a person, N. Medtner was formed in the Russian cultural and artistic environment and repeatedly positioned himself precisely as a Russian person and composer. This is evidenced by the episode when, broadcasting his speech on the BBC radio station, he was introduced as a German composer, which was answered by the following letter from the outraged maestro to the company management: «It was said about my German origin instead of saying that I was a Russian composer, which was not even mentioned. I am Russian not only by birth, but also by my upbringing [...]» [6, p. 174].

However, even leaving aside the biographical factors that influenced the formation of the creative portrait of the composer, and analyzing his works, one can clearly imagine how great the archetypal

influence of the culture of the nation, the cultural heritage of previous generations, has an unconscious effect on the creativity of the artistic person. Russian music of the Russian composer N. Medtner is perceived as if through the haze of German flavour, German classical forms and traditions of musical writing.

The fact that N. Medtner was Russian in his worldview and had German roots caused his contemporaries and critics called him «Russian Brahms». Indeed, these two composers have much in common, are united in their artistic principles. The basis of their romantic composer's thinking is variationality as the most important method for the development of thematism and polyphonic writing techniques, as well as improvisational metro rhythm. All the work of both artists is permeated with impulses of nationality and song. B. Asafiev wrote about the works of N. Medtner as «[...] peacefully contemplative, deeply poetic and serious music, which combined the culture of German naive-sensitive song (Brahms) with Russian soulfulness and tenderness [...]» [2, p. 83].

This creative symbiosis led to a fruitful dialogue between the two cultures in the work of N. Medtner. B. Asafiev accurately described the composer's style: «Even in his« philosophical »manner, in his wandering at the crossroads of two cultures, German and Russian, in the ornate and somewhat rhetorical of his music and emphasized intellectual factors in it, Medtner, nevertheless, does not lose his lyrical nerve and knows how to be touching and exciting [...]. Medtner is a pure and genuine lyricist who is not familiar with the element of pop, but is close but more intimate and strict sphere of chamber [...]» [2, p. 84].

The spiritual connection, amazing coincidences in the organic «arches» of the creative heritage of both composers are striking. So, J. Brahms returns in the last pages of the collection of folk songs, completing his work, to the song «The Moon has risen stealthily», which he used in the First Piano Sonata: «The last in the collection of folk songs and it's in my opus number 1 is like a snake stinging its own tail, that is, simply a symbol meaning that the story is over» [3, p. 57]. Similarly, N. Medtner, summing up his career, nostalgically uses F. Tyutchev's poem in his last vocal opus, «When, what did we call our own», which is the basis for Tales No. 2 op. 34, which was composed at the end of the Russian period of creativity.

According to I. Yasser, characteristic of J. Brahms' dedication to his art, rare musical culture, «impeccable skill together with some kind of silent contempt for amateurism», N. Medtner are related not only to J. Brahms, but also to L. Beethoven and I. Bach [1, p. 200]. At the same time, N. Medtner is the heir to these composers, but by no means their epigone. Those basic technical means that they used to implement their ideas were also used to some extent by N. Medtner, who only implemented them «in accordance with his own artistic world outlook». Elements of the polyphonic art of I. Bach, the monumental harmony of L. Beethoven, the rhythmic ingenuity of R. Schumann, the rigorous logic of J. Brahms – all this is easily found in the works of N. Medtner, but each time in a «different and exclusively inherent combination» [1, p. 200].

However, the genesis of N. Medtner's work is not limited to kinship with German and Russian musical culture. In his works, he combines classical traditions and principles with romantic ones. On the one hand, it is the polyphonic nature of the manner, the clarity of the form of his work, the classical seriousness of the concept, the concentration and accuracy of its implementation. On the other hand, his composer's style is characterized by appeal to genres typical of the work of romantics, in particular, miniature, interest in folk art, and programmer favourite by romantic composers (N. Medtner gives program names to many fairy tales, parts of sonatas and most sonatas themselves), a fabulous flavour. The romantic features of the composer's work should also include subtle lyricism, complicated by the polyrhythm of the metro rhythm, rich and complex harmony, the complexity of the piano texture, the intensive use of chord alteration and other signs of a romantic type of thinking.

Moreover, according to N. Shvets: «Polyphonicity» of Medtner's stylistic thinking is manifested in an amazing fusion of features characteristic of classicism, romanticism and impressionism». N. Medtner's work has intertwined the classical traditions of polyphony (using imitation, addressing themes, fugged sections into non-polyphonic forms), romantic («dialogicity, duetiness» of melodic lines, polyphonization of texture in the process of its variation, figurative transformations of thematism «and modern features -») the use of polyrhythmic formations, ostinate and polyostinate structures» [8, p. 152]. Classicist features of the composer's work manifested in his understanding of

art as a high phenomenon, carrying large-scale, moral ideas, pathos of the constant striving for harmony of reason and feeling. According to N. Shvets, the «classicism of the composer» was reflected in the intensive development of the sonata form, preservation of the tonal system, the desire for completeness of expression, in thematic clarity conciseness, emphasized «polished» plastic embossed melodic line, in the «structural organization of the whole» [8, p. 153-155].

The genre of musical piano tales N. Medtner used as a kind of creative laboratory, just as F. Schubert turned to the genre of songs, and F. Chopin to the mazurka. It was in this genre that typical and recognizable features of N. Medtner's individual composer style were formed. In his tales, the most obvious searches for intonational, stylistic and professional composer orientations coming from different cultures. K. Zenkin writes about this productive stylistic symbiosis in the tales of Op. 34 and op. 35 (1916-1917): «An epic-narrative type of lyrics emerges in them. Variant germination of thematic material gradually acquires imitation-polyphonic development» [5, p. 432]. In other words, the epic and narrative style of presentation of musical material, characteristic of Russian folk tales, is combined with professional West European polyphonic writing techniques.

The same qualities can be found by analyzing the form of fairy tales op. 34 and op. 35. K. Zenken rightly admits their comparison with the sonata cycle because of «the desire to find a new basis for universality and comprehensiveness» [5, p. 431]. In the connections of N. Medtner with both European and Russian musical culture, the traditions of romanticism are especially important. This is manifested, for example, in the fact that each of the tales of op. 34 has a program name or subtitle.

As a result of the study, it can be concluded that N. Medtner's musical heritage is permeated with a synthesis of features of both Russian and European musical culture. This kind of dialogue between the two cultures manifested itself, in particular, in the genre of musical piano tales created by the composer in the form of fairy tale and epic imagery, on the one hand, and ballad, saga fantasy and mysticism, on the other. The epic and narrative style of presentation of musical material, characteristic of Russian folk tale, is combined in N. Medtner's work with professional West European techniques of polyphonic writing, harmonic language, and creates a unique symbiosis of Russian

folk imagery with professional compositional thinking of the Western European type.

The «Russian spirit» is especially clearly felt in the piano tales of N. Medtner. This is also the tradition of referring to fairy tales, coming from M. Glinka, N. Rimsky-Korsakov and A. Lyadov, and romantic elation, an emotional state characteristic of the work of outstanding musical figures the crucial era of the late XIX– the first half of the XX centuries – the great contemporaries of N. Medtner such as A. Scriabin and S. Rachmaninov, in whose shadow he found himself historically and therefore, in our opinion, still remains not fully appreciated.

Литература

1. Апетян З. Статьи, материалы, воспоминания. Н. К. Метнер / З. Апетян. – М.: Советский композитор, 1981. – 352 с.
2. Асафьев Б. Русская музыка XIX и начала XX века / Б. Асафьев. – М.: Музыка, 1956. – 315 с.
3. Галь Г. Брамс, Вагнер, Верди. Три мастера – три мира / Г. Галь. – М.: «Радуга», 1986. – 478 с.
4. Долинская Е. Н. Метнер: монографический очерк / Е. Долинская. – М.: Музыка, 1966. – 225 с.
5. Зенкин К. Фортепианная миниатюра и пути музыкального романтизма / К. Зенкин. – М.: МГК им. П.И. Чайковского, 1997. – 509 с.
6. Зетель И. Н. К. Метнер – пианист: исследование / И. Зетель. – М.: Музыка, 1980. – 231 с.
7. Колосович А. Поєднання романтичних і символістських рис в російській фортепіанній мініатюрі початку XX ст. / А. Колосович // Київське музикознавство. – Вип. 17. – К.: Клякса, 2005. – С. 40–45.
8. Швец Н. Творчество Н. Метнера в аспекте культурно-стилевого синтеза / Н. Швец // Київське музикознавство. – Вип. 11. – К.: Клякса, 2003. – С. 149–161.
9. Штром А. Роль фортепианной партии в камерно-вокальном творчестве Н. К. Метнера: дис... на соискание канд. искусствоведения: 17.00.02 / А. Штром; Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова. – СПб., 2009. – 197 с.
10. Житомирский Д. Н. К. Метнер. (заметки о стиле): [электронный ресурс] / Д. Житомирский // Открытый текст. Электронное периодическое издание. – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://opentextnn.ru/music/personalia/metner/?id=5016>. – Название с экрана.
11. Федякин С. Метнер и его время. Литературно-музыкальные параллели: [электронный ресурс] / С. Федякин // Открытый текст. Электронное периодическое издание. – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://opentextnn.ru/music/personalia/metner/?id=4884>. – Название с экрана.

Lebedeva Z.D.

The interpenetration of musical cultures in the N. Medtner's works on the example of the piano musical fairy tale genre

Abstract: The article is dedicated to N. Medtner's creativity and his personality, which penetrates Russian & West-European music cultures. Biographical details of composer's life which affected on formation of individual style of the artist were examined. Composer's individual features of N. Medtner style were revealed with the help of musical piano fairy tale genre, created by him. The main aim of the article is to study an individual composer's style. The most thin lirism have to be related to romantic features of composer's oeuvre, which becomes complicated by polyrhythm, metro rhythm, satiated with rich and complicated harmony, difficulty of piano facture, intensive employment of chord alliteration and other indications of romantic method of mentality.

Key words: musical culture, musical piano fairy tale, genre, dialogue of cultures, creative symbiosis, individual composing style.

Лебедева З.Д.

Пианинода музыкалық ертегі жанры мысалындағы Н. Медтнердің шығармашылығындағы музыкалық мәдениеттердің өзара байланысы.

Андатпа. Мақалада орыс және батыс еуропалық музыкалық мәдениеттерімен айналысатын Н. Медтнердің тұлғасы қарастырылады. Композитор өмірінің биографиялық егжей-тегжейлері зерттелді, бұл суретшінің жеке композиторлық стилінің қалыптасуына әсер етті және оның ерекшеліктері Н.Медтнер жасаған музыкалық фортепиано ертегілері жанрының мысалында анықталды.

Түйін сөздер: музыкалық мәдениет, музыкалық фортепиано ертегісі, жанр, шығармашылық симбиоз, композитор стилі.

Лебедева З.Д.

Взаимпроникновение музыкальных культур в творчестве Н. Медтнера на примере жанра фортепианной музыкальной сказки

Аннотация. В статье рассмотрена личность Н. Медтнера творчество которого, пронизывают русская и западноевропейская музыкальные культуры. Были исследованы биографические подробности жизни композитора, повлиявшие на формирование индивидуального композиторского стиля художника и выявлены его особенности на примере созданного Н. Медтнером жанром музыкальной фортепианной сказки.

Ключевые слова: музыкальная культура, музыкальная фортепианная сказка, жанр, творческий симбиоз, композиторский стиль.

Лифанов С.А.

Цифровая реальность новой религиозности

История взаимоотношений между религией и средствами массовой информации показывает, что неудивительно, что Интернет быстро адаптируется в качестве инструмента для привлечения религии. Тем не менее, в 1970-х и 1980-х годах многие ученые пропустили приток религии в Интернете, потому что они исходили из того, что мир становится светским местом и что религия и религиозные верования перемещаются в частную сферу личности, если не исчезают совсем. Для многих ученых была характерной твердая уверенность, что быть современным и технологичным или научным равносильно тому, чтобы быть нерелигиозным. Однако данная детерминация оказалась очень далека от истины. Фактически, к 1996 году международный американский медиахолдинг «Time Warner» подсчитал, что сайтов о религии и духовности в три раза больше, чем о сексе [1]. Когда Всемирная паутина все еще была относительно новым инструментом для публичного общения, она уже стала средой, в которой религиозные организации передают свою информацию своим членам и всему миру. И где бы не находились религиозно мотивированные люди, глобальная Сеть способно проповедовать всем, кто имеет к ней доступ.

На смену длительной тенденции секуляризации приходит не только религиозный модернизм, но и новый этап обращения общества к религии, характеризуемый как постсекулярный.

В современной литературе термин «постсекулярный» не является общепринятым, кроме того, само явление постсекуляризации не имеет общепринятой дефиниции. Для понимания тенденций развития современного религиозного сознания недостаточно просто констатировать факт роста авторитета религии обществе, поскольку происходит формирование нового типа отношений между секулярным и религиозным сознанием. Частью этих процессов является и распространение религиозных идей, отношений и форм жизни в виртуальной реальности современ-

ных компьютерных технологий. «В современном секулярном мире религия трансформируется и в очередной раз меняет свое место и роль в структуре общества» [2].

Важно отметить, что методология социально-религиоведческого исследования виртуальных религиозных практик должна стремиться учитывать специфическое содержание как каждой отдельной религии, так и их общие «цифровые» особенности. Таким образом актуальным представляется религиоведческое исследование отдельных элементов религиозного опыта в контексте более широкого определения киберрелигиозности как компонента мировоззрения личности и современного глобального общества.

Остановимся в первую очередь на возможности построения типологии проявлений религиозности в виртуальной реальности, созданной современными компьютерными технологиями. Огромное количество информации, публикуемой в Сети, требует создания типологии для определения и классификации различных подходов, установок, приложений и функций религии в и в киберпространстве. Три разные типологии указывают, с одной стороны, на универсальность киберпространства, а с другой – на постоянно расширяющийся характер его периметров. Они также предполагают, что, несмотря на ризоматическое построение киберпространства, информация, опубликованная на бесчисленных религиозных сайтах, может быть систематизирована в «логическом» виде [3].

В тоже время возможно констатировать, что данный процесс еще не полностью осмыслен и концептуализирован в религиоведческих исследованиях. Остается открытым вопрос о дальнейших тенденциях его развития, поскольку аналогия со средневековым невозможна. И нельзя забывать, что религия не только сопряжена с позитивными духовными процессами, но и может стать идейным основанием деструктивности и экстремизма. Исследуемый феномен еще не обрел в литературе терминологического единства, и различные исследователи определяют его как «киберрелигию» (Karaflogka A.), «онлайн- религию» (Helland C.) «виртуальную религию» (Maxwell P.), «цифровую религию» (Skacan J., Campbell H.), «гиперрелигию» (Possamai A.) др.

С практической точки зрения классификация виртуальных форм и проявлений религиозности может помочь решить ряд проблем, среди которых:

- фиксация возникновения новых и развития уже существующих киберрелигий;
- поиск критериев анализа контента новых киберрелигиозных движений в контексте национального законодательства в сфере религии и недопущения распространения деструктивных религиозных течений и экстремизма;
- оценка степени их взаимосвязи с компьютерными технологиями, в контексте расширения представления о религиозности.

В рамках работы «**Religious Discourse and Cyberspace**» представлены три варианта типологии религии, в контексте ее интеграции в Интернет и глобальное информационное пространство.

В первую очередь, представлена типология религиозного дискурса. Таких видов дискурса возможно выделить четыре типа: объективный, конфессиональный, персональный и субъективный. Первый вариант – так называемый объективный тип религиозного дискурса. Объективный тип – это контент научных, религиозно-исследовательских исследований, теологические дискурсы и позиции, а также описание религиозных и иных традиций.

Следующим типом является так называемый конфессиональный тип киберпространственного религиозного дискурса. Это значительный пласт, в котором происходит дублирование основного содержания, догматов, вероучения, в первую очередь, традиционных религий на официальных веб-ресурсах. Их «цифровые» образы приобретают притягательные эмпатические черты и дополняют реализацию базовой задачи десекуляризации и привлечения внимания и верующих, и неверующих.

К персональному типу исследователи относят сайты, аккаунты, ресурсы, представляющие отдельных людей, которые хотят поделиться своими религиозными воззрениями, идеями и опытом, пообщаться с другими верующими, обсудить доктрины различных религий. Важно также, что здесь происходит смешение доктринального и индивидуального восприятия религии. Еще один, тип в данной классификации – «субъективный». Его формирование связано с критикой религии и религиозной ситуации и включает в себя отдельные группы верующих, настроенных оппозиционно по отношению к какой-либо традиции.

Следующий вариант типологии основан на уже изложенной структуре, но при этом призван уточнить, взаимосвязи и взаи-

мовлияние религиозного содержания и многообразия киберпространственного дискурса. В уточненную структуру киберрелигиозных дискурсов входят таким образом: научный тип, субъективный, конфессиональный.

Третья типология основана на двух дихотомических формах отношения религии к киберреальности. Причем это отношение необходимо понимать шире, чем просто отрицание или принятие факторов научного прогресса, поскольку здесь предполагается анализ восприятия и интерпретации киберпространства и Интернета как неотъемлемого компонента современных масс медиа. Соответственно, возможно говорить о «религии в киберпространстве» и «религии вне киберпространства».

Рассматривая отношение между религией и средствами массовой коммуникации исследователи в основном сосредотачиваются на том, как религия превращена в содержание коммуникации СМИ. Поскольку в нашем постсекулярном мире, в первую очередь, мы должны различать светские и религиозные СМИ, поскольку они реализуют принципиально различные цели. Связь светских СМИ и религии может быть классифицирована согласно критериям формальных целей: подход новостной журналистики (сообщение новостей и представление информации относительно последних событий, связанных с определенной религией), документальный подход (аудиовизуальные, визуальные и письменные документы с целью обучения аудитории), и подход определяемый как *screenwriting* (написание сценария включающий религию или религиозные явления в более широкий тематический контекст). Если для светских СМИ в наше время, может быть характерна некоторая фрагментарность представления информации, например, устойчивое упоминание ислама почти исключительно в контексте терроризма, то для религиозных СМИ характерно расширение установленной религиозной жизни до основного лейтмотива любой информации будь то документальный фильм или отрывочный новостные сообщения [4].

Здесь возможно говорить в качестве аналогии о методологическом различии процессов цифровизации средств информации и коммуникации (выпуск традиционных газет в электронном формате) и формирования «новых медиа» (имманентно развивающихся на основе цифровых технологий, включающих элемен-

ты не доступные их бумажным аналогам). Отношение религий к виртуальному пространству может таким образом быть расценено в диапазоне от способа передачи информации до образа «новой реальности».

Таким образом, в контексте исследуемой типологии для первого типа – «религии вне киберпространства» характерно, что виртуальная составляющая современного информационного общества оценена как средство трансляции информации и коммуникации. Иными словами, здесь речь практически не идет об изменении форм отправления религиозных практик, по сути религии здесь нет.

Второй тип – «религии в киберпространстве» интерпретирует виртуальность как некий «новый мир, где могут происходить события». Его формирование можно объяснить с позиции диалектической методологии, как постепенный переход от количественных к качественным изменениям, когда нарастающее влияние виртуальной реальности изменяет традиционные формы и содержание.

Соответственно искомые «религии в киберпространстве», согласно представленной модели являются если не принципиально новым, то в значительной степени обновленным, модернизированным способом существования религии. Именно их называют термином «киберрелигия» [3]. «Киберрелигии» представляют собой религиозные образования, изначально сформированные и существующие исключительно в виртуальной реальности и использующие интернет в качестве своеобразной «среды обитания».

Киберрелигии как принципиально новый тип религиозности уже не является редким, единичным явление и может быть подразделен на два вида. По мнению Karaflogka A. данные подвиды могут быть выделены на основании их системности и внутренней организованности. Во-первых, это группа феномены, которые можно представить как дискурсивные практики, определяемые как «постмодернистская религиозность». Примерами таких образований являются «Космософия», «Диджитализм», «Церковь Оу МОО» и др. Вторым подвидом являются феномены виртуальной религиозности, обладающие некоторой структурной организацией, и по аналогии с «новыми религиозными движениями» (НРД), названные «новыми киберрелигиозными движениями» (НКРД).

Таким образом основные тенденции и перспективы развития киберрелигий и формирования новой религиозности могут быть обобщены в следующих положениях:

- компьютерные технологии обладают потенциалом положительного воздействия на роль и авторитет религии в обществе;
- киберрелигиозные практики способны оказать обратное влияние на религии вне Сети, видоизменить их или даже снизить их роль. Кроме того, церкви вероятно будут реформировать себя сами, дабы не утратить влияние на общество;
- в аспекте религиозной идентификации личности характерными тенденциями могут быть как индивидуализация, так и эклектичность восприятия религиозного опыта;
- происходит постепенное формирование и постепенное распространение нового типа религиозных общин в информационном пространстве;
- в ближайшее время религиозные организации будут вынуждены разрабатывать новые способы пропаганды и влияния, соперничая друг с другом за внимание и деньги новых адептов.

В заключении следует отметить, что мы живем в сетевом мире. Это реальность, а не аналогия или модель. Наше общество и культура теперь связаны через глобальные интернет-сети таким образом, который даже не предполагался при создании Всемирной паутины. С постоянным развитием портативных мобильных вычислительных устройств, расширением высокоскоростных беспроводных сетей и увеличением доступности этой сети наш социальный мир кардинально меняется. Религии не являются статичными, но постоянно меняются и трансформируются, адаптируются и развиваются на основе изменений в социальном мире. Реформация, контрреформация, возрождение и инновации являются постоянными религиозными процессами и реакцией на социальные и культурные изменения.

Литература

1. Ramo J. Finding God on the Web // Time, December 16, 1996. – P.52–58.
2. Минченко Т.П. Религия, свобода совести и новые технологии в постсекулярном мире // Журнал Известия Томского политехнического университета. – 2012. – №6 (321). – С. 147-151
3. Karaflogka A. Religious Discourse and Cyberspace // Religion. – 2002. – № 32. – P. 279- 291.

4. Skačan J., Jihad as Muslim's Moral Obligation and Its Image in Internet Media in Slovakia and Europe, Proc. of Megatrends and Media – Critique in Media, Critique of Media, FMK, Trnava, 2016.

Аннотация: в данной статье рассматривается процесс цифровизации религиозных практик под влиянием современных информационных технологий. Анализ типологии религиозного дискурса киберрелигий включает поиск отличия и сходства традиционных религий, новых религиозных движений, сект и принципиально новых кибер-религиозных движений.

Ключевые слова: религия, цифровизация, Интернет, медиа, новые религиозные движения.

Abstract: this article discusses the process of digitalization of religious practices under the influence of modern information technologies. An analysis of the typology of the religious discourse of cyberreligion includes a search for differences and similarities between traditional religions, new religious movements, sects, and fundamentally new cyber-religious movements.

Key words: religion, digitalization, Internet, media, new religious movements.

Статья издана в рамках грантового проекта AP05135021 «Разработка национальной модели казахстанского медиаобразования в контексте модернизации общественного сознания и реализации приоритетов "Мәңгілік ел"» Министерства образования и науки Республики Казахстан

Нихамбаев Т.М.

Ғылыми жетекшісі: Ахметова Л.С.

Саяси PR-дың қоғамдық институттар қызметін дамытудағы маңызы

Қоғамдағы техникалық, гуманитарлық, шығармашылық салалардың жай-жапсары айқындала түскелі – адамзат баласы көптеген технологиялық, әдеби-мәдени, ғылыми-өндірістік процестерді басынан өткерді. Жиырма бірінші ғасырда кең арналы ақпарат вакумы қоғамның негізі сипатына айналып, аудиторияны ақпарат тұтынушы деңгейіне көтерді. Соңғы он жылда дамыған елдердегі сан-салалы үрдістер қоғамдық қатынастардың толықтай жүзеге асуына айтарлықтай әсер етті. Қоғамдық институттар мен қоғамдық келісім – жұртшылықпен байланыс саласының төңірегінде дамып, шығармашылық-идеологиялық мәнге ие болды. Бүгінде имидж, репутация, іскерлік қатынастар және қоғамдық пікір – саяси қарым-қатынастың негізгі мазмұны. Қоғамдық ұйымдар өмірінде биік бедел мен жағымды пікір соңғы уақыттарда маңызды рөлге ие болып, бұқарамен өзара байланыс бір жүйеге түскен. Олар қазір мемлекеттік деңгейде ғана емес, сонымен қатар, жеке шаруашылық субъектісімен де іскерлік коммуникацияны жүзеге асыра бастады.

Public Relation-да қызметтің басты нысаны – қолданылған амалдарға көпшілікті сендіру, бағыттау, құру, түзету және өзгерту, ортақ пікірмен берілген бағыттың мақсаты бәсекеге қабілеттілікті бір оймен нығайту [1] десек, саяси Public Relation– арнаулы дағдылар машығымен кәсібилендірілген арнайы қызмет әрі жаңа сала. Яғни, корпорациялар мен персоналдардың, мемлекеттік мекемелердің, қайырымдылық қоры мен сауда бірлестіктерінің жағымды имиджін қалыптастырады, ол билік өкілдері мен нақты бір атаулы тұлғаның немесе тауардың қоғам алдында жақсы көзқарас қалыптастыруы үшін қоғаммен байланысқа түседі. Қоғаммен байланыстың тұрақты жоспары көбінесе бұқаралық ақпарат құралдары арқылы жүреді. Саяси Public Relation-ның басты қызметтеріне мемлекеттік әрі ішкі саясат арқылы жүргізілетін:

- Аудиторияны зерттеп, олардың талабына сай материалдық-рухани жауап қату;
- Мақсатты аудиторияны қалыптастыру;
- Қоғамның экономикалық-әлеуметтік базасын сұрыптап, нарық заманындағы ақпаратты шығармашылықпен үйлестіру;
- Саяси нысана көзі – қандай да бір мекеме немесе ортаға қатысты жағымды
- имидж қалыптастыру;
- Капитал мен бәсекелестікті бақылау, дамытуға үлес қосу және т.б. әдістер жатады.

Ұлыбританияның қоғаммен қатынас институтының құжаттарында ең алғаш «Саяси PR» терминологиясы ұшырасады. Оны ағылшын ғалымдар: «Саяси PR дегеніміз – мекемелер мен бұқара халық арасындағы түсіністік, жағымды қарым-қатынас жасау және оны қолдауға бағытталған нақты жоспар бойынша үзіліссіз жүргізілетін үрдіс», — деп айғақтайды [2]. Саяси PR-дың нақты бір мемлекетте дамуы туралы сөз қозғайтын болсақ, онда әлеуметтік институт және институционалдану белгілері байқалатын қоғаммен байланыс жайлы айтқанымыз дұрыс. Себебі, аталған белгілердің бірі ретінде саяси PR қызметі PR базисті субъектісінің тиімді коммуникациялық ортасы болып қана қоймай, қоғаммен байланыстың ғылыми зерттеулерін қажетсінеді. Сондай-ақ саяси PR саласын қоғамдастырудың белгісі ретінде қоғаммен байланыс қауымдастықтарының нақты белгіленген кодекстерге сай жұмыс жасауы мен өз қызметтерінің шеңберін кеңейтуін айтуға болады. Сондықтан, саяси PR – қоғамдастықтың қажеттіліктерін өтеу мақсатында жұмыс жасай отырып, легитимді әдіс-тәсілдерді қолдану арқылы тиімді, ашық коммуникация орнату, белсенді қарым қатынас жасау, кері байланыс қызметтерін қатар атқарады. Қоғамда орын алып жатқан барлық жағдайларды таныту, ақпараттандыру барысында саяси қоғаммен байланыс маңызы арта түседі. Коммуникация зерттеушісі К. Дойч саяси жүйедегі коммуникацияның үш негізгі түрін көрсетеді:

- 1) жеке, формальды емес коммуникациялар;
- 2) ұйымдар арқылы жүргізілетін коммуникациялар;
- 3) БАҚ арқылы жүргізілген коммуникациялар. Мұндай жағдайларда түрлі байланыстарды құру формасы ретінде сая-

си жарнама қолданылуы мүмкін: бірінші жағдайда жағымды бейне қалыптастыру үшін кандидаттар имидждік технологияларды пайдаланады; екінші жағдайда корпоративтік жарнама ұйымдастырылып, қоғам алдында партия, саяси институттар мен басқа ұйымдардың «қажетті» имиджі дайындалады; үшінші жағдайда берілген ақпараттық технологиялардағы субъектілер мен объектілердің өзара қатынасы бұқаралық ақпарат құралдарында таратылған жарнама материалдары (жарнама роликтері, мақалалар, парақшалар) көмегімен жүреді.

Саясаттың екі негізгі қызметі тарихи да табиғи үрдістің маңызды факторы саналады. Олар:

а) қоғамның жалпылама ұйымдастырушылық бастамасы және оның нақты реттеушілік, бақылаушылық саласы немесе жүйесі ретінде,

б) өмірдегі іс-әрекетті, адамдар қатынасын, қоғамдық топтарды, топтарды, ұлттарды, халықтар мен елдерді бағыттаушы ретіндегі қызмет. Қоғамдағы саясаттың рөлі әмбебаптылығымен, бәрін жалпы қамтушылық сипатымен, іс-жүзінде қоғам өмірінің барлық жағына ықпал ету қабілетімен, яғни мемлекеттен басталып адам мінезінің жеке белгілерімен аяқталады; ішіне кіре алу қабілеті, яғни шексіз түрде кіре алу мүмкіндігі және оның нәтижесі, атрибуттылығы, демек, саяси емес және қоғамдық құбылыстармен, қатынастармен және салалармен үйлестіре алу қабілетімен [3] өлшенеді.

Қазір Қазақстан өзінің серпінді дамуы барысында өркендеудің соңғы сатысы – ақпараттық кезеңге аяқ басуда. Әбжіл байланыс және ғаламтор сияқты коммуникацияның жаңа құралдары, базалары мен дерек көздерін жаппай пайдалануға мүмкіндік беріліп отыр. Ақпарат өндірістік қана фактор емес, билік құрылымдары ашықтығының, Қазақстан қоғамын демократияландырудың негізгі құралдарының біріне айналуға. 1991-95 жылдардағы элеуметтік қарама-қайшылықтар, қоғамдағы көлеңкелі түйіткілдер, коммерциялық мекеме мен қарапайым халық арасындағы кикілжіндер қоғаммен байланыстың даму қарқынын тежегенімен, оны мүлдем, біржолата тоқтатып тастай алмады. Бұл уақыт аралықтарын институционалдық кезең деп айтуға болады. Яғни, қоғам мен институт арасындағы кәсіби орта және қарым-қатынас бірте-бірте қалыптасып, PR институтының алғашқы белгілерінің

көріне бастауы. Еліміздің ақпарат тарату ауқымы мен ішкі саясатында аса айрықша маңыз тапқан: 1994 жылы Қазақстан баспасөз клубының құрылуы, содан соң «PR & Promotion Central Asia» агенттігінің 1995 жылы ашылғандығын атап айтуға болады. Мәселен, 1994 жылы Қазақстан баспасөз клубы АҚШ-тың Халықаралық даму агенттігінің (ЮСАИД) қаржылық қолдауымен ашылды. Клубтың құрамындағы маңызды секция PG Communications – баспасөз агенттігінің коммуникациялық тобындағы аса үлкен компания және толық циклді қоғаммен байланыс бойынша консалтинг агенттік.

Жас қазақстандық ақпарат саласы белсенді түрде жарнама құралдары қолданып, саяси-ақпараттық технологияны өз қызметіне енгізе бастады. Қоғаммен байланыс қызметтерін ұсынған ұйымдар БАҚ-пен тиімді қарым-қатынас орнатып, тұсаукесер рәсімдерін өткізіп, PR-технологиялардың әдіс-тәсілдерін барынша пайдалануды меңгерді. Ұйыммен мекемелерде тәжірибелік және жарнамалық PR-қызметтерін үйлестіру арқылы танымалдықты арттыра бастады. 1996-2000 жылдары Қазақстандағы PR саласы өсу және орнығу дәуірін басынан өткіріп, кәсібиленді. PR-агенттіктер шетелдік тәжірибені игеріп, сол білімді отандық ахуалға, ортаға бейімдеп, кешенді PR-шаралар мен ақпараттық кампанияларды өткізе бастады. Әсіресе, ресейлік пиар-технологтардың семинар-тренингтары, шеберлік дәрістері жиі өткізіліп, «саяси-консалтинг» белсенді дамыды. Бұл жылдары Қазақстанда жаңа кәсіби агенттіктер құрылды. Атап айтсақ, «Ренессанс» коммуникативті менеджмент агенттігі 1995 жылы, 1997 жылы «PR-management» агенттігі құрылды. Уақыт ішінде олар көптеген компаниялар үшін қызмет етіп, өндіріс, ауыл шаруашылық, жарнама және заң саласындағы ұйымдар үшін жан-жақты PR-кеңес беріп, абырой мен имидж, беделді қолдауға барынша көмек көрсетті. 1999 жылы Астана қаласына «Центр Деловых Инициатив» компаниясының құрамында «PR-Орталық» атты жарнама және PR агенттігі жеке қызмет ретінде пайда болып, орталықтың жан-жақты PR-бағытындағы қызметтер атқарып, әртүрлі жобаларына PR қолдау көрсете бастады. Осыншалық құбылыстың жетегінде жарнама және пиар саласындағы бір топ кәсіби мамандар қалыптасты. PR департаменті 2002 жылдан бастап орталықтың жеке дербес ұйымы ретінде жаңадан құрылды.

2001 жылы Қазақстан Республикасының Жұртшылықпен байланыс жөніндегі ассоциациясы (ЖБҰА) PR нарығында кәсіби қызмет көрсететін бірнеше компанияның бастамасы бойынша құрылды. ЖБҰА-ның құрылтайшы мүшелері саяси көзқараспен айқындасак, тек заңды тұлғалардан тұрады. Қазіргі таңда ассоциацияның құрамына Қазақстан баспасөз клубы, Ұлттық баспасөз клубы, «Ренессанс» коммуникативті менеджмент агенттігі, «Brifresearchgroup» Әлеуметтік және маркетингтік зерттеулер агенттігі, «Имидж-Партнер» коммуникациялық тобы, «Медиа-систем» агенттігі, «PR-Management Company» агенттігі бар.

2002 жылы ашылған «Репутация» коммуникативті технологиялар Орталығы корпоративті PR, басқарушы коммуникацияларды қалыптастыру, имиджді әзірлеу және түзету, дағдарыстық PR, саяси консалтинг, экономикалық, саяси, спорт, мәдени және өзгеде жобаларды жүзеге асыру, іс-шараларға ақпараттық қолдау көрсету, саяси кеңістікті талдау сияқты толыққанды қызметтер жүйесі ұсыныла бастады. Сөйтіп, Қазақстанның PR ұйымдары саяси және ірі коммерциялық жобаларды іске асыруға көшті. ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, Қазақстан баспасөз клубының БҰҰ, ЮСА-ИД, Дүние жүзілік банк, Майкрософт, Еуразия қоры, Еуразия қоры және Фридрих Эберт атындағы Қор сияқты халықаралық және трансұлттық, донорлық компаниялардың тапсырысын сәтті өткізді. Қазақстанда қоғаммен байланыс институтының жеке әлеуметтік қызметтері пайда болды. Қоғаммен байланыс жөніндегі ұлттық қауымдастықтың (НАСО) қызмет ету, 2008 жылдың 17-маусымында қабылданған Қазақстан Республикасы қоғаммен байланыс саласындағы кәсіби және этикалық принциптер кодексі сияқты іс-шараларға қарап, бұл саланың одан әрі дамып, өркен жаятындығына халықтың сенімі артты. Саяси қоғаммен байланыстың қалыптасуы оның басқа да түрлерінің дамуына жол ашады, елдің өмірінде елеулі орын алып, саяси қоғаммен байланыс тек теория жүзінде ғана емес, саясатта біржолата орын тапты, билікте мығым орнықты. Сондай-ақ, төрт жылда бір өтетін «PR-сезоны» мерекесіне, өзге де мамандық өкілдері, пиаршы мамандар, журналистер қатысып, іскерлік байланыстар орнатылды [4].

Қазіргі жаңа Қазақстан тарихындағы маңызды белестердің бірі елдің 2010 жылы Еуропадағы қауіпсіздік және ынтымақтастық

ұйымына (ЕҚЫҰ) – Орталық Азияда, Еуропада және Солтүстік Америкада орналасқан 56 елдің басын біріктіретін ірі аймақтық ұйымға төрағалық етуі болды. Беделді саяси жеңіс Отанымыздағы журналистика мен PR-дың жаңа сипат алуына айтарлықтай әсер етті. Сонымен қатар, соңғы 2009-2017 жылдарда тіркелген мәдениет аралық ықпалдастықтар, халық санағы, ЕХРО–2017, Азия елдерінің қысқы олимпиадалық ойындары, универсиада – журналистика мен PR-да соны серпіліске айналды. Ақпарат таратуда оперативтік мүмкіндіктерді жүйелі жолға қою, журналистерді аккредитациялау, эксперттер пікірін ұсыну, шет елдік БАҚ-пен ұжымдаса ақпарат таратуда журналистикалық жаңа дәуірге бой түзгендей болды. Саяси PR-дың ұстыны қатайып, баспасөз мәслихаттарын ұйымдастыру сапасы артты, мемлекеттік мекемелерде баспасөз брифингтерін, қазақстандық PR-мамандарының ұйымдастырушылық қабілеттерімен жүзеге асқан жобаларды әлем жұршылығы тамашалауға мүмкіндік алды. Халықаралық деңгейдегі шаралардың жарнама ролігі, таратпа қағаздары, ұрандар, PR-тұжырымдамалар көпшіліктің ықыласына бөленді. Алматы қаласында өткен универсиадада «Қанатыңды кең серпі» слоган-ұран сөзі барша әлем студенттерінің жолашар мақсатына айналы. ЕХРО-да арнайы халықаралық қатысушылар өз павильондарындағы экспозицияларын таныстырып қана қоймай, келушілер қатарын арттыруға бағытталған ақпараттық ілгерілету жұмыстарын жүргізу үшін жергілікті PR-мамандарын қызметке тартты. Осыған байланысты, «Астана ЭКСПО-2017» ҰҚ» АҚ Қоғаммен байланыс департаменті көрмеге қатысушы мемлекеттермен біресе отырып, қазақстандық PR-мамандарының пулын дайындады. Отандық PR-нарықта аса беделді «H2M Marketing» компаниясының директоры Румия Халитова: «біздің қоғамдағы байланыс америкалық стратегиямен, салыстырмалы түрде, кенде қалғанын ескерсек те, ЭКСПО-2017 Қазақстан үшін алып PR-құрал[5]»- деп баға берді. Сөзсіз, тарих толқынында ЕХРО-2017 – интеграциядағы жедеғабыл мегаәсуге жағдай жасады, Саяси PR-саласы Қазақстанның халықаралық саясатында коммуникациялық байланыс, кәсібилік пен қонақжайлылықтың биік дейгейін танытып, қоғамдық институттар мен ұйымдардың дамуына игі ықпал етті.

Әдебиеттер

1. Ерболқызы А. Жақсы пиар маман болудың 10 ережесі // <https://baribar.kz/student/1396/qauymdastyqpen-baylanys-public-relation-pr-pabli/>
2. Қазақстандағы саяси PR-дың даму тарихы // <http://www.iref.kz/bolgariya-men-aza-standa-yi-sayasi-pr-dyi-damu-tarihyi/>
3. Тәжин М. Әлеуметтану. – Алматы: Қазақ университеті, 2005. 49-б.
4. Блэк Сэм. Паблик рилейшнз. Что это такое? – М.: Модино Пресс, 1990. –18-19 б.
1. Ануарбек Г. Что происходит на туристском рынке Казахстана в преддверии летнего сезона? // <https://kapital.kz/economic/9524/expo-2017-ecshe-odin-pr-instrument-dlya-kazahstana.html>

Аннотация. Связь между государственными институтами и политическим PR становится все более актуальной в эпоху глобализации. Деятельность политического PR в направлении целевой аудитории в условиях рыночной экономики – многофункциональная. Необходимо изучать их влияние на наше общество через призму современности. Это связано с тем, что отечественный политический PR делает значительные успехи в реализации государственной политики Республики Казахстан. Оценка и раскрытие принципов его работы – одна из самых важных и нерешенных задач.

Ключевые слова: PR, политика, социальный институт, информация, государственное устройство, общество.

Abstract. The liaison between government institutions and political PR is becoming more and more relevant in the era of globalization. The performance of political PR towards a target audience in conditions of market economy is multifunctional. It is necessary to study their impact on our society through the prism of modernity. This is due to the fact that the domestic political PR is making significant progress in implementing the government policy of the Republic of Kazakhstan. Evaluating and revealing the principles of its work is one of the most important and unsolved tasks.

Key words: PR, policy, social institute, information, government structure, society. we have.

Нурлан А.Н.

Научный руководитель Ахметова Л.С.

Особенности освещения криминальной тематики в казахстанских СМИ

Криминальная проблематика пользуется у населения страны повышенным интересом. И это не удивительно, ведь кровавые зрелища восхищали людей и приковывали их внимание еще с древних времен, будь то сражения гладиаторов в Риме или рыцарские турниры в Средневековье, публичные казни или корриды.

Криминал – это такое же отражение окружающей нас действительности, как и политика, экономика, культура. Криминал показывает состояние преступности во всей республике. Он вскрывает такие общественные язвы, как бедность, безработица, наркомания, – все то, что является основной причиной возросшей сейчас преступности. Сегодня не только в нашем государстве, но и во всем постсоветском пространстве сложилась очень тяжелая криминальная ситуация, которая не может не освещаться в средствах массовой информации.

Эксперт С.К. Шайхитдинова рассматривает криминальные сюжеты как «натуралистические сюжеты», которые также имеют название «ужасающие истории». Зачастую ужасное происшествие, само по себе не поднятое на уровень общественной значимости, не входит в сферу деятельности журналиста. Смерть, подробно описываемая на экранах телевизоров, мощно воздействует на психику человека и эффект от этого воздействия осознается не сразу. Нарушение психического состояния человека при постоянном просмотре сцен убийства проявляется в неадекватном восприятии зрителями действительности. Иными словами, на фоне психоза индивид находится в постоянном страхе перед искусственно созданной опасностью. Кстати, если говорить о криминальных корреспондентах, то постоянное столкновение напрямую с преступниками и их жертвами также накладывает отпечаток на их психическом состоянии. Журналист, проработавший в этой сфере около года, уже не в состоянии писать на какую-либо

другую тематику, так как интерес к менее сенсационным историям уже пропадает [1,423].

На разные контингенты населения СМИ воздействуют по-разному. Характер и степень воздействия зависит от социально-демографических, социально-профессиональных и правовых характеристик реципиентов информации. В частности, влияние СМИ на преступность несовершеннолетних зачастую носит характер импульсного воздействия, так как несовершеннолетние, вследствие недостаточно развитых механизмов самоконтроля, хуже, чем взрослые, контролируют свои подсознательные стремления, которые могут высвободиться под воздействием «спусковых крючков» (триггеров), содержащихся в продукции СМИ, воспринимаемой иногда как призыв или стимул агрессивного криминального поведения.

В последнее время, когда телевизионная мода Европы и США проникла и на отечественное телевидение, интерес к криминальной журналистике небывало возрос. Всё чаще можно увидеть на экранах криминальные телепередачи, истории о каком-либо известном преступнике или громком деле. В таких передачах рассматриваются все аспекты преступления и действия преступника, начиная с подробного описания самого преступления, заканчивая «душевными» переживаниями заключенного. Кровь на экранах стала для зрителей не шокирующим фактом, а скорее, развлекательным. Как говорится, народ требует «хлеба и зрелищ», а СМИ, благодаря современным технологиям, рады предоставить публике то, что в итоге повысит рейтинг телекомпании. Сейчас криминальная хроника небывало популярна среди любителей книг, фильмов и компьютерных игр. Чем реальнее показаны сцены насилия, тем больший интерес появляется у зрителя. Поэтому СМИ – один из ярких примеров того, как картинка с экрана может привлечь интерес аудитории к криминальным событиям. За счет трансляции криминальных новостей повышается рейтинг телеканала. Акцент на основные потребности психологии человека – один из ключевых моментов получения прибыли СМИ. Многие спорят о существовании истинной криминальной журналистики. Существует мнение о том, что её нет, либо ей занимаются так называемые «копирайтеры» или штамповщики «желтой» прессы.

«Наша журналистика несколько сужает и заостряет понятие журналистского расследования. Оно еще не приобрело своей академической формы, но уже сейчас многие понимают под ним исследование темы, связанной со злоупотреблениями властью и коррупцией. Цель такого расследования – предать огласке скрытые связи между властью и организованной преступностью. На самом же деле расследование как жанр не может быть связано рамками какой-то определенной проблемы. Талантливый журналист сумеет сделать блестящий материал, настоящий детектив, попытавшись, к примеру, выяснить, почему из ближайшего озера ушли бобры. Основное отличие журналистского расследования как жанра заключается, пожалуй, в том, что автор не ограничивается постановкой проблемы и ее самостоятельным исследованием. Сугубо криминальная или правовая тема становится сегодня предметом многих журналистских расследований не случайно. Это специфическое, национальное отношение к закону, как к дышлу, во многом является причиной тех социальных, экономических и даже политических проблем, которые переплелись в нашем обществе. И если, как свидетельствуют социологические опросы, люди ставят на первое место вопросы безопасности, то естественно, что журналистика как инструмент общественного мнения этому предмету и придает особое значение. Другое дело, что специфика работы с «острыми» темами такова, что она порой просто оказывается не каждому по душе или по силам» [2,200].

Существует несколько теорий, которые объясняют популярность криминальных сюжетов на телеканалах. Причем специалисты разделились на две категории. Приверженцы первой утверждают, что во время просмотра сцен насилия некоторые люди не пугаются, а испытывают чувство приятного возбуждения – такие люди и составляют «костяк» любителей остросюжетных историй. Другие исследователи считают, что человек, просматривающий криминальную хронику, находится в состоянии эйфории. В конце просмотра зритель понимает, что экранизированная ситуация произошла не с ним, а увиденные события научат его бдительности в будущем.

Криминальные новости вызывают сильные эмоции у аудитории, поэтому популярность этого жанра обусловлена и тем, что люди пытаются пережить новые ощущения.

О необходимости криминальной хроники на телевидении и в печатных СМИ спорят до сих пор, тем более что в погоне за зрительской аудиторией и увеличением рейтинга телеканалы и газеты не скупятся на описание кровавых сцен.

Аудитория, впрочем, как и сами журналисты, разделилась на 2 фронта. Одни говорят, что показывать «чернуху» это нормальный и вполне привычный для зрителя процесс. Другие наоборот – считают, что кровавым сценам на экране делать нечего. Культ растления молодежи насаждается в буквальном смысле слова на официальном уровне, так как государственные телеканалы тоже в этом участвуют (во всяком случае, сейчас этот спор урегулировал закон о СМИ, который заставляет редакторов телепрограмм ставить возрастные ограничения на экран: 16+,18+).

Конечно, по сравнению с советским периодом, теперь к ежедневному насилию на экранах и на страницах газет зрители привыкли и ажиотажа вокруг той или иной криминальной истории поубавилось. Зрители заинтересованы в актуальной информации.

Тем не менее, представители СМИ считают, что криминальная хроника перестала пользоваться популярностью из-за перенасыщения ею.

Криминальные новости вызывают сильные эмоции у аудитории, поэтому популярность этого жанра обусловлена и тем, что люди пытаются пережить новые ощущения. Кстати, психологи из Беркли и Университета Флориды сравнивают криминальную хронику с фильмами ужасов, и полагают, что некоторые люди любят считать себя несчастными. Такие люди любят пугаться, а сцены насилия доставляют им наслаждение. Исследователи считают, что аудитория, которой нравится сцены насилия, отличается по психологии от их оппонентов.

Шум Ю.А. в своей книге «Журналистское расследование: от теории к практике» утверждает, что нужно «десять раз подумать, прежде чем начинать подпольную работу для подготовки журналистского расследования, советуют профессионалы. С нелегальной деятельностью связано множество опасностей, прочтете вы в той же книге «Универсальный журналист». Во-первых, всякая конспирация предполагает долю лжи с вашей стороны, поэтому разоблачения должны быть достаточно серьезны, чтобы ваша нечестность была оправдана. Во-вторых, если вы подпольно рас-

следуете криминал, то сами можете оказаться вовлеченными в противозаконные действия, что еще больше затрудняет оправдание ваших поступков. В-третьих, громадным может быть в таких ситуациях физический риск. Эта опасность иногда не исчезает спустя долгое время после публикации. Мертвый журналист ничего не напишет, остроумно подмечает Дэвид Рэндалл. И крайне редко случается, что на время переменить профессию – все-таки единственный способ написать глубокий и всесторонний материал»[3,118].

Чтобы аудитория правильно поняла смысл информации необходимо знать некоторые правила работы корреспондента. Для начала, информация должна быть четкой и точной, подтверждена фактами, а язык изложения обязан быть ясным и однозначным – материал должен заинтересовать зрителей. От самого профессионала тоже многое зависит. Журналист должен быть надежен и справедлив. Не стоит злоупотреблять властью, которую даёт ему должность. Успех основан на честности. Детали – главный ключ информационного сообщения. Ежедневно в стране, городах, посёлках происходят происшествия, о которых пресс-службы полиции либо не говорят, либо не успевают сказать. Поэтому необходимо поддерживать контакт со всеми источниками информации: пресс-службами, полицейскими. Главная задача журналиста – добиться от сотрудников правоохранительных органов, чтобы при очередном происшествии именно они звонили корреспонденту и давали необходимую информацию. Только добившись такого результата, можно рассчитывать на освещение горячих новостей.

В казахстанских газетах советского периода криминал был не редким, но и не постоянным явлением [4, 231]. Интересно, что зачастую это были своеобразные «перепечатки», то есть публикация бралась из какой-нибудь крупной московской газеты. Раньше чаще всего авторами криминальных публикаций были работники милиции. Написаны они были тяжеловатым и сухим официальным языком. И еще одна интересная подробность: часто имена преступников были не изменены, а приведены точно.

Ни один казахстанский телеканал не специализируется только на криминальной тематике. Но практически на всех отечественных телеканалах есть программы на криминальную тему, либо криминальные рубрики и рубрики происшествий.

Отдельно хочется отметить телеканал КТК, на котором выходит три программы криминальной направленности.

Программа «Черный квадрат» – оригинальный проект телеканала КТК. Один из лучших криминальных проектов на отечественном телевидении. Только здесь шокирующие подробности самых резонансных преступлений последнего времени, откровения убийц и истории о тех, кто всегда стоит на страже порядка.

Главная задача программы «Черный квадрат» – это профилактика преступлений. Предупрежден – значит, вооружен, – рассказал создатель программы Валерий Тараканов: «Приведу пример: девочка 15 лет возвращалась одна в два часа ночи домой через парк, где на нее напали. Мы постоянно сообщаем о том, что творится вокруг нас, какие криминальные события происходят ежедневно. Вот что 15 летняя девочка делала в 2 часа ночи одна в парке?! Нужно учить своих детей, в первую очередь, самим заботиться о своей безопасности. Не провоцировать на преступления людей, склонных к этому» [5].

В то же время А. Хермида, преподаватель Университета Британской Колумбии, считает, что журналистам следует быть крайне осторожными при использовании социальных сетей в качестве источника информации. По его словам, журналисты не привыкли докладывать о наличии лагун в их репортажах – однако он убежден, что в будущем больше СМИ будут готовы оперативно признавать и исправлять ошибки, открыто говоря о том, какой информацией они еще не располагают на момент публикации [6,350].

Воздействие СМИ на общество в целом, прежде всего, следует рассматривать как постоянное, накопительное, длительное, формирующее нравственно-психологический климат, отношение к проводимым в стране экономическим и политическим преобразованиям, что сказывается на уровне правосознания населения, влияет на криминологическую ситуацию.

Длительное воздействие СМИ характеризуется постепенным формированием криминогенных либо антикриминогенных установок, которые сохраняются значительное время и после прекращения соответствующего воздействия СМИ.

Наряду с длительным (накопительным) воздействием СМИ на общество существует и мгновенное (быстрое или триггер-

ное) воздействие, которое характеризуется кратковременным, но чрезвычайно сильным психогенным влиянием на реципиентов информации. Такое воздействие способно, при наличии дополнительных условий внешней среды и определенного психоэмоционального состояния субъекта, спровоцировать совершение неконтролируемых (слабоконтролируемых) сознанием действий, в том числе и антиобщественных. Такое воздействие может спровоцировать одно преступление, либо даже серию (волну, эпидемию) копированных преступлений, как правило, агрессивного характера, когда первое преступление становится образцом для последующих.

Литература

1. Бергер Н.В. Расследование как метод журналистской деятельности: диссертация... доктора филологических наук: 10.01.10. – СПб.: СПбГУ, 2006.
2. Ворошилов В.В. Журналистика. Учебник. 4-е издание. СПб: изд-во Михайлово В.А., 2002.
3. Шум Ю. Журналистское расследование. – М.: Барс, 2001.
4. Башкеев М. С. Влияние рынка на журнальную периодику: новые технологии и решения // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2009. – №2.
5. Турсунова Д. «Черный квадрат» Тараканова.– Электронный ресурс: <https://www.caravan.kz/articles/chernyj-kvadrat-tarakanova-374639/>
6. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики: учебник. – М.: Аспект Пресс, 2012.

Нурлан А.Н.

Особенности освещения криминальной тематики в казахстанских СМИ

Аннотация: Под криминальной темой в средствах массовой информации следует понимать совокупность ситуаций противоправного поведения людей, а также предпосылок и последствий таких действий. В свою очередь, криминальная тема является частью более широкого понятия – правовая тема в СМИ. Под ним мы понимаем фрагмент деятельности, связанный с правовым и противоправным поведением людей в социуме, ставший предметом журналистской репрезентации, а также анализ такого поведения, предпосылок и последствий этих действий для индивида и общества с точки зрения существующих норм права и морали.

Одной из фундаментальных потребностей человека является потребность в собственной безопасности и безопасности своих близких. Именно поэтому

криминальная тема в СМИ, всегда будет популярным контентом, распространяемым масс-медиа. «Проблема преступности остается в первой десятке острых проблем».

Ключевые слова: Криминал, преступность, сюжет, телевидение, передача, психология, журналистское расследование, закон, общество.

Nurlan A.N.

Features of criminal coverage in the kazakh media

Abstract: The criminal theme in the media should be understood as a combination of situations of illegal behavior of people, as well as the prerequisites and consequences of such actions. In turn, the criminal topic is part of a broader concept – the legal topic in the media. By it we mean a fragment of activity related to legal and illegal behavior of people in society, which has become the subject of journalistic representation, as well as an analysis of such behavior, the prerequisites and consequences of these actions for the individual and society in terms of existing norms of law and morality.

One of the fundamental needs of a person is the need for their own safety and the safety of their loved ones. That is why the criminal topic in the media will always be popular content distributed by the mass media. «The problem of crime remains in the top ten acute problems.»

Key word: Crime, crime, plot, television, broadcast, psychology, investigative journalism, law, society.

Нурлан А.Н.,

Қазақстандық БАҚ-та криминалдық тақырыпты жариялау ерекшеліктері

Андатпа: Бұқаралық ақпарат құралдарындағы қылмыстық тақырып деп адамдардың құқыққа қарсы мінез-құлқының, сондай-ақ осындай әрекеттердің алғышарттары мен салдарының жиынтығын түсіну керек. Өз кезегінде, болып табылады. Ол дегеніміз – қоғамдағы адамдардың құқықтық және заңға қарсы мінез-құлқына байланысты, журналистік репрезентацияның мәні болған қызметтің фрагментін, сондай-ақ осы іс-әрекеттердің жеке адам мен қоғам үшін қолданыстағы құқық пен мораль нормалары тұрғысынан осындай мінез-құлқының, алғышарттары мен салдарының талдауын түсінеміз.

Адамның негізгі қажеттілігінің бірі – өз қауіпсіздігі мен өз жақындарының қауіпсіздігіне деген қажеттілік. Сондықтан да БАҚ-тағы қылмыстық тақырып масс-медиа тарататын танымал контент болады. «Қылмыс мәселесі өткір мәселелердің алғашқы ондығында қалып отыр».

Түйін сөздер: Криминал, қылмыс, сюжет, теледидар, бағдарлама, психология, журналистік тергеу, заң, қоғам.

Глава V. ҚАЗНУ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ: ПЕРСОНАЛИИ. НОВОСТИ

Ахметжанова А.Т.

Атақты ғалым, ұстаз Ермұхан Бекмахановқа – 105 жыл

Аль-Фараби атындағы ҚазҰУ Орталық Азия ЖОО-ларынан жалғыз болып QS «World University Rankings» халықаралық рейтингінде топ-210 ең үздік университеттер қатарына еніп, 207 орынды бағындырды. Аталмыш топқа посткеңестік аймақтан тек екі университет: ҚазҰУ және Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университеті (РФ) енді.

1934 жылдан бастап аль-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінде құрметті ғалымдар, педагогтар, тәлімгерлер еңбек етті. Соның ішінде, қазақстандықтарға жақсы танымал тарихшы, тұңғыш қазақ ғылым докторы, профессоры, біздің университетімізде Қазақстан тарихы кафедрасын ашқан Ермұхан Бекмаханов та бар. 2020 жылы 16 ақпанда Ермұхан Бекмахановтың туғанына 105 жыл толды.

Ермұхан Бекмаханов 1915 жылы Семей облысы Павлодар уезінің Баянауыл ауданы, Төре ауылында туған. 1925-1931 жж. жетіжылдық мектепте білім алып, 1931-1933 жылы жоғары оқу орнына дайындайтын Семейдегі жұмысшылар факультетінде (рабфак) оқыды. 1933-1937 жж. алғаш Тамбовтың, соңынан Воронеждің педагогтік институтында білімін жалғастырды. 1937-1939 жылдары Халық ағарту комиссариаты жанындағы

педагогикалық ғылыми-зерттеу институтының ғылыми қызметкері, соңынан директоры болып қызмет атқарды. 1940-1941 жылдары Ермұхан Бекмаханов Мәскеудегі Жоғары партия мектебінде білім алды. 1941-1946 жж. Қазақстан Қомпартиясы Орталық Комитетінің лекторы, ал 1943 жылы Ермұхан Бекмаханов кандидаттық диссертация қорғап, тарих ғылымдарының кандидаты атағына ие болады. Диссертация тақырыбы: «Освободительная борьба казахов под предводительством Кенесары Касымова (1837-1838 гг.)» (Қазақтардың Кенесары Қасымұлы басқарған бостандық үшін күресі (1837-1838 жж.)). 1946 жылы «Казакстан в 20-40-ые годы XIX века» («XIX ғасырдың 20-40-шы жж. Қазақстан») атты докторлық диссертациясын сәтті қорғап шықты. 1946-1947 жж. Қазақстан Ғылым академиясының Тарих, археология және этнография институты директорының орынбасары, 1947-1951 жж. Қазақ мемлекеттік университетінде (қазіргі біздің әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті) профессор, кафедра меңгерушісі қызметтерін атқарды.

XX ғасырдың 20-30 жылдарынан бастап КСРО-да қалыптасқан тоталитарлық жүйе, кеңес азаматтарын бірнеше кезеңдерге (толқынға) созылған қуғын-сүргінге ұшыратты. Ең ауыры 1937-1938 жылдардағы жаппай репрессия саясаты болды. Қазақтың ұлы тұлғалары – Аліхан Бөкейханов, Ахмет Байтұрсынов, Мыржақып Дулатов, Мұхамеджан Тынышпаев, Сакен Сейфуллин, Санжар Асфендияров, Тұрар Рысқұлов, Жумахан Кудерин және тағы көптеген белгілі азаматтар осы жылдары репрессия құрбанына айналды. Ұлы Отан (1941-1945 жж.) соғысынан кейін 1946-1954 жылдары репрессияның үшінші толқыны басталып, 1951 жылы Ермұхан Бекмахановты «буржуазиялық ұлтшыл» деген жала атпен айыптау науқаны ұйымдастырылып, жас ғалымның өмірі қуғындалды. Нәтижесінде, Ермұхан Бекмаханов университеттегі жұмысынан босатылып, партия мүшелігінен шығарылды, және де ғылыми дәрежелері мен атақтарынан айырылды.

Ғалым, ұстаз біраз уақыт Алматы облысының Нарынқол және Жамбыл облысының Шу ауданының мектептерінде тарих пәнінің мұғалімі болып еңбек етуге мәжбүр болды. 1952 жылдың 2 қыркүйегінде Ермұхан Бекмаханов тұтқындалып, осы жылдың желтоқсан айында сот шешімімен 25 жылға сотталып, Шығыс Сібірдегі Бодайбо қаласындағы лагерьге жіберілді.

1954 жылы белгілі тарихшы Анна Михайловна Панкратова және басқа да мәскеулік ғалымдардың көмегімен Е. Бекмаханов бостандыққа шықты. 1954 жылы 16 ақпанда Ермұхан Бекмаханов толық ақталды. 1955 жылдың қыркүйек айынан бастап университеттің тарих факультетіне жұмысқа орналасып, 1957 жылы екінші рет докторлық дәреже алу үшін диссертациясын қорғап шықты. Осы жылы Мәскеуде ғалымның «Қазақстанның Ресейге қосылуы» монографиясы басылып шықты. Содан кейін, 1958 жылдың 30 қыркүйегінен Қазақ КСР тарихы кафедрасының меңгерушісі ретінде еңбек етті. Кафедра меңгерушісі қызметін өмірінің соңына дейін атқарды. 1962 жылы ҚазССР Ғылым Академиясының мүше-корреспонденті етіп сайланды. Ермұхан Бекмахановтан кейін Қазақстан тарихы кафедрасын белгілі ғалым-тарихшылар мен ұстаздар басқарды: Хабиев Хажым Хабиұлы; Кенжебаев Сәкен Мамажанұлы; Жаманбаев Қадыр Жаманбайұлы; Дулатова Дина Исабайқызы; Жақыпбеков Серік Құрманғалиұлы; Қойгелдиев Мәмбет Құлжабайұлы; Қаражан Қуаныш Сүлейменұлы; Омарбеков Талас Омарбекұлы; 2016 жылдан бастап бүгінгі күнге дейін Қазақстан тарихы кафедрасының меңгерушісі – Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы.

Ермұхан Бекмаханов артынан әйгілі монографиялар мен кітаптар қалдырып, шамамен 20 ғылым кандидатын дайындаған ғалым. Оны ішінде: Хабиев Х.Х., Дулатова Д.И., Такенов А.С., Галиев В.З., Ермекпаев Г.А., Потапов А.В., Виленский Е.Л., Герасимова Э.И. және т.б. Оның өмірі мен қызметі келешек ұрпаққа мәңгі өшпес үлгі-өнеге. Қазақстан тарихына қатысты оқулықтар мен оқу-әдістемелік құралдарының авторы Е. Бекмаханов, отандық тарихшылардың ғылыми мектебінің негізін қалаушысы және қазақ халқының ғылымына, біліміне және мәдениетіне зор үлес қосқан тұлға.

Біз оның еңбектерін ғылыми білім ментәрбие беру және оқу-әдістемелік үдерісте жиі қолданамыз. Әлі күнге дейін көптеген зерттеуші-ізденушілер ғалымның өмірі мен қызметіне, еңбектеріне қызығушылық танытып, ғылыми еңбектер жазуда. Сонымен бірге, тарих, археология және этнология факультетінде ең маңызды іс-шаралары: салтанатты жиналыстар, Қазақстан тарихы, дүниежүзі тарихы, археология, этнология және музейология мамандықтарының мемлекеттік емтихандары, дипломдық

және магистрлік диссертацияларды қорғау, шетел және еліміздің жетекші тарихшыларымен дәрістер, семинар-тренингтер алғашқы меңгерушіміздің есімімен аталған дәрісханада ұйымдастырылады. Университетте жарық көретін «Өнегелі өмір» кітап серияларының бірі – ірі тұлға Ермұхан Бекмахановқа арнап жарияланған. Басылым 391 беттен және құнды фотоматериалдардан тұрады. Жинақта т.ғ.д., профессор, ҚазССР Ғылым Академиясының корреспондент мүшесі Е. Бекмахановтың өмірбаяны мен әр жылдары атқарған қызметі, ғылыми еңбектері, естеліктер, мақалалар, хаттар ұсынылған. Сонымен қатар, белгілі ғалым ашқан Қазақстан тарихы кафедрасының қысқаша тарихы, кафедра меңгерушілерінің тізімі, құнды архив деректері, ғалымның жеке басына байланысты құжаттары, оның ішінде: анықтамалар, куәлік, мүшелік билет, қолымен жазған өмірбаяны, ғылым докторы берілген дипломдар, ғылым атағы бекітілген аттестаттар, репрессия жылдарына байланысты құжаттар мен қатар басқа да материалдар берілген. «Ермұхан Бекмаханов. Өнегелі өмір» атты кітапта ғалымның жетекшілігімен қорғалған кандидаттық диссертациялар мен жарық көрген еңбектерінің тізімі және де танымал ғалымдар, ақын, педагогтардың естеліктері мен мақалалары бар. Атап айтсақ, барша халыққа танымал С. Бейсембаев, Н. Дружинин, Н. Бекмаханова, А. Таке-нов, Г. Жұматов, Т. Тұрлығұл, М. Қозыбаев, Қ. Нұрпейісов, Т. Қаратаев, Т. Омарбеков т.б. Еңбек көпшілік оқырман қауымға, ғылыми қызметкерлер мен студенттерге ұсынылған.

Е. Бекмаханов жайлы мұрағат материалдары да жетерліктей. Мысалы, өзіміздің Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ мұрағаттық қорында ғалымның өмірі мен қызметіне қатысты құжаттар сақталған. Сондай-ақ, Қазақстан Республикасының Орталық мемлекеттік мұрағатының (ҚР ОММ) 1352 қоры мен Қазақстан Республикасы Ғылым академиясының Орталық архивінің 23-ші қорынан әйгілі тұлға туралы құжаттарды табуға болады.

Бекмаханов Ермұхан Бекмаханұлының ҚазҰУ мұрағатындағы ісі 1947 жылы 15 қыркүйекте басталып, 1966 жылы 6 мамырда аяқталды. Мұрағаттағы файлда әр түрлі сипаттағы құжаттар бар: екі өмірбаяны, олардың біреуі өз қолымен жазылған, екіншісі жазу машинкасында басылған; Жалпы тарих кафедрасының айына 1750 рубль айлық жалақымен (1/2 ставка) профессор лауазы-

мына тағайындау жайлы ҚазМУ-дің 1947 жылғы 15 қыркүйектегі №496 бұйрығынан үзінді көшірме. Е. Бекмахановты 1947 жылдың 20 тамызынан бастап Қазақ КСР тарихы кафедрасының оқытушысы ретінде жұмысқа алу туралы өтініш те бар, онда кафедра меңгерушісінің, проректордың және ректордың қолдары қойылған. Сондай-ақ, ҚазМУ-дің 1948 жылғы 8 қыркүйектегі № 576 бұйрығынан үзінді көшірме, айына 2800 рубль жалақымен Қазақ КСР тарихы кафедрасының меңгерушісі лауазымына орнықтыру, сонымен қатар бөлім меңгерушісі болғаны үшін қосымша 20% қаражат берілу жайлы құжат; 1949 жылдың 20 наурызына қарасты кадрларды есепке алудың жеке парағы. 1947 жылғы 20 тамыздан 1966 жылғы 6 мамырға дейін ғалымның университеттегі әртүрлі лауазымдардағы жұмысын растайтын басқа да құжаттар бар.

Ғалымның жеке құжаттары Қазақстан Республикасы Ғылым академиясының Орталық мұрағатында сақтаулы: дипломдар, куәліктер, сертификаттар, бұйрықтар, алғыс хаттар, автордың қолымен және жазу машинкасымен жазылған, оның үстіне ғалымның қолтаңбасы да бар баспаға жинақталған ғылыми жұмыстар, фотосуреттер, хат-хабарлар және т.б. материалдар 1944 жылдан 1967 жылға дейінгі кезеңді қамтиды. Бүгінгі күні Ермұхан Бекмаханұлы Бекмахановтың құжаттарын көруге мүмкіндік болғаны үшін, ғалымның материалдарын мұрағатқа тапсырған жары Бекмұхамедова Халима Адамовнаға үлкен алғысымызды айтқымыз келеді.

2020 жылдың 16 ақпанында әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың Қазақстан тарихы кафедрасының алғашқы меңгерушісі Ермұхан Бекмаханов – 105 жасқа толар еді. Аяла-матеріміздің Қазақстан тарихы кафедрасының оқытушы-профессорлық құрамы Ермұхан Бекмаханұлын университет игілігіне арнаған еңбегі мен кафедрамыздың қалаушысы-ғалым ретінде мақтан тұтады. Қазіргі уақытта әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дің Қазақстан тарихы кафедрасының ұжымы: қазақ халқының тарихын зерттеу, студенттерді оқыту және тәрбиелеу, тәуелсіз Қазақстанның дамуы үшін бәсекеге қабілетті ғылыми кадрлар даярлау секілді белгілі ғалымның армандарын жүзеге асыруды жалғастыруда.

Ермұхан Бекмаханұлы Бекмаханов – бірегей әрі рухани бай адам болған. Біз оны ғылымға адал, туған халқын сүйетін және

өз Отаны үшін қызмет еткен азамат, ғалым ретінде білеміз және мәңгілікке есімізде сақтаймыз!

Әдебиеттер

1. <https://www.kaznu.kz/kz/3/news/one/17472/>. (дата обращения: 31.05.2020).
2. Бекмаханов Е. Өнегелі өмір / под ред. Г.М. Мутанова. – Алматы: Қазақ университеті, 2015. 41. – 391 с., рис.
3. Перечитываю снова и снова...: Письма Ермухана Бекмаханова и его супруги Халимы (1946-1965 гг.) / Сост. Х.А. Бекмухамедова; под ред. Л.А. Поповой. – Алматы, 2015. -192 С.
4. Ғалым Мутанов, академик, ректор ҚазНУ аль-Фараби. На пути к новым вершинам. – Казахстанская правда, 15 января 2019 года.

Андатпа. Мақала аль-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың (С.М. Киров атындағы ҚазМУ) Қазақстан тарихы кафедрасының негізін қалаушы және меңгерушісі, тарих ғылымдарының докторы, профессор Ермұхан Бекмаханұлы Бекмахановқа арналған. Отандық ғылымға үлкен үлес қосып, ғылыми мектеп құрып, өз Отанының нағыз патриоты болған ғалымның есіне тағзым етеміз.

Түйін сөздер: Ермұхан Бекмаханов, С.М. Киров атындағы Қазақ мемлекеттік университеті (ал-Фараби атындағы ҚазҰУ), ғалым, профессор, кафедра меңгерушісі, педагог, патриот, архив.

Abstract. This article is dedicated to the founder and head of the Department of History of Kazakhstan KazNU named after al-Farabi (Kazakh State University named after S.M. Kirov), doctor of historical sciences, professor Ermukhan Bekmakhanovich Bekmakhanov. E. Bekmakhanov scientist, who made a huge contribution to domestic science, he created a scientific school and was a real patriot of his homeland.

Key words: Ermukhan Bekmakhanov, Kazakh State University named after S.M. Kirov (KazNU named after al-Farabi), scientist, professor, head of department, lecturer, patriot, archive.

Аннотация. Статья посвящена основателю и заведующему кафедрой истории Казахстана КазНУ имени аль-Фараби (КазГУ имени С.М.Кирова), доктору исторических наук, профессору Ермухану Бекмахановичу Бекмаханову. Ученному, который внес огромный вклад в отечественную науку, создал научную школу и был патриотом своей Родины.

Ключевые слова: Ермухан Бекмаханов, КазГУ имени С.М.Кирова (КазНУ имени аль-Фараби), ученый, профессор, заведующий кафедрой, педагог, патриот, архив.

Ахметова Л.С.

**Владислав Константинович Григорьев
(к 90-летию Учителя)**

Я познакомилась с Владиславом Константиновичем Григорьевым в 1996 году. Рассказал мне о нем и позже познакомил мой хороший друг и коллега доцент Алексей Ильич Ульянов. Это был не легкий для меня год, связанный с тем, что моя работа над докторской диссертацией приобрела хронический характер отказов, при чем не письменных отказов и разгромных рецензий, как это было принято в советское время. Просто все молчали, и все откладывали на потом. С

высоты прожитого я сейчас понимаю, почему так происходило. Ругать все советское мы научились в то время, а вот предложить новое не могли...

Мы втроем встретились и просто поговорили на разные темы. Я понимала Владислава Константиновича, тратить время на прочтение диссертации, никому не хочется. Однако он согласился меня консультировать. С тех пор я считаю его своим Учителем.

Тема моей докторской диссертации была следующей: патриотизм в Казахстане в послевоенное время (1946-1991). Во время встреч я поражалась глубине мысли профессора В.К. Григорьева. Казалось бы, простое предложение. А за ним стоят обширные знания предмета. Мы много говорили о философской стороне вопроса. И он посоветовал мне читать философов, особенно казахстанских. Затем много говорили о патриотизме. Я рассказывала ему, что историки Академии наук говорили мне, что не было казахского патриотизма в советское время, а историки моего уни-

верситета критиковали меня за то, что я писала и о казахстанском патриотизме. А я писала о советском, казахстанском и казахском патриотизме в исследуемый период, и как он проявлял себя в разное время.

На одной из встреч мы говорили о патриотизме и интернационализме. Владислав Константинович показал мне сходство и противоречия того времени, когда внедрялись и использовались эти термины в советской пропаганде.

В общем, вопросы, которые мы обсуждали во время встреч для выяснения понятий, терминологии, философии и практики патриотизма, были сложны для понимания и их оценки в 90-х годах XX века.

Но именно эти встречи и беседы дали мне понимание тех вызовов времени, в которых мы оказались и которые были трудны для осмысления, переоценки, новых выводов и разработок, прогнозов и планов на будущее.

И я была очень огорчена его отъездом весной 1998 года, когда в сентябре была назначена моя защита диссертации.

За те полтора года знакомств я получила колоссальнейшие знания по ряду вопросов философии, политологии, истории, психологии, социологии, конфликтологии, религиоведения. Никто из моих старших товарищей вот так за такое короткое время мне не дал такие знания, которые были даны именно для того, чтобы была написана добротная диссертация.

Именно учеба у В.К. Григорьева дала мне новый рывок в преодолении препятствий по заключительному прохождению трудного пути обсуждения и защиты.

Перед отъездом я попросила профессора В.К. Григорьева стать моим научным руководителем докторской диссертации. Он отказался и объяснил причину. Он не хотел, чтобы его недоброжелатели стали моими также, особенно в этот трудный период защиты.

Я его понимала, потому что мои долгие семь лет предзащиты научили меня многому.

Мне пришлось еще и отбиваться вдруг от желания некоторых стать моим научным руководителем. Конечно же, диссертация была принята к защите, почему бы не стать руководителем уже готовой работы?

С одной стороны, у меня появилось много друзей, особенно в исторической среде, причем где-то моих ровесников, плюс-минус пять лет, которых тоже сейчас не называю, хотя уже некоторые ушли в иной мир. Придет время – назову. С другой стороны – недоброжелателей, завистников. В основном, это было старшее поколение, которое не принимало мое исследование, уже в то время «перекрасилось» и не могло принять историю XX века без оголтелых криков того или иного события, а я тут замахнулось на святое – патриотизм! Конечно, были и мои друзья среди старшего поколения, и я с любовью их назвала в своей книге «Я снова глядываюсь в лица», изданной в 2018 году.

Сейчас, вспоминая об этом, я несколько грущу, думая о наших встречах-беседах. Именно 90-е годы были последними годами встреч и бесед профессуры Казахстана, неторопливых прогулок в тенистых скверах и парках Алматы, споров и нахождению истины с помощью старших коллег, передача опыта и многое другое, то прекрасное далеко, которое, увы, ушло и никогда не вернется, мы можем только ностальгировать и писать, рассказывая об этом, а даже среднее поколение нас уже не поймет... Но это было!

Наша дружба и мое почтительное отношение к Учителю продолжается и поныне. Но после его отъезда к дочери в Москву мы виделись мало, было еще время писем, написанных от руки, приветов от друзей, редких встреч во время моих приездов в Москву и телефонных разговоров (по обычному телефону межгороду, вернее, между странами). И все время я получала знания. Владислав Константинович разговаривая со мной, рассуждал вслух и предлагал мне изучить тот или иной вопрос современности. Естественно, как всякий ученик, я не всегда прислушивалась к тому или иному предложению, некоторые мне просто казались скучными и ненужными лично для меня. Я не собиралась изучать некоторые вопросы современности, но, как оказалось, напрасно, все время я сталкивалась с вопросами политической, экономической, общественной жизни. Все время мне приходилось принимать решения, долго размышлять над превратностями судьбы и текущей ситуацией, отвечать за вверенных мне людей по должности и по жизни, защищать их от наших катаклизмов. Во мне еще оставались и до сих пор имеются идеалы справедливости,

равенства, необходимости социальной защиты попавших в сложные ситуации.

Я горда собой и тем, что всегда справлялась с этими ситуациями именно благодаря советам В.К. Григорьева. Почему я так сейчас открыто пишу? Потому что те люди, которые были со мной в то далекое уже время, помнят меня и эти ситуации, и знают, что я прилагала все усилия для решения многих сложных проблем и успешно их решала.

Мы много говорили по межгороду. Затем стали писать письма по интернет. Конечно, письма – это совсем не то, о чем можно поговорить с глазу на глаз, однако и это было толчком для изучения многих вопросов современности. По телефону я обычно возмущалась тем или иным вопросом, потом мы тему обсуждали и приходили к единому мнению, что надо писать об этом! И если я говорила, что надо написать всю правду, что мифы разрушают общее прошлое, что манипуляции наших журналистов и некоторых историков мешают критическому мышлению молодежи, надо говорить о том, как было, о том, что сейчас происходят «открытия» всякого разного наносного и пафосного в истории Казахстана и нашей общей страны в прошлом, каждое десятилетие открывают то, что известно старшему поколению и все напечатано в начале 60-х годов, но снова и снова кто-то изобретает велосипед, и начинают писать выдумки, или, вырывая текст из общего смысла, таким образом, перевирая его, выдавая за действительное то, что было частью объяснения какой-то мысли

В общем, у меня были эмоции. А планы и видения были у профессора В.К. Григорьева.

Он был мозгом всех написанных нами вместе книг, его были оглавления, содержание и общий смысл написанных работ. Интересно было наблюдать за его работой. Книги обычно он начинал писать со сбора цитат великих, стихотворений и песен о том событии, а потом все раскручивалось уже в научно-популярном стиле, чтобы мог прочитать и ученый, и просто любитель истории. Все шло поэтапно, и всегда были ссылки на те или иные события. Или озвучивались слова, нам представляется то-то или иное.

Меня всегда интересовали люди, судьбы и поступки бойцов и командиров. Владислав Константинович – знаток не только пси-

хологии людей, но и энциклопедист по всем вопросам: техники, экономики, истории, личных взаимоотношений людей. Он описывал врагов и победителей, давая им краткие биографические данные, и рассказы о том, какие они были на исследуемый период времени. Я поняла, учась у него, что надо предусматривать мельчайшие подробности того или иного при написании книг по истории. Иногда казалось, что столько много, просто невозможно знать.

Я была руками и ногами, то есть работала в архивах, доставая те или иные данные, сидела в библиотеках, читая книги о прошлом и просматривала все газеты того времени, делала выписки, находила те доказательства, которые были нам необходимыми. И еще спорила со своим Учителем! Часто спорила, не соглашаясь с тем или иным решением вопроса, который мы на данном этапе обсуждали. Он мне позволял не соглашаться с ним! У кого такой есть Учитель?

Спокойное повествование книг, исторически выверенные данные, выводы, итоги, введение, содержание, заключение, – все в книге становилось интересным значимым и необходимым.

Я поняла, как в обилии архивных данных отобрать то, что необходимо, какие надо сделать выводы, имея на руках разные источники одного события, что обязательно необходимо минимум две ссылки на новое сделать, а лучше всего три. А где эти ссылки-то взять? Как доказать, какая она, правда жизни?

Мне было трудно вникнуть и до сих пор понять разницу в толщине брони танков, какие гусеницы где могут пройти. С техникой мне было чрезвычайно трудно, а здесь профессор В.К. Григорьев был ас. Он все мог разложить по полочкам и сравнивать грозные орудия и машины военных лет, в чем было превосходстве немцев, как мы могли ценою неимовернейших усилий всего советского народа преодолеть тяготы и трудности, смогли сделать лучшими наши военные машины, орудия, самолеты, танки. Одним словом, как через отступления, мы стали побеждать.

Мне в жизни повезло, что у меня такой Учитель...

Наши книги

1. Ахметова Л.С., Григорьев В.К., Мусырман А.Ш. Политология. Учебное пособие для вузов и колледжей. – Петропавловск, 2006. – 325 с.

2. Ахметова Л.С., Григорьев В.К. Измерение демократии на выборах Алматы, 2007. – 268 с. Рекомендовано Ученым Советом факультета журналистики КазНУ им. аль-Фараби.
3. Ахметова Л.С., Григорьев В.К., Шойкин Г.Н. Алихан Букейханов. Поиск ориентиров. Уч. пособие. – Астана, 2008, – 76 с. Рекомендовано к печати Ученым советом Института культуры и духовного развития «Алаш» ЕНУ им. Л.Н. Гумилева
4. Ахметова Л.С., Григорьев В.К., Шойкин Г.Н. Алихан Букейханов. Поиск ориентиров. Ахмет Байтұрсынов. Главное – обретение государственности. Туар Рыскулов. Яркий политик советского востока. – Астана. – 187 с. Рекомендовано ЕНУ им. Л. Гумилева.
5. Ахметова Л.С., Григорьев В.К., Шойкин Г.Н. Әлихан Бөкейханов Болашаққа бағдар. Ахмет Байтұрсынов Ең басты мақсат ө мемлекеттілікке қол жеткізу. Тұрар Рысқұлов. Кеңестік шығыстың көрнекті саясаткері. – Шымкент: 2009. – 220 б.
6. Ахметова Л.С., Григорьев В.К. Первые лица Казахстана в сталинскую эпоху. – Алматы, 2010. – 232 с.
7. Григорьев В.К., Ахметова Л.С. Яростный 1941. Размышления историков. Уч. пособие. – Алматы, 2011.– 384 с.
8. Григорьев В.К., Ахметова Л.С. Панфиловцы: 60 дней подвига, ставших легендой. – Алматы, 2013; 2 изд. – 2014. – 280 с.

Если бы не было вышеназванных книг, если бы не было Учителя В.К. Григорьева, не было бы и книг, написанных мною лично:

1. Ахметова Л.С. 1941. Брестская крепость. Казахстан. – Алматы, 2016. – 634 с. При содействии Фонда Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы
2. Ахметова Л.С. Панфиловцы: наша гордость, наша слава! – Алматы, 2020. – 764 с. 1 изд. – февраль – 1000 экз., при содействии Фонда Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы; 2 изд. – март – 1000 экз.; Москва, 2020. – 772 с. – 3 изд. дополн. – 500 экз.

В том, что я состоялась как доктор исторических наук именно заслуга профессора Владислава Константиновича Григорьева. Об этом я всегда говорила и буду говорить, помнить и знать.

Спасибо, Учитель!

Ахметова Л.С.

Ким Галина Васильевна

На факультете журналистики я училась в 1971-1976 годы, и практически весь период, кроме 5 курса, нам преподавали профессора и доценты филологического факультета, и тогда по общесоюзным стандартам было профессиональное обучение именно знаниям русского языка и литературы, поскольку я училась на русском отделении. На казахском отделении также уделялось серьезное внимание казахскому языку и литературе. Общий объем доходил до 40-50% предметов, читаемыми филологами. И это было нормой.

И вот на первом курсе пришла к нам Галина Васильевна Ким, которая прочитала нам за три года несколько курсов, в том числе и «Орфографию и пунктуацию русского языка», «Культуру речи и стилистику», «Синтаксис современного русского языка». Она была уже известным доцентом, кандидатом филологических наук, принимала вступительные экзамены. Конечно, тогда, на первом курсе я мало была с ней знакома. Отличный преподаватель, требовательный и не жесткий, говорит мягко, улыбаясь. Никогда не «заваливает» студента, но тем не менее требует знаний.

Но больше всего, конечно, мне нравилась она сама. Маленькая ростом, изящная, в безупречном макияже, прическе, волосок к волоску, с приветливой улыбкой ко всем, внимательная к студентам и их просьбам.

Ее называли изящной японской (почему-то!) статуэточкой, так она была мила, прекрасна и совсем не похожа на всех нас, таких обычных, одинаковых, не интересных...

Филологи и журналисты – все, как родственники. Ближе факультетов из гуманитарных дисциплин нет. Мы всегда жили и работали вместе, их беды были нашими бедами, их радости были тоже нашими радостями, поэтому знали мы всех без исключения, и всегда шли навстречу друг другу.

Конечно, я – активистка факультета и университета, поэтому филологи меня знали все со студенческих лет, даже те, кто у нас не преподавал.

Судьба нас постоянно сталкивала, и мы оказывались вместе в самых разных ситуациях, в общественной и научной работе, на методологических семинарах и разработке того или иного учебного пособия, и всегда, Галина Васильевна, как старшая, мне помогала и стояла рядом, потому что мы были люди одной профессии.

Я могла бы ее охарактеризовать такими словами: порядочность, умение анализировать, тонкий и наблюдательный ум, соперничество, профессионализм.

Галину Васильевну очень уважал ректор У.А. Джолдасбеков. Я была свидетелем того, как несколько раз он говорил с почтением о профессионализме Г.В. Ким, и то, что она постоянно работала в приемной комиссии, это многое значило. Ей доверяли, ее опыт и профессионализм был всегда на высоте.

У нас на кафедре стала работать Валентина Юровская, училась она заочно. Мы с ней подружились, и как оказалось, почти рядом жили. Она в университетских домах на проспекте аль-Фараби, а я – в микрорайоне «Казахфильм». Приезжая к Вале Юровской в гости, вдруг обнаружила в ее самых близких подругах Галину Васильевну Ким.

С Галиной Васильевной она была соседкой, жили в соседних подъездах, и ежедневно общались друг с другом.

Тогда я, уже молодой преподаватель, была включена в их круг общения, который постоянно расширялся, и состоял из группы преподавателей, в основном, филологического факультета и приставших к ним Валентины и меня – журналистов.

Галина Васильевна Ким, Рашида Садыровна Зуева, Надежда Ивановна Гайнуллина, Светлана Михайловна Сагалович...

Целая плеяда умных, изысканных, замечательных профессионалов, которые были звездами филологического факультета.

Наши встречи по выходным с обсуждением новинок в литературе, которые были первоначально всеми прочитаны, и затем мы их обсуждали, рецензировали, спорили, соглашались и не соглашались с разными интерпретациями событий и поведения героев в том или ином месте.

Я все время думаю о том, что у меня всегда были и есть близкие друзья и подруги – единомышленники рядом. И тот круг, который образовывался с подругами, как-то действительно был велик и прекрасен, круг интеллектуалов, профессионалов своего дела, с чувством юмора, где-то даже и конкурентов, но именно тех людей, которые профессионализм ставят выше всего.

Я никогда не была их конкурентом, потому что я была слишком молода для них, и всегда впитывала те знания, которые они легко отдавали друг другу, все то, что имели. Опыт и свои знания в самых разных предметах, несмотря на то, что все они были преподавателями филологического факультета, тем не менее специализации у них были разные, а вот поговорить, поспорить, поделиться мыслями и новыми книгами, это у них было в крови, это было настоящее, то, чего уже, увы, нет. Оно ушло с их эпохой.

Потом Галина Васильевна переехала их университетских домов, и она с семьей стали жить на улице Джамбула, угол Мичурина.

В первый раз в тот дом я попала во время похорон ее супруга. Как-то сразу запомнила дом, пятый этаж, угловая квартира.

А позже мы с семьей переехали на Шагабутдинова и стали соседями с нею. Мы очень часто стали вместе ездить на работу в университет или встречаться по выходным по дороге на Никольский рынок. Обязательно, остановимся и немного поговорим о том, о сем. Я всегда такой неожиданной встречей была довольна, получала заряд бодрости, энергии, положительной информации. Иногда по каким-то вопросам забегала к ней домой.

Когда у меня случались неприятности, я и эти вопросы обсуждала с ней по дороге на работу или домой, просто нам надо было идти с остановки, если ехать в университет – то 8 кварталов, а если с университета – то 7 кварталов, поэтому поговорить мы всегда успевали вдоволь.

Понятное дело, у нее была своя информация, я смотрела на те или иные события, происходящие со мной, со своей колокольни.

Не называя имен, она говорила о том, что я всегда в центре внимания на филологическом факультете, и мои неприятности всегда там обсуждались. Понятное дело, мои неприятности были не личного плана, а общественного или производственного, потому что я работала и профсоюзным лидером, и даже на кафедре, было много недоброжелателей или просто завистников.

Галина Васильевна всегда говорила с сочувствием и доброжелательностью, выражала недоумение по поводу профсоюзных (или общественных) дел и преследований в отношении меня. Да, это стоило мне больших нервов, но я выстояла, и как показывала жизнь, я оказывалась права. А поддержка филологов, юристов, физиков и других факультетов всегда была. Да и руководители рано или поздно понимали, почему так все происходит. И сейчас те, кто вступал со мной в конфликт, ушли, и некоторые, даже осознав то, что было сделано ими. А те, кто просто завидовал, это уж их планида такая продолжать завидовать теперь уже другим...

В молодые годы я видела ее дочь Людмилу совсем маленькой девочкой, а когда стали жить по соседству – Людмила была уже замужем и жила в другом месте. Я как-то знала, что у Галины Васильевны дочь, но сильно не вдавалась в это, хотя Галина Васильевна знала всех моих детей поименно.

Однажды ко мне позвонила доцент кафедры политологии Людмила Ким. В самом начале она передала мне привет от Галины Васильевны. Это было так неожиданно для меня, потому что я действительно не знала, что мы вместе работаем в университете. Галина Васильевна в это время была уже на пенсии. Я так обрадовалась этому событию, и конечно же, передала ей привет от себя. Так мы с Людмилой два года вели занятия по политологии на факультете философии и политологии. И потом подружились на Фейсбук, стали уже знать новости друг друга. Опыт отличный. Однажды попросила ее заменить, хотела потом за нее отработать, она не согласилась, сейчас это редко так бывает.

В 2018 году я издала книгу «Я снова вглядываюсь в лица». В ней – 30 рассказов о людях, который уже ушли, но они вложили огромный вклад в дело процветания КазНУ им. аль-Фараби. 28 человек я знала лично, а о двоих писала в научных работах. Практически каждый из них был знаком Галине Васильевне, и я решила ей подарить эту книгу. Передала через Людмилу. На сле-

дующий день – вдруг телефонный звонок. Мы долго разговаривали по телефону с Галиной Васильевной. Она поздравила меня с выходом книги, радовалась за меня, что написала правильную книгу без восхвалений и цитат, а свои встречи и впечатления от работы с этими людьми. Я была рада тому, что ей книга понравилась, что не было несогласия в описании того или иного известного нам человека. Ее поддержка имела для меня большое значение. Для меня было важно то, что те, кто знает и помнит то время смог оценить мое творчество и правду жизни через события и близким моему духу людей, какое оно было, то старшее поколение! Что оно нам оставило, и как нам надо хранить память о них и их работе в Казахском Национальном университете имени аль-Фараби.

Я сказала Галине Васильевне, что хочу во второй книге написать о тех, кто со мною рядом и сейчас, так как в первой книге я написала о тех, кто уже ушел из жизни. Она вдруг отказалась, да не надо, зачем? Не стоит. Потом в следующий раз я уже поговорила с дочерью Людмилой, и мы вместе пришли к решению, что писать надо. Правда, уже полтора года как с нами нет Галины Васильевны. А книга пишется, уже половина статей о моих любимых учителях и старших товарищах у меня есть.

Из биографии:

Ким (Ли) Галина Васильевна родилась 30 декабря 1935 г. в городе Хабаровск. Закончила с серебряной медалью среднюю школу в городе Джамбул. В 1959 г. с отличием закончила филологический факультет КазГУ им. С.М. Кирова по специальности «Русский язык и литература». После окончания университета была оставлена преподавателем на кафедре русского языка. 1962-1965 гг. – учеба в аспирантуре под научным руководством профессора, доктора филологических наук М.Х. Сайкиева. В 1965 г. – защита кандидатской диссертации «Бессоюзные присоединительные конструкции в русском языке (на материале драматических произведений советских писателей)» по специальности 10.02.01. – русский язык.

1971 г. – утверждена в звании доцента кафедры русской филологии, в сентябре 1995 г. присвоено академическое звание профессора КазНУ им. аль-Фараби.

Вся научно-педагогическая деятельность Г.В. Ким связана с КазНУ им. аль-Фараби, с кафедрой русского языка, на которой она прошла ступени научного и педагогического роста – от ассистента до профессора.

На протяжении всей своей жизни в разные годы Галина Васильевна выполняла ответственные поручения университета и факультета.

Многие годы читала теоретический курс по синтаксису современного русского языка, по стилистике и культуре речи, практической стилистике и др. Ким Г.В. разработан ряд спецкурсов по проблемам коммуникативной лингвистики, русской разговорной речи, категориям синтаксической связи, теории высказывания и др.

Как член авторского коллектива филологического факультета активно участвовала в составлении Государственных общеобразовательных стандартов образования РК (1999, 2002, 2004, 2006, 2007 гг.) по специальностям магистратуры, в разработке типовых и учебных планов для магистратуры по кредитной технологии обучения.

Ким Г.В. подготовлено 5 кандидатов филологических наук.

Опубликовано 105 работ исследовательского и учебно-методического характера в различных республиканских и зарубежных изданиях. Среди них 12 учебников и учебных пособий по современному русскому языку, стилистике и культуре речи, практической стилистике, практическому курсу русского языка – авторских и соавторских с коллегами кафедры русской филологии.

В ее работах научно-исследовательского характера рассматриваются вопросы языка художественных произведений, грамматика современного русского языка, стилистика и культура речи и др. Большая часть научных статей посвящена особенностям синтаксиса художественного диалога А.П. Чехова.

Награждена многочисленными грамотами университета и Министерства народного образования Республики Казахстан, нагрудным знаком «Отличник народного просвещения КазССР», медалью «Ветеран труда».

Тахан С.Ш.

РЕЦЕНЗИЯ
на онлайн-презентацию книги
профессора КазНУ им. аль-Фараби Лайлы Ахметовой
«Панфиловцы: наша гордость, наша слава»

5 мая 2020 года на онлайн-площадке Фонда Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы совместно с Евразийской академией телевидения и радио состоялась международная презентация книги члена Ассамблеи народов Евразии, доктора исторических наук, профессора Казахского национального университета имени аль-Фараби Лайлы Ахметовой «Панфиловцы: наша гордость, наша слава». Активными участниками живого обсуждения книги были политические и общественные деятели Казахстана, ученые, журналисты и активисты поискового движения по увековечению памяти погибших при защите Отечества из России, Кыргызстана, Беларуси, Украины, Узбекистана и Германии.

Автор книги – доктор исторических наук, профессор Лайла Ахметова пять десятилетий своей активной жизни посвятила восстановлению имен воинов-казахстанцев, пропавших без вести в Великую Отечественную войну, давно и скрупулезно изучает воинский путь защитников Брестской крепости, солдат из 316 дивизии под командованием И.В.Панфилова, сформированной в Казахстане и отважно защищавшей Москву в 1941 году. Ее книга «1941. Брестская крепость. Казахстан», изданная в 2016 году, пролила свет на многие белые пятна в истории защиты знаменитой крепости на западных подступах к Советскому Союзу, одной из первых встретившей массированный удар врага и стоявшей до последнего.

Книга «Панфиловцы: наша гордость, наша слава» является достойным продолжением летописи воинской славы тысяч казахстанцев, мужественно сражавшихся в составе 16 дивизии на оборонительных рубежах под Москвой, приложивших все свои силы, чтобы остановить фашистские полчища, рвавшиеся к столице, а потом и отбросить врага вспять, погнать его за рубежи

Московской области. Автором обработан и обобщен большой массив документов из разных государственных архивов, личных писем и газетно-журнальных материалов, и это позволило значительно дополнить и конкретизировать историческую картину одной из самых важных событий всей Великой Отечественной войны – битвы за Москву.

Но не менее значимым в подвижнической научно-исследовательской работе профессора Лайлы Ахметовой представляется ее стремление за военными реляциями, донесениями, представлениями к награде, приказами командиров, личными листками по воинскому учету, фронтовыми письмами, разного рода воспоминаниями видеть реальные человеческие судьбы, надежды и страдания простых воинов, их близких и родственников. Дорогого стоит то, что Лайле Ахметовой удалось собрать важную информацию о ратном пути и последующей деятельности выживших бойцов и командиров первого состава 316-й стрелковой дивизии – восстановить имена, пролить частично свет на биографии, собрать архивные данные о боевых заслугах 10 566 человек из 11 347 числившихся в списках в августе 1941 года, когда боевая часть отправилась на фронт. Многие данные, представленные в книге, впервые введены в научный оборот, нередко обладают чертами уникальности, поскольку существенно дополняют и уточняют имеющиеся исторические сведения об участии в боях дивизии И.В.Панфилова.

В последние годы автор книги энергично популяризирует свои достижения в научно-поисковой работе в пространстве Интернет, в частности, профессором Лайлой Ахметовой выложено в социальных сетях 145 документов, связанных с боевой деятельностью 316 панфиловской дивизии, позже удостоенной звания 8 гвардейской.

Доктор исторических наук, профессор Казахского национального университета имени аль-Фараби Лайла Ахметова широко пропагандирует среди молодежи исторические знания, имеющие сильный потенциал морально-нравственного воздействия в плане формирования у подрастающего поколения чувства истинного патриотизма, ответственности за судьбу независимого Казахстана. Книга «Панфиловцы: наша гордость, наша слава» еще одно подспорье в ее благородном деле служения народу.

Тахан С.Ш.

РЕЦЕНЗИЯ
на Международный круглый стол
«Казахстан в годы Великой Отечественной войны
1941–1945 гг.: историческая память и вызовы
современности», посвященный 75-летию победы
в Великой Отечественной войне

13 мая 2020 года на онлайн-площадке Казахстанского филиала МГУ имени М. В. Ломоносова совместно с Национальным архивом Республики Казахстан был проведен Международный круглый стол, посвященный 75-летию победы в Великой Отечественной войне, на тему «Казахстан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: историческая память и вызовы современности». Это был по-настоящему заметный научный форум, собравший ученых-историков, архивистов, краеведов и журналистов из России и Казахстана, глубоко и основательно занимающихся исследованием разных аспектов событий периода Великой Отечественной войны и ее исторических последствий.

Лейтмотивом достаточно широкого дискурса Международного круглого стола стали слова ректора Казахстанского филиала МГУ А. В. Сидоровича в его приветственной речи: «Совместная дискуссия характеризует величие человеческого духа, величие значимости сотрудничества и дружбы людей, величие памяти, которая всегда является основой для правильного понимания жизни будущими поколениями». Именно воспитательный потенциал таких диалоговых площадок способствует сохранению в нашем обществе преемственности истинно гуманистических традиций противостояния агрессии, защиты человеческого в человеке, сопричастности к страданию и боли другого, которые были продемонстрированы в Великую Отечественную войну представителями разных национальностей на полях сражений и в тылу.

На круглом столе поднимались актуальные проблемы, связанные с современной научной интерпретацией периода Великой Отечественной войны как исторического процесса эпохального значения, его онтологии, районирования промышленно-производственных усилий страны во имя общей победы, психологии человека на войне и многого другого.

Особенно на казахстанском материале были разносторонне показаны слагаемые грандиозного военного успеха советского народа в той Великой войне. Профессор КазНУ имени Аль-Фараби, член Ассамблеи народов Евразии Лайла Ахметова проникновенно рассказала о бессмертном подвиге казахстанцев-панфиловцев в битве под Москвой в 1941-1942 годы. В своей книге «Панфиловцы: наша гордость, наша слава» она собрала и обобщила большой архивный и мемуарный материал о 10 566 бойцах 316 панфиловской дивизии.

Биографии более десяти тысяч тех, кто своим мужеством, самоотвержением и готовностью пожертвовать своей жизнью во имя Родины обеспечил триумф 1945 года, являются неоценимыми примерами подражания в настоящем патриотизме для нас, наших детей и внуков.

Главный эксперт архива Президента РК Е.В. Чиликова представила доклад о вопросах формирования и деятельности оборонно-промышленного комплекса Казахстана в 1941–1945 годы. Согласно научно выверенным выводам докладчика, во всех видах промышленности, ориентированных на обеспечение фронта оружием, Казахстан был на первых позициях.

Не менее интересно прозвучали доклады и сообщения на темы, связанные с исследованием адаптационных практик эвакуированного в Казахстан населения в 1941–1943 гг.; женщинах Казахстана на фронтах Великой Отечественной войны; об эвакуации писателей в Чистополь и Елабугу в 1941-1943 гг.; о роли Караганды как тыловой базы фронта в годы Великой Отечественной войны; о научной и образовательной деятельности эвакуированных в Казахстан ученых АН СССР и других научных учреждений; о культуре Казахстана в военный период.

Несомненно, Международный круглый стол, посвященный 75-летию победы в Великой Отечественной войне, на тему «Казахстан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: историческая память и вызовы современности», внес свою существенную лепту в дело расширения источниковедческой базы для научного исследования актуальных вопросов истории Казахстана 40-годов XX века, повысил интерес нашей молодежи к героическому прошлому нашего народа, способствовал совершенствованию методов патриотического воспитания подрастающего поколения.

Шыңғысова Н.Т.

Түлектермен баянды байланыс – кафедра дамуының негізі

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінде дәстүрлі түлектер күні жыл сайын мамыр айының соңғы сенбісінде салтанатты түрде атап өтіледі. Бұл шараның басты мақсаты – ҚазҰУ түлектерінің барлық буындарының корпоративтік рухын нығайту. Бұл дәстүр жалғастығы ұрпақтар сабақтастығының символына айналды. Университеттің әр жылғы толқын түлектері – еліміздің көшбасшы азаматтары, қоғам қайраткерлерімен үнемі байланыста болу әлемнің үздік жоғары оқу орындарында кең таралған үрдіс. Түлектерді кадрлеп, қастерлеу, сол арқылы дәстүр сабақтастығын жалғастыру – ЮНЕСКО, халықаралық журналистика және қоғамдық медиа кафедрасының басты мақсаты.

Кафедра түлектерді мақтаныш тұтады. Олардың бойындағы адамгершілік, туған елге, түлеп ұшқан университетке деген сүйіспеншілік еліміздің гүлденуіне үлес қосып келеді. Биылғы Шығыстың ұлы ғалымы Әбу Насыр әл-Фарабидің 1150 жылдығына арналған онлайн кездесуге университетіміздің әр жылдағы түлектері қатысып, кафедраға, бітіруші түлектерге өздерінің жүрекжарды тілектерін білдірді.

Онлайн кездесуде сөйлеген Қазақстан Республикасы Сыртқы істер Министрлігінің Грузиядағы ерекше тапсырмалар жөніндегі елшісі Сұлтанәлі Гүлмира және Чехиядағы АҚШ Елшілігінің өкілі Ержан Қарабеков Қазақстандағы халықаралық журналистиканың дамуы туралы өз ойларымен бөлісті, сондай-ақ Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау министрлігі Акушерлік, гинекология және перинатология ғылыми орталығы қоғаммен байланыс қызметінің жетекшісі Алуа Мырзаханова әлеуметтік желілердің төтенше жағдайлардағы жұмысы туралы әңгімеледі. «Қазақстан дәуірі» газетінің бас редакторы Ертай Айғали, белгілі журналист, саясаткер Әміржан Қосанов, Кристианстад университетінің оқытушысы (Швеция) Индира

Челстрстранд (Табылды), Түркітілдес журналистер қоғамдық қорының президенті Нәзия Жоямерген өз сөздерінде аға буынның шығармашылық тәжірибесін кәдеге асыра отырып, теорияны тәжірибемен ұштастырудың түйіндерін тілге тиек етті. Сонымен қатар, қонақтар жағымды жаңалықтарын ортаға салып, кәсіби мәселелерді талқылады, студенттік жылдарын еске алды, кафедраға игі тілектерін білдірді.

Кафедра түлектермен тығыз жұмыс істеп, оларды кафедра ісіне тартуға көп көңіл бөліп келеді. Бұл кафедраның қызметіне елеулі көмегін тигізеді. ЮНЕСКО-ның Париждегі штаб-пәтері жолдаған хатта ЮНЕСКО, халықаралық журналистика және қоғамдық медиа кафедрасының статусы 2022 жылғы 5 мамырға дейін ұзартылғандығы туралы мәлімделіп, кафедра жұмысына жоғары баға берілді. Жақында ЮНЕСКО арнайы кафедра үшін әзірленген ЮНЕСКО/Унитвин логотипін жолдады.

Сондай-ақ, үстіміздегі жылдың қаңтар айында өткен ЮНЕСКО және ИСЕСКО істері бойынша Нұр-Сұлтандағы Қазақстан Ұлттық комиссиясының мәжілісінде Мәдениет және спорт министрі, Ұлттық Комиссияның Төрайымы Ақтоты Райымқұлова әл-Фараби атындағы ҚазҰУ журналистика факультетінің ЮНЕСКО, халықаралық журналистика және қоғамдық медиа кафедрасының қызметін жоғары бағалап, кафедра ғалымдары мен зерттеушілері жүргізіп жатқан жүйелі жұмыстың маңыздылығын атап өтті.

Кафедрада 2019-2020 оқу жылында 21 млн. 774 025 мың теңге қаржыны құрайтын халықаралық және іргелі жобалар жүзеге асырылды. Соңғы 5 жылда Скопус базасындағы кафедра оқытушыларының жарияланымдарына сыртқы сілтеме дәйексөздер 0,2 пайызды құрады. Кафедра оқытушылары ҚазҰУ Хабаршысына ағылшын тілінде материал жариялаудан белсенділік танытты. Оқу және ғылыми жарияланымдардың Pdf форматының саны – 193. Кафедра kaznu.kz сайты үш тілдегі контентпен толтыруда университет бойынша жоғары көрсеткіш көрсетті. Биылғы оқу үдерісіне 9 жұмыс берушілер тартылды. Кафедраның шаруашылық есептегі Орталығы белсенді жұмыс атқарып отыр. 14 сертификациялық курс өткізіліп, 5 млн. теңге көлеміндегі қаржы университет есепшоты арқылы өтті. Болашақта ғылыми-инновациялық бағыт бойынша Скопус базасына бірлескен жарияланымдар әзірлеу үшін хиршасы жоғары шетелдік

ғалымдарды тарту; SCIVAL FUNDING, DAAD, NATO, AuF & One Asia Foundation қаржыландыратын халықаралық жобаларды жүзеге асыру; ҒЗЖ жүзеге асыру үшін республикалық және халықаралық конкурстарға қатысу; халықаралық коллаборацияға қатысу, әлеуметтік-тәрбие бағыты бойынша сайт контентін үш тілде үнемі жаңартып отыру; сСеріктес компаниялар сайтында сыртқы сілтемелер көлемін ұлғайту; университеттің эндаумент қорына қаржы тарту; шәкіртақыларды көбейту; клуб, үйірмелер мен студенттік баспасөз орталығының жұмысын жандандыру; шаруашылық есептегі орталық арқылы маусымдық мектептер өткізу; оқу-әдістемелік бағыт бойынша бірлескен білім беру бағдарламалары бойынша серіктестермен жұмыс; қос дипломдық білім беруді жүзеге асыру; білім беру бағдарламаларын нарыққа бейімдеп, үнемі жетілдіру (цифрлық сауаттылық, оқытудың бейімделгіш траекториясы, әлеуметтік жауапкершілік); түлектерді жұмысқа орналастырудағы көрсеткіштерді арттыру; оқу-әдістемелік ресурстарды үнемі жаңарту іс-шаралары көзделіп отыр.

Кездесуді қорытындылай келе, кафедра өкілдері алдағы уақытта да жемісті ынтымақтастыққа сенім артатынын айтып, түлектер қауымдастығының одан әрі нығаятынынан үмітті екенін білдірді, олардың кәсіби және шығармашылық жетістіктерге жетулеріне тілектестігін жеткізді.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ГЛАВА I. PR: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

1. Адилова Людмила Фёдоровна – доктор политических наук, профессор кафедры политической социологии Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Россия

2. Ахметова Лайла Сейсембековна – доктор исторических наук, профессор кафедры ЮНЕСКО, международной журналистики и медиа в обществе факультета журналистики КазНУ им. аль-Фараби, академик Евразийской Академии телевидения и радио, Алматы, Казахстан

3. Балбаев Сәкен – PG Communications агенттігі Бас директорының орынбасары, Қазақстан Баспасөз Клубының атқарушы директоры

4. Бекболатұлы Жетпісбай – к.э.н., профессор кафедры ЮНЕСКО, международной журналистики и медиа в обществе факультета журналистики КазНУ им. аль-Фараби, член Клуба PR-shy, Алматы, Казахстан

5. Болатова Гүлжан Жамбылқызы – Әл-Фараби ат. ҚазҰУ, филология факультеті, ф.ғ.д., доцент

6. Веревкин Алексей Валентинович – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы КазНУ им. аль-Фараби

7. Гиздатов Газинур Габдуллавич – доктор филологических наук, профессор, Казахский Университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, г. Алматы, Казахстан

8. Зайнулин Рашид Шамильевич – к.и.н., доцент кафедры «Реклама и связи с общественностью» Кыргызско-Российского Славянского университета, Бишкек, Кыргызстан

9. Иманалиев Жалгас Оспаналиевич – Әл-Фараби ат. ҚазҰУ. Журналистика факультеті, ф.ғ.к., аға оқытушы

10. Кабдолданова Батима Аскербековна – PR эксперт, Алматы, Қазақстан Республикасы

11. Kolesnichenko Olessya – MBA in International Management, Consultant in PR, marketing & communications

12. Лифанова Татьяна Юрьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии КазНУ им. аль-Фараби

13. Онкович Анна Владимировна, доктор педагогических наук, профессор, Київський медичний університет, Киев, Украина

14. Онкович Артем Дмитриевич, кандидат педагогических наук, доцент, Киев, Украина

15. Прохорова Наталья Александровна – доктор исторических наук, профессор кафедры "Реклама и связи с общественностью" Кыргызско-Российского Славянского университета, Бишкек, Кыргызстан

16. Цибульська Світлана Михайлівна, вчитель-методист спеціалізованої школи №211 м. Києва, доктор філософії в галузі освіти, Київ, Глієра, Україна.

17. Шорохов Дмитрій Павлович – кандидат філологічних наук, доцент КазМУИТ, член Союзу художників Республіки Казахстан

ГЛАВА II. СМІ: СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

1. Абдраш Асель – магістр мистецтвознавства, КазНАИ ім. Т. Жургенова
2. Дзялошинський Йосиф Михайлович – доктор філологічних наук, професор Національного дослідницького університету «Висша школа економіки», Москва, Росія

3. Дуйсебаєв Аскар – КазНАИ ім. Т. Жургенова

4. Спабекова Жанар – аға оқытушы информатика кафедрасы, ақпараттық технологиялар факультеті, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан

5. Хакімова Тіштігі – п.ғ.к, доцент, информатика кафедрасы, ақпараттық технологиялар факультеті Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан

ГЛАВА III. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

1. Бокшань Галина Ивановна – кандидат філологічних наук, доцент кафедри іноземних мов Херсонського державного аграрного університету, Україна

2. Гейбл-Кравц Пауліна – со-основатель, владелица франшизы «Международный Детский Университет дополнительного образования по английскому языку», Израиль

3. Давидовський Костянтин Юрійович – кандидат мистецтвознавства, доцент, викладач-методист, завідувач предметної комісії, Київська муніципальна академія музики ім. Р. М. Глієра, Україна

4. Джунушалиєва Гульмира Дженишевна – доктор історических наук, професор, завідувача кафедрою "Реклама і зв'язи з громадськістю" Киргизско-Російського Славянського університету, Киргизстан

5. Капырина Татьяна Александровна, к.ф.н., доцент, декан філологічного факультета ГСГУ, місто Коломна, Росія

6. Кудрявцев Володимир Товієвич, доктор психологічних наук, професор Міжнародної кафедри ЮНЕСКО «Культурно-історическа психологія дитинства» Московського державного психолого-педагогічного університету, Росія.

7. Лебедева Надежда Анатольевна – доктор філософії в області культурології, професор філософії Міжнародної Кадрової Академії, дійсний член Євразійської Академії телебачення і радіо, Київ, Україна

8. Нгуєн Мінь Ханг – студент 3-го курсу КазНУ ім. аль-Фараби

9. Нода Лариса Павловна – ст. преподаватель журфака КазНУ имени аль-Фараби, лауреат Международного Пушкинского конкурса, лауреат премии Союза журналистов Казахстана, Алматы, Казахстан

10. Сарсекеева Наталья Канталиевна – кандидат филологических наук, доцент КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

11. Уразалиева Гульшат Кулумжановна, кандидат философских наук, доцент социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета, Москва.

12. Kutashev Igor – Doctor of Political Sciences, associate professor, is a Professor of the Department of of Philosophy and Political Science at Interregional Academy of Personnel Management, Kyiv, Ukraine

13. Pivovarov Konstantin – Doctor of Science in Public Administration, associate professor, is a Professor of the Department of Public Management at Interregional Academy of Personnel Management, Educational Institution Educational-Scientific Institute of International Relations and Social Sciences, Kyiv, Ukraine

14. Romanenko Yevhen – Doctor of Science in Public Administration, Professor, Honored Lawyer of Ukraine, is a vice-rector at Interregional Academy of Personnel Management, Kyiv, Ukraine

15. Tulepova Madina Ayarbek kizi – Phd assistant, al-Farabi Kazakh National University, Almaty Kazakhstan

16. Zhukova Irina – Candidate of Sciences in Public Administration, associate professor, is a Head of the Department of Vocational Education and Management at Interregional Academy of Personnel Management, Educational Institution Educational-Scientific Institute of International Relations and Social Sciences, Kyiv, Ukraine

ГЛАВА IV. НАУЧНОЕ ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

1. Аргынбаева Махпал Халеловна – к.ф.н., факультет журналистики КазНУ им. аль-Фараби

2. Ахметова Лайла Сейсембековна – доктор исторических наук, профессор кафедры ЮНЕСКО, международной журналистики и медиа в обществе факультета журналистики КазНУ им. аль-Фараби, академик Евразийской Академии телевидения и радио, Алматы, Казахстан

3. Ильясова Шынар Болатбековна – докторант, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

4. Ишекенова Бекзада – магистрантка 1 курса, специальность «Международная журналистика», КазНУ им. аль-Фараби

5. Қазтай Гүлдана Омарханқызы – Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, 1 курс магистранты, Алматы, Қазақстан

6. Қойлыбай Әзімбек Әбдіқұлұлы – Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, Баспагерлік-редакторлық және дизайнерлік өнер кафедрасының 2-курс студенті

7. Кривошея Татьяна Александровна – научный руководитель, д-р культурологии, доцент, заведующий кафедрой теории и истории культуры, Украина
8. Лебедева Зинаида Денисовна – 1 курс магистратуры фортепианного отдела кафедры специального фортепиано №1 Киевской национальной музыкальной академии им.П.И.Чайковского
9. Лифанов Сергей Алексеевич – студент специальности «Религиоведение» КазНУ им. аль-Фараби
10. Нихамбаев Темірлан Муратұлы – аль-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университетінің журналистика факультетінің 1 курс магистранты
11. Нурлан Айымжан Нурланқызы – магистрант факультет журналистики, КазНУ им.аль-Фараби
12. Смаил Дармен – Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, ғылыми жетекшісі, аға оқытушы
13. Тахан Серик Шешенбайұлы – научный руководитель, доктор филологических наук, профессор факультета журналистики и политологии Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан

ГЛАВА V. КАЗНУ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ: ПЕРСОНАЛИИ. НОВОСТИ

1. Ахметжанова Ажар Токсановна – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың Тарих, археология және этнология факультеті, Қазақстан тарихы кафедрасының доценті т.ғ.к., Алматы, Қазақстан
2. Ахметова Лайла Сейсембековна – доктор исторических наук, профессор кафедры ЮНЕСКО, международной журналистики и медиа в обществе факультета журналистики КазНУ им. аль-Фараби, академик Евразийской Академии телевидения и радио, Алматы, Казахстан
3. Тахан Серик Шешенбайұлы – доктор филологических наук, профессор факультета журналистики и политологии Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан
4. Шынгысова Назгуль Турсынбаевна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой ЮНЕСКО, международной журналистики и медиа в обществе факультета журналистики КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА I. PR: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

<i>Адилова Л.Ф.</i> Имидж страны и его влияние на международные контакты	3
<i>Ахметова Л.С.</i> Обзор социальных сетей по вопросам домашнего насилия (январь-май 2020 г.).....	18
<i>Балбаев С.</i> Коммуникацияның бір тармағы PR деген.....	48
<i>Бекболатұлы Ж.</i> Қоғаммен байланыстың қаз тұруы мен қалыптасуы	54
<i>Вережкин А.В., Лифанова Т.Ю.</i> Медиаобразование и инновационные технологии в интерактивном изучении гуманитарных дисциплин	61
<i>Гиздатов Г.Г.</i> Медиакритический анализ одного проекта в социальных сетях	68
<i>Зайнулин Р.Ш.</i> Дигитал-технологии в маркетинговых коммуникациях	76
<i>Иманалиев Ж.О., Болатова Г.Ж.</i> Қазақ дәстүрлеріндегі PR мен коммуникацияның көрініс табуы.....	86
<i>Кабдолданова Б.А.</i> PR-білімнің жаңа бағыты «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру»	93
<i>Kolesnichenko O.</i> Audit of design and development of public relations in Kazakhstan for ICT industry	102
<i>Онкович Г.В., Онкович А.Д.</i> Муралодидактика як медиаосвітня технологія	114
<i>Прохорова Н.А.</i> Психология воздействия агитационного плаката в годы Великой Отечественной войны	125
<i>Цибульська С.М.</i> Особливості запровадження дистанційного навчання в початковій школі	134
<i>Шорохов Д.П.</i> Информационный шум и распространение псевдоэкспертного мнения как тренд медийного дискурса в период пандемии.....	147

ГЛАВА II. СМИ: СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

<i>Абдраш А., Дүйсебаев А.</i> Национально-культурный код в игровом кино Сергея Дворцевого.....	165
<i>Дзялошинский И.М.</i> Текст: подходы и модели – возможен ли конфигуратор?	173
<i>Хакимова Т.Х., Спабекова Ж.Х.</i> Білім жүйесінде телеконференцияны қолдану.....	180

ГЛАВА III. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

<i>Бокшань Г.</i> Мотив памяти в дневниках Галины Пагутяк и Тонино Гуэрры	187
<i>Гейбл-Кравц П.</i> Every cloud has a silver lining, или Нет худа без добра... ..	196
<i>Давидовський К.Ю.</i> До питання про можливість впливу на естрадне хвилювання музикантів медициними засобами	203
<i>Джунушалиева Г.Д.</i> Научная концептуализация феномена бюрократии в раннесоветском государстве	212
<i>Капырина Т.А., Нода Л.П.</i> Коллаборация двух вузов: проблемы интеграции образовательного процесса	223
<i>Кудрявцев В.Т., Уразалиева Г.К.</i> Метафизика степи	227
<i>Лебедева Н.А.</i> Творчество Николо Петраша в контексте развития современной музыкальной культуры	229
<i>Romanenko Y., Pivovarov K., Kutashev I., Zhukova I.</i> Features of the European Union cooperation in the framework of the partnership programs for civil society development	240
<i>Сарсекеева Н.К.</i> Художественный текст и его концептуальное пространство (на примере исследования концепта «память» в прозе Г. Бельгера)	250
<i>Сарсекеева Н.К., Нгуен Минь Ханг</i> «Я знаю, что ничего не знаю» (вопросы преподавания русской литературы иностранцам учащимся).....	258

<i>Tulepova M.A.</i>	
The islamic situation in Kazakhstan	264
<i>Tulepova M.A.</i>	
Sacred places and islam in Central Asia	283

ГЛАВА IV. НАУЧНОЕ ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

<i>Ильясова Ш.Б., научн. руководитель С.Ш. Тахан</i>	
Основные вехи научной биографии и деятельности Рымгали Нургали.....	298
<i>Ишекенова Б., научн. руководитель Аргынбаева М.Х.</i>	
Запретить нельзя исследовать. Влияние глобализации и СМИ на восприятие людьми этичности научных исследований	301
<i>Қазтай Г.О.</i>	
Қазақстандық БАҚ-та «гендер» тақырыбын жариялаудағы проблемалар.....	310
<i>Қойлыбай Ә.Ә., ғылыми жетекшісі: Смаил Д.</i>	
Әл-Фараби және Абай ғылым мәселесі: оны қазіргі жастар қалай меңгеруі керек?	317
<i>Лебедева З.Д., научный руководитель: Кривошея Т.А.</i>	
The interpenetration of musical cultures in the N. Medtner's works on the example of the piano musical fairy tale genre	330
<i>Лифанов С.А.</i>	
Цифровая реальность новой религиозности	338
<i>Нихамбаев Т., ғылыми жетекшісі: Ахметова Л.С.</i>	
Саяси PR-дың қоғамдық институттар қызметін дамытудағы маңызы	345
<i>Нурлан А.Н., Научн. руководитель Ахметова Л.С.</i>	
Особенности освещения криминальной тематики в казахстанских СМИ.....	352

ГЛАВА V. КАЗНУ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ: ПЕРСОНАЛИИ. НОВОСТИ

<i>Ахметжанова А.</i>	
Атақты ғалым, ұстаз Ермұхан Бекмахановқа – 105 жыл	360
<i>Ахметова Л.С.</i>	
Владислав Константинович Григорьев (к 90-летию Учителя)	368
<i>Ахметова Л.С.</i>	
Ким Галина Васильевна	372
<i>Тахан С.Ш.</i>	
Рецензия на онлайн-презентацию книги профессора КазНУ им. аль-Фараби Лайлы Ахметовой «Панфиловцы: наша гордость, наша слава».....	378

Тахан С.Ш.

Рецензия на Международный круглый стол «Казахстан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: историческая память и вызовы современности», посвященный 75-летию победы в Великой Отечественной войне.....380

Шыңғысова Н.Т.

Түлектермен баянды байланыс – кафедра дамуының негізі.....382

Научное издание

PR И СМИ В КАЗАХСТАНЕ

Сборник научных трудов

Выпуск 19

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ PR ЖӘНЕ БАҚ

Ғылыми еңбектер жинағы

19-шығарылым

Составитель и главный редактор

Лайла Сейсембековна Ахметова

Выпускающий редактор Г. Бекбердиева

Компьютерная верстка А. Алдашевой

Дизайн обложки А. Калиевой

ИБ № 13624

Подписано в печать 02.07.2020. Формат 60x84^{1/16}. Бумага офсетная.

Печать цифровая. Объем 24 п.л. Тираж 500 экз. Заказ 4440.

Издательский дом «Қазақ университеті»

Казахского национального университета им. аль-Фараби.

050040, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71. КазНУ.

Отпечатано в типографии издательского дома «Қазақ университеті»